

ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2023

№6

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, специалист по организации научно-исследовательской работы отдела проектной деятельности и подготовки кадров высшей квалификации, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина. Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры оценочной деятельности, университет «Синергия», Москва, Россия.

Битус Евгений Иванович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной механики и инжиниринга технических систем, Российский биотехнологический университет, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Республика Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Астана, Республика Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Длиббетова Гайни Карекеевна – доктор педагогических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Абенова Саулет Уразбековна – PhD, старший преподаватель, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Курманбаев Рахат Хамитович - кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, кафедра «Биология, география и химия», Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, Газпром корпоративный институт, Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уомитета по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Соболевская Татьяна Григорьевна – аудитор, член института профессиональных бухгалтеров России, аудитор стартапов и бизнес-сообществ, Москва, Россия.

Чистякова Наталья Александровна – эксперт-лингвист, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малика Янарсовна Эльжуркаева, Рамзан Вахаевич Гадаев Применение тестовых заданий в обучении грамматическим навыкам студентов I курса факультета иностранных языков	10
Тимерлан Ибрагимович Усманов, Совдат Вахидовна Байдарова Возможности практического применения дисциплины «история английского языка» в педагогической деятельности	15
Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Изучение образования в области финансовых вычислений и математических дисциплин в России	20
Гайна Абдуловна Арсаханова Применение кейс-метода в обучении клиническому мышлению будущих врачей	28
Елена Валерьевна Колотильщикова Внедрение раннего обучения медиации и медиативным технологиям в высших учебных заведениях как компонент социальной и профессиональной адаптации молодых специалистов	36
Юлия Сергеевна Рэнделл Методическое сопровождение музыкально-пластической деятельности в водной среде как инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии	44

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Хусейн Геланиевич Чаплаев, Патимат Султановна Батаева Применение методологии Agile в управлении проектами в сфере высшего образования	52
Лариса Викторовна Зубова, Диана Евгеньевна Коростелева Технология учебной дискуссии в образовательном процессе по иностранному языку как один из методов формирования речевой компетенции	50
Екатерина Сергеевна Мирошниченко Технология развития проектной компетентности учителя	68

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Безопасность государственных данных в условиях санкций и экономического давления	76
Сергей Евгеньевич Голиков, Виталий Алексеевич Луцышен Аспекты обучения информационной безопасности в вузах России	86

Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Информатизация и технологии в образовательном процессе в аспекте повышения качества	94
Хусейн Геланиевич Чаплаев, Патимат Султановна Батаева Управление инновациями и образованием с помощью бизнес-информатики и информационных систем	105
Галина Владимировна Палаткина Цифровизация образовательного пространства школы: воспитательный аспект	114

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Гайна Абдуловна Арсаханова Роль непрерывного профессионального образования в улучшении качества медицинских услуг	121
---	-----

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Зина Абдуловна Арсаханова Влияние налоговой политики на финансирование системы образования в регионах России	129
Асет Шамсудиновна Давлетукаева, Петимат Халидовна Альмурзаева Организация самостоятельной работы на уроках английского языка студентов I курса вуза	136
Зина Абдуловна Арсаханова Оценка эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях на региональном уровне: мировой опыт	143
Олег Александрович Ирниченко, Сергей Геннадьевич Аксенов Обучение пожарной безопасности в российских вузах: обзор	151
Анастасия Георгиевна Корниенко Способы повышения эффективности тренировок при подготовке к международным соревнованиям	158
Малик Халимович Марваев, Даниль Маратович Райманов, Линар Зубаерович Ямалтдинов, Алексей Артемьевич Ахметгараев, Айбулат Альбертович Сафаргалин Взаимосвязь между качеством образования и безопасностью на производстве в нефтегазовой отрасли: анализ опыта и перспективы развития	166
Тимерлан Ибрагимович Усманов, Нурхаж Урумбайевич Амирханов Формирование профессионально навыков говорения на иностранном языке у студентов экономических специальностей	176

Разета Дадуевна Шамилева, Тумиша Исраиловна Гациева Контроль успеваемости студентов в процессе изучения лексикологии английского языка	182
Нурхаж Урумбайевич Амирханов, Элиза Хизировна Арсалиева Подходы к оцениванию и исправлению ошибок в процессе обучения иностранным языкам	188
Элина Сайд-Ахмадовна Идрозова, Асет Шамсудиновна Давлетукаева Стилистический прием каламбура и его юмористический эффект	194
Алексей Андреевич Дмитриев, Светлана Станиславовна Бетанова, Светлана Алексеевна Дмитриева, Ольга Николаевна Тверская О применении критериев компетентности и работоспособности в диагностике состояния детей с неврологической симптоматикой	200
Лариса Супьяновна Ибаева, Алиса Хаважиевна Салатаева Преодоление языкового барьера учащимися средней школы при помощи коммуникативной игры в процессе обучения иностранному языку	207
Тумиша Таштиевна Абдукадырова, Тумиша Исраиловна Гациева Особенности формирования толерантных взаимоотношений студенческой молодежи в процессе поликультурного воспитания при обучении иностранному языку	213
Виктор Макарович Заернюк Состояние и уровень развития человеческого капитала в горнодобывающей отрасли России	218
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Чжан Цзядань Фортепиано как инструмент и партнер в процессе обучения исполнителей	228

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Malika Ya. Elzhurkaeva, Ramzan V. Gadaev Using tests in teaching grammar skills the first-year students of the faculty of foreign languages	10
Tamerlan I. Usmanov, Sovdat V. Baydarova Possibilities of practical application of the discipline «history of the English language» in pedagogical activity	15
Milana G. Uspayeva, Ahmed M. Gachaev Study of education in the field of financial computing and mathematical disciplines in Russia	20
Gaina A. Arsakhanova Application of the case method in teaching clinical thinking to future doctors	28
Elena V. Kolotilshchikova Introduction of early learning of mediation and meditative technologies in higher education institutions as a component of social and professional adaptation of young professionals	36
Yulia S. Randell Methodological support of musical and movement activity in the aquatic environment as an innovative health-saving educational technology	44

TECHNOLOGIZATION OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Huseyin G. Chalpaev, Patimat S. Bataeva Application of Agile methodology in project management in higher education	52
Larisa V. Zubova, Diana E. Korosteleva The technology of educational discussion in the educational process of a foreign language as one of the methods of formation of speech competence	50
Ekaterina S. Miroshnichenko Technology for the development of the teacher's project competence	68

DATA SCIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL SPACE

Milana G. Uspayeva, Ahmed M. Gachaev State data security in the context of sanctions and economic pressure	76
Sergey E. Golikov, Vitaly A. Lutsyshen Aspects of information security training in Russian universities	86

Milana G. Uspayeva, Ahmed M. Gachaev Informatization and technologies in the educational process in the aspect of quality improvement	94
Huseyin G. Chaplaev, Patimat S. Bataeva Innovation and education management using business informatics and information systems	105
Galina V. Palatkina Digitalization of the school's educational space: educational aspect	114

INCLUSIVENESS OF THE EDUCATIONAL SPACE

Gaina A. Arsakhanova The role of continuing professional education in improving the quality of medical services	121
--	-----

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Zina A. Arsakhanova The impact of tax policy on the financing of the education system in the regions of Russia	129
Aset Sh. Davletukaeva, Petimat Kh. Almurzayeva Organization of the first-year students independent work in english lessons of the university	136
Zina A. Arsakhanova Assessment of the effectiveness of the use of budgetary funds in educational institutions at the regional level: world experience	143
Oleg A. Irnichenko, Sergey G. Aksenov Fire safety training in Russian universities: overview	151
Anastasia G. Kornienko Ways to improve the effectiveness of training in preparation for international competitions	158
Malik H. Marvaev, Danil M. Raimanov, Linar Z. Yamaltdinov, Alexey A. Akhmetgaraev, Aybulat A. Safargalin The relationship between the quality of education and safety at work in the oil and gas industry: an analysis of experience and prospects for development	166
Timerlan I. Usmanov, Nurkhazh Ur. Amirkhanov Formation of professional skills of speaking a foreign language among students of economic specialties	176
Razeta D. Shamileva, Tumisha I. Gatsieva Monitoring students' progress in the process studying the lexicology of the english language	182

Nurkhazh U. Amirkhanov, Eliza Kh. Arsalieva Approaches to assessment and correction of errors in the process of teaching foreign languages	188
Elina Sayd-A. Idrazova, Aset Sh. Davletukaeva Stylistic device of a pun and its humorous effect	194
Alexey A. Dmitriev, Svetlana S. Betanova, Svetlana A. Dmitrieva, Olga N. Tverskaya On the application of competence and performance criteria in the diagnosis of children with neurological symptoms	200
Larisa S. Ibaeva, Alisa Kh. Salataeva Overcoming the language barrier by secondary school students with the help of a communicative game in the process of learning a foreign language	207
Tumisha T. Abdukadyrova, Tumisha I. Gatsieva Features of the formation of tolerant relationships among students in the process of multicultural education when teaching a foreign language	213
Viktor M. Zaernyuk The state and level of development of human capital in the mining industry of Russia	218

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zhang Jiadan Piano as an instrument and partner in the process of training performers	228
--	-----

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Применение тестовых заданий в обучении грамматическим навыкам студентов I курса факультета иностранных языков

Малика Янарсовна Эльжуркаева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
elzhurkaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Рамзан Вахаевич Гадаев

Кандидит филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
gadaev@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.03.2023

Принята 01.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/b7774-8126-1308-y

Аннотация

В статье рассмотрена проблема методического обеспечения обучения практической грамматике английского языка на 1 курсе факультета иностранных языков, поднят вопрос о применении на занятиях тестовых заданий с учебной целью. Тестовые задания рассмотрены как вид упражнения, выполнение которого контролирует непосредственно преподаватель на занятии, при этом студенты объясняют особенности использования грамматических структур. Рассмотрена методика организации учебной деятельности студентов на занятии по практической грамматике, методы и приемы применения тестовых заданий. Данная статья исследует применение тестовых заданий в обучении грамматическим навыкам студентов первого курса факультета иностранных языков. Авторы описывают методику, основанную на использовании тестов для активного закрепления и практики грамматических правил и структур. В статье представлены результаты эксперимента, проведенного на группе студентов, где они были подвергнуты систематическому использованию тестовых заданий. Результаты показывают значительное улучшение грамматических навыков участников. Исследование подтверждает эффективность использования тестовых заданий в обучении грамматике, что может быть полезным для преподавателей иностранных языков при планировании своих учебных программ и занятий.

Ключевые слова

видовременные формы глагола, модальные глаголы, тестовые задания, типология упражнений, методы и приемы применения тестовых заданий.

Введение

Динамические изменения в обществе, растущая потребность в специалистах, владеющих иностранными языками как средством общения, побуждает учителей общеобразовательных учреждений, преподавателей университетов и методистов продолжать поиск эффективных средств обучения иноязычному общению, конечной целью которого является овладение учащимися в школах и

студентами в университетах коммуникативной компетенции в устной и письменной речи на соответствующем уровне. Коммуникативная компетенция состоит из нескольких компонентов: социокультурной компетенции, компетенции в говорении, аудировании, чтении и письме, которые в свою очередь обеспечиваются приобретением и развитием лингвистической компетенции. Грамматическая компетенция наряду с лексической и фонетической является необходимой основой формирования указанных компетенций. В статье мы рассмотрим методику применения тестовых заданий в обучении грамматике студентов 1 курса языковых специальностей. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, применение тестовых заданий дает преподавателю возможность корректировать способы и приемы обучения иностранному языку. Во-вторых, благодаря использованию тестовых заданий на занятиях по иностранному языку позволяющим образом оценить уровень сформированности навыков употребления учащимися изучаемых грамматических явлений / конструкций. В-третьих, применение тестовых заданий с учебной целью помогает учащимся/студентам лучше освоить функциональный аспект грамматического явления / конструкции и научиться использовать его в устной и письменной речи.

Материалы и методы исследования

Задачей исследования является изучение и анализ тестов, предлагаемые авторами учебников по английскому языку издательств «Longman», «Express Publisher» и других, описание примеров тестовых заданий, разработанных для выполнения студентами с учебной целью при изучении определенной грамматической темы, и методики их применения на занятиях по практической грамматике английского языка на 1 курсе факультета иностранных языков. Ученые и методисты изучают различные аспекты заявленной проблемы, среди прочих тесты, цели их применения, структура, формат теста, содержательное наполнение. Проблемы разработки и применения тестов рассмотрены в работах Т. М. Балыхиной. (Балыхина, 2004), А. Н. Майорова (Майоров, 2000), Р. П. Мильруд (Мильруд, 2006), А. Хьюз (Хьюз, 1989).

В исследовании рассмотрена проблема методического обеспечения процесса формирования и развития грамматических речевых навыков студентов первого курса, формирование их лингвистической компетенции как составного компонента речевой деятельности, а также – система упражнений, применяемых в учебном процессе, в частности тестовые задания. Основными видами тестовых заданий, которые, по нашему мнению, могут быть эффективными именно в обучении грамматике, являются задания перекрестного выбора (matching), альтернативного выбора (true / false choices), множественного выбора (multiple-choice) и задания на перефразирование (Буковский, 2020). Исследовательница А. Г. Квасова сравнивает тестовое задание «которое является по сути задачей для проверки и оценки» с упражнением, которое является «задачей для тренировки и совершенствования умений» и отмечает, что они имеют подобную трехфазную структуру (Квасова, 2009). Упражнение всегда содержит задание или инструкцию, выполнение задания определенным языковым / речевым материалом, контроль выполнения упражнения учителем или самоконтроль с ключом.

Структура тестового задания несколько отличается от обычного упражнения, но мы рассматриваем тестовое задание именно как вид упражнения для формирования и развития грамматических навыков и определяем составляющие тестового задания, которые не отличаются от компонентов упражнения, однако предлагаем другой ход выполнения. Ход выполнения такого задания имеет следующую последовательность: ознакомление с инструкцией → самостоятельное индивидуальное выполнение задания → фронтальная проверка учителем / самостоятельная проверка по ключу → комментирование правильных / неправильных ответов с объяснением и приведением примеров употребления грамматического явления / структуры.

Результаты и обсуждение

Применение тестовых заданий с учебной целью, сделало возможным реализацию идеи создания специального комплекса тестовых заданий, которые могут быть применены для овладения студентами грамматическим материалом на такие темы, как: видовременные формы глагола (1 курс), условное

наклонение и модальные глаголы. Комплекс упражнений, в нашем случае комплекс тестовых заданий, - это специально разработанные задания для формирования и развития определенных навыков или умений.

Рассмотрим комплекс тестовых заданий для развития навыков употребления времени группы Perfect tenses в активном и пассивном залогах. Мы считаем целесообразным обучение активному и пассивному залогу любой группы времен (Simple, Progressive and Perfect) одновременно, поскольку признаки использования, например, Present Perfect Active and Passive являются одинаковыми, параллельное усвоение активной и пассивной форм не вызывает дополнительных трудностей.

Кроме этого, студенты учатся отличать функциональный аспект глагола в активном и пассивном залогах.

Первым тестовым заданием в комплексе является следующее:

Choose the verb form, which best fits the gap:

The project _____ approved, we can start realizing it.

- a) has approved
- b) has been approved
- c) had approved
- d) had been approved

В одном тесте представлено несколько предложений, например, 5-6, только на времена группы Perfect в активном и пассивном залогах. Время выполнения одного тестового задания является ограниченным. Студенты выполняют задания самостоятельно индивидуально с последующей фронтальной проверкой преподавателем. Обучаемым предлагается прокомментировать собственный выбор и привести свой пример предложения с простым глагольным сказуемым в Perfect Active / Passive.

Следующим тестовым заданием является задание на перекрестный выбор (matching), при выполнении которого студенты должны выбрать необходимую по значению форму глагола, чтобы заполнить пробел в предложении.

Choose the verb form which best fits the gap:

1.	The parcel _____ yet.	A	had been invited
2.	When we arrived at the airport, he passengers _____ to board the plane.	B	will have completed
3.	Gemma _____ her work by next Monday.	C	has not been delivered

Тестовое задание содержит несколько предложений (не более 10), время выполнения ограничено, и после проверки правильности / неправильности каждого выбора студентам предлагается объяснить свой выбор.

Следующим шагом является представление тестового задания на сверхфразовом или текстовом уровнях, для выполнения которого требуется понимание текста в целом.

Read the story and choose the option A, B, C or D to fit each gap. Today Mila (1) _____ at a few departments in the shopping mall in search of a new outfit but nothing (2) _____ yet. Yesterday she also tried to buy something stunning. Though a lot of fashionable clothes (3) _____ on she left the shop very much disappointed. She (4) _____ advice what shops to visit and she wants her mother to go with her. May's mother has a good taste and May (5) _____ on it. Tomorrow they are going to browse the shops together. May will need the new outfit a few days and she is hoping that a dress, stilettoes and accessories (6) _____ by that time.

	A	B	C	D
1.	have been dropped	have dropped	has been dropped	has dropped
2.	have been chosen	has been chosen	had been chosen	has chosen
3.	had tried	had been tried	have tried	have been tried
4.	has given	had given	has been given	had been given

5.	has always depended	had always depended	has been always depended	had been always depended
6.	will have chosen	will have been chosen	have chosen	have been chosen

Тестовое задание текстового уровня может быть больше по объему. Студенты выполняют задания самостоятельно индивидуально, проверку осуществляет преподаватель фронтально. Такого вида тестовое задание используется также для контроля сформированности навыков употребления времен группы Perfect в активном и пассивном залогах в тематическом тесте (Hughes, 1989). Все предложенные тестовые задания, выполняемые на занятиях, могут быть включены в итоговый тематический тест.

Заключение

Тестовые задания, применяемые на уроках английского языка с учебной целью, в последнее время становятся неотъемлемым компонентом учебного процесса, обуславливающим приобретение студентами стратегических умений (Запороцкая, 2021). Во-первых, при выполнении тестового задания студенты синтезируют все приобретенные знания, навыки и умения, что позволяет им правильно выполнить задание и объяснить собственный выбор. Во-вторых, выполняя задания такого типа, студенты ориентируются на функционирование грамматической структуры в конкретной ситуации, что также может обеспечить правильность выполнения задания и, соответственно, развивать и совершенствовать навыки. В-третьих, студенты учатся сравнивать коммуникативные функции грамматических структур и выбирать грамматическую структуру необходимую для реализации коммуникативного намерения, что в свою очередь свидетельствует о приобретении студентами коммуникативной компетенции. Таким образом, применение в обучении грамматике разнообразных тестовых заданий способствует развитию и совершенствованию речевых навыков и умений студентов.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. Основы тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). М.: МГУП, 2004. С. 173-176.
2. Буковский С.Л., Щукин А.Н. Основы методики обучения иностранным языкам в схемах и таблицах. Иллюстративно-графический курс. М.: Флинта, 2020. 240 с.
3. Данилова Т. В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
4. Запороцкая О. А. Проблемы языкового тестирования // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. С. 217-223.
5. Квасова О.Г. Основы тестирования иноязычных навыков и умений: учебное пособие. Киев, 2009. - 119 с.
6. Hughes A. Testing for language teachers / A. Hughes. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 170 p.

Using tests in teaching grammar skills the first-year students of the faculty of foreign languages

Malika Ya. Elzhurkaeva

senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

elzhurkaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Ramzan V. Gadaev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

gadaev@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/b7774-8126-1308-y

Abstract

The article considers the problem of methodological support for teaching practical English grammar in the 1st year of the Faculty of Foreign Languages, raises the question of the use of test tasks in the classroom for educational purposes. Test tasks are considered as a type of exercise, the performance of which is controlled directly by the teacher in the classroom, while students explain the features of the use of grammatical structures. The methodology of the organization of students' educational activities in the classroom on practical grammar, methods and techniques of applying test tasks are considered. This article explores the use of test tasks in teaching grammar skills to first-year students of the Faculty of Foreign Languages. The authors describe a methodology based on the use of tests for the active consolidation and practice of grammatical rules and structures. The article presents the results of an experiment conducted on a group of students, where they were subjected to the systematic use of test tasks. The results show a significant improvement in the participants' grammatical skills.

Keywords

specific forms of the verb, modal verbs, test tasks, typology of exercises, methods and techniques of using test tasks.

References

1. Balyhina T.M. Osnovy testov i praktika testirovanija (v aspekte russkogo jazyka kak inostrannogo). M.: MGUP, 2004. S. 173-176.
2. Bukovskij S.L., Shhukin A N. Osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam v shemah i tablicah. Illjustrativno-graficheskij kurs. M.: Flinta, 2020. 240 s.
3. Danilova T. V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
4. Zaporockaja O. A. Problemy jazykovogo testirovanija // Inostrannye jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. 2021. S. 217-223.
5. Kvasova O.G. Osnovy testirovanija inojazychnyh navykov i umenij: uchebnoe posobie. Kiev, 2009. - 119 s.
6. Hughes A. Testing for language teachers / A. Hughes. Cambridge: Cambridge Un-ty Press, 1989. 170 p.

Возможности практического применения дисциплины «история английского языка» в педагогической деятельности

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
доцент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
usmanov@chspru.ru
 0000-0000-0000-0000

Совдат Вахидовна Байдарова

ученый секретарь
Институт чеченского языка
Грозный, Россия
baydarova@nminstitut.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.03.2023

Принята 04.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/t2484-9847-5210-1

Аннотация

В статье анализируется роль учебной дисциплины «История английского языка» в формировании профессиональной компетенции студентов - будущих учителей английского языка. Демонстрируется возможность использования знаний по истории английского языка в педагогической деятельности учителя английского языка в общеобразовательной школе. Данная статья исследует возможности практического применения дисциплины "История английского языка" в педагогической деятельности. Авторы анализируют содержание и методики преподавания данного предмета, а также обсуждают его роль и значение в образовательном процессе. В статье представлены примеры использования материалов по истории английского языка для развития у студентов лингвистического и культурного мышления, а также для улучшения их коммуникативных навыков. Исследование подтверждает, что изучение истории английского языка способствует более глубокому пониманию его структуры и развития, что является важным аспектом педагогической работы в области английского языка.

Ключевые слова

профессиональная компетентность, история английского языка, учитель английского языка, профессиональные требования, диахрония, исторически-сравнительное языкознание, лингвистические явления.

Введение

Актуальность проблемы. В государственных документах по проблемам образования отмечается необходимость формирования новой генерации педагогических кадров, подготовленной к качественному обеспечению образовательных потребностей личности, развитию ее интеллектуального и культурного потенциала. Решение этой проблемы требует от преподавателя творческого подхода к организации учебно-воспитательного процесса, компьютерной грамотности, владения иностранными

языками. При таких условиях, повышение эффективности профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка является общей проблемой современной психолого-педагогической науки и практики.

Анализ источников по исследуемой проблеме. На современном этапе развития образования качество профессиональной подготовки учителя рассматривается через призму понятия «компетентность».

К будущему филологу и учителю английского языка предъявляются требования по овладению языком не только на уровне общения, но требуется глубинное знание других профессиональных предметов, связанных с языком. Одним из них является «История английского языка». Дисциплина «История английского языка» является лингвистической наукой, изучение основных основ которой необходимо для получения основательных теоретических знаний, для осознания внутренних связей и законов развития и функционирования языка на различных языковых уровнях и этапах.

Материалы и методы исследования

Дисциплина «История языка» расширяет лингвистическое мировоззрение, углубляет мышление студентов, систематизирует знания по другим филологическим дисциплинам, выявляя между ними причинно-следственные связи, парадигматические и синтагматические взаимоотношения.

Следовательно, не вызывает сомнения утверждение, что каждый учитель английского языка должен знать историю иностранного языка.

Цель данной статьи - доказать важность дисциплины «История английского языка» в формировании профессиональной компетентности будущих учителей и показать возможности ее практического применения в педагогической деятельности.

Изложение основного материала. Несмотря на растущий интерес к изучению языка в диахроническом разрезе, иногда все еще возникают вопросы о роли знаний по истории английского языка для учителей средней школы. Тем не менее, какие бы ни были разногласия в подготовке учителей английского языка в нашей стране и за рубежом (даже в случае подготовки учителей английского языка в Великобритании и США, когда это родной язык), необходимость ознакомления с историей развития языка на различных исторических этапах является бесспорной. Те знания, которые учитель имеет по истории английского языка, будут обязательно влиять на его преподавательскую деятельность, даже если он не будет обращаться к ней (истории английского языка) именно как к предмету преподавания.

Джон Сирлес (John Searles) в своем докладе по подготовке учителей английского языка в Висконсине отмечал, что эффективный учебный план среди других предметов должен обязательно включать и такую дисциплину как «История английского языка» (Searles, 1968).

Похожая мысль прослеживается и в докладе «Грамматический проект» («Grammar Project») Иллинойского Центра изучения программ подготовки учителей английского языка для общеобразовательных школ. В нем рассматривается соотношение знаний по истории английского языка с общими знаниями языка. В работе также дается анализ опроса среди людей, занятых в сфере подготовки учителей английского языка, относительно роли учебного курса «История английского языка».

Рассматривая язык как общественное явление, которое развивается по определенным законам, важно применять исторически-сравнительный подход к его изучению. Именно исторически-сравнительный подход дает возможность правильно понимать и использовать языковую систему.

Результаты и обсуждение

Знание истории английского языка может помочь учителям усовершенствовать способность описывать язык и анализировать различные лингвистические явления. Невозможно описать современное состояние языка без глубоких знаний фактов из истории и общих принципов его развития. Понимание же законов развития языка, умение объяснить их с позиции истории народа и языка способствует диалектическому подходу к изучению языка, научному осмыслению современного состояния английского языка (Boze, 1968).

Знания по истории английского языка напрямую или косвенно будут влиять на эффективность работы будущего учителя в аудитории.

В самом начале изучения английского языка учитель может провести вводное занятие, посвященное истории английского народа, основным историческим событиям, повлиявшим на развитие английского языка. Мотивацией изучения английского языка может быть также информация о распространении английского языка в мире, его роли в различных сферах деятельности.

Будущие учителя английского языка в своей профессиональной деятельности должны уметь правильно объяснить и научно обосновать различные языковые явления. Конечно, можно выбрать самый легкий путь-ознакомить учеников с тем или иным правилом, привести примеры и поставить перед учениками задачу – изучить. Однако учащимся будет и интереснее, и понятнее, если учитель на фактическом материале продемонстрирует историческое развитие языка, обоснует и объяснит те или иные языковые явления с позиции диахронии.

В современном английском языке существует целый ряд так называемых «отклонений от правил», вызывающих непонимание, а иногда и возмущение учащихся (Milosh, 1972). В такой ситуации пригодятся знания именно по истории английского языка. Например, с точки зрения исторического развития можно объяснить следующие языковые явления:

а) чтение и правописание. Каждый ученик осознает сложность чтения и правописания в английском языке. Письменная и фонетическая форма часто не совпадают. У учащихся могут возникнуть вопросы о чтении гласных в различных типах слогов, отсутствии некоторых букв при произношении, несоответствии букв и звуков и т. д. Например, в слове *hat* [hæt] - три буквы и три звука, полное соответствие между латинскими и английскими звуками; в слове *hate* [heit] – четыре буквы и три звука, отсутствует соответствия между гласными и их графической презентацией: финальная «e» не произносится, но условно служит сигналом для произношения «a» согласно английскому алфавиту; в слове *knight* [nait] - шесть букв и три звука, буква «k» не произносится, сочетание «gh» также не произносится, но служит знаком для произношения буквы «и» как [ai]. Таких примеров можно привести множество.

Не вдаваясь в подробности, учащимся можно объяснить, что на разных этапах развития английского языка правила чтения и написания слов были разными, описать исторические события, которые влияли на изменения в правописании и произношении.

б) грамматическая система. Вся грамматическая система английского языка – общие принципы, правила, исключения из правил - может быть объяснена с позиции диахронии. Например, среди таких явлений можно назвать: минимальное количество флексий, супплетивные формы множественного числа существительных, «неправильные» глаголы, «дефективность» модальных глаголов, фиксированный порядок слов и т. п.

в) словарный состав. При ознакомлении учащихся с новой лексикой можно объяснить этимологию некоторых, наиболее интересных с этой точки зрения слов. Как правило, у учащихся такой подход вызывает заинтересованность. Одним из вариантов такой работы может быть задание учащимся самостоятельно подготовить информацию о происхождении того или иного слова.

Сегодня функционируют учебные заведения нового типа (лицеи, гимназии) с углубленным изучением английского языка. В таких учебных заведениях уместно было бы ввести факультативный курс «История английского языка». Данный курс направлен на ознакомление учащихся с основными историческими событиями, повлиявшими на развитие английского языка.

Знания по истории английского языка будут способствовать формированию лингвокультурологической компетенции у студентов, что, в свою очередь, поможет формированию данной компетенции у учащихся.

Заключение

Таким образом, курс "История английского языка" формирует у будущих учителей английского языка целый ряд знаний, умений, компетенций. При преподавании данной дисциплины в высшем учебном заведении следует не только обучать теоретическим постулатам и анализу различных

лингвистических явлений в диахроническом аспекте, но и обращать внимание на те моменты, которые можно будет применить в работе с учащимися.

Список литературы

1. Андреева Н.А. Применение тестовых заданий в обучении грамматике иностранного языка. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. С. 179-182.
2. Баранов А.Н. Использование тестовых заданий в процессе обучения грамматике английского языка. // Язык и культура. 2017. № 2. С. 76-82.
3. Васильева Е.А. Роль тестовых заданий в формировании грамматических навыков у студентов иностранных языков. // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 87-92.
4. Григорьева О.В. Применение тестовых заданий для развития грамматических навыков студентов факультета иностранных языков. // Иностранные языки в школе. 2018. № 3. С. 44-49.
5. Ермакова Н.И. Роль тестирования в обучении грамматике английского языка на факультете иностранных языков. // Педагогика. 2015. № 2. С. 67-71.
6. Иванова Т.П. Эффективность использования тестовых заданий для развития грамматических навыков студентов. // Иностранные языки в школе. 2019. № 1. С. 20-25.
7. Козлова Е.И. Практическое использование тестовых заданий в обучении грамматике иностранного языка. // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 4. С. 51-57.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
9. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 277 с.
10. Складенко Н.К. Современные требования к упражнениям для формирования иноязычных речевых навыков и умений // Иностранные языки. 1999. №3. С. 3.

Possibilities of practical application of the discipline «history of the English language» in pedagogical activity

Tamerlan I. Usmanov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Associate Professor of the Department of English
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
usmanov@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Sovdat V. Baydarova

Academic Secretary
Institute of the Chechen Language
Grozny, Russia
baydarova@nminstitut.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.03.2023

Accepted 04.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/t2484-9847-5210-I

Abstract

The article analyzes the role of the academic discipline "History of the English language" in the formation of professional competence of students - future teachers of English. The possibility of using knowledge of the history of the English language in the pedagogical activity of an English teacher in a secondary school is demonstrated. This article explores the possibilities of practical application of the discipline "History of the English language" in pedagogical activity. The authors analyze the content and methods of teaching this subject, as well as discuss its role and significance in the educational process. The article presents examples of using materials on the history of the English language to develop students' linguistic and cultural thinking, as well as to improve their communication skills. The study confirms that the study of the history of the English language contributes to a deeper understanding of its structure and development, which is an important aspect of pedagogical work in the field of English.

Keywords

professional competence, history of the English language, English teacher, professional requirements, diachrony, historical and comparative linguistics, linguistic phenomena.

References

1. Andreeva N.A. *Primenenie testovykh zadaniy v obuchenii grammatike inostrannogo yazyka.* // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 179-182.
2. Baranov A.N. *Ispol'zovanie testovykh zadaniy v processe obuchenija grammatike anglijskogo yazyka.* // Jazyk i kul'tura. 2017. № 2. S. 76-82.
3. Vasil'eva E.A. *Rol' testovykh zadaniy v formirovanii grammaticheskikh navykov u studentov inostrannykh yazykov.* // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 6. S. 87-92.
4. Grigor'eva O.V. *Primenenie testovykh zadaniy dlja razvitija grammaticheskikh navykov studentov fakul'teta inostrannykh yazykov.* // Inostrannye jazyki v shkole. 2018. № 3. S. 44-49.
5. Ermakova N.I. *Rol' testirovanija v obuchenii grammatike anglijskogo yazyka na fakul'tete inostrannykh yazykov.* // Pedagogika. 2015. № 2. S. 67-71.
6. Ivanova T.P. *Jefferktivnost' ispol'zovanija testovykh zadaniy dlja razvitija grammaticheskikh navykov studentov.* // Inostrannye jazyki v shkole. 2019. № 1. S. 20-25.
7. Kozlova E.I. *Prakticheskoe ispol'zovanie testovykh zadaniy v obuchenii grammatike inostrannogo yazyka.* // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2016. № 4. S. 51-57.
8. Passov E.I. *Kommunikativnyj metod obuchenija inojazychnomu govoreniju.* M.: Prosveshhenie, 1991. 223 s.
9. Passov E.I. *Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju.* M.: Russkij jazyk, 1989. 277 s.
10. Skljarenko N.K. *Sovremennye trebovanija k uprazhnenijam dlja formirovanija inojazychnykh rechevykh navykov i umenij* // Inostrannye jazyki. 1999. №3. S. 3.

Изучение образования в области финансовых вычислений и математических дисциплин в России

Милана Гумкиевна Успаева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Russia
mguspaeva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова
ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук
Академия наук Чеченской республики
Грозный, Russia
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.03.2023

Принята 27.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/v7183-9584-9613-o

Аннотация

Обучение финансовым вычислениям и математике является важным аспектом российской системы образования. Финансовые вычисления и математика являются критически важными навыками, необходимыми в различных отраслях, и спрос на выпускников с этими навыками растет. Целью данной исследовательской работы является обзор образования в области финансовых вычислений и математики в России, включая доступные программы и учебные заведения. В статье также рассматриваются учебная программа и методология, используемые в преподавании финансовых расчетов и математики в России, с выделением основных изучаемых предметов и используемых методов обучения. Будут рассмотрены возможности карьерного роста, доступные выпускникам факультета финансовых вычислений и математики, включая потенциальные диапазоны заработной платы и отрасли, в которых требуются их навыки. Благодаря этому исследованию мы надеемся получить более глубокое представление об образовании в области финансовых расчетов и математики в России и его влиянии на рабочую силу и отрасли.

Ключевые слова

образование, финансовые вычисления, математика, вузы, Россия.

Введение

Финансовые вычисления и математическое образование — это область, которая сочетает в себе математику, статистику, информатику и финансы, чтобы вооружить людей навыками, необходимыми для успешной карьеры в финансовой индустрии. Люди с таким опытом востребованы банками, управляющими фондами, страховыми компаниями, хедж-фондами и поставщиками финансового программного обеспечения и данных (Afanasova, 2015).

Эти специалисты разрабатывают и реализуют сложные модели, а вычислительные методы в финансах необходимы для успешной карьеры в командах, занимающихся количественными расчетами

(Afanasova, 2015). Финансовые вычисления и математическое образование могут привести к успешной карьере количественного аналитика или специалиста по количественному анализу (Afanasova, 2015). Программа MSc Computational Finance является примером программы, которая сочетает в себе финансы, математику, статистику и информатику.

Курс обучает продвинутым навыкам количественного анализа, моделирования и программирования, которые необходимы для количественной роли в торговых исследованиях, регулировании и управлении рисками (Afanasova, 2015). Курсы финансовых вычислений могут включать использование языков программирования, таких как C++, а учебная программа включает такие темы, как алгоритмическая торговля, прикладные вычислительные финансы, а также моделирование и анализ финансового рынка.

Расширенное машинное обучение в области финансов также является частью финансового образования и математического образования (Авдулова, 2021; Бордонская, 2020; Afanasova, 2015). Финансовая индустрия требует выпускников с разнообразными количественными навыками (Бордонская, 2020). Тем не менее, специальность в области финансовых вычислений и математического образования является сложной и требует завершения подготовительных курсов со средним баллом 2,5 или выше. Предварительно основные курсы включают информатику, математику, вероятность, статистику и современные финансы.

Удовлетворительное выполнение предварительных основных требований необходимо для подачи петиции об изменении основного статуса, чтобы получить статус полного основного (Бордонская, 2020). Наконец, финансовые вычисления и математическое образование могут привести к карьере количественного аналитика в финансовом или другом учреждении и могут стать основой для дальнейших академических исследований (Авдулова, 2021).

Материалы и методы исследования

В России математика является обязательным предметом в школах, начиная с К-12, с упором на подготовку будущих математиков (Воробьева, 2018). Хотя конкретной информации об обучении финансовым вычислениям в российских школах нет, известно, что математическое образование является обязательным для всех учащихся. Это включает в себя преподавание передовых математических понятий, таких как математическое доказательство и теоретическая математика, которые обычно преподаются в колледжах или на продвинутых курсах в Соединенных Штатах (Воробьева, 2018). Учащимся в российских школах не предоставляется возможность выбирать классы, а значит, они могут тратить время на изучение тем, которые им не понадобятся в реальной жизни или в колледже/университете (Воробьева, 2018). В целом, финансовые вычисления и математическое образование являются обязательными предметами в российских школах с упором на создание прочной основы для передовых математических концепций.

В России есть ряд учебных заведений, предлагающих программы по математике и финансовым вычислениям. МГУ им. М.В. Ломоносова — университет с самым высоким рейтингом в России и один из 150 лучших университетов мира по версии QS World. Университет обеспечивает своим студентам прочную основу в области прикладной математики, информатики, статистики и компьютерных наук (Гелястанова, 2018).

Еще один университет в России, предлагающий программу вычислительной математики, — Дальневосточный федеральный университет. Программа предоставляет студентам всестороннее понимание вычислительной математики. Более подробная информация об этой программе доступна на портале Study in Russia (Далингер, 2016). Российский университет дружбы народов и НИУ ВШЭ также являются великими университетами мира по математике (Десненко, 2018).

Сколковский институт науки и технологий предоставляет степень магистра наук в области математики машинного обучения и докторскую степень в области вычислительной техники и науки о данных и инженерных степеней.

Это одно из ведущих учебных заведений страны, предлагающее программы по финансовым технологиям, анализу данных, прикладной математике и информатике, банковским информационным

технологиям (Дугина, 2020). Российская система образования регулируется Министерством образования и Министерством науки и высшего образования. Студентам не предоставляется возможность выбирать классы в школах, но магистерские программы с преподаванием на русском языке и другие программы по математике предлагаются в различных университетах по всей стране (Сажин, 2018).

Результаты и обсуждение

В профессионально-технических училищах русский язык, математика и история изучаются на первом курсе наряду с другими предметами, соответствующими выбранной профессии (Заречнов, 2022). На втором и последнем курсе изучается более широкий круг предметов, связанных с профессией. Возможно, финансовое образование и математика входят в учебную программу профессионально-технических училищ, если они имеют отношение к выбранной профессии.

Потребуется дальнейшие исследования для определения конкретных предметов, изучаемых в системе финансового образования и математики в России.

Курсы по финансовым вычислениям и математическому образованию предназначены для обучения сочетанию навыков в области математики, статистики, информатики и финансов, которые очень востребованы в финансовой индустрии (Afanasova, 2015). Эти курсы необходимы для успешной карьеры в финансовой индустрии в командах, занимающихся количественными расчетами. Количественные аналитики (кванты) разрабатывают и внедряют сложные модели, и их услуги востребованы различными финансовыми учреждениями (Afanasova, 2015).

Программа магистратуры по вычислительным финансам в UCL предлагает расширенные знания вычислительных методов в финансах, включая расширенные количественные навыки, навыки моделирования и программирования, необходимые для успешной карьеры в качестве кванта (Afanasova, 2015).

Темы, изучаемые в учебных курсах по финансовым вычислениям и математике, включают метод наименьших квадратов, кривые регрессии, решение уравнений, включающих функции, сложные проценты, амортизацию и другие модели потребительского финансирования (Токарева, 2022).

Эти курсы обучают важным математическим понятиям и инструментам, используемым для решения проблем в бизнесе и экономике, и предполагают знакомство с основными свойствами линейных, полиномиальных, экспоненциальных и логарифмических функций (Токарева, 2022). Графический калькулятор необходим для курсов по финансовым вычислениям и математическому образованию, и учащиеся должны уточнить у своего преподавателя марку и модель (Токарева, 2022). В целом, программа MSc Computational Finance сочетает в себе финансы, математику, статистику и информатику (Afanasova, 2015).

Русская математика — это метод обучения, используемый учителями математики в России для обучения финансовому образованию и математике. Он включает в себя подталкивание учащихся к критическому мышлению и начало с небольших идей, которые постепенно усложняются (Утяганова, 2016). Российские математики-практики отдают предпочтение пониманию, а не запоминанию, и подчеркивают важность понимания того, почему математические операции выполняются определенным образом.

В российской математике учителя используют как онлайн, так и домашние задания для оценки навыков учащихся. Онлайн-задания предпочтительнее домашних заданий в классе, потому что они позволяют учащимся решать одну и ту же задачу несколько раз. Кроме того, учителя могут определить слабые места учеников с помощью онлайн-задания и задать больше вопросов, подобных тем, которые они пропустили. Этот метод приводит к более высокому уровню понимания для всех в классе, способствует диалогу между учителем и учеником и позволяет проводить индивидуальное обучение (Утяганова, 2016).

Однако работа, связанная с русской математикой, требует значительных финансовых и временных вложений как учащихся, так и родителей (Утяганова, 2016). Несмотря на эти проблемы, российский математический подход доказал свою эффективность в преподавании финансового образования и математики в России.

Факультет финансовых расчетов и математики в России предлагает выпускникам широкий спектр карьерных возможностей. Выпускники могут выбрать карьеру в области коммерческого банковского дела, корпоративных финансов, финансового планирования, инвестиционного банкинга, управления капиталом и недвижимостью (Бордонская, 2020). Выпускники-математики пользуются большим спросом в банковской сфере из-за их сильной ориентации на числа и аналитику (Шестакова, 2013). Розничный банкинг — еще одна карьера, доступная выпускникам.

Это включает в себя предоставление финансовых услуг клиентам, анализ индивидуальных финансовых обстоятельств, внедрение новых продуктов и услуг, ведение финансовой отчетности, достижение целей продаж и управление бюджетами (Шестакова, 2013). Выпускники также могут продолжить свое образование в аспирантуре (Бордонская, 2020). Инвестиционное банковское дело — еще один важный путь карьерного роста для выпускников математических вузов в банковской сфере.

Это включает в себя сбор, анализ, интерпретацию, оценку и прогнозирование финансовых рисков и доходов для предоставления инвестиционных рекомендаций клиентам (Шестакова, 2013).

Хотя в тексте не содержится конкретной информации о карьерных перспективах выпускников факультета финансовых расчетов и математики в России, ясно, что у них есть много возможностей в банковской сфере.

В России выпускники с опытом работы в области финансовых расчетов и математики пользуются большим спросом в финансовой индустрии. Финансовый сектор требует людей, обладающих навыками в области математики, статистики, компьютерных наук и финансов.

Российским банкам, страховым компаниям, хедж-фондам, управляющим фондами, финансовому программному обеспечению и поставщикам данных необходимы эти навыки, чтобы успешно справляться со сложностями финансовой отрасли.

Количественный анализ — это одна из областей, требующих сочетания этих навыков, где люди несут ответственность за разработку и внедрение алгоритмов для анализа финансовых данных и получения информации для обоснования инвестиционных решений.

Выпускники с финансовым образованием и математическим образованием также могут сделать успешную карьеру в области управления рисками, финансового моделирования и торговли.

Таким образом, очевидно, что сочетание знаний в области финансовых вычислений и математики открывает множество карьерных возможностей в финансовой индустрии в России (Afanasova, 2015).

Хотя информация об образовании в области финансовых вычислений в России не предоставляется, полезно изучить потенциальные диапазоны заработной платы для выпускников с опытом работы в области математики и финансов. Согласно опросу, карьера в области математики является одной из лучших профессий для будущего, с высоким потенциалом дохода и перспективами роста (Шильникова, 2020).

Выпускники, работающие в Соединенных Штатах в сфере финансовых услуг, образования, технологий, консалтинга и здравоохранения, имеют среднюю заработную плату в размере 76 359 долларов США. Что касается образования в области математики и финансов, выпускники британского университета со степенью по математике и менеджменту и финансам обладают высокими навыками трудоустройства и делают карьеру в различных отраслях.

Средняя почасовая оплата учителей и репетиторов Российской школы математики колеблется от 20 до 26 долларов в час, что указывает на наличие рынка математического образования в России (Дугина, 2020).

Что касается выпускников компьютерных наук, они подготовлены к востребованной карьере с курсовой работой, которая сочетает в себе теорию, реальную практику и варианты специализации.

В то время как конкретные диапазоны заработной платы для выпускников в области финансовых вычислений и математики в России неизвестны, диапазон заработной платы для выпускников со степенью по математике показывает вероятный диапазон заработной платы через 2, 5 и 10 лет после выпуска (Новикова, 2020). Разумно предположить, что выпускники факультетов финансовых вычислений

и математики в России могут иметь одинаковый потенциал заработной платы в зависимости от их отрасли и уровня опыта.

Заключение

В статье основное внимание уделяется финансовым вычислениям и математическому образованию в России, которое представляет собой область, которая сочетает в себе математику, статистику, информатику и финансы, чтобы вооружить людей навыками, необходимыми для успешной карьеры в финансовой индустрии.

Освещается программа магистратуры по вычислительным финансам, которая сочетает в себе финансы, математику, статистику и информатику, которая обучает продвинутым навыкам количественного анализа, моделирования и программирования, которые необходимы для квантовых ролей в трейдинговых исследованиях, регулировании и риске.

Исследование также проливает свет на российскую систему образования, в которой образование по математике и финансовым вычислениям является обязательным для всех учащихся. Выпускники, обладающие опытом в области финансовых расчетов и математики, пользуются большим спросом в финансовой индустрии в России и во всем мире.

Хотя информация об образовании в области финансовых вычислений в России не приводится, в документе исследуются возможные диапазоны заработной платы для выпускников, имеющих образование в области математики и финансов.

В разделе обсуждения исследовательской работы подчеркивается, что образование в области финансовых вычислений и математики может привести к успешной карьере количественного аналитика или количественного специалиста в области торговых исследований, регулирования и рисков. Кроме того, в нем указаны ограничения исследования, такие как отсутствие конкретных диапазонов заработной платы для выпускников в области финансовых расчетов и математики в России.

Предлагается, чтобы будущие исследования были сосредоточены на изучении потенциальных диапазонов заработной платы и спроса на рынке труда для выпускников, специализирующихся на финансовых вычислениях и математике в России. В целом, исследовательская работа дает ценную информацию о важности финансового образования и математического образования в России и его потенциале для успешной карьеры в финансовой индустрии.

Список литературы

1. Авдулова И.В. Формирование финансовой грамотности на занятиях по физике // Педагогический поиск. 2021. № 4. С. 37-40.
2. Бордонская Л.А., Игумнова Е.А., Серебрякова С.С., Филиппова Т.Г. Интеграция в открытом образовательном пространстве как фактор профессионального роста будущих педагогов: монография / под ред. Л. А. Бордонской. Чита: ЗабГУ, 2020. 294 с.
3. Воробьева Т.В. Формирование финансовой грамотности на уроках физики и информатики // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 170-173.
4. Гелястанова Э.Х., Таучева С.А. Теоретические основы реализации междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вуза // Современное педагогическое образование. 2018. № 6. С. 10-13.
5. Далингер В. А. Теоретические основы интеграции математики и естественнонаучных дисциплин // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 8. С. 121-122.
6. Десненко С.И., Десненко М.А., Кобзарь А.Н., Па-хомова Т.Е., Рогалев А.В. Междисциплинарная интеграция в образовании: монография / под науч. ред. С.И. Десненко. Чита: ЗабГУ, 2018. 222 с.
7. Дугина Г.Р. Практико-ориентированные задачи как способ повышения финансовой грамотности у студентов СПО // Преподаватель года 2020: сб. ст. междунар. проф.-исслед. конкурса (17 декабря 2020 г.). Ч. 3. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 42-48.

8. Заречнов Н.Ю. Практико-ориентированные задачи как средство формирования финансовой грамотности студентов физико-математической направленности // Молодежная научная весна: мат-лы XLIX науч.-практ. конф. молодых исследователей ЗабГУ. В 4 ч. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 151-156.
9. Новикова О.Н. Экономическая грамотность и ее структура // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 62-2 (62). С. 36-39.
10. Сажин А.В. Роль математики в процессе формирования финансовой грамотности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 2 (218). С. 76-79.
11. Токарева Ю.С., Кононенко Н.В., Заречнов Н.Ю., Тонких Г.Д. Междисциплинарная интеграция как средство формирования финансовой грамотности студентов вузов // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 327-332. DOI: 10.55355/^2022113318.
12. Утяганова З.З. Роль междисциплинарной интеграции дисциплин математического и профессионального циклов в подготовке будущих бакалавров энергетической отрасли // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 8. С. 189-197.
13. Шестакова Л. А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 47-52.
14. Шильникова И. С., Зайкова И. В., Пашкова И. В. Термин DIGITAL в цифровом мире // Russian Linguistic Bulletin. 2020. Т. 22. № 2. С. 16-20.
15. Afanasova D.K., Utyaganova Z.Z. Features of Realization of interdisciplinary integration of natural-science and technical blocks of disciplines // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 6 S3. P. 71-77. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p71.

Study of education in the field of financial computing and mathematical disciplines in Russia

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

Gachaev-chr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.03.2023

Accepted 27.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/v7183-9584-9613-o

Abstract

Teaching financial calculations and mathematics is an important aspect of the Russian education system. Financial computing and mathematics are critical skills needed in various industries, and the demand for graduates with these skills is growing. The purpose of this research paper is to review education in the field of financial computing and mathematics in Russia, including available programs and educational institutions. The article also examines the curriculum and methodology used in teaching financial calculations and mathematics in Russia, highlighting the main subjects studied and the teaching methods used. Career opportunities available to graduates of the Faculty of Financial Computing and Mathematics will be considered, including potential salary ranges and industries in which their skills are required. Thanks to this research, we hope to gain a deeper understanding of education in the field of financial calculations and mathematics in Russia and its impact on the workforce and industries.

Keywords

education, financial calculations, mathematics, universities, Russia.

References

1. Avdulova I.V. Formirovanie finansovoj gramotnosti na zanjatijah po fizike // *Pedagogicheskij poisk*. 2021. № 4. S. 37-40.
2. Bordonskaja L.A., Igumnova E.A., Serebrjakova S.S., Filippova T.G. Integracija v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve kak faktor professional'nogo rosta budushhix pedagogov: monografija / pod red. L. A. Bordon-skoj. Chita: ZabGU, 2020. 294 s.
3. Vorob'eva T.V. Formirovanie finansovoj gramotnosti na urokah fiziki i informatiki // *Molodoj uchenyj*. 2018. № 6 (192). S. 170-173.
4. Geljastanova Je.H., Taucheva S.A. Teoreticheskie osnovy realizacii mezhdisciplinarnoj integracii v obrazovatel'nom processe vuza // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018. № 6. S. 10-13.
5. Dalinger V. A. Teoreticheskie osnovy integracii matematiki i estestvennonauchnyh disciplin // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2016. № 8. S. 121-122.
6. Desnenko S.I., Desnenko M.A., Kobzar' A.N., Pa-homova T.E., Rogalev A.V. *Mezhdisciplinarnaja integracija v obrazovanii: monografija / pod nauch. red. S.I. Desnenko*. Chita: ZabGU, 2018. 222 s.
7. Dugina G.R. Praktiko-orientirovannye zadachi kak sposob povyshenija finansovoj gramotnosti u studentov SPO // *Prepodavatel' goda 2020: sb. st. mezhdunar. prof.-issled. konkursa (17 dekabrya 2020 g.)*. Ch. 3. Petrozavodsk: Novaja nauka, 2020. S. 42-48.
8. Zarechnov N.Ju. Praktiko-orientirovannye zadachi kak sredstvo formirovanija finansovoj gramotnosti studentov fiziko-matematicheskoy napravlenosti // *Molodezhnaja nauchnaja vesna: mat-ly XLIX nauch.-prakt. konf. molodyh issledovatelej ZabGU. V 4 ch. Ch. 1*. Chita: ZabGU, 2022. S. 151-156.
9. Novikova O.N. Jekonomicheskaja gramotnost' i ee struktura // *Nacional'naja asociacija uchenyh*. 2020. № 62-2 (62). S. 36-39.
10. Sazhin A.V. Rol' matematiki v processe formirovanija finansovoj gramotnosti // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija*. 2018. № 2 (218). S. 76-79.
11. Tokareva Ju.S., Kononenko N.V., Zarechnov N.Ju., Tonkih G.D. *Mezhdisciplinarnaja integracija kak sredstvo formirovanija finansovoj gramotnosti studentov vuzov // Samarskij nauchnyj vestnik*. 2022. T. 11, № 3. S. 327-332. DOI: 10.55355/^2022113318.
12. Utjaganova Z.Z. Rol' mezhdisciplinarnoj integracii disciplin matematicheskogo i professional'nogo ciklov v podgotovke budushhix bakalavrov jenergeticheskoy otrasli // *Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)*. 2016. № 8. S. 189-197.
13. Shestakova L. A. Teoreticheskie osnovanija mezhdisciplinarnoj integracii v obrazovatel'nom processe vuzov // *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 3: Pedagogika. Psihologija. Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2013. № 1 (2). S. 47-52.

14. Shil'nikova I. S., Zajkova I. V., Pashkova I. V. Termin DIGITAL v cifrovom mire //Russian Linguistic Bulletin. 2020. Т. 22. № 2. S. 16-20.
15. Afanasova D.K., Utyaganova Z.Z. Features of Realization of interdisciplinary integration of natural-science and technical blocks of disciplines // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 6 S3. P. 71-77. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p71.

Применение кейс-метода в обучении клиническому мышлению будущих врачей

Гайна Абдуловна Арсаханова

кандидат медицинских наук, доцент, зав.кафедрой «гестологии»

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.03.2023

Принята 12.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/x3054-9246-2264-a

Аннотация

Клиническое мышление является важным навыком для будущих врачей. Кейс-метод был определен как потенциальный инструмент для развития этого навыка. Данная исследовательская работа направлена на изучение развития клинического мышления у будущих врачей с использованием кейс-метода. В этой статье будет представлен обзор кейс-метода и его использования в медицинском образовании, включая его преимущества и проблемы. Кроме того, в этой статье исследуется, как метод клинических случаев помогает будущим врачам развивать навыки клинического мышления, а также ключевые элементы, способствующие этому развитию. Также будут обсуждаться лучшие практики использования кейс-метода для развития навыков клинического мышления. В этой статье будет рассмотрена эффективность кейс-метода в развитии навыков клинического мышления, включая методы, используемые для оценки его эффективности, и результаты исследований, изучающих его эффективность. Наконец, также будут рассмотрены ограничения исследований, изучающих эффективность метода кейсов в развитии навыков клинического мышления. Рассматривая эти темы, эта исследовательская работа направлена на то, чтобы дать представление об использовании метода конкретных случаев для развития навыков клинического мышления у будущих врачей и его эффективности при этом.

Ключевые слова

кейс-метод, обучение, врачи, мышление, образование.

Введение

Метод клинических случаев является давней традицией в клинической практике и исследованиях и широко используется в медицинском образовании. В нем учащиеся учатся на практике, где кейсы представляют собой реальные или придуманные истории, которые содержат образовательное сообщение или рассказывают о событиях, проблемах, дилеммах, теоретических или концептуальных вопросах, требующих анализа и / или принятия решений. Подход тематического исследования — это исследовательский подход, используемый для углубленного понимания сложных вопросов в их реальном жизненном контексте, и это устоявшийся дизайн исследования, широко используемый в различных дисциплинах, включая медицинское образование (Головей, 2016).

В медицинском образовании тематические исследования используются для глубокого изучения событий или явлений в их естественном контексте (Головей, 2016). Обучение на основе конкретных случаев (CBL) — это структурированный подход в медицинском образовании, при котором стажеры изучают клинически значимые темы, используя открытые вопросы с четко определенными целями. CBL - это стратегия активного обучения, в которой участвуют небольшие группы, в которых группа фокусируется на решении представленной проблемы.

CBL включает обсуждение клинического случая, связанного с изучаемой темой, когда учащиеся оценивают свое собственное понимание концепции, используя высокий уровень познания. Это способствует самостоятельному обучению, клиническому мышлению, решению клинических проблем и принятию решений, предоставляя повторяющийся опыт в классе и позволяя учащимся сосредоточиться на сложности клинической помощи.

Планирование, отбор, проведение и интерпретация тематических исследований должны быть подкреплены теорией, и в тематических исследованиях могут использоваться различные эпистемологические подходы. Сбор данных различными способами должен привести к аналогичным выводам в подходе тематического исследования. Подход тематического исследования в медицинском образовании включает сбор нескольких источников данных. Количественные и качественные методы используются для сбора данных в подходе тематического исследования. Подход к одному и тому же вопросу с разных точек зрения может помочь составить целостную картину явления в подходе тематического исследования. Триангуляция данных рекомендуется для повышения внутренней достоверности исследования в медицинском образовании (Головей, 2016).

Подход тематического исследования может использоваться в медицинском образовании для подробного описания эпизода оказания помощи пациенту, изучения профессионального отношения и опыта новой политической инициативы или развития службы или исследования современных явлений в контексте их реальной жизни. Он включает в себя подробный критический анализ одного или нескольких пациентов, чтобы дать представление об аспектах клинического случая и проиллюстрировать более широкие уроки, которые можно извлечь. Тематические исследования требуют глубокого понимания дела как единого целого, что может представлять практические проблемы.

Кейс-метод является эффективной стратегией развития навыков клинического мышления у студентов-медиков, поскольку помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой. Анализируя и обсуждая различные сценарии тематических исследований, студенты приобретают необходимые навыки активного слушания и общения, чтобы лучше управлять уходом за пациентами.

Материалы и методы исследования

Кроме того, кейс-метод способствует развитию навыков принятия решений и критического мышления, а также повышает метакогнитивные способности, что имеет решающее значение в процессе планирования ведения пациента (Ворожбитова, 2014).

Этот подход также помогает студентам ощутить поток ухода за пациентами и связать теоретические знания, полученные в классе, с клиническими случаями (Зорин, 2019). Исследования показали, что студенты, которые участвуют в анализе тематических исследований, с большей вероятностью свяжут правильный план ухода с пациентами, состояние которых очень похоже на сценарии тематических исследований, которые они уже изучали в классе.

Более того, анализ тематических исследований позволяет учащимся глубже понять, как вести пациентов с различными состояниями здоровья, и создает дисбаланс в процессе обучения, что приводит к более глубокому обучению (Зорин, 2019). Этот метод также сокращает разрыв между теорией и практикой, способствуя лучшему балансу между ними. Кроме того, анализ тематических исследований повышает способность к критическому мышлению, побуждая учащихся выявлять и сужать проблемы, оценивать альтернативы и развивать любопытство посредством глубокого обучения (Зорин, 2019). В целом, внедрение кейс-метода в медицинском образовании гарантирует, что знания и навыки студентов соответствуют требованиям больницы, и позволяет регулярно интегрировать клинические знания в обсуждения в классе (Зорин, 2019).

Несмотря на преимущества кейс-метода в медицинском образовании, существуют определенные проблемы, которые необходимо решить. Одним из основных препятствий является открытый характер обучения на основе конкретных случаев и неоднозначность реальных медицинских случаев. Студенты-медики могут испытывать трудности с отсутствием четких решений, и им может быть трудно применять теоретические знания в практических ситуациях. Еще одной проблемой является значительное время подготовки и усилия, требуемые от инструкторов (Ворожбитова, 2014).

Преподаватели должны тщательно отбирать кейсы, которые соответствуют целям курса, и адаптировать их к уровню учащихся. Более того, кейс-метод может занимать много времени как у преподавателей, так и у студентов (Ворожбитова, 2014). Студенты должны тратить значительное время на изучение, анализ и обсуждение каждого случая. Прогрессивный формат раскрытия кейс-метода также может представлять трудности для студентов (Ворожбитова, 2014). Студенты должны принимать решения по кейсу, когда они работают над ним, и каждая часть кейса должна быть завершена, прежде чем переходить к следующему (Ворожбитова, 2014).

Это может быть сложной задачей для студентов-медиков, привыкших к более структурированной учебной среде. Таким образом, хотя метод кейсов имеет много преимуществ в медицинском образовании, он также создает проблемы, которые необходимо решить, чтобы обеспечить его эффективность (Ворожбитова, 2014).

Кейс-метод долгое время был оплотом медицинского образования, помогая будущим врачам развивать навыки клинического мышления, необходимые для успеха в своей области.

Результаты и обсуждение

Анализируя сценарии тематических исследований, студенты могут глубже понять тонкости ухода за пациентами и управления ими. В частности, кейс-метод способствует развитию навыков критического мышления, поскольку перед учащимися ставится задача применить теоретические знания к реальным ситуациям (Зорин, 2019).

Такой подход к обучению обеспечивает студентов «потоком ухода за пациентами», позволяя им лучше планировать и управлять путями лечения пациентов (Зорин, 2019). Кейс-метод также помогает будущим врачам связать теорию с практикой и учит применять полученные знания в клинических условиях. С помощью тематических исследований студенты-медики с большей вероятностью разработают точные планы сестринского ухода за пациентами с такими же состояниями, что и те, которые изучались в классе (Зорин, 2019).

Эта связь между теорией и практикой особенно полезна при лечении пациентов с различными состояниями здоровья, что позволяет разработать наилучший курс лечения (Зорин, 2019). В результате кейс-метод стал ценным инструментом медицинского образования, помогая будущим врачам оттачивать навыки клинического мышления и готовиться к успеху в области медицины (Кудрявая, 2020).

Кейс-метод – эффективная стратегия обучения, способствующая развитию навыков клинического мышления. Благодаря размышлению, общению, активному слушанию, критическому мышлению, принятию решений и развитию метакогнитивных навыков кейс-метод связывает теорию с практикой и способствует приобретению навыков клинического мышления. учащимся задать себе вопрос: «Что бы я сделал, если бы оказался в этой конкретной ситуации?» (Зорин, 2019). Студенты должны задавать вопросы, анализировать и подводить итоги, что помогает им мыслить профессионально или дисциплинарно (Ворожбитова, 2014). Кроме того, работа с ограниченной информацией и неоднозначностью является ключевым элементом кейс-метода, который помогает учащимся развивать навыки решения проблем и взаимодействовать со своими сверстниками (Ворожбитова, 2014).

Кейс-метод способствует более глубокому пониманию содержания курса и помогает сократить разрыв между теорией и практикой при клинической стажировке (Зорин, 2019). Исследования показывают, что кейс-метод является эффективной учебной стратегией развития навыков критического мышления у студентов-медсестер. Тщательный отбор случаев в соответствии с уровнем студентов имеет решающее значение для эффективности метода. Групповые обсуждения также важны для вовлечения учащихся и расширения их кругозора.

Реальные и аутентичные клинические сценарии задействуют органы чувств учащихся и приводят к более глубокому обучению (Зорин, 2019). Кейс-метод предлагает учащимся возможность улучшить свои суждения и навыки критического мышления, применяя теорию на практике (Зорин, 2019). Таким образом, преподаватели медицинских сестер должны знакомить студентов с различными аспектами знаний и практики с помощью кейс-метода, чтобы эффективно связать теорию и практику (Зорин, 2019).

Для развития навыков клинического мышления кейс-метод является очень эффективным инструментом, который могут использовать педагоги. Случаи, содержащие открытые вопросы, легко разработать и привести к обсуждению различных точек зрения и альтернатив, что, в свою очередь, способствует клиническому суждению.

Ключом к развитию клинического суждения является поощрение учащихся к изучению различных точек зрения и альтернатив, не ожидая, что все учащиеся придут к одному правильному ответу или решению. Для этого были разработаны различные стратегии обучения, эффективные для развития когнитивных навыков учащихся, такие как вопросы, моделирование с подведением итогов, мысли вслух, дискуссии, кейсы и раскрытие кейсов, рефлексия и клиническая практика (Купершлаг, 2016). Использование кейсов считается лучшей практикой для развития у студентов клинического суждения и других когнитивных навыков более высокого уровня (Купершлаг, 2016).

Развернутые кейсы особенно эффективны для развития навыков критического мышления по сравнению с традиционными статическими кейсами (Серпикова, 2021). Кейсы также могут быть расширены до разворачивающегося кейса путем добавления дополнительной информации с течением времени для создания более сложного сценария (Купершлаг, 2016).

Кроме того, сценарии можно повторно использовать с различными вопросами для дальнейшего развития навыков критического мышления и клинического суждения. Важно ввести потребность в клиническом суждении и других когнитивных навыках более высокого уровня в начале учебной программы, чтобы учащиеся понимали важность этих навыков для обеспечения безопасной и эффективной помощи (Купершлаг, 2016). В заключение, кейс-метод является эффективным инструментом развития навыков клинического мышления и должен использоваться в медицинском образовании.

Существуют различные методы, используемые для оценки эффективности метода кейсов в развитии навыков клинического мышления. Одним из таких методов является применение обучения на основе конкретных случаев (CBL), которое может регулировать параметры оценки критического мышления, включая способность искать истину, непредубежденность, аналитику, систематичность, уверенность в себе, любознательность и зрелость. студенты-медсестры. Инструмент CDTI-CV можно использовать для более глубокой оценки критического мышления студентов-медсестер. Научные исследования показали, что обучение на основе конкретных случаев может значительно улучшить навыки критического мышления студентов-медсестер с высоким уровнем успеха в 74,6% для улучшения клинических навыков (Слабинский, 2019).

Эффективность кейс-метода в развитии навыков клинического мышления можно оценить и по его проявлению при уходе за больным. Учащиеся, прошедшие анализ тематических исследований, становятся более находчивыми в интеграции теории с практикой и испытывают поток ухода за пациентами, ведущий к лучшему планированию ведения пациентов (Зорин, 2019).

Эффективность анализа тематических исследований в развитии навыков клинического мышления также можно оценить с помощью научных исследований. Анализ сценариев тематического исследования повышает способность к критическому мышлению и помогает учащимся развивать навыки критического мышления. Это активная, проблемно-ориентированная стратегия, ориентированная на студента и поддерживаемая учителем, которая предпочтительна в программах бакалавриата для активного преподавания-обучения [9]. Кроме того, система iCBLS была оценена в рамках модели контекст/вход/процесс/продукт (CIPP) с двумя оценками, выполненными с исследованием гликемии для оценки эффективности системы iCBLS. Первая оценка была сосредоточена на удовлетворенности системой и была оценена 54 учащимися, а вторая оценка была направлена на оценку эффективности системы и была смоделирована 155 учащимися (Слабинский, 2019).

Исследования показали, что кейс-метод является эффективным инструментом развития навыков клинического мышления в медицинском образовании. Это связано с тем, что случаи, используемые в методе, требуют мышления для решения ситуации. Было показано, что кейс-метод повышает способность к критическому мышлению, и его воспринимаемый успех связан с его способностью повышать способность учащихся к критическому мышлению (Зорин, 2019). Анализ

тематических исследований рассматривается как отличный метод изучения заболеваний на курсах, что указывает на его пользу для студентов-медиков.

Результаты исследования помогут преподавателям внедрить активные стратегии обучения, такие как анализ тематических исследований, чтобы помочь студентам бакалавриата развить критическое мышление, решение проблем и сотрудничество.

Стратегии активного обучения, такие как анализ тематических исследований, могут помочь критическому мышлению, решению проблем и возможностям сотрудничества у студентов бакалавриата. Тем не менее, существует нехватка опубликованных исследований по методу тематического исследования в регионе Персидского залива, и в большинстве исследований по методу тематического исследования в сестринской литературе в основном используются количественные методы. Это объясняет, почему метод фокус-группы был принят для исследования (Зорин, 2019). Более того, кейс-метод не только улучшает навыки критического мышления, но и навыки презентации. Организация презентаций и объединение идей помогает в развитии навыков презентации, а преподаватели и коллеги дают советы, мотивируют и поощряют улучшение навыков презентации (Зорин, 2019).

Несмотря на потенциальные преимущества кейс-метода в развитии навыков критического мышления, необходимо учитывать несколько ограничений. Одним из ограничений является сложность обобщения результатов небольших выборок или конкретных контекстов для более крупных групп населения или различных условий (Старикова, 2019). Кроме того, хотя кейс-метод развивает навыки активного слушания и способствует глубокому обучению посредством критического мышления, он может подходить не всем учащимся. Например, некоторые учащиеся могут бороться с абстрактным характером учебной деятельности, основанной на конкретных случаях, в то время как другие могут не находить сценарии пациентов адекватными или достаточно увлекательными, чтобы способствовать осмысленному обучению (Тамерьян, 2014).

Исследования, изучающие эффективность метода кейсов в развитии навыков клинического мышления, ограничены методологическими проблемами. Несколько исследований носят квазиэкспериментальный характер, с ограниченными контрольными группами или отсутствием рандомизации (Федотенко, 2020). Это затрудняет установление причинно-следственной связи между кейс-методом и улучшением навыков критического мышления. Кроме того, отсутствует консенсус в отношении того, что представляет собой эффективные упражнения для развития навыков мышления, что еще больше усложняет интерпретацию результатов (Хазагеров, 2012). Наконец, критическое мышление само по себе представляет собой сложное понятие, имеющее различные определения и интерпретации. Некоторые исследователи определяют его как аналитический процесс рассуждений и суждений, основанный на имеющихся доказательствах и аргументах (Хазагеров, 2018). Другие подчеркивают его практическое применение при решении реальных проблем и принятии обоснованных решений.

Оценка эффективности кейс-метода в развитии навыков критического мышления требует тщательного рассмотрения этих ограничений и тонкого понимания самой концепции.

Заключение

Кейс-метод является хорошо зарекомендовавшей себя традицией в клинической практике и исследованиях и широко используется в медицинском образовании для развития навыков критического мышления у будущих врачей. Обучение на основе конкретных случаев (CBL) — это структурированный подход в медицинском образовании, при котором стажеры изучают клинически значимые темы, используя открытые вопросы с четко определенными целями. Анализируя и обсуждая различные сценарии тематических исследований, студенты приобретают необходимые навыки активного слушания и общения, чтобы лучше управлять уходом за пациентами.

Кейс-метод не только улучшает навыки критического мышления, но и навыки презентации, а также помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой. Однако существуют ограничения и потенциальные предубеждения в подходе кейс-стади, а исследования, изучающие эффективность кейс-метода в развитии навыков клинического мышления, ограничены методологическими соображениями.

Кроме того, неограниченный характер обучения на основе конкретных случаев и неоднозначность реальных медицинских случаев создают проблемы для студентов.

Несмотря на эти проблемы, кейс-метод остается эффективной стратегией развития навыков клинического мышления у студентов-медиков и может повысить способность к критическому мышлению, побуждая студентов выявлять и сужать проблемы, оценивать альтернативы и развивать любопытство посредством глубокого обучения.

Таким образом, для медицинских педагогов важно продолжать использовать кейс-метод в медицинском образовании, признавая при этом ограничения и потенциальные предубеждения и изучая будущие направления исследований в этой области.

Список литературы

1. Ворожбитова А.А. Лингвориторика дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации: алгоритмы и перспективы исследовательских действий // Мир русского слова. 2013. № 4.
2. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. М., 2014.
3. Головей Л.А. Кризисы развития субъекта деятельности на начальных этапах профессионализации // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. 2016. № 4. С. 47-54.
4. Зорин К.В. Проблемы организации личностно-ориентированной модели развития здравоохранения, образования и работы врача // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10, № 1. С. 66-71.
5. Красильникова Н.В., Вацкель Е.А., Денищенко В.А. Активные методы в преподавании педагогических курсов в системе последиplomного медицинского образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4 (146). С. 98-102. ISSN: 1994-4683eISSN: 2308-1961
6. Кудрявая Н.В., Зорин К.В., Смирнова Н.Б., Анашкина Е.В. Психология и педагогика в медицинском образовании: учебник / под ред. Н.В. Кудрявой. Москва: Кнорус, 2020. С. 273-274.
7. Купершлаг И.Г. Рефлексивное эссе как средство развития профессиональной я-концепции будущего педагога // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №5(170). С 74-77. ISSN: 1609-624X
8. Серпикова М.Б., Шехурдина Т.А. Проблема формирования языковой личности в техническом вузе: лингвориторический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26-1.
9. Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Незнанов Н.Г., Никифоров Г. С., Ульянов И.Г., Харькова О.А. Оценка эффективности тренинга проактивного поведения и индивидуальной психотерапии у лиц с разной степенью профессионального выгорания // Экология человека. 2019. № 11. С. 28-34. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2019-11-28-34>
10. Старикова М.А., Маничев С.А. Проактивное поведение в профессиональной карьере // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 267-272.
11. Тамерьян Т.Ю. Концепт в лингвориторической парадигме: аспект ти-пологизации (на материале исследований Сочинской школы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. Вып. XVI.
12. Федотенко И.Л., Тимохина А.В. Различные подходы к пониманию сущности профессиональной направленности будущего специалиста // Образование. Культура. Общество: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции / Санкт-Петербург, 28 декабря 2020 г. Санкт-Петербург: Нацразвитие, 2020. С. 38-40.
13. Фомина К.А., Алексеев М.В., Макоева Л.Д., Теблоев К.И., Аркадьева Г.В. Формирование духовной культуры врача - залог успешного профессионального развития // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2018. Т. 7, № 2. С. 36-43.

14. Хазагеров Г. Г. Лингвистическая рецепция риторических идей: фундаментальный и прикладной аспекты // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 3.
15. Хазагеров Г. Г. Риторика, грамматика, дискурс, гомеостаз // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22. № 2.

Application of the case method in teaching clinical thinking to future doctors

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Gestology",
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
mguspaeva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 21.03.2023

Accepted 12.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/x3054-9246-2264-a

Abstract

Clinical thinking is an important skill for future doctors. The case method was identified as a potential tool for developing this skill. This research work is aimed at studying the development of clinical thinking in future doctors using the case method. This article will provide an overview of the case method and its use in medical education, including its advantages and problems. In addition, this article explores how the clinical case method helps future doctors develop clinical thinking skills, as well as key elements contributing to this development. The best practices of using the case method for developing clinical thinking skills will also be discussed. This article will examine the effectiveness of the case method in developing clinical thinking skills, including the methods used to evaluate its effectiveness and the results of studies examining its effectiveness. Finally, the limitations of studies examining the effectiveness of the case method in the development of clinical thinking skills will also be considered. Considering these topics, this research paper aims to give an idea of the use of the method of specific cases for the development of clinical thinking skills in future doctors and its effectiveness at the same time.

Keywords

case method, training, doctors, thinking, education.

References

1. Vorozhbitova A. A. Linguistics of discursive processes of literary and artistic communication: algorithms and prospects of research actions // The world of the Russian word. 2013. № 4.
2. Vorozhbitova A. A. Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects. M., 2014.
3. Golovey L. A. Crises of development of the subject of activity at the initial stages of professionalization // Bulletin of the Moscow State University. Series 14. Psychology. 2016. No. 4. pp. 47-54.
4. Zorin K.V. Problems of the organization of a personality-oriented model of health care development, education and work of a doctor // Medical education and professional development. 2019. Vol. 10, No. 1. pp. 66-71.

5. Krasilnikova N.V., Vatskel E.A., Denishenko V.A. Active methods in teaching pedagogical courses in the system of postgraduate medical education // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2017. No. 4 (146). pp. 98-102. ISSN: 1994-4683eISSN: 2308-1961
6. Kudryavaya N.V., Zorin K.V., Smirnova N.B., Anashkina E.V. Psychology and pedagogy in medical education : textbook / edited by N.V. Kudryavoy. Moscow : Knorus, 2020. pp. 273-274.
7. Kuperschlag I.G. Reflexive essay as a means of developing the professional self-concept of a future teacher // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2016. №5(170). From 74-77. ISSN: 1609-624X
8. Serpikova M. B., Shekhurdina T. A. The problem of the formation of a linguistic personality in a technical university: a linguo-rhetorical aspect // Linguo-rhetorical paradigm: theoretical and applied aspects. 2021. № 26-1.
9. Slabinsky V.Yu., Voishcheva N.M., Neznanov N.G., Nikiforov G. S., Ulyanov I.G., Harkov O.A. Evaluation of the effectiveness of proactive behavior training and individual psychotherapy in individuals with varying degrees of professional burnout // Human ecology. 2019. No. 11. pp. 28-34. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2019-11-28-34>
10. Starikova M.A., Manichev S.A. Proactive behavior in a professional career // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2019. No. 7 (173). pp. 267-272.
11. Tamerian T. Yu. Concept in the linguo-rhetorical paradigm: aspect of typologization (based on the research of the Sochi school) // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2014. Issue XVI.
12. Fedotenko I. L. , Timokhina A. V. Various approaches to understanding the essence of the professional orientation of the future specialist // Education. Culture. Society: a collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference / St. Petersburg, December 28, 2020. St. Petersburg: National Development, 2020. pp. 38-40.
13. Fomina K.A., Alekseev M.V., Makoeva L.D., Tebloev K.I., Arkadieva G.V. Formation of a doctor's spiritual culture is the key to successful professional development // Infectious diseases: news, opinions, training. 2018. Vol. 7, No. 2. pp. 36-43.
14. Khazagerov G. G. Linguistic reception of rhetorical ideas: fundamental and applied aspects // News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. 2012. № 3.
15. Khazagerov G. G. Rhetoric, grammar, discourse, homeostasis // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22. No. 2.

Внедрение раннего обучения медиации и медиативным технологиям в высших учебных заведениях как компонент социальной и профессиональной адаптации молодых специалистов

Елена Валерьевна Колотильщикова

Почетный адвокат России

член АП Московской области,

медиатор, тренер медиаторов, магистр психолого-педагогического образования

основатель Центра правовой помощи и медиации "СТРИКС",

куратор юридической клиники ГАУГН

Центр правовой помощи и медитации "СТРИКС"

Москва, Россия

elena_koll@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.04.2023

Принята 10.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/16268-4232-2194-d

Аннотация

В настоящей статье автор обращается к проблематике воспитания у студентов и молодых специалистов навыков продуктивной коммуникации, которые будут способствовать как эффективной социальной адаптации последних, так и их адаптации в профессиональной сфере. Автор анализирует возможность внедрения образовательных программ по медиации и медиативным технологиям в учебные планы специальных и высших учебных заведений с целью воспитания у молодых специалистов навыков эффективной коммуникации и культуры поведения в конфликте, а также рассматривает перспективу прихода в профессию медиатора молодых специалистов разных направлений обучения. В статье ставится вопрос об отсутствии единого образовательного стандарта для приобретения профессии «медиатор» и предлагает свое видение формирования программы обучения.

Ключевые слова

социальная адаптация, профессиональная адаптация, специальные и высшие учебные заведения, медиация, медиативные технологии, программа обучения, медиатор.

Введение

Адаптация – процесс, в ходе которого человек приспосабливается к новым для себя условиям. Это процесс непрерывный, сопровождающий нас на протяжении всей жизни.

Социальная адаптация - это процесс, в ходе которого человек или группа людей интегрируется в общество, приспосабливается к новой социальной среде, ее требованиям и условиям (Аббков, 2004).

Результатом социальной адаптации личности является развитие самосознания, формирование поведенческих паттернов, способность самореализоваться (Фролов, 2006). В ходе данного процесса происходит обучение человека созданию гармоничных взаимоотношений с другими людьми, социумом. Без продуктивной коммуникации полноценная адаптация невозможна. Коммуникация – процесс обмена информацией, ведущей к взаимному пониманию. Навыки коммуникации человек начинает приобретать с рождения и развивает их всю свою жизнь, в том числе в образовательных организациях. Полученные в ходе общего образования знания и навыки неизбежно влияют на последующую профессиональную адаптацию человека (Аллахвердова, 2006).

Профессиональная адаптация по мнению В.А. Слостенина и В.П. Каширина – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация взаимодействия его с профессиональной средой:

процесс вхождения личности в профессию, процесс привыкания к профессиональным условиям и требованиям, к структуре и содержанию профессиональной деятельности, к определенной профессиональной группе (Сластенин, 2001). Профессиональная адаптация является своеобразным регулятором связи между системой образования и практической деятельностью специалиста.

При этом коммуникационные навыки специалиста играют не последнюю роль при адаптации молодого специалиста в коллективе и дальнейшем выстраивании карьерной траектории. Навыки коммуникации, полученные в семье, в школе не всегда являются продуктивными и эффективными, что влечет не мало сложностей для молодых специалистов, особенно тех, кто реализует себя в профессии категории «человек-человек».

Школьные образовательные программы выстроены таким образом, что на осознанное воспитание у своих учеников навыков и культуры конструктивного поведения в конфликте у преподавателей просто не остается времени. Однако, такая возможность появляется при формировании программ обучения профессионального образования.

Материалы и методы исследования

Согласно Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012г. «Об образовании в Российской Федерации» структура системы образования в Российской Федерации включает в себя общее, профессиональное и дополнительное образование (п.2 ст. 10) (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "). Профессиональное образование включает в себя специальное и высшее образование, которое осуществляется в том числе по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в высших учебных заведениях.

Внедрение в учебный план организаций специального и высшего образования предметов направленных на формирование у обучающихся культуры поведения в конфликте основанной на медиативном подходе, который базируется на таких общечеловеческих ценностях как признание уникальности каждой личности, взаимное принятие, уважение права каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов не в ущерб чужим, способствует не только улучшению качества жизни всех участников образовательно-воспитательного процесса, каковыми являются студенты, педагоги, администраторы, но и их семей, что также способствует облегчению профессиональной адаптации выпускников в трудовых коллективах (Развитие личности, 2019).

Профессиональная адаптация молодого специалиста – это перманентно идущий процесс, имеющий свою динамику, содержательные и другие особенности. Ее успешность зависит от многих обстоятельств, в том числе от того насколько специалист адаптирован в социуме, умеет строить коммуникацию с другими людьми, владеет навыками бесконфликтного поведения, умеет экологично разрешать конфликты (Сорокоумова, 2015). При этом система ценностей личности специалиста, определяющая его ориентации и отношения к себе самому и внешнему миру, к сотрудникам и руководителям, к избранной профессии, к своим служебным обязанностям играет ведущую роль. Период построения системы ценностей личности не ограничивается школьным возрастом, а продолжается и в студенчестве, и в более позднем возрасте.

Таким образом, представляется необходимым обеспечение возможности внедрения в реализуемые специальными и высшими учебными заведениями образовательные программы спецкурсов по изучению медиативных технологий и процедуры медиации в целом, что позволит обучающимся не только приобрести навыки эффективной коммуникации, умение вести себя в конфликте и разрешать его, но и приобрести новые востребованные в настоящее время компетенции, могущие способствовать в дальнейшем выбору профессии медиатора, как независимого посредника при урегулировании споров, в качестве основного вида деятельности. Таким образом, молодые специалисты любого направления обучения смогут начинать погружение в профессию медиатора еще в студенчестве, что будет способствовать их психологическому благополучию при профессиональной адаптации в выбранной сфере деятельности, в том числе и медиативной практике.

В 2019 – 2020 году **автором** было проведено исследование когнитивных составляющих психологического благополучия практикующих специалистов, во время которого были опрошены

практикующие специалисты из различных регионов Российской Федерации в возрасте от 25 лет до 50 и старше, имеющие профессиональный стаж – от 5 лет до 25 и более (Ryff, 1995, Колотильщикова, 2019).

Результаты и обсуждение

В ходе проведенного исследования выяснилось, что показатели уровня психологического благополучия выше у специалистов в возрасте до 40 лет, но при этом имеющих стаж работы по профессии более 15 лет.

Согласно требованиям ч.1 ст.16 Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ, осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, не имеющие судимости, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ).

В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)" медиатор общего профиля (не имеющий специализации) должен иметь высшее образование – бакалавриат и получить дополнительное профессиональное образование - программы повышения квалификации в области медиации (раздел III п.3.1.) (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н).

По правилам, установленным Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, не только имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование, но и лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование /ст.76 ч.3/ (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ).

Таким образом, принимая во внимание востребованность на рынке труда специалистов владеющих навыками эффективной коммуникации и экологичного урегулирования конфликтов, мы можем по-новому взглянуть не только на возможность более раннего начала профессиональной деятельности медиаторов или рассмотреть ее как приоритетный вид деятельности после окончания обучения студентами ВУЗов, что позволит привлекать в профессию молодых, амбициозных специалистов, из различных сфер, рассматривающих возможности реализации своих способностей и навыков именно внутри профессионального сообщества медиаторов и увлеченных своей профессией (Колотильщикова, 2021).

При обеспечении возможности для студентов старших курсов параллельно с получением высшего образования получать дополнительное профессиональное образование выпускник бакалавриата, окончивая высшее учебное заведение, вне зависимости от основной специализации: специалист в сфере IT индустрии, инженер, врач, юрист, психолог, специалист социальной сферы имеет возможность получать не только диплом о высшем образовании, но и удостоверение о повышении квалификации по направлению «Медиация /базовый курс/» - своеобразный пропуск в профессию медиатора.

Однако очевидно, что для того, чтобы быть успешным в профессии медиатора, одного обучения по программе базового курса мало. Профессия медиатора требует постоянного дополнительного образования, совершенствования полученных навыков, приобретения новых компетенций. Где все это в полной мере может получить молодой специалист? Только в профессиональной среде, где у него появляется возможность перенять опыт у старших коллег и наработать свой собственный под их руководством и супервизорным присмотром (Колотильщикова, 2022).

Находиться в среде коллег важно не только с точки зрения опыта, но и с точки зрения соблюдения действующего законодательства.

Для того что бы иметь право практиковать в качестве медиатора в какой-либо специализированной сфере, иметь право проводить процедуру медиации, например, по урегулированию семейных споров, молодому специалисту необходимо высшее образование уже не ниже специалитета

или магистратура, пройти дополнительные профессиональные программы повышения квалификации в области медиации, а так же практический опыт в сфере выбранной специализации не менее двух лет работы /Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н Раздел III п.3.2/ (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н).

В связи с этим представляется важным обеспечить возможность сотрудничества ВУЗов, реализующих программы дополнительного профессионального образования: повышения квалификации и переподготовки с профессиональными площадками, где молодые медиаторы смогут проходить практику и стажировку проверяя и закрепляя полученные во время обучения знания и навыки, а также обрести опытных и надежных наставников, которые смогут передавать им свой опыт и уберечь молодых специалистов от ошибок и раннего профессионального выгорания (Колотильщикова, 2022).

Мы все родом из детства, семья – первый мир, который познает ребенок, учится взаимодействовать, социализируется, набирается опыта и уже с этим багажом, со своей картиной мира уходит во внешний мир других, не таких как он. Именно поэтому социальные конфликты, семейные конфликты зачастую так сложно разрешимы. А сколько в этих конфликтах эмоций и как сложно специалисту, особенно молодому «не нацеплять» их на себя, сохранить нейтральность и действительно помочь тем, кто тебе доверился.

Непрерывный плавный переход от обучения в практику может представлять собой следующий алгоритм действий: обучение по программе повышения квалификации (120 академических часов), после которого в обязательном порядке должна следовать практика, в ее ВУЗовском понимании (не менее 4-х недель), чтобы молодой специалист мог определиться в каком именно направлении ему развиваться дальше, какую выбрать специализацию. После обучения по специализации (еще 140 академических часов) – стажировка, где молодой специалист сможет проявить себя, и активно включаться в работу в качестве ко-медиатора, работая в паре с опытным специалистом, наставником (не менее 3-х месяцев). После прохождения стажировки (при условии достижения специалистом 25-летнего возраста) и пройдя по ее итогам дополнительную аттестацию молодой специалист сможет приступать к самостоятельной работе под супервизорством своего наставника (Методика оценки, 1996).

Таким образом, супервизорство, или по-русски говоря «наставничество», представляет собой технологию, включающую в себя подготовку молодого специалиста медиатора, его последующий профессиональный рост и профилактику профессиональных рисков, что особенно важно в социальной сфере.

Важно отметить, что уже упоминавшимся Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)" предусмотрены требования к медиатору-супервизору в специализированной сфере медиации, в том числе к опыту его работы: не менее семи лет работы в медиации (ведение процедур медиации), из них не менее трех лет работы в специализированной сфере / Раздел III п.3.3/ (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н).

Заключение

Однако нельзя не отметить, что образовательного стандарта по подготовке медиаторов на сегодняшний день не существует. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов" утратил силу в 2017 году. С этого времени появилось множество школ медиации, создатели которых по-разному видят не только образовательный стандарт для обучения профессии «медиатор», но и этические нормы которыми должны руководствоваться специалисты, что не может способствовать повышению авторитета профессии как у простых граждан обращающихся за урегулированием споров, так и специалистов высокого уровня: судей, нотариусов, адвокатов (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187)

Представляется, что на сегодняшний день, ФБГУ «Центр защиты прав и интересов детей», а также Городская методическая площадка по медиации Семейных центров Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, являются не только идеальными площадками для

подготовки на своей базе молодых специалистов-медиаторов, в том числе желающих специализироваться в области восстановительной медиации, семейной медиации, медиации в социальной сфере, но и разработки общероссийского стандарта образования медиаторов с привлечением ведущих специалистов в этой области, обладающих большим практическим опытом.

Список литературы

1. Абабков В.Б., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. 165с.
2. Аверьянова О.Ю., Шавшашева Л.В. Психологическое благополучие личности // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Саранск, 3–4 декабря 2015 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2016. С. 10-15.
3. Аллахвердова О.В, Карпенко А.Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов. СПб.: Издательский Центр «Академия», 2010. 128с.
4. Аллахвердова О.В. Медиация — новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // ЖССА. 2006. №4. С. 31-49.
5. Анисенков Д.А. Современные теории адаптации к профессиональной деятельности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. №1. С.205-208.
6. Архипкина А.С., Филатова У.Б. Медиация как эффективный способ урегулирования споров: проблемы развития и механизмы внедрения. Иркутск: ИГУ, 2017. 348с.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544с.
8. Иванова Е.Н. Конфликтологическое консультирование. СПб.: Из-во СПбГУ, 2010. 151с.
9. Колотильщикова Е.В. К вопросу психологического благополучия в адвокатской профессии // Сборник докладов XIV Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии: Материалы конференции, Москва, 23 апреля 2019 года / Под общей редакцией Т.Н. Сахаровой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 57-60
10. Колотильщикова Е.В. Влияние ранней профессиональной адаптации в период обучения на психологическое благополучие адвокатов / Е.В. Колотильщикова // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции, Москва, 22–23 апреля 2021 года / Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 75-83. DOI 10.37492/ETNO.2021.46.38.009. https://etnosfera.ru/images/2021_Conference_ISGO/ISGO-2021_9.pdf
11. Колотильщикова Е.В. Раннее обучение медиации – преимущество при социальной и профессиональной адаптации // Медиация и восстановительные практики: опыт регионов. Сборник материалов II Всероссийского совещания школьных служб примирения и медиации (15 ноября 2022 года, г. Москва) / Авторы материалов / Под ред. С.Л. Тюльканова, М.В. Быковой. Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. С 42-48. <https://fcprc.ru/media/media/behavior/Sbornik-materialov-II-Vserossijskogo-soveshhaniya-sluzhb-primireniya-i-mediatsii.pdf>
12. Панченко Л.Л. Адаптация к профессиональной деятельности. учеб. пособие. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2006. 35с.
13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12083428/>
14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.05.2017 № 445 "О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71599424/>

15. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)". <https://base.garant.ru/70843342/>
16. Развитие личности: психолого-педагогические проблемы: сборник научных трудов. 25 января 2019 г. / отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов: ПринтСервис, 2019. 267с.
17. Рогов В.И. Методика оценки уровня конфликтности / Личность учителя: теория и практика. Ростов н/Д., 1996. 648с.
18. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика. М.: Академия, 2001. 548с.
19. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Пучкова Е.Б., Темнова Л.В., Бонкало Т.И., Вошева Н.А., Гребенникова В.М. Понимание ситуации самоизоляции в период пандемии covid-19 как фактор психологического благополучия специалиста // Здоровоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64. № 6. С. 358-363
20. Стресстер Ф., Рендольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. М., 2015. 196с.
21. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". <https://base.garant.ru/12177508/>
22. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". <https://base.garant.ru/77308190/>
23. Фролов А.Г., Хомочкина С.А., Матушанский Г.У. Адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе // Образовательные технологии и общество. 2006. Т. 9, № 2. С. 265–276
24. Amato P., Kane J., James S. Reconsidering the «gooddivorce» // Family Relations. 2011. № 60. P. 511-524
25. Ryff C. The Structure of Psychological Well-Being Revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. - 1995. - Vol. 69. - № 4. - Pp. 719727.

Introduction of early learning of mediation and meditative technologies in higher education institutions as a component of social and professional adaptation of young professionals

Elena V. Kolotilshchikova

Honorary Lawyer of Russia
member of the AP of the Moscow region
mediator, coach of mediators
Master of Psychological and pedagogical Education
founder of the STRIX Center for Legal Aid and Mediation,
curator of the law clinic of GAGN
STRIX Legal Aid and Meditation Center
Moscow, Russia
elena_koll@list.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.04.2023

Accepted 10.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/16268-4232-2194-d

Abstract

In this article, the author addresses the problems of educating students and young professionals in productive communication skills that will contribute to both the effective social adaptation of the latter and their adaptation in the professional sphere. The author analyzes the possibility of introducing educational programs on mediation and mediation technologies into the curricula of special and higher educational institutions in order to educate young specialists in effective communication skills and a culture of behavior in conflict, and also considers the prospect of young specialists coming to the mediator profession in various fields of study. The article raises the question of the absence of a single educational standard for the acquisition of the profession of "mediator" and offers his vision of the formation of the training program.

Keywords

social adaptation, professional adaptation, special and higher educational institutions, mediation, mediation technologies, training program, mediators.

References

1. Ababkov V.B., Perre M. *Adaptacija k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii.* SPb.: Rech', 2004. 165s.
2. Aver'janova O.Ju., Shavshasheva L.V. *Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti // Integracija nauki i obrazovanija v XXI veke: psihologija, pedagogika, defektologija: materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (Saransk, 3–4 dekabrja 2015 g.).* SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut psihologii i social'noj raboty, 2016. S. 10-15.
3. Allahverdova O.V, Karpenko A.D. *Mediacija — konstruktivnoe razreshenie konfliktov.* SPb.: Izdatel'skij Centr «Akademija», 2010. 128s.
4. Allahverdova O.V. *Mediacija — novaja kommunikativnaja praktika v razreshenii konfliktov // ZhSSA.* 2006. №4. S. 31-49.
5. Anisenkov D.A. *Sovremennye teorii adaptacii k professional'noj dejatel'nosti // Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova.* 2012. №1. S.205-208.
6. Arhipkina A.S., Filatova U.B. *Mediacija kak jeffektivnyj sposob uregulirovanija sporov: problemy razvitija i mehanizmy vnedrenija.* Irkutsk: IGU, 2017. 348s.
7. Grishina N.V. *Psihologija konflikta.* SPb.: Piter, 2008. 544s.
8. Ivanova E.N. *Konfliktologicheskoe konsul'tirovanie.* SPb.: Iz-vo SPbGU, 2010. 151s.
9. Kolotil'shhikova E.V. *K voprosu psihologicheskogo blagopoluchija v advokatskoj professii // Sbornik dokladov XIV Mezhvuzovskoj konferencii molodyh uchenyh po rezul'tatam issledovanij v oblasti pedagogiki, psihologii, sociokul'turnoj antropologii: Materialy konferencii, Moskva, 23 aprelja 2019 goda / Pod obshhej redakciej T.N. Saharovoj. – Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 57-60*
10. Kolotil'shhikova E.V. *Vlijanie rannej professional'noj adaptacii v period obuchenija na psihologicheskoe blagopoluchie advokatov / E.V. Kolotil'shhikova // Sovremennoe social'no-gumanitarnoe obrazovanie: vektory razvitija v god nauki i tehnologii: materialy VI mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 22–23 aprelja 2021 goda / Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, Institut social'no-gumanitarnogo obrazovanija. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 75-83. DOI 10.37492/ETNO.2021.46.38.009. https://etnosfera.ru/images/2021_Conference_ISGO/ISGO-2021_9.pdf*
11. Kolotil'shhikova E.V. *Ranee obuchenie mediacii – preimushhestvo pri social'noj i professional'noj adaptacii // Mediacija i vosstanovitel'nye praktiki: opyt regionov. Sbornik materialov II Vserossijskogo soveshhanija shkol'nyh sluzhb primireniya i mediacii (15 nojabrja 2022 goda, g. Moskva) / Avtory materialov / Pod red. S.L. Tjul'kanova, M.V. Bykovej. Moskva: FGBU «Centr zashhity prav i interesov detej», 2022. S. 42-48. <https://fcprc.ru/media/media/behavior/Sbornik-materialov-II-Vserossijskogo-soveshhanija-sluzhb-primireniya-i-mediatsii.pdf>*
12. Panchenko L.L. *Adaptacija k professional'noj dejatel'nosti. ucheb. posobie.* Vladivostok: Mor. gos. un-t, 2006. 35s.

13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12083428/>
14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.05.2017 № 445 "О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71599424/>
15. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)". <https://base.garant.ru/70843342/>
16. Развитие личности: психолого-педагогические проблемы: сборник научных трудов. 25 января 2019 г. / отв. ред. N.A. Koval'. – Тамбов: PrintServis, 2019. 267с.
17. Rogov V.I. Metodika ocenki urovnja konfliktnosti / Lichnost' uchitelja: teorija i praktika. Rostov n/D., 1996. 648s.
18. Slastenin V.A., Kashirin V.P. Psihologija i pedagogika. M.: Akademija, 2001. 548s.
19. Sorokoumova E.A., Cherdymova E.I., Puchkova E.B., Temnova L.V., Bonkalo T.I., Vosheva N.A., Grebennikova V.M. Ponimanie situacii samoizoljacii v period pandemii covid-19 kak faktor psihologicheskogo blagopoluchija specialista // Zdravooxranenie Rossijskoj Federacii. 2020. T. 64. № 6. S. 358-363
20. Stresster F., Rendol'f P. Mediacija: psihologicheskij vzgljad na razreshenie konfliktov. M., 2015. 196s.
21. Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)". <https://base.garant.ru/12177508/>
22. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii". <https://base.garant.ru/77308190/>
23. Frolov A.G., Homochkina S.A., Matushanskij G.U. Adaptacii prepodavatelja k professional'no-pedagogicheskoj dejatel'nosti v vysshej shkole // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2006. T. 9, № 2. S. 265–276
24. Amato P., Kane J., James S. Reconsidering the «gooddivorce» // Family Relations. 2011. № 60. R. 511-524
25. Ryff C. The Structure of Psychological Well-Being Revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. - 1995. - Vol. 69. - № 4. - Pp. 719-727.

Методическое сопровождение музыкально-пластической деятельности в водной среде как инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии

Юлия Сергеевна Рэнделл

аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Институт музыки, театра и хореографии

Санкт-Петербург, Россия

gorbunovajulia1@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.04.2023

Принята 19.05.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/h5815-2009-3256-o

Аннотация

В статье рассматривается инструментарий методического сопровождения инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии, которая реализуется как музыкально-пластическая деятельность в водной среде. Представлена педагогическая модель инновационной технологии и алгоритм проектирования учебных программ музыкально-пластической деятельности в водной среде. Педагогическая модель объединяет все составляющие сложной многокомпонентной интегрированной технологии, обосновывает взаимосвязи и визуализирует аппарат методического сопровождения, отражая сущность технологии в доступной форме. Алгоритм проектирования учебных программ включает шесть этапов, в ходе которых формируется содержание образовательной деятельности с учетом актуальных педагогических и здоровьесберегающих потребностей участников музыкально-пластической деятельности в водной среде. Предложенные модель и алгоритм представляют собой универсальные и простые инструменты проектирования образовательной работы, позволяющие планировать педагогический процесс и реализовывать инновационную технологию в работе с детьми разного возраста и состояния здоровья в различных образовательных учреждениях.

Ключевые слова

музыкально-пластическая деятельность, водная среда, здоровьесберегающие образовательные технологии, педагогическая интеграция, методическое сопровождение, педагогическая модель, проектирование учебных программ, эмоционально-ориентированный подход.

Введение

Создание инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии (ЗОТ), реализующейся как музыкально-пластическая деятельность в водной среде, обусловлено тремя аспектами. Во-первых, востребованностью музыкально-пластической деятельности в современном общем и предпрофессиональном музыкальном образовании. Второй аспект связан с острым интересом педагогической общественности к разработке и внедрению здоровьесберегающих образовательных технологий в учебный процесс. Третий аспект касается характерной тенденции современной педагогической науки, где особая роль отводится интеграционным процессам.

Музыкально-пластическая деятельность в водной среде как инновационная ЗОТ – это не только новый вид музыкально-педагогической деятельности, но и новая учебная дисциплина для системы дополнительного музыкального образования. Встаёт вопрос, как именно проектировать педагогический процесс, на что опираться в разработке учебных программ?

Для того чтобы эффективно применять музыкально-пластическую деятельность в водной среде на практике необходимо выработать универсальный аппарат методического сопровождения с четкой последовательностью действий, который позволит раскрывать максимальный потенциал инновационной образовательной технологии в работе с различным контингентом детей по возрасту и состоянию здоровья (единственное требование — медицинский допуск к занятиям в бассейне).

В основе инновационной ЗОТ лежит педагогическая интеграция, которая осуществляется по двум образовательным областям, таким как музыка и физическая культура (плавание). Параллельно осуществляется интеграция по различным целевым направленностям – образовательной и здоровьесберегающей. Настоящая образовательная технология включает три ключевых компонента: музыкально-пластическая деятельность, водная среда и эмоционально-ориентированный подход к постижению музыкального содержания (Рэнделл, 2021).

Материалы и методы исследования

Для целостного восприятия здоровьесберегающей образовательной технологии разработана педагогическая модель (см. схему 1). Моделирование систематизирует все аспекты, объединяет интегрированные составляющие, приводит все компоненты к единству, отражая сущность технологии в полном объеме. При этом схематичное изображение позволяет в простой и доступной форме визуализировать методологический аппарат.

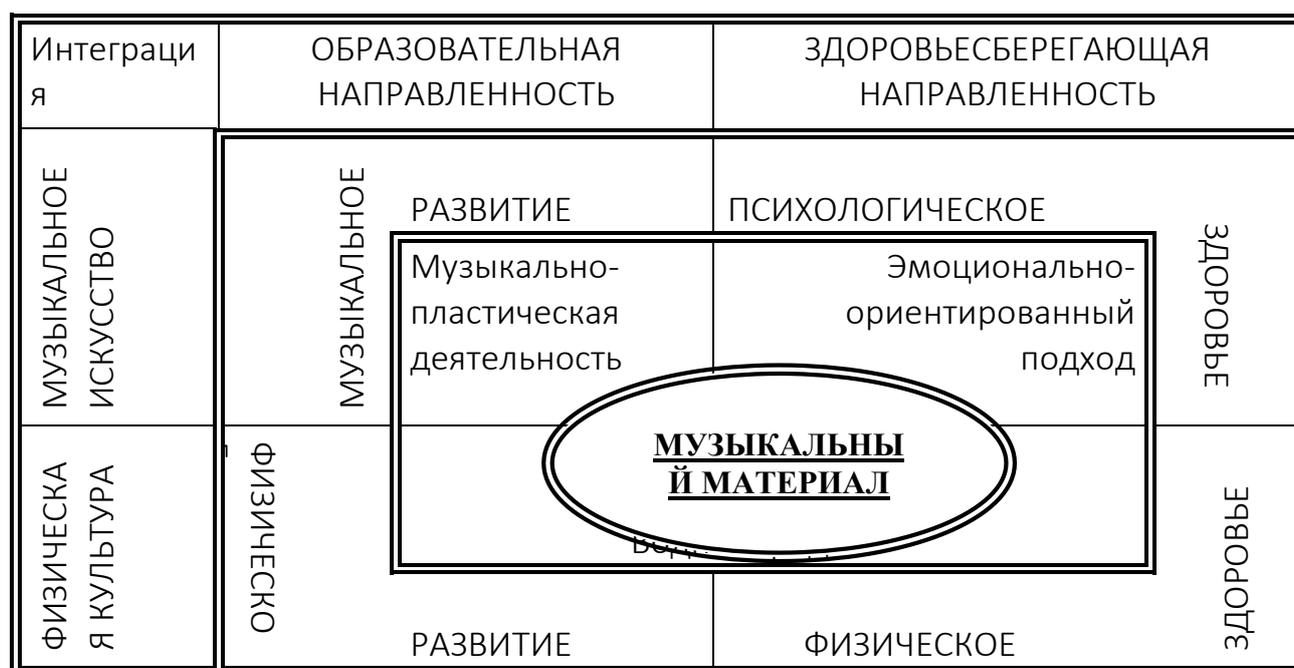

Рисунок 1. Педагогическая модель инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии музыкально-пластической деятельности в водной среде

Как видно на схеме, педагогическая модель содержит четыре уровня:

1. уровень интеграции образовательных областей и целевых направленностей (внешний) — уровень целей;
2. уровень интеграции образовательных и здоровьесберегающих задач — задач музыкального и физического развития, задач психологического и физического оздоровления;
3. уровень интеграции методов и средств ключевых компонентов — музыкально-пластической деятельности, водной среды, эмоционально-ориентированного подхода к постижению музыкального содержания;
4. стержень технологии — музыкальный материал.

На основе педагогической модели выработан универсальный алгоритм проектирования учебных программ музыкально-пластической деятельности в водной среде. С его помощью музыкальный педагог может использовать технологию с учетом актуальных образовательных и здоровьесберегающих потребностей. Предложенная модель также может быть использована в качестве шаблона как для проектирования рабочих программ, так и для формирования образовательного блока, цикла занятий или даже для планирования одного занятия.

Алгоритм проектирования рабочих программ осуществляется сквозным методом движения, начиная от крайнего уровня — уровня определения целей, к центру — подбору музыкального материала, а затем в обратной последовательности. Так, движение начинается от установления главной цели, конкретизации задач каждого из четырех квадратов интегрированной технологии, затем, определении методов и средств трех ключевых компонентов, продвигаясь к центру, где осуществляется подбор музыкального материала. В обратном направлении движение опирается на музыку, прорабатывая все уровни в соответствии с музыкальным содержанием, детализируя средства достижения задач и постепенно достигая цели и цельности рабочей программы.

Результаты и обсуждение

Алгоритм содержит шесть этапов:

1. Комплексное диагностирование — осуществляется на этапе проектирования рабочей программы и после ее практической реализации, также может быть промежуточное диагностирование при необходимости. Диагностика определяет начальное состояние участников образовательного процесса, а также конечный результат — эффективность работы. Комплексное диагностирование предполагает всестороннее обследование, объем определяется в зависимости от контингента (возраст, состояние здоровья) и специфики образовательного учреждения. Обследование может включать медицинскую диагностику, психодиагностику (Марцинковская, 1997; Психологическая диагностика, 2008) и педагогическую — музыкальную диагностику (Анисимов, 2004; Тарасова, 2016) и диагностику физического развития (Ланда, 2008; Пашин, 2015). Таким образом, диагностирование осуществляют несколько специалистов: врач/медицинская сестра, психолог, музыкальный педагог и инструктор по физической культуре. Проектирование рабочей программы для образовательных учреждений, которые посещают здоровые дети, прежде всего опирается на педагогическую диагностику, однако могут быть включены рекомендации психологов. Медицинская и психологическая диагностики приобретают важное значение в учреждениях, которые посещают дети с проблемами со здоровьем.

2. Определение цели и задач каждого «квадрата» осуществляется по результатам комплексного диагностирования, так, устанавливается главная цель педагогического процесса, которая определяет общую направленность работы. Главная цель может быть образовательной или оздоровительной (в «специальных» учреждениях), а также обе цели могут иметь равноправное значение.

После определения цели заполняется каждый «квадрат» второго уровня интеграции, где формулируются задачи педагогической работы. В первую очередь заполняется квадрат «музыкальное развитие», поскольку разработанная технология, прежде всего, музыкально-педагогическая. Однако педагогическая модель содержит возможности для попутного решения задач из всех квадратов, полноту реализации которых, с одной стороны, определяет главная цель, а с другой — рекомендации специалистов. Рекомендации могут давать преподаватели по физической культуре, психологи или врачи (если технология прежде всего используется с оздоровительной направленностью). Поскольку из двух интегрированных образовательных областей ведущей является музыкальная, соответственно, задачи физического развития должны встраиваться в музыкально-педагогический процесс, не нарушая основного замысла. Рекомендации преподавателей по физической культуре могут иметь следующий характер — отработать какие-либо упражнения: ныряние, определенный стиль плавания, ориентацию в пространстве и другое. Рекомендации психологов и врачей носят обязательный характер. Если рекомендаций нет и при проектировании программы основное внимание сконцентрировано на задачах музыкального развития, всегда будут параллельно осуществляться физическое развитие и здоровьесбережение, так, в квадратах можно отметить: общее физическое развитие, общее

оздоровление и закаливание, профилактика эмоциональных нарушений посредством эмоционально-ориентированного подхода и творческой деятельности.

3. Определение методов и средств ключевых компонентов технологии — музыкально-пластической деятельности, водной среды и эмоционально-ориентированного подхода к постижению музыкального содержания. На данном этапе анализируется набор возможных средств и методов квадратов третьего уровня для решения поставленных задач, определяется диапазон педагогического инструментария.

В квадрате «музыкально-пластическая деятельность» определяются методы и средства работы, которые можно направить на решение поставленных задач в квадрате «музыкальное развитие». Используется широкий арсенал возможностей музыкально-пластической деятельности, накопленных в педагогической науке. Например, если стоит задача развития метроритмического чувства, то в качестве основного источника средств будут упражнения и игры из «ритмической гимнастики» (Жак-Далькроз, 2001; Збруева, 1935). Для развития ладового слуха можно использовать игры на определение лада, построение фигур в зависимости от лада и так далее. Полный диапазон возможностей в соответствии с задачами и будет составлять инструментарий средств и методов.

В квадрате «эмоционально-ориентированный подход» определяется диапазон эмоциональных предпочтений в соответствии с задачами в квадрате «психологическое здоровье». Например, если в процессе психодиагностики выявлен повышенный уровень страхов, то эта наиболее актуальная эмоция должна быть отражена в музыке, а также необходимо выстроить предположительное разрешение данной негативной эмоции средствами выражения образа в движении. Кроме того, устанавливается приблизительный круг личностных смыслов, соответствующих возрасту и другим особенностям детей, для которых проектируется программа.

В квадрате «водная среда» устанавливается диапазон физических возможностей, который могут выполнять участники педагогического процесса в водной среде. Инструментарий зависит от возраста, сформированных навыков и рекомендаций инструктора по физической культуре.

4. Подбор музыкального материала. Данный этап опирается на принципы жанровой классификации в подборе музыкального материала, сформулированные Г. П. Овсянкиной (Овсянкина, 2013). Напомним, что автор выделяет четыре эталонных жанрово-стилистических направления: литургическое, фольклорное, классическое и советскую массовую песню. Учитывая специфику настоящей образовательной технологии, не рекомендуется применять вокальную музыку, поскольку зачастую возникает естественная потребность подпевать, что может быть опасно в условиях водной среды. Рекомендуется использовать преимущественно инструментальную классическую и народную музыку, представляющую собой высокохудожественные образцы музыкального искусства и содержащую глубокий духовный потенциал. Примеры литургической музыки могут найти применение в программах, рассчитанных на средний и старший школьный возраст.

Очевидно, что музыка маршевого и танцевального характера, как из образцов классической, так и народной, наиболее соответствует виду деятельности. Также, в подборе музыкального материала разумно использовать балетную музыку и музыку, созданную специально для движения в педагогическом процессе, например, сочинения из сборников «музыкально-ритмические движения» (Музыкально-двигательные, 1969; Руднева, 1972) и других. Однако не стоит ограничивать диапазон музыкального искусства, возможности музыкально-пластической деятельности открыты разнообразному музыкальному материалу. Например, можно использовать вокальную музыку в инструментальном исполнении, отметим, что особенно удачные варианты встречаются в народном творчестве, в основаниях которого лежит синкретичный подход, объединяющий пение и движение, и, соответственно, в самой природе музыки, в том числе в народной песне, заложено естественное двигательное начало.

Прежде всего подбор музыкального материала должен осуществляться в соответствии с задачами музыкально-развития, а также учитывать задачи из других квадратов. Кроме того, при подборе необходимо исходить из диапазона педагогического инструментария методов и средств, определенных на третьем этапе, и возможностей музыки полноценно реализовать данный потенциал.

К подбору музыкального материала для музыкально-пластической деятельности в водной среде применимы все традиционные принципы педагогики. Музыка должна быть доступной и соответствовать возрасту, необходимо придерживаться принципа единства содержания и формы, последовательного усложнения в решении задач музыкального развития, ориентироваться на зону ближайшего развития.

Выбор музыкального материала должен всегда осуществляться в пользу ярких, образных произведений, максимально приближенных к личностным смыслам детей, соответствовать их интересам. Не стоит выбирать произведения с перегруженной формой и слишком усложненными элементами.

Подбор музыкального материала для музыкально-пластической деятельности в водной среде может строиться в соответствии с различными подходами:

- выбор может остановиться на произведении крупной формы и быть основой всей рабочей программы, например: балеты «Щелкунчик», «Спящая красавица» П. И. Чайковского, Симфоническая сказка «Петя и волк» С. С. Прокофьева, Сюита «Карнавал животных» К. Сен-Санса, цикл фортепианных пьес «Картинки с выставки» М. П. Мусоргского, циклы «Времена года» различных композиторов;

- выбор может отталкиваться от определенной темы, объединяющей музыкальный материал, например: «Картины природы», «Танцы народов мира», «Музыка венских классиков», «Сказки А. С. Пушкина» и др.;

- выбор может опираться на сюжетную линию, это особенно актуально, если стоит определенная задача в квадрате психологического здоровья. Здесь может быть программная музыка, опора на определенный литературный сюжет, история, придуманная детьми, импровизационные этюды, проигрывающие актуальные потребности, например: «Настоящая дружба», «Добрый поступок» и др.;

- выбор может осуществляться без определенной темы, то есть подбор различных музыкальных фрагментов, нацеленных на решение поставленных задач.

5. Проработка музыкального материала. На данном этапе проектирования рабочей программы движение по уровням педагогической модели идет в обратном направлении — от стержня технологии к внешнему уровню, то есть от музыки к основной цели. Так, подробно прорабатывается музыкальный материал в соответствии с педагогическим инструментарием методов и средств ключевых компонентов, а именно:

- музыкально-пластическими возможностями, которые реализуют задачи музыкального развития;

- физическими возможностями участников образовательного процесса применительно к водной среде;

- диапазоном эмоционально-ориентированных предпочтений.

Далее, проработанный материал сопоставляется с уровнем задач и внешним уровнем — целью, при необходимости делается корректировка. В результате детальной проработки должна сформироваться партитура музыкально-пластической деятельности, выстроенная в пропорциональном единстве с музыкальным содержанием, поставленными задачами и основной целью.

Следует отметить, что на данном этапе формирования рабочей программы важно учитывать специфику водной среды с точки зрения организации двигательного режима, допустимых двигательных нагрузок, возрастных норм длительности пребывания в водной среде, этапов организации занятий в бассейне (как правило занятия состоят из разминки, основной и заключительной частей) и других специфических правил. Вся необходимая информация содержится в пособиях, посвященных обучению плавания (Чертов, 2011).

6. Праздничное мероприятие. Целесообразно завершать образовательную программу, а также крупные смысловые блоки музыкально-пластической деятельности в водной среде открытыми праздничными мероприятиями. Подготовка к празднику существенно повышает мотивацию, вносит для участников образовательного процесса чувство осмысленного движения к цели. Проведение праздничного мероприятия «Музыка и вода» подытожит творческий процесс, внесет чувство завершенности и удовлетворения, позволит продемонстрировать проделанную работу на публике.

Соответственно, рабочая программа должна включать сценарные разработки праздников, которые необходимо учитывать в процессе проектирования. Следует уточнить, что в образовательной программе может быть несколько праздничных мероприятий, в зависимости от того, на какой период разрабатывается программа, но в любом случае праздник — это всегда «итог», даже если он промежуточный. Разумно проводить один или два праздника в году.

При проектировании рабочей программы также необходимо учитывать форму организации педагогического процесса и техническое обеспечение занятий.

Форма организации музыкально-пластической деятельности в водной среде строится следующим образом: групповые занятия в музыкальном зале (1-2 раза в неделю), где осуществляется теоретическая работа, разбор музыкальных произведений, формирование и разучивание содержания программы; групповые занятия в бассейне (1–2 раза в неделю), где отрабатываются разученные элементы, закрепляются и повторяются. Разъяснения и разучивания в воде невозможны в связи с двигательным режимом и спецификой пребывания в водной среде. Количество человек в группе зависит от различных факторов: контингента (возраст, состояние здоровья, умение плавать), специфики учреждения, размера бассейна, соответственно, численность групп может быть различной. Наиболее комфортное количество участников для занятий музыкально-пластической деятельностью в воде — от 8 до 16 человек, однако может быть меньше или больше.

Материально-техническое обеспечение. Обязательное: бассейн с соблюдением всех технических требований для проведения занятий с детьми, спортивный инвентарь для бассейна, музыкальный зал с фортепиано и необходимым пространством для музыкально-пластической деятельности (желательно наличие зеркал), звуковое оборудование (музыкальный проигрыватель, колонка). Дополнительное: синтезатор, микрофон, реквизит и декорации, которые можно использовать в бассейне, световое оборудование.

Заключение

В заключении отметим, что представленная педагогическая модель инновационной здоровьесберегающей образовательной технологии и алгоритм проектирования рабочих программ музыкально-пластической деятельности в водной среде являются универсальными и простыми инструментами методического сопровождения музыкально-пластической деятельности в водной среде, позволяющими создавать образовательные программы для детей любого возраста и состояния здоровья.

Несмотря на универсальность и простоту в использовании, представленная модель и алгоритм разработаны таким образом, чтобы при проектировании учебной программы, с одной стороны, можно было извлечь максимальный потенциал технологии, а с другой — планировать практическую работу, отталкиваясь от актуальных потребностей участников педагогического процесса. Такой подход позволит реализовывать настоящую технологию в полном объеме, достигая высоких образовательных и здоровьесберегающих результатов музыкально-пластической деятельности в водной среде.

Список литературы

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 128 с.
2. Жак-Далькроз, Э. Ритм. Москва: Классика XXI, 2001. 248 с.
3. Збруева Н.П. Ритмическое воспитание: Пособие для театральных техникумов, вузов, студий / Предисл. Н. Г. Александрова. Москва: Гослитиздат, 1935. 109 с.
4. Ланда Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Советский спорт, 2008. 242 с.
5. Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. Пособие по практической психологии. Москва: ЛИНКА-ПРЕСС, 1997. 176 с.
6. Музыкально-двигательные упражнения в детском саду / Е.П. Раевская, С.Д. Руднева, Г.Н. Соболева, З.Н. Ушакова. 2-е изд., испр. Москва: Просвещение, 1969. 222 с.

7. Овсянкина Г.П. Принципы жанровой классификации музыкального материала в аспекте музыкотерапии // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен: Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции (27-28 ноября 2012 года): в 2 ч. / Ред.-сост. М. В. Воротной; научн. ред. Р. Г. Шитикова. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ А. И. Герцена, 2013. Часть I. С. 74-80.
8. Пашин А.А., Анисимова Н.В., Опарина О.Н. Мониторинг физического развития, физической и функциональной подготовленности учащейся молодежи: учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. 142 с.
9. Психологическая диагностика в практике врача: учебно-методическое пособие / редакторы-составители И. Ф. Дьяконов, Б. В. Овчинников. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2008. 143 с.
10. Руднева С.Д., Фиш Э.М. Ритмика. Музыкальное движение. Москва: Просвещение, 1972. 334 с.
11. Рэнделл Ю.С. Эмоционально-ориентированный подход к постижению музыкального содержания в педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 216-218.
12. Тарасова К.В. Диагностика музыкальных способностей у дошкольников // Музыкальный руководитель. 2016. № 10. С. 6-9; № 11. С. 6-14.
13. Чертов Н.В. Плавание. Электронный учебник; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. автономное образовательное учреждение высш. проф. образования «Южный федеральный ун-т», Фак. физ. культуры и спорта. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2011. https://sport.sfedu.ru/smiming_book_online/moduly.html

Methodological support of musical and movement activity in the aquatic environment as an innovative health-saving educational technology

Yulia S. Randell

postgraduate

Herzen State Pedagogical University of Russia, Institute of Music, Theatre and Choreography

St. Petersburg, Russia

gorbunovajulia1@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 16.04.2023

Accepted 19.05.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/h5815-2009-3256-o

Abstract

The article considers the tools of methodological support of innovative health-saving educational technology, which is implemented as a musical and movement activity in the aquatic environment. A pedagogical model of innovative technology and an algorithm for designing educational programs of musical and movement activity in the aquatic environment are presented. The pedagogical model combines all the components of a complex multicomponent integrated technology, substantiates the relationships and visualizes the apparatus of methodological support, reflecting the essence of technology in an accessible form. The algorithm for designing curricula includes six stages, during which the content of educational activities is formed taking into account the actual pedagogical and health-saving needs of participants in musical and movement activities in the aquatic environment. The proposed model and algorithm are universal and simple tools for designing educational work, allowing you to plan the pedagogical process and implement innovative technology in working with children of different ages and health conditions in various educational institutions.

Keywords

musical and movement activity, aquatic environment, health-saving educational technologies, pedagogical integration, methodological support, pedagogical model, curriculum design, emotionally-oriented approach.

References

1. Anisimov V.P. Diagnostika muzykal'nyh sposobnostej detej: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2004. 128 s.
2. Zhak-Dal'kroz, Je. Ritm. Moskva: Klassika XXI, 2001. 248 s.
3. Zbrueva N.P. Ritmicheskoe vospitanie: Posobie dlja teatral'nyh tehnikumov, vuzov, studij / Predisl. N. G. Aleksandrova. Moskva: Goslitizdat, 1935. 109 s.
4. Landa B.H. Metodika kompleksnoj ocenki fizicheskogo razvitija i fizicheskoj podgotovlennosti: uchebnoe posobie. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva: Sovetskij sport, 2008. 242 s.
5. Marcinkovskaja T.D. Diagnostika psihicheskogo razvitija detej. Posobie po prakticheskoj psihologii. Moskva: LINKA-PRESS, 1997. 176 s.
6. Muzykal'no-dvigatel'nye uprazhnenija v detskom sadu / E.P. Raevskaja, S.D. Rudneva, G.N. Soboleva, Z.N. Ushakova. 2-e izd., ispr. Moskva: Prosveshhenie, 1969. 222 s.
7. Ovsjankina G.P. Principy zhanrovoj klassifikacii muzykal'nogo materiala v aspekte muzykoterapii // Muzykal'noe obrazovanie v sovremennom mire. Dialog vremen: Sbornik statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27-28 nojabrja 2012 goda): v 2 ch. / Red-sost. M. V. Vorotnoj; nauchn. red. R. G. Shitikova. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU A. I. Gercena, 2013. Chast' I. S. 74-80.
8. Pashin A.A., Anisimova N.V., Oparina O.N. Monitoring fizicheskogo razvitija, fizicheskoj i funkcional'noj podgotovlennosti uchashhejsja molodezhi: ucheb. posobie. Penza: Izd-vo PGU, 2015. 142 s.
9. Psihologicheskaja diagnostika v praktike vracha: uchebno-metodicheskoe posobie / redaktory-sostaviteli I. F. D'jakonov, B. V. Ovchinnikov. Sankt-Peterburg: SpecLit, 2008. 143 s.
10. Rudneva S.D., Fish Je.M. Ritmika. Muzykal'noe dvizhenie. Moskva: Prosveshhenie, 1972. 334 s.
11. Rjendell Ju.S. Jemocional'no-orientirovannyj podhod k postizheniju muzykal'nogo sodержanija v pedagogicheskom processe // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 2 (87). S. 216-218.
12. Tarasova K.V. Diagnostika muzykal'nyh sposobnostej u doshkol'nikov // Muzykal'nyj rukovoditel'. 2016. № 10. S. 6-9; № 11. S. 6-14.
13. Chertov N.V. Plavanie. Jelektronnyj uchebnik; M-vo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija «Juzhnyj federal'nyj un-t», Fak. fiz. kul'tury i sporta. Rostov-na-Donu: Izd-vo Juzhnogo federal'nogo un-ta, 2011. https://sport.sfedu.ru/smiming_book_online/moduly.html

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Применение методологии Agile в управлении проектами в сфере высшего образования

Хусейн Геланиевич Чаплаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании
Российский университет кооперации
Москва, Россия
Chaplaiev79@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Патимат Султановна Батаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес - информатики
Чеченский государственный университет имени Кадырова А.А.
Грозный, Россия
Naurhanova71@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.03.2023

Принята 27.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/r5617-9570-8460-w

Аннотация

В последние годы методология Agile становится все более популярной в управлении проектами в различных отраслях. В данной исследовательской работе исследуется применение методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании в России. Гибкая методология — это подход к управлению проектами, в котором особое внимание уделяется гибкости и скорости реагирования, с верой в то, что проект можно постоянно улучшать на протяжении всего его жизненного цикла. Методология Agile включает в себя разбиение проекта на несколько этапов, над которыми совместно работают в итерациях или спринтах продолжительностью от двух до 12 недель. Цель каждого спринта — предоставить законченную, готовую к использованию функцию. Методология Agile предполагает постоянное сотрудничество с заинтересованными сторонами, включая клиентов, которые гораздо больше вовлечены в Agile-проект, чем в традиционные подходы к управлению проектами. С помощью этого исследования мы стремимся дать представление о практической реализации методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании и ее потенциальных преимуществах для отрасли.

Ключевые слова

Agile, проекты, управление, образование, проектирование.

Введение

Методология Agile ориентирована на то, чтобы что-то происходило, создавая продукт, а не кучу документации. Он придает большее значение людям и взаимодействию, чем процессам и инструментам, и поощряет постоянное сотрудничество между членами команды и заинтересованными сторонами на протяжении всего жизненного цикла проекта. Гибкие методологии также включают регулярные интервалы размышлений, чтобы стать более эффективными, при этом команда корректирует свое поведение на основе размышлений, чтобы стать более эффективной и результативной в будущем (Блинов, 2021). Манифест Agile, выпущенный в феврале 2001 года, важен для специалистов по Agile для

понимания истории Agile и Scrum, а методология Agile связана с разработкой программного обеспечения (Гнатышина, 2021).

Scrum Framework — это аспект методологии Agile, который считается наиболее подходящим для проектов разработки программного обеспечения в современном бизнес-ландшафте (Дубицкий, 2022) (Блинов, 2021).

Методология Agile во многом уникальна, что отличает ее от традиционных моделей управления проектами. Одним из наиболее существенных отличий является упор на гибкость и адаптивность (Олейникова, 2018). Гибкая методология включает итеративную и пошаговую разработку, что означает, что каждая фаза проекта рассматривается как мини-проект со своим собственным набором требований, этапами проектирования, реализации, тестирования и развертывания в рамках заранее определенного объема работ (Олейникова, 2018).

В отличие от традиционных методологий управления проектами, Agile ценит удовлетворенность клиентов и сотрудничество (Олейникова, 2018) и опирается на небольшие группы и интерактивные выпуски на протяжении всего проектного цикла (Патрикеева, 2015). Методология Agile также требует командного сотрудничества, внешней обратной связи и гибкости для достижения успеха (Патрикеева, 2015). В отличие от жестких моделей управления проектами, методология Agile предоставляет больше возможностей для экспериментов с новейшими технологиями, а гибкие проекты состоят из ряда более мелких циклов, известных как спринты (Олейникова, 2018).

Agile использует итеративный подход к разработке программного обеспечения, в отличие от линейной модели Waterfall (Организация ресурсов, 2019). Около 95 % организаций приняли Agile в той или иной форме, что сделало его отраслевым стандартом управления проектами (Организация ресурсов, 2019). Методология Agile приобрела популярность в последние годы благодаря своей способности помочь бизнесу работать без сбоев. Он более гибкий, чем метод водопада, и позволяет членам команды экспериментировать и пробовать что-то другое, чем планировалось. Методология Agile больше фокусируется на продукте, чем на следовании жесткой структуре, что отличает ее от других методологий управления проектами (Патрикеева, 2015).

Материалы и методы исследования

Гибкая методология имеет ряд преимуществ в управлении проектами. Во-первых, он обеспечивает гибкость и адаптацию к изменениям требований проекта, что имеет решающее значение в сегодняшней быстро меняющейся бизнес-среде (Пахтусова, 2021). Во-вторых, это поощряет сотрудничество и общение между членами команды, что способствует командной работе и гарантирует, что все согласны с целями проекта (Пахтусова, 2021). В-третьих, методология Agile может привести к более быстрой реализации проекта из-за итеративного характера процесса, что позволяет командам поставлять работающее программное обеспечение или продукты раньше и чаще.

В-четвертых, он способствует постоянному совершенствованию и обратной связи, позволяя командам вносить необходимые коррективы в режиме реального времени и обеспечивая соответствие конечного результата потребностям клиента. Кроме того, методология Agile предлагает гибкость в управлении проектами, позволяя легко менять направление и адаптироваться к новым ситуациям в режиме реального времени.

Эта гибкость предпочтительнее для современных предприятий и команд разработчиков программного обеспечения, которые ценят мобильность и гибкость. Более того, методология Agile носит нелинейный характер, а это означает, что принятие решений происходит на каждом этапе разработки продукта, что приводит к повышению удовлетворенности клиентов и предотвращению затрат времени (Пахтусова, 2021).

Преимущества методологии Agile зависят от размера проекта, бюджета, ресурсов, организационных процессов и сроков (Пономаренко, 2021). Однако методология Agile имеет значительные преимущества в управлении проектами и может быть успешно реализована в различных отраслях, включая архитектуру, финансовые услуги, маркетинг и другие (Пономаренко, 2021).

Гибкая методология — это мощный инструмент, который можно применять для управления проектами в высшем образовании, поскольку он предлагает гибкий, итеративный и поэтапный подход, который можно адаптировать к меняющимся обстоятельствам.

Использование методологии Agile отдает приоритет предоставлению рабочих решений, а не исчерпывающей документации, и требует постоянной обратной связи и размышлений для оптимизации процесса разработки (Посталюк, 2020). Методология Agile требует сотрудничества между заинтересованными сторонами и применима к университетам и образовательным программам, поскольку они постоянно развиваются (Посталюк, 2020).

Это особенно актуально сейчас, учитывая, что высшее образование переживает период значительных изменений (Посталюк, 2020). Многие университеты по всей стране оценили Agile Development, поскольку это инновационная стратегия обучения и зачисления в высшие учебные заведения (Посталюк, 2020). Модернизированный и конкурентный рынок высшего образования требует изменения сущности и ценности учебных заведений (Посталюк, 2020). В ответ на эту эволюцию рынка высшего образования Agile Development может помочь университетам трансформировать свои цифровые предложения и интеграцию управления обучением (Посталюк, 2020). Agile отлично подходит для университетов, стремящихся изменить свою учебную программу и подход к высшему образованию, и ее принципы были внедрены во многих университетах (Посталюк, 2020). Корнельский университет и университеты Северной Аризоны предлагают обучение принципам Agile, а Открытый университет Великобритании практикует Agile-разработку для своих систем управления обучением (Прудникова, 2020).

Результаты и обсуждение

Принятие методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании в Индонезии сталкивается с различными проблемами. Одной из основных проблем является отсутствие успешного внедрения Agile в различных организациях страны (Сатдыков, 2020). В частности, в организациях высшего образования необходимо решить дополнительные проблемы, такие как улучшение опыта, преобразование организационной культуры и структуры и повышение эффективности внедрения Scrum (Сатдыков, 2020).

Scrum является относительно новым подходом к разработке программного обеспечения в Индонезии (Сатдыков, 2020). Принятие этой методологии в высшем образовании требует изменения мышления академического персонала для совместной и итеративной работы. Кроме того, процесс внедрения должен быть адаптирован к конкретному контексту организаций высшего образования. Поэтому важно решить эти проблемы, чтобы обеспечить успешное внедрение методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании.

Agile-управление проектами имеет свою долю проблем, но есть способы их преодолеть. Первый шаг — сосредоточиться на общении и сотрудничестве между членами команды. Крайне важно убедиться, что все знают свои роли и обязанности, и использовать программное обеспечение для управления проектами, чтобы максимизировать производительность и отслеживать прогресс команды (Сербская, 201). Руководителям гибких проектов и организациям необходимо внедрить гибкие методы для преодоления этих трудностей, и для преодоления проблем необходимы гибкие преобразования внутри компаний (Сергеев, 2021).

Повышение квалификации также может помочь в преодолении проблем управления Agile, а использование ресурсов также может помочь преодолеть проблемы управления. Надлежащее обучение и поддержка также важны для преодоления проблем Agile. Одним из основных препятствий для успешного внедрения и интеграции принципов Agile является отсутствие прозрачности и сотрудничества между командами (Сербская, 2015). Этого можно избежать путем улучшения видимости и сотрудничества между командами, что может обеспечить необходимую мотивацию для продолжения проекта. на трассе (Сербская, 2015).

Эффективное общение также важно для успеха Agile-команд. Трудности в общении могут возникнуть из-за того, что члены команды работают в разных местах; однако эффективные менеджеры

проектов должны быть в состоянии решать несколько задач одновременно и должны быть в состоянии эффективно общаться, чтобы преодолеть эти трудности (Сергеев, 2021).

Чрезвычайно важно четко определить цели проекта, результаты и путь к успеху, чтобы поощрять последовательные усилия и прогресс и предотвращать расползание масштаба. Предотвращение расползания объема может предотвратить задержки, перерасход средств и низкое качество, которые являются распространенными трудностями в управлении проектами Agile. Инвестиции в обучение и таланты необходимы для эффективного внедрения Agile-методологий, а наем команды опытных Agile-специалистов может помочь обеспечить успешный переход на Agile.

Инвестиции в правильные инструменты для Agile-процесса, такие как системы управления проектами, программное обеспечение для управления задачами и инструменты для совместной работы, могут обеспечить прозрачность хода выполнения проекта и позволить командам сотрудничать более эффективно. Выполняя эти шаги, организации могут гарантировать, что Agile-проект успешен (Сергеев, 2021).

Методология Agile привела к успешному внедрению в управление проектами в высшем образовании, и несколько университетов осознали ее ценность в реализации инновационных стратегий обучения и зачисления. Университеты сочли Agile Development особенно полезной для разработки программного обеспечения и мобильных приложений, поскольку она позволяет быстро и гибко адаптироваться к изменениям требований и целей проекта. Такой подход к управлению проектами поощряет сотрудничество между членами команды и подчеркивает важность постоянной обратной связи и коммуникации на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Мичиганский университет является одним из таких примеров высшего учебного заведения, которое успешно внедрило методологию Agile для управления проектами. В частности, ИТ-отдел университета внедрил Agile Development при разработке мобильного приложения Student Explorer, которое помогает студентам ориентироваться в огромном количестве университетских курсов и программ. ИТ-отдел университета сообщил о повышении производительности и эффективности, а также о лучшем взаимодействии с заинтересованными сторонами и удовлетворенности конечным продуктом благодаря акценту методологии Agile на сотрудничество и постоянную обратную связь. Точно так же Университет Висконсина-Мэдисона также успешно внедрил методологию Agile в управлении проектами, в частности, при разработке новой системы регистрации онлайн-курсов. ИТ-отдел университета смог разработать и запустить систему за значительно более короткий промежуток времени, чем предполагалось ранее, благодаря итеративному подходу методологии Agile к разработке и упору на раннее и частое предоставление ценных функций.

В целом, успешное внедрение методологии Agile в управление проектами в высшем образовании показало ее эффективность в повышении производительности, эффективности и удовлетворенности заинтересованных сторон в университетских проектах (Посталюк, 2020).

Успех гибкого и экстремального программирования (XP) заключается в их стремлении к простоте, общению, обратной связи и смелости (Скворцова, 2021). Методология XP была успешной при внедрении за счет создания лучшего дизайна программного обеспечения и уменьшения количества ошибок, а также распространения знаний о проекте среди членов команды, что привело к повышению эффективности (Организация ресурсов, 2019). Первоначальный «рецепт» XP содержал 12 вспомогательных практик, которые служат руководством для гибкого управления проектами (Скворцова, 2021). Философия гибкого управления проектами значительно улучшила успех проектов в нескольких отраслях, демонстрируя основные ценности и поведение доверия, гибкости, расширения возможностей и сотрудничества (Стивен, 2019). Планирование было ключевым элементом успешного внедрения Scrum в Ericsson, в котором также участвовал небольшой проектный офис Agile под названием Portfolio Management (Стивен, 2019). Кроме того, принципы Lean были эффективно приняты огромным количеством производственных компаний, таких как Nike, Ford и Intel, а также стартапами и успешными компаниями, такими как Corbis, PatientKeeper и Xerox (Организация ресурсов, 2019). Успешная реализация принципов Lean привела к их широкому использованию в других отраслях (Организация ресурсов, 2019). Хотя в тексте не указаны ключевые элементы, которые привели к успеху этих внедрений (Организация

ресурсов, 2019), очевидно, что упор на простоту, общение, сотрудничество и непрерывную обратную связь, наряду с принятием принципов бережливого производства и непрерывным планированием, имеет большое значение. сыграл значительную роль в успехе методологий Agile, XP и Scrum.

Тематические исследования дают ценную информацию о применении методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании. Исследования показывают, что Agile может быть адаптирован к проектам в сфере высшего образования и может привести к повышению гибкости и адаптивности в управлении проектами. В распределенных исследовательских инициативах Agile-управление проектами может помочь расставить приоритеты и эффективно управлять задачами, что приведет к улучшению результатов проекта.

Однако для успешного внедрения гибкого управления проектами требуется четкая коммуникация и сотрудничество между членами команды. Важно, чтобы члены команды понимали свои роли и обязанности и имели открытые каналы связи, чтобы гарантировать, что все работают для достижения одних и тех же целей. Способность расставлять приоритеты задач и эффективно управлять ими имеет решающее значение для успешных результатов проекта в проектах высшего образования. Agile-управление проектами обеспечивает основу для достижения этих целей, позволяя командам сосредоточиться на наиболее важных задачах.

Эти тематические исследования демонстрируют, что методология Agile может быть успешно реализована в управлении проектами в высшем образовании и может привести к улучшению результатов при эффективном использовании. Важно расставить приоритеты в четком общении и сотрудничестве, чтобы члены команды работали вместе для достижения одних и тех же целей, а управление задачами было эффективным.

Заключение

Применение методологии Agile в управлении проектами в последние годы привлекло значительное внимание, особенно в сфере высшего образования. Гибкий подход делает упор на гибкость, совместную работу и удовлетворенность клиентов, которые являются важнейшими элементами успеха в современном быстро меняющемся бизнес-ландшафте. Гибкая методология позволяет проектным группам работать в итерациях или спринтах, обеспечивая постоянное улучшение на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Методология Agile также подчеркивает важность людей и взаимодействия, а не процессов и инструментов, что способствует постоянному сотрудничеству и общению между членами проектной команды и заинтересованными сторонами. Несмотря на многочисленные преимущества, успешное внедрение методологии Agile требует четкого общения, эффективного сотрудничества и регулярных размышлений и корректировок.

Это исследование демонстрирует, что методология Agile может быть успешно реализована в управлении проектами в высшем образовании, что при эффективном использовании приводит к улучшению результатов. Процесс внедрения должен быть адаптирован к конкретному контексту организаций высшего образования, а эффективная коммуникация имеет решающее значение для успеха Agile-команд. Кроме того, исследование определяет несколько проблем, которые необходимо решить, чтобы обеспечить успешное внедрение методологии Agile в высшем образовании.

В заключение, результаты этого исследования дают ценную информацию о применении методологии Agile в управлении проектами в высшем образовании и предлагают направления будущих исследований для дальнейшего продвижения в этой области.

Список литературы

1. Блинов В.И., Сатдыков А.И., Сергеев И.С., Родичев Н.Ф. Методы разработки сценариев развития среднего профессионального образования в субъектах Российской Федерации // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 2. С. 11-38. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-2-11-38>

2. Гнатышина Е.А., Иванова О.Э., Уварина Н.В. Концептуализация управления стейкхолдерами российской образовательной агломерации на основе agile-методологии // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 12-20.
3. Дубицкий В.В., Коновалов А.А., Лыжин А.И., Феоктистов А.В., Неумывакин В.С. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 1. С. 67-100. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-67-100>
4. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксенова Н.М. Национальная система квалификаций: концептуальные и методические основы в контексте нерешенных проблем // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 6. С. 70-89. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-6-70-89>
5. Организация ресурсов профессионального образования для регионального развития: методические рекомендации / Под общ. ред. проф. Н.Ю. Посталюк. Самара: ООО «Офорт», 2019. 102 с.
6. Патрикеева Н.В., Бабешко В.Н., Воякин Е.А. Оценка эффективности сети профессиональных образовательных организаций // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 7. С. 12-15.
7. Пахтусова Н.А., Подмарева А.В., Самсонова И.Г. Интеграция практико-ориентированного и теоретического подходов как необходимое условие подготовки современных кадров в профессионально-педагогическом образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 4. С. 33-41. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-4-33-41>
8. Пономаренко Е.В., Садов Г.П. Гибкие подходы в управлении образовательной средой // Государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации: сб. науч. раб. Донецк: Изд. Донецкой академии управления и гос. службы. 2021. С. 75-91.
9. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Критерии ориентации региональных систем профессионального образования на потребности экономики и социальной сферы // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 4. С. 45-55.
10. Прудникова В.А., Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю. Сравнительная оценка систем СПО субъектов РФ по критериям регионально-ориентированного развития // Инструменты эффективного развития образования в современном обществе: междисциплинарные аспекты: материалы IV Межд. науч.-практ. конф. 2020. С. 35-40.
11. Сатдыков А.И., Сазонов Б.А. Признание квалификаций, полученных в результате неформального и информального обучения: зарубежный опыт и перспективы российской практики // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 98-111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-П-98-111>
12. Сербская О.В. Применение гибких методологий управления проектами в образовательной деятельности // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 6 (113). С. 132-145. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-6-132-145>
13. Сергеев И.С. Условия цифровой трансформации среднего профессионального образования на основе модели смешанного обучения // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2021. № 4 (52). С. 27-35.
14. Сковцова М.А., Неумывакин В.С. Формирование образовательно-производственных кластеров в системе среднего профессионального образования как инструмент реализации региональной экономической политики // Вопросы регулирования экономики. 2021. № 3 (12). С. 86104. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.086-104>
15. Стивен Д. Эпоха Agile: Как умные компании меняются и достигают результатов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 384 с.

Application of Agile methodology in project management in higher education

Huseyin G. Chaplaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Management in Education
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
Chaplaev79@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Patimat S. Bataeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics
Kadyrov Chechen State University named
Grozny, Russia
Naurhanova71@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.03.2023

Accepted 27.04.2023

Published 15.05.2025

 10.25726/r5617-9570-8460-w

Abstract

In recent years, Agile methodology has become increasingly popular in project management in various industries. This research paper examines the application of Agile methodology in project management in higher education in Russia. Flexible methodology is an approach to project management that focuses on flexibility and responsiveness, with the belief that a project can be continuously improved throughout its life cycle. The Agile methodology involves splitting a project into several stages, which are jointly worked on in iterations or sprints lasting from two to 12 weeks. The goal of each sprint is to provide a complete, ready-to-use feature. Agile methodology involves constant collaboration with stakeholders, including clients, who are much more involved in an Agile project than in traditional approaches to project management. With the help of this research, we aim to give an idea of the practical implementation of the Agile methodology in project management in higher education and its potential benefits for the industry.

Keywords

Agile, projects, management, education, design.

References

1. Blinov V.I., Satdykov A.I., Sergeev I.S., Rodichev N.F. Metody razrabotki scenarijev razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya v sub#ektah Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie i nauka*. 2021. T. 23. № 2. S. 11-38. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-2-11-38>
2. Gnatyshina E.A., Ivanova O.Je., Uvarina N.V. Konceptualizacija upravleniya stejkhoderami rossijskoj obrazovatel'noj aglomeracii na osnove agile-metodologii // *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*. 2021. № 3 (31). S. 12-20.
3. Dubickij V.V., Konovalov A.A., Lyzhin A.I., Feoktistov A.V., Neumyvakin V.S. Master proizvodstvennogo obuchenija 2.0: kadrovyj potencial proekta «Professionalitet» // *Obrazovanie i nauka*. 2022. T. 24. № 1. S. 67-100. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-67-100>
4. Olejnikova O.N., Murav'eva A.A., Aksenova N.M. Nacional'naja sistema kvalifikacij: konceptual'nye i metodicheskie osnovy v kontekste nereshennyh problem // *Obrazovanie i nauka*. 2018. T. 20. № 6. S. 70-89. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-6-70-89>

5. Organizacija resursov professional'nogo obrazovanija dlja regional'nogo razvitija: metodicheskie rekomendacii / Pod obshh. red. prof. N.Ju. Postaljuk. Samara: OOO «Ofort», 2019. 102 s.
6. Patrikeeva N.V., Babeshko V.N., Vojakin E.A. Ocenka jeffektivnosti seti professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij // Professional'noe obrazovanie i ryok truda. 2015. № 7. S. 12-15.
7. Pahtusova N.A., Podmareva A.V., Samsonova I.G. Integracija praktiko-orientirovannogo i teoreticheskogo podhodov kak neobhodimoe uslovie podgotovki sovremennyh kadrov v professional'no-pedagogicheskom obrazovanii // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2021. T. 13. № 4. S. 33-41. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-4-33-41>
8. Ponomarenko E.V., Sadov G.P. Gibkie podhody v upravlenii obrazovatel'noj sredoj // Gosudarstvennaja politika, mehanizmy, metody i tehnologii ee razrabotki i realizacii: sb. nauch. rab. Doneck: Izd. Doneckoj akademii upravlenija i gos. sluzhby. 2021. S. 75-91.
9. Postaljuk N.Ju., Prudnikova V.A. Kriterii orientacii regional'nyh sistem professional'nogo obrazovanija na potrebnosti jekonomiki i social'noj sfery // Jekonomicheskoe razvitie Rossii. 2020. T. 27. № 4. C. 45-55.
10. Prudnikova V.A., Alashev S.Ju., Kutejnicyna T.G., Postaljuk N.Ju. Sravnitel'naja ocenka sistem SPO sub#ektov RF po kriterijam regional'no-orientirovannogo razvitija // Instrumenty jeffektivnogo razvitija obrazovanija v sovremennom obshhestve: mezhdisciplinarnye aspekty: materialy IV Mezhd. nauch.-prakt. konf. 2020. C. 35-40.
11. Satdykov A.I., Sazonov B.A. Priznanie kvalifikacij, poluchennyh v rezul'tate neformal'nogo i informal'nogo obuchenija: zarubezhnyj opyt i perspektivy rossijskoj praktiki // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 11. C. 98-111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-P-98-111>
12. Serbskaja O.V. Primenenie gibkih metodologij upravlenija proektami v obrazovatel'noj dejatel'nosti // Social'naja politika i sociologija. 2015. T. 14. № 6 (113). S. 132-145. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-6-132-145>
13. Sergeev I.S. Uslovija cifrovoj transformacii srednego professional'nogo obrazovanija na osnove modeli smeshannogo obuchenija // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire. 2021. № 4 (52). C. 27-35.
14. Skvorcova M.A., Neumyvakin V.S. Formirovanie obrazovatel'no-proizvodstvennyh klasterov v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija kak instrument realizacii regional'noj jekonomicheskoy politiki // Voprosy regulirovanija jekonomiki. 2021. № 3 (12). S. 86104. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.086-104>
15. Stiven D. Jepoha Agile: Kak umnye kompanii menjajutsja i dostigajut rezul'tatov. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 384 s.

Технология учебной дискуссии в образовательном процессе по иностранному языку как один из методов формирования речевой компетенции

Лариса Викторовна Зубова

старший преподаватель, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Уральский Федеральный Университет

Екатеринбург, Россия

zubkova@urfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Диана Евгеньевна Коростелева

студент, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Уральский Федеральный Университет

Екатеринбург, Россия

korosteleva@urfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.03.2023

Принята 26.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/w9343-0241-6714-a

Аннотация

В последние годы использование технологий в образовательном процессе становится все более популярным. Одной из таких технологий является технология учебной дискуссии, которая зарекомендовала себя как эффективный метод формирования речевой компетенции у обучающихся, изучающих иностранный язык. Данная научная работа направлена на изучение теоретических основ Технологии учебной дискуссии, ее применение в формировании речевой компетенции, а также проблемы и стратегии для успешной реализации на уроке. В первом разделе статьи будут рассмотрены определение и роль технологии образовательной дискуссии, а также ее теоретические основы. Во втором разделе будет рассмотрено, как технология может применяться в классе для формирования речевой компетенции, включая необходимые этапы и преимущества ее использования. В статье будут рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются учителя при внедрении технологий и стратегий для успешного внедрения. К концу этой статьи читатели получают всестороннее представление о технологии образовательной дискуссии и ее потенциале для улучшения результатов обучения иностранному языку.

Ключевые слова

педагогика, учебная дискуссия, образовательный процесс, исследование.

Введение

Само понятие образовательной технологии является технологией, и ее применение можно найти в использовании печатных учебников, которые служат примерами образовательной технологии (Dunn, 2011). Область образовательных технологий — это эмпирическая дисциплина, направленная на улучшение обучения, обучения и/или успеваемости и требующая учета социальных и научных ценностей. Поэтому следует избегать создания неудобств для одной популяции при создании преимуществ для другой популяции (Dunn, 2011). Интеграция технологий в образование относится к осмысленному использованию технологий для достижения целей обучения (Аганина, 2018). Однако

простого использования технологий в классе недостаточно для осмысленной интеграции технологий, и учителя должны понимать, как технологии, педагогика и содержательные знания взаимодействуют друг с другом, чтобы обеспечить значимый опыт обучения (Аганина, 2018). Эта область знаний, в которой технологии, педагогика и контент встречаются для создания значимого опыта обучения, известна как ТРАСК или технологическое педагогическое содержание знаний (Аганина, 2018). Обсуждение эффективной интеграции технологий в образование включает в себя пересмотр некоторых общих теорий обучения, изучение убеждений и ценностей, которые отдельные лица и учреждения могут применять при оценке использования технологий в классе, а также теоретические взгляды на образовательные технологии (Аганина, 2018; Dunn, 2011). Технологии следует использовать для того, чтобы помочь учащимся усваивать контент и учиться лучше, а не только для приобретения технических навыков (Аганина, 2018). Книга «Основы образовательных технологий» представляет образовательные технологии как нередуктивную и междисциплинарную область, фокусируясь на теоретических и практических взглядах на образовательные технологии и предоставляя печатный текст и онлайн-ссылки для дальнейшего чтения по образовательным технологиям (Dunn, 2011).

Роль образовательных дискуссионных технологий в изучении иностранного языка была исследована в недавних исследованиях. Исследование технологического обучения английскому языку как иностранному (EFL) среди старшеклассников в Боснии и Герцеговине показало, что воспринимаемая учащимися полезность технологий значительно зависит от их достижений в EFL (Буденкова, 2012). Кроме того, исследование показало, что учащиеся с более высокой успеваемостью чаще используют технологии для изучения иностранного языка, в то время как учащиеся с более низкой успеваемостью, как правило, используют их гораздо реже (Буденкова, 2012). Исследование также показало, что использование платформ онлайн-обучения положительно коррелирует с более высокими оценками в изучении иностранного языка (Буденкова, 2012). Хотя интеграции технологий недостаточно для изучения языка, среди старшеклассников отмечается положительное отношение к использованию технологий в контексте изучения иностранного языка (Буденкова, 2012). Однако необходимы учителя, которые могут организовать и поддерживать такой тип урока, а также обладают необходимыми педагогическими знаниями для эффективного внедрения этой инструкции (Буденкова, 2012). Технические последствия включают в себя самостоятельное использование учащимися технологий, их усилий и устройств (Буденкова, 2012). Педагогические последствия включают учебный дизайн, который имеет решающее значение при использовании образовательных дискуссионных технологий при изучении иностранного языка (Буденкова, 2012). В целом, знакомство с технологиями оказывает положительное влияние на успеваемость учащихся в изучении иностранного языка, что делает его важным фактором в процессе изучения языка (Буденкова, 2012). Таким образом, полученные данные могут помочь преподавателям в привлечении учащихся к эффективному использованию цифровых технологий в процессе изучения иностранного языка на уровне старшей школы (Буденкова, 2012).

Материалы и методы исследования

Каковы теоретические основы технологии учебной дискуссии? Чтобы стать успешным участником в области образовательных технологий, крайне важно иметь теоретическую основу (Варламова, 2014). Курс обеспечивает теоретическую основу, которая создает прочную основу для кандидата (Варламова, 2014). Одной из таких теоретических основ является интеграция технологий в образование. Спектор подчеркивает важность успешной интеграции технологий в образовательную среду и то, как она улучшает среду, в которой они живут, не доминируя над ней (Dunn, 2011). «Первые принципы обучения» Меррилла служат основой для понимания интеграции технологий в образование и используются в качестве руководства для обеспечения успешной интеграции образовательных технологий, что в конечном итоге улучшает результаты обучения учащихся (Dunn, 2011). В дополнение к этим принципам в качестве руководства для создания мини-курса применяются Универсальный дизайн для обучения (UDL), Модель SAMR и Стандарты дизайнера преподавателей ISTE. Модель SAMR помогает понять, как технологии могут улучшать и преобразовывать процесс обучения, в то время как Стандарты дизайнеров для преподавателей ISTE помогают в разработке эффективного учебного опыта,

который может расширить возможности учащихся. UDL, с другой стороны, гарантирует, что все учащиеся имеют равный доступ к содержанию курса (Варламова, 2014). Когда технология хорошо интегрирована в образовательную среду, она исчезает во вспомогательной инфраструктуре. Теоретические основы играют жизненно важную роль в понимании этого сдвига, помогая гарантировать, что технологии используются как инструмент для улучшения результатов обучения, а не только как средство доставки контента.

Как можно использовать Технологию учебной беседы для формирования речевой компетенции?

Внедрение технологий в классные комнаты может стать мощным инструментом для повышения речевой компетенции учащихся. Технологии могут предложить учителям новые и привлекательные способы стимулирования устной речи и аудирования, особенно в обучении предметной области для детей младшего возраста (Егорычев, 2012). Одним из примеров является использование планшетов, которые могут научить маленьких детей следовать устным указаниям и помочь им развить свои речевые навыки (Егорычев, 2012). Цифровые записи чтения учителями сложных информационных текстов также могут быть использованы для развития речевой компетенции. Эти записи могут воспроизводиться учащимся, что позволяет им многократно слушать и развивать свои навыки понимания. Кроме того, обсуждения после записи могут помочь учащимся в дальнейшем развитии их речевой компетенции, предоставляя учащимся возможность задавать вопросы, делиться своими идеями и практиковаться в общении со своими сверстниками. Учителя также могут использовать учебный язык и объяснения сложных слов и понятий, чтобы помочь учащимся развить навыки речевой компетенции (Егорычев, 2012). Станции прослушивания могут быть еще одним эффективным инструментом для улучшения речевой компетенции учащихся, позволяя им слушать записи различных ораторов и практиковать свои навыки аудирования и разговорной речи. Внедряя технологии в обучение в классе, учителя могут создать более динамичную учебную среду, которая способствует развитию речевых навыков у учащихся. (Егорычев, 2012).

Внедрение образовательных дискуссионных технологий в классе может быть полезным способом поощрения активного обучения и повышения вовлеченности учащихся. Одним из примеров такой технологии является Classtalk, который можно использовать в больших лекционных классах для облегчения общения и поощрения участия студентов (Ершова, 2015). Учителя также могут использовать образовательные приложения и веб-сайты, чтобы улучшить учебный процесс своих учеников и обеспечить обратную связь для усиления обучения (Квитковская, 2016). Чтобы гарантировать, что у учащихся развиты навыки говорения и аудирования, учителя должны моделировать правильное использование и внедрять академический язык и навыки, используя эффективные методы (Егорычев, 2012; Лопуха, 2015). Для школ также важно использовать технологии для улучшения работы педагогов и повышения качества и количества образовательного контента, что приводит к улучшению результатов учащихся (Микаева, 2017). Организация физической обстановки для обучения также является важной отправной точкой для управления классом. С этой задачей сталкиваются все учителя, и правильная настройка может улучшить общий учебный процесс (Мисников, 2019). Наконец, обсуждение со студентами их прошлого опыта групповой работы и предоставление им возможности установить основные правила для успешного сотрудничества могут способствовать более эффективной командной работе и групповым обсуждениям в классе (Мишина, 2019). В целом, внедрение образовательных дискуссионных технологий в классе включает в себя сочетание использования соответствующих инструментов и методов, создание благоприятной среды и поощрение эффективного общения между учащимися. Каковы преимущества использования Технологии учебной беседы в формировании речевой компетенции? В последние годы использование технологий в образовании становится все более популярным. Цифровой класс, в частности, представляет собой подход, который полностью фокусируется на обучении с использованием таких технологий, как ноутбуки, планшеты и Интернет.

Результаты и обсуждение

Технологические инструменты могут быть интегрированы в учебную программу для повышения успеваемости учащихся при правильном использовании со знанием их эффективности (Квитковская,

2016; Ершова, 2015). Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании может обеспечить инновационные формы поддержки учителей, позволяя им привлекать учащихся более осмысленным и интерактивным способом (Ретивых, 2012). Одним из таких методов является технология образовательной дискуссии, которая направлена на развитие речевой компетенции с использованием технологий для облегчения дискуссий. Ведение дискуссии требует навыков, отличных от чтения лекций, и ее цель состоит в том, чтобы дать студентам возможность попрактиковаться в осмыслении материала курса (Селезнева, 2008). Технология образовательной дискуссии позволяет учащимся изучать новые предметы, углублять понимание сложных понятий и развивать свои разговорные навыки, особенно по предметам естествознания, технологии, инженерии и математики (STEM) (Хамитова, 2021). Встреча первого класса служит как минимум двум основным целям: эффективно представить учителя и прояснить цели обучения. Использование технологий на этой встрече может создать положительное впечатление и задать тон всему курсу (Харламова, 2014). Таким образом, внедрение технологии образовательной дискуссии в классную комнату может способствовать развитию речевой компетенции, предоставляя учащимся возможность участвовать в содержательных дискуссиях, развивать свои разговорные навыки и эффективно учиться с помощью ряда инновационных технологических инструментов.

Внедрение образовательных технологий в классе не лишено проблем. Одной из самых больших трудностей является отсутствие надлежащего понимания и использования технологий, а также дискомфорт при их использовании, что может помешать учителям эффективно включать цифровое обучение в свои уроки (Ершова, 2015). Учителям также необходимо обеспечить тщательную подготовку и постоянную поддержку, чтобы наилучшим образом использовать технологии для целей цифрового обучения (Ершова, 2015). Однако нехватка ресурсов для профессионального развития может помешать учителям получать знания и знакомиться с технологиями (Ершова, 2015). Еще одна проблема заключается в том, что технология может создать ощущение анонимности, из-за которого учащимся будет легче проявлять грубость или неуважение друг к другу (Квитковская, 2016).

Кроме того, учащимся может быть сложно оставаться сосредоточенным и вовлеченным во время цифровых дискуссий, что может негативно сказаться на эффективности образовательных дискуссий с использованием технологий (Квитковская, 2016). Чтобы преодолеть эти трудности, преподаватели должны предоставить четкие рекомендации и ожидания для цифровых дискуссий (Квитковская, 2016). Однако некоторые учителя могут задаться вопросом, является ли внедрение технологий правильным для них шагом (Ершова, 2015). Также важно учитывать такие факторы, как стоимость, простота использования, постоянная поддержка и влияние на учащихся, педагогов и родителей при принятии решения о том, следует ли и как внедрять новые технологии в классе (Микаева, 2017). Кроме того, некоторые учителя могут быть не в состоянии эффективно использовать технологии в классе по разным причинам, таким как нехватка бюджета, негативное влияние на их работу и сбои, вызванные устройствами в классе (Лопуха, 2015). В конечном счете, изучение контекста, прислушивание к голосам в полевых условиях, изучение того, как используются технологии, и планирование корректировки курса имеют важное значение для успешного внедрения образовательных технологий в классе. Неиспользуемые образовательные технологии могут быть ненужными расходами для систем образования, испытывающих нехватку денежных средств (Микаева, 2017).

Чтобы преодолеть трудности интеграции технологий в классе, учителя могут принять определенные меры. Одна из таких мер заключается в том, чтобы администраторы предоставили учителям компетенции, необходимые для использования технологий для улучшения обучения, не добавляя дополнительной нагрузки к их и без того плотным графикам (Хамитова, 2021). Учителя могут использовать технологии для настройки заданий для отдельных учащихся и повышения общей успеваемости учащихся (Dunn, 2011). Учителя также должны учитывать свою готовность взаимодействовать с технологиями, а также способность системы поддерживать их (Микаева, 2017). Для учителей важно быть подотчетными и использовать свои навыки наиболее эффективно (Dunn, 2011). Инвестиции в технологии должны быть обоснованными и реалистичными (Микаева, 2017). Учителя также могут воспользоваться возможностями обучения для повышения своей квалификации, например,

программами, предлагаемыми Школой онлайн-образования Американского университета (Хамитова, 2021). Технологические инструменты могут помочь учителям улучшить свои навыки и внедрить технологии в образовательную среду (Микаева, 2017). Например, GoGuardian Admin and Teacher предлагает универсальные решения для проблем, связанных с технологиями, в классе. Эта технология устраняет необходимость для учителей стоять над учениками во время работы, помогает ученикам сосредоточиться, решать задачи и чувствовать себя в безопасности, а также позволяет учителям сосредоточиться на обучении, а не на наблюдении за учениками (Ершова, 2015). Осуществляя эти меры, учителя могут преодолеть трудности интеграции технологий в свои классы.

Интеграция технологий в классе может привести к созданию более инклюзивной и эффективной среды обучения, но требует тщательного планирования и реализации. Использование презентаций PowerPoint, видео, виртуальных классов, роботов и дополненной реальности (AR) может привести к более интерактивному и увлекательному процессу обучения для учащихся, что может улучшить их любознательность и навыки совместной работы (Мисников, 2019). Кроме того, технологии могут обеспечить сотрудничество и общение между учителями и учениками, включая взаимодействие один на один и задавание вопросов или поиск дополнительной помощи (Хамитова, 2021). Совместная деятельность, поддерживаемая технологиями, также может помочь учащимся поделиться своими мыслями и идеями, что приведет к более динамичному обучению (Хамитова, 2021). Кроме того, интеграция технологий может улучшить ораторское искусство и способствовать диалогическому обучению в классе. Для учителей важно иметь возможности для профессионального развития, чтобы им было удобно пользоваться технологией, и иметь четкий план того, как технология будет интегрирована в учебную программу и обучение. Также следует проводить постоянный мониторинг и оценку эффективности технологии для внесения необходимых корректировок. Кроме того, вовлечение учащихся в процесс принятия решений при внедрении новых технологий в классе может помочь обеспечить их участие и инвестиции в процесс обучения. Хотя конкретные стратегии внедрения технологий для образовательного обсуждения не были представлены в тексте, эти выводы предполагают, что интеграция технологий в образование позволяет учителям использовать творческие стратегии обучения, способствовать совместному обучению и обеспечивать дифференцированное обучение для удовлетворения индивидуальных потребностей учащихся.

В научно-исследовательской работе «Технология учебной дискуссии в учебном процессе по иностранному языку как один из методов формирования речевой компетентности» подчеркивается важность внедрения технологии в учебный процесс, в частности, при обучении иностранному языку. Исследование показывает, что интеграция технологий может значительно повысить речевую компетентность и способствовать совместному и динамичному обучению. Однако внедрение образовательных технологий в класс не лишено проблем, таких как необходимость тщательного планирования и внедрения, потенциальные финансовые ограничения и различное отношение к использованию технологий.

Заключение

В статье подчеркивается важность понимания теоретических основ интеграции технологий в образование, таких как «Первые принципы обучения» Меррилла, и необходимость для учителей обладать технологическими педагогическими знаниями (TPACK) для обеспечения значимой интеграции технологий. Исследование также предполагает, что привлечение учащихся к процессу принятия решений при внедрении новых технологий в классе может способствовать их вовлечению и вкладу в процесс обучения. В целом исследование подчеркивает положительное влияние технологий на изучение иностранного языка и подчеркивает необходимость дальнейших исследований для улучшения нашего понимания роли технологий в образовании. Это исследование способствует постоянному развитию знаний в области образовательных технологий и дает ценную информацию как для педагогов, так и для политиков.

Список литературы

1. Аганина Р.Н. Дискуссия как метод интерактивного обучения в образовательном процессе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №3. (43). С. 108-116.
2. Буденкова Е.А. Онлайн-дискуссии: преимущества и методика проведения // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 140-148.
3. Варламова Е.Ю. Особенности профессиональной подготовки бакалавров иноязычного педагогического образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 2 (82). С. 136-140.
4. Данилова Т.В. Проблемы взаимодействия будущего педагога во внешней педагогической среде // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Брянск, 19–20 апреля 2018 года / Научный редактор Н.А Асташова. Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского. Издательство "Белобережье", 2018. С. 128-133.
5. Егорычев А.М., Федосеева И.А. Концепция управления системой образования в современном высшем учебном заведении на основе синергетического подхода // Вестник экономической интеграции. 2012. № 8 (52). С. 167-173.
6. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: монография. Москва: Норма: Инфра-М, 2015. 466с.
7. Квитковская А.А., Шевченко Н.И. Проблемы и пути совершенствования подготовки педагогических кадров // Человеческий капитал. 2016. № 5 (89). С. 25-27.
8. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3 (39). С. 57-65.
9. Лопуха Т.Л., Лопуха А.Д. К формированию идеологических основ российского образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. № 3 (130). С. 117-126.
10. Микаева А.С., Микаева С.А., Польшяева А.И. Проведение практических занятий в интерактивной форме (на примере круглого стола). Инновационные тенденции развития системы образования: материалы VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 81-82.
11. Мисников Ю.Г., Филатова О.Г. Интернет-дискуссия как форма электронного участия: российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5: С. 320-340.
12. Мишина Е.Н., Плотникова А.Р., Особенности организации воспитательной работы по иностранному языку //Актуальные проблемы образования и воспитания: Интеграция теории и практики. Материалы Национальной контент-платформы.2019, Мичуринский ГАУ, г. Мичуринск. 320 с.
13. Ретивых М.В. Инновационный подход к проектированию и проведению лекционных и семинарских занятий в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №1-1. С. 154-158.
14. Селезнева И.Г, Сухова А.С., Скобелина Н.А. Групповая дискуссия как форма образовательного процесса // Актуальные вопросы профессионального образования. 2008. Т. 5. № 5 (43). С. 87-88.
15. Хамитова Д.М., Нурушева Т.И. Дискуссия как метод формирования коммуникативных навыков в старших классах средней школы // Sciences of Europe. 2021. №82 (3). С. 44-46.
16. Харламова М.В. Методические аспекты успешного проведения дискуссии на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2014. №5. С. 23-27.
17. Dunn D. Best practices for technology-enhanced teaching and learning: connecting to psychology and the social sciences. New York; Oxford: Oxford University Press, 2011.

The technology of educational discussion in the educational process of a foreign language as one of the methods of formation of speech competence

Larisa V. Zubova

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
zubkova@urfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Diana E. Korosteleva

Student, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
korosteleva@urfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 15.03.2023

Accepted 26.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/w9343-0241-6714-a

Abstract

In recent years, the use of technology in the educational process has become increasingly popular. One of such technologies is the technology of educational discussion, which has proven to be an effective method of forming speech competence among students studying a foreign language. This scientific work is aimed at studying the theoretical foundations of the Technology of educational discussion, its application in the formation of speech competence, as well as problems and strategies for successful implementation in the classroom. In the first section of the article, the definition and role of the technology of educational discussion, as well as its theoretical foundations, will be considered. The second section will consider how the technology can be used in the classroom for the formation of speech competence, including the necessary stages and advantages of its use. The article will consider the problems that teachers face when implementing technologies and strategies for successful implementation. By the end of this article, readers will have a comprehensive understanding of the technology of educational discussion and its potential to improve the results of learning a foreign language.

Keywords

pedagogy, educational discussion, educational process, research.

References

1. Aganina R.N. Diskussija kak metod interaktivnogo obuchenija v obrazovatel'nom processe // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. №3. (43). S. 108-116.
2. Budenkova E.A. Onlajn-diskussii: preimushhestva i metodika provedenija // Shkol'nye tehnologii. 2012. № 6. S. 140-148.
3. Varlamova E.Ju. Osobennosti professional'noj podgotovki bakalavrov inozazychnogo pedagogicheskogo obrazovanija // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. 2014. № 2 (82). S. 136-140.
4. Danilova T.V. Problemy vzaimodejstvija budushhego pedagoga vo vneshnej pedagogicheskoj srede // Strategija i taktika podgotovki sovremennogo pedagoga v uslovijah dialogovogo prostranstva obrazovani: Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Brjansk, 19–20

aprelja 2018 goda / Nauchnyj redaktor N.A. Astashova. Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet im. akademika I.G. Petrovskogo. Izdatel'stvo "Beloberezh'e", 2018. S. 128-133.

5. Egorychev A.M., Fedoseeva I.A. Konceptija upravljenija sistemoj obrazovanija v sovremennom vysshem uchebnom zavedenii na osnove sinergeticheskogo podhoda // Vestnik jekonomicheskoy integracii. 2012. № 8 (52). S. 167-173.

6. Ershova I.V. Samoregulirovanie predprinimatel'skoj i professional'noj dejatel'nosti: edinstvo i differenciacija: monografija. Moskva: Norma: Infra-M, 2015. 466s.

7. Kvitkovskaja A.A., Shevchenko N.I. Problemy i puti sovershenstvovanija podgotovki pedagogicheskikh kadrov // Chelovecheskij kapital. 2016. № 5 (89). S. 25-27.

8. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlencheskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3 (39). S. 57-65.

9. Lopuha T.L., Lopuha A.D. K formirovaniju ideologicheskikh osnov rossijskogo obrazovanija // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2015. T. 14. № 3 (130). S. 117-126.

10. Mikaeva A.S., Mikaeva S.A., Pol'djaeva A.I. Provedenie prakticheskikh zanjatij v interaktivnoj forme (na primere kruglogo stola). Innovacionnye tendencii razvitija sistemy obrazovanija: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Cheboksary, 2017. S. 81-82.

11. Misnikov Ju.G., Filatova O.G. Internet-diskussija kak forma jelektronnogo uchastija: rossijskaja specifika // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 5: S. 320-340.

12. Mishina E.N., Plotnikova A.R., Osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty po inostrannomu jazyku // Aktual'nye problemy obrazovanija i vospitanija: Integracija teorii i praktiki. Materialy Nacional'noj kontent-platformy. 2019, Michurinskij GAU, g. Michurinsk. 320 s.

13. Retivyh M.V. Innovacionnyj podhod k proektirovaniju i provedeniju lekcionnyh i seminarских zanjatij v vuze // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №1-1. S. 154-158.

14. Selezneva I.G., Suhova A.S., Skobelina N.A. Gruppovaja diskussija kak forma obrazovatel'nogo processa // Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovanija. 2008. T. 5. № 5 (43). S. 87-88.

15. Hamitova D.M., Nurusheva T.I. Diskussija kak metod formirovanija kommunikativnyh navykov v starshih klassah srednej shkoly // Sciences of Europe. 2021. №82 (3). S. 44-46.

16. Harlamova M.V. Metodicheskie aspekty uspešnogo provedenija diskussii na uroke inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 2014. №5. S. 23-27.

17. Dunn D. Best practices for technology-enhanced teaching and learning: connecting to psychology and the social sciences. New York; Oxford: Oxford University Press, 2011.

Технология развития проектной компетентности учителя

Екатерина Сергеевна Мирошниченко

аспирант 3 года обучения

Сургутский государственный университет

Югра, Россия

Sunny-kat@yandex.ru

 0000-0001-5536-7916

Поступила в редакцию 14.03.2023

Принята 23.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/o9231-5981-2499-w

Аннотация

Актуальность статьи на социально-педагогическом уровне определяется социальной потребностью общества в высококвалифицированной и эффективной системе подготовки будущих специалистов; на научно-методологическом уровне обусловлена несоответствием между необходимостью программно-методического обеспечения управления проектами и недостаточной разработанностью в педагогической практике. В работе предоставлена эффективная разработка по внедрению метода проектов в среднем общеобразовательном учреждении с позиций педагогики как нового типа управления образовательным процессом. Данная статья посвящена технологии развития проектной компетентности учителя. Проектная компетентность является важным аспектом профессиональной деятельности учителя и предполагает способность к разработке и реализации образовательных проектов. В статье рассматриваются основные принципы и этапы развития проектной компетентности, а также предлагаются эффективные методы и инструменты для развития данной компетентности у педагогов. Авторы статьи основываются на теоретических основах проектного обучения и представляют практические рекомендации для учителей, позволяющие систематически развивать и совершенствовать свою проектную компетентность. Исследование в данной статье является актуальным и полезным для учителей, желающих повысить свою эффективность и профессиональное мастерство через использование проектной деятельности в образовательном процессе.

Ключевые слова

педагогическая деятельность, проектная компетентность, приобретение компетенций, профессиональная компетентность, профессиональная деятельность.

Введение

Образование XXI века, как и образовательное пространство побуждают к коренному переосмыслению образовательной траектории развития, обновлению и адаптации содержания образования к вызовам современности, методам и приемам становления личности ученика, как субъекта и создателя собственной жизни, созданию проектно-жизненного пространства, направленного на развитие и саморазвитие образованной, конкурентоспособной личности, которой под силу творчески решать проблемы, которая имеет желание изменить к лучшему свою собственную жизнь и будет иметь возможность влиять на улучшение жизни своей страны.

Обществу нужен не исполнитель, а творец. Школа обязана создать безопасную и комфортную среду, поддерживать ребенка во всех начинаниях, способствовать выработке у него механизмов и технологий моделирования жизненных стратегий и проектов. Миссия школы направлена на овладение

каждым учеником ключевых компетентностей, которые являются основными рычагами в учебно-воспитательном процессе и залогом в достижении результата.

Именно творческие способности учителя создают уникальные предпосылки для развития творческого ученика. Владение педагогом проектировочной компетентностью стимулирует его применять творческие идеи и теоретические знания на практике. В процессе исследования раскрыта суть, специфика и преимущества развития проектировочной компетентности в соответствии с профессиональным стандартом учителя.

В рамках статьи описаны компоненты, которые включают перечень способностей, необходимых для успешной реализации проектировочной компетентности учителя, раскрыто значение понятия компетентность в отличие от компетенции в контексте определения уровня профессионализма учителя.

Материалы и методы исследования

Развитие современного общества напрямую зависит от быстрых процессов, которые происходят в стране: политические, социокультурные, экономические. Особенно ощутимы изменения в течение последних трех лет, так как жизнь во время пандемии и в условиях действия военного положения кардинально разделили жизнь на до и после. Все вышеперечисленные процессы напрямую зависят от общего стремительного развития в областях информатики, компьютеризации и научно-технического процесса в целом. Несмотря на жизнь в условиях войны, наша страна не отстает на фоне со странами Европы и мира, мы практически живем в формате онлайн. Независимо от всех глобальных изменений и реформ, образование продолжает занимать ведущую роль и иметь непосредственно большое влияние на формирование мировоззрения личности в целом (Анисимова, 2023). Вызовы сегодняшнего дня требуют от образования быстрой трансформации, гибкости и проектирования комфортной среды для ребенка, независимо от выбранной формы обучения.

Будущее характеризуется ростом неопределенности. Многие традиционные профессии могут исчезнуть в течение одной смены поколений, зато будут появляться другие, с неизвестными на сегодня характеристиками. Именно поэтому в содержании формального общего среднего, профессионального (профессионального), профессионального предвысшего и высшего образования все большее внимание уделяется формированию и развитию общих (универсальных, ключевых и т.п.) компетентностей и отмечается необходимость уметь непрерывно учиться на протяжении жизни. В парадигме непрерывного обучения формальное образование рассматривается как отправное (Коваль, 2023).

Единый социальный институт через который проходит каждый человек-образовательный. Именно здесь человек получает начальные знания, развивает умение учиться, приобретает практические навыки, формирует профориентационные взгляды, развивает чувство собственного достоинства, патриотизма и гражданскую позицию. Начало 2020 года стало началом дистанционного обучения в России, а начало 2022 года – его расцветом. Педагоги освоили образовательные платформы, приложения, усовершенствовали возможности проведения видеоконференций с применением новейших технических средств обучения. Большое количество учителей, обладая проектировочной компетентностью на высоком уровне, создали собственную образовательную среду: сайты, страницы в социальных сетях, блоги, Google классы, видеотеку с объяснениями и уроки на каналах В You Tube (Бондарь, 2023).. Таким образом можно утверждать о возникновении нового понятия «виртуальной проектировочной компетентности учителя». Образовательная среда сегодня - это виртуальный мир в режиме онлайн. Именно владение виртуальной проектировочной компетентностью дает возможность учителю удачно создавать безопасную среду в сети Интернет и на постоянной основе работать, не имея необходимости находиться в заведении.

Результаты и обсуждение

Вынужденное дистанционное обучение стало вызовом для всех участников образовательного процесса: учителей, учеников и родителей. Организовать качественное обучение с использованием цифровых технологий, вдохновлять и мотивировать учащихся, справляться с техническими проблемами

оказалось совсем не просто (Бойчук, 2023).. Но Россия не исключение — ни одно государство, ни одна образовательная система в мире не была готова к этому (Зухра, 2023)..

В основу дистанционного обучения положена и самостоятельная работа соискателя образования со специально созданными образовательными ресурсами и учебными материалами. Благодаря современным технологическим возможностям образовательный процесс происходит синхронно вместе с учителями и одноклассниками, с возможностью постоянно получать обратную связь, не зависимо от места пребывания.

Реагируя на вызовы настоящего и вынужденный переход на дистанционную форму обучения, насущную потребность в создании современной и безопасной образовательной среды, актуальность развития проектировочной компетентности учителей, недостаточная освещенность вопроса о формировании проектировочной компетентности в системе образования, в частности виртуальной, учитывая необходимость, актуальность и отсутствие альтернативы, что до внедрения дистанционного обучения, соблюдения требований констатированных профессиональным стандартом учителя.

В рамках статьи дать характеристику компонентам, объединяющим умения и навыки, необходимые для удачной реализации проектировочной компетентности учителя, в частности понятие «виртуальная проектировочная компетентность», раскрыть содержание понятий компетентность и компетенция в контексте определения уровня профессионализма педагогического работника.

Современные литературные источники дают множество определений понятию «дистанционное обучение», так как данная форма получения образования существует в России около двадцати лет. Традиционное содержание описано в научных трудах М. Томпсона, М. Мура, А. Кларка, и Д. Кигана и др. Каждый из этих авторов добавил собственное видение в сущность понятия и обосновал его особенности, преимущества и вызовы. В отечественной науке преобладает восприятие дистанционного обучения как формы организации образовательного процесса, основой которой является самостоятельная работа обучающегося ученика.

Государственный стандарт базового и полного общего среднего образования направлен на выполнение задач общеобразовательных учебных заведений и определяет требования к образованности учащихся основной и старшей школы. Этот государственный стандарт основывается на принципах личносно сориентированного, компетентностного и деятельностного подходов, реализованных в образовательных отраслях и отраженных в результативных составляющих содержания базового и полного общего среднего образования.

Вышеперечисленные аспекты акцентируют внимание на важности подготовки учителя, а именно его профессионального становления, приобретения практических навыков на основе теоретических, которые бы отвечали требованиям, описанным в профессиональном стандарте учителя учреждения общего среднего образования, владения всеми необходимыми компетентностями с возможностью постоянного роста и самосовершенствования, реагирования на изменения в стране и мире.

Понятие «компетентность» (лат. *competens* – соответствующий, способный) означает круг полномочий любого должностного лица или органа; владение знаниями, опытом в определенной области. «Компетентность» определяет уровень профессионализма личности, а ее достижения происходят через получение ею необходимых компетенций. Под значением слова «компетенция» мы понимаем совокупность взаимозависимых качеств личности (знания, умения, навыки, способы деятельности), необходимых для качественной продуктивной деятельности. Компетентность определяем как владение соответствующими компетенциями. Анализ определений педагогической компетентности позволяет утверждать, что педагогическая компетентность является системой научных знаний, интеллектуальных и практических умений и навыков, личностных качеств и образований, которая при достаточной мотивации и высоком уровне профессионализма психических процессов обеспечивает самореализацию, самосохранение и самосовершенствование личности педагога в процессе профессиональной деятельности.

Таким образом, компетентность является интегральной характеристикой конкурентоспособной личности, которая характеризует человека как субъекта определенной деятельности, а развитие способностей дает возможность квалифицированно выполнять работу, принимать решения в

проблемных ситуациях, планировать и выполнять действия, приводящие к рациональному и успешному достижению поставленных целей.

Понятия «компетенция и компетентность» значительно шире понятия «знание, умение, навыки», потому что охватывают: направленность личности (мотивацию); способности личности к преодолению стереотипов, ощущение проблемы, проявление принципиальности, гибкости мышления; характер личности – самостоятельность, целеустремленность, волевые качества.

Именно развитие проектировочной компетентности, как один из важных составляющих профессионального стандарта учителя, владение которым позволяет разнообразить и повлиять на организацию образовательной среды, в том числе и виртуальной.

Владение проектировочной компетентностью дает возможность учителю объединить профессиональные знания, предварительно приобретенный опыт, организаторские и коммуникационные способности, умение моделировать и прогнозировать конечный результат.

Под определением «проектировочная компетентность педагога» следует понимать владение личностными качествами, то есть совокупность собственных способностей, наработанного опыта и черт характера, а именно: педагогическое мастерство в сочетании с организаторскими способностями, умение теоретические знания реализовывать на практике, принятие управленческих решений в нестандартных ситуациях, наличие критического мышления и гибкости в выборе методов профессиональной деятельности, умение быстро осваивать новые приемы и методы в рабочем процессе, желание постоянно самосовершенствоваться и «идти в ногу со временем». Обладание вышеперечисленными способностями позволяют учителю эффективно сотрудничать с учениками и родителями, реализовывать способность проектировать очаги обучения, воспитания и развития учащихся в образовательной деятельности, в том числе и во время дистанционного обучения, в виртуальном образовательном пространстве.

Новая школа рекомендует создавать семь обязательных ячеек для класса, которые должны быть многофункциональными, инклюзивными, гибкими и с креативным дизайном без перенасыщения. Но самый главный показатель действительно «классной» комнаты – ребенок, мотивированный учиться, которому уютно, он настроен на творческое общение и разнообразные активности.

Для создания многофункциональной среды учитель применяет владение проектировочной компетентностью, которая с годами практики преодолевает различные уровни ее развития (Мартин, 2023)..

В соответствии с определенными личными качествами и приобретенным опытом и практикой можно выделить следующие уровни развития и сформированности проектировочной компетентности учителей: начальный, достаточный и креативный.

Кроме развития профессиональных качеств, постоянного расширения опыта, развитие проектировочной компетентности характерно наличием критериев и показателей ее сформированности:

- мотивационный (стремление решать педагогические задачи, проявлять творчество, активность и самостоятельность в проектной деятельности);
- когнитивный (уровень владения проектными технологиями и системой знаний по методике преподавания дисциплин на основе применения технологий, понимание специфики применения информационно-коммуникационных технологий в ходе проектно-творческой работы, умение по проектированию образовательных технологий, организации самостоятельной творческой работы, разработки учебно-творческих ячеек);
- рефлексивный (способность объективно оценивать риски и успехи по применению технологий в собственной деятельности; способность к анализу и рефлексии собственной деятельности; способность к самосовершенствованию).

Для прогрессивного развития проектировочной компетентности в условиях дистанционного обучения учителю необходимо обладать следующими компонентами – характерными видами деятельности, каждый из которых объединяет имеющиеся умения, знания и навыки, необходимые для ее реализации:

1. Мотивационный компонент - умение определить цель, использовать систему приемов по стимулированию, реализовывать взаимосвязанные цели (учебные, воспитательные, развивающие) и прогнозировать ожидаемый конечный результат.

2. Творческий компонент - умение удачно подобрать тематику учебно-воспитательного материала в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями учащихся, планировать и строить педагогический процесс, независимо от формы обучения, определять последовательность действий – структуру, этапы, шаги, проектировать и создавать учебно-материальную базу.

3. Организаторский компонент - умение привлечь соискателей образования к разноформатным видам образовательной деятельности, организовать ученический и родительский коллективы и на определенном этапе превратить его в инструмент педагогического воздействия.

4. Ораторский компонент - налаживание коммуникации с коллегами, учениками, родителями, представителями общественности, организация сотрудничества со школами-партнерами, высшими учебными заведениями, учитывая принцип преемственности.

5. Познавательный компонент - умение овладеть индивидуальными ресурсами личности, которые обуславливают когнитивное отношение учащихся к решению проблемных ситуаций с учетом принципов гуманизма, а также особенности мировоззрения в индивидуальном сознании.

6. Управленческий компонент - владение совокупностью умений и навыков, которые обеспечивают успешность процесса принятия решений.

7. Рефлексивный компонент - умение систематически работать над собственным самообразованием, находить информацию, которая бы удовлетворяла собственные познавательные интересы, удачно применять элементы самокритики, особенно при анализе собственных достижений, генерировать новые идеи, продуцировать альтернативные решения, быть в постоянном поиске новых научных исследований (Бойчук, 2023).

8. Регулирующе-контрольный компонент - умение осуществлять самоконтроль за решением поставленных целей и держать на контроле деятельность учащихся, правильность выполнения учебных заданий, точность ответов.

9. Результативно-оценочный компонент - умение объективно оценивать достижения по продуцированию, реализации, применению креативных подходов в собственной проектной деятельности; способность к самоанализу, самосовершенствованию.

Все вышеперечисленные компоненты можно применить в работе учителя любой специальности. Ведь каждый учитель стремится и создает свою неповторимую образовательную среду, в которой впоследствии появляются ячейки, присущие именно этому педагогу, именно его предмету, именно его ученикам. Для успешного их осуществления необходимы соответствующие способности и умения:

– проектирование и конструирование (способность выстроить этапы приближения замысла к его предметной реализации);

– моделирование (создание образа объекта, явления или процесса, которых еще нет в реальности);

– коммуникативные (достаточный уровень владения ораторским искусством в сочетании с эмоциональной окраской);

– организационные (владение навыками организаторской работы с применением поэтапного планирования);

– конструктивные (умение идти на компромиссы, достигать консенсуса в любой конфликтной ситуации, создание атмосферы сотрудничества);

– перцептивные (владение навыками практического психолога, наличие знаний по возрастной психологии, умение проникать во внутренний мир питомца, не причиняя ему вреда) (Бакирова, 2023);

– суггестивные (умение быть авторитетом, наличие собственной харизмы, умение быть интересным);

– дидактические (безупречное владение знаниями по собственному предмету, всесторонняя осведомленность, непрерывная подготовка, умение доступно объяснять материал);

- познавательные (развитие свойств познавательных процессов, интеллекта, которые проявят себя во время успешного решения задач);
- самоконтроль (способность контролировать собственные эмоции, поведение, развивать способности театрального искусства);
- предпринимательские (набор качеств, умений, способностей, позволяющих находить и использовать лучшее сочетание ресурсов для воплощения идей и замыслов).

Сегодня школа берет на себя миссию: максимально приближенное использование знаний в жизни, самоутверждение и индивидуальное развитие, самореализация и успешное участие в жизни общества.

Стратегической задачей каждого учебного заведения является создание и предоставление соискателю образования безопасной комфортной, образовательной среды и предоставление услуг высокого качества школьного образования. Для удачной реализации стратегии развития образования и формирования проектной компетентности педагогов необходимо создать соответствующие условия, а именно: обновление содержания школьного образования, применение современных технологий обучения и воспитания, что напрямую связано с надлежащим финансированием. Именно реализация содержания проектировочной компетентности учителей основывается на составляющих: непрерывного процесса самообразования учителей, доступ к курсам повышения квалификации у ведущих менторов с актуальной настоящей тематикой, обеспечение современными техническими средствами, системности, инновационности, интеграции науки в образовательные процессы, опережающего развития, открытости образования, личностного целеполагания, выбора индивидуальной образовательной траектории, производительности обучения (Анисимова, 2023).

Приоритетными направлениями развития проектировочной компетентности учителей являются:

- систематическое посещение курсов повышения квалификации с ведущими специалистами по технологиям дистанционного обучения и представителями киберполиции;
- создание благоприятных условий для формирования безопасных образовательных ячеек, личностно сориентированной и открытой системы образования в школе;
- создание безопасной, комфортной, развивающей образовательной среды в заведении или онлайн пространстве для достижения поставленных целей с обязательным выполнением программы общего среднего образования;
- акцентирование внимания на технологию личностно-ориентированного обучения и воспитания, целенаправленное систематическое развитие личности с инновационным типом мышления, поведения и культуры защиты ее прав;
- создание и обустройство безопасной, здоровой инклюзивной среды;
- полная информатизация учебно-воспитательного и управленческого процессов в школе;
- внесение качественных изменений в содержание подготовки педагогических работников с особым прохождением интернатуры, назначенным наставником и испытательным сроком.

Заключение

Современная школа и современное образование – это современные личности, которые выбирают разные стили в обучении. Обязанность учителя – создать образовательную среду, которая будет соответствовать индивидуальным потребностям каждого. Умение адаптироваться к изменениям, меняться и творить в условиях реформы – это самый большой вызов, качественно повлиять и изменить парадигму образования в целом. Профессия учителя должна быть гибкой, готовой к совершенствованию, самообразованию, диджитализации. Настоящее требует от учителя больше, чем за всю историю существования школы – принять стремительный вызов перемен, который обязательно будет под силу. Указанные компоненты содержания проектировочной компетентности учителя, критерии и показатели ее сформированности, необходимые способности и умения для ее реализации, особенно в условиях дистанционного обучения, будут способствовать развитию проектировочной компетентности учителей и эффективной работе на этапе создания ячеек безопасной образовательной среды, как в учебном заведении, так и в виртуальном кабинете.

Список литературы

1. Анисимова Э. Цифровая грамотность будущих педагогов // Журнал социальных исследований в области образования. 2023. № 11. С. 230-253.
2. Бакирова Х.Б. Формирование терминологической компетенции в обучении ESP // Журнал NX – Мультидисциплинарный Рецензируемый журнал. 2023. № 6 (11). С. 63-68.
3. Бойчук В.М. Применение инновационных технологий в профессиональной подготовке будущих учителей // VIII Международная научно-практическая конференция «Педагогические технологии XXI века». 2023. С. 79-82.
4. Бондарь Г. Роль проектной деятельности в формировании иноязычной профессиональной компетенции школьников // Сборник научных трудов «Психолого-педагогические проблемы современной школы». 2023. № 1 (5). С. 118-125.
5. Буренкова Н.В., Данилова Т.В., Тонких А.П. Инновационный подход к формированию модели современного учителя российской школы // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 4 (40). С. 29-36.
6. Зухра И., Рузимурат К., Гулзода И., Шокида А. и Навруз А. Грамотная модель практико-ориентированного обучения // Журнал критических обзоров. 2023. № 7 (4). С. 437-441.
7. Коваль О.Ю. Проектная методика обучения русскому языку // Педагогика творчества формирование личности в высшей и общеобразовательной школе. 2023. № 63 (2). С. 89-92.
8. Лапыко Т.П. Метод проектов как способ поиска, поддержки и сопровождения талантливой молодежи в вузе // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: Материалы VII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09–10 ноября 2017 года / Ответственный редактор М.И. Морозова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. С. 271-274.
9. Лемешко Е.В. Тенденции исследования использования проектной деятельности в филологическом образовании: содержание и анализ // Педагогика и образование. 2023. № 1. С. 115-117.
10. Мартин П., Падула, П. Образовательные инновации: сравнение проблемных обучение и традиционные уроки // Международный журнал педагогики высшего образования. 2023. № 34 (3). С. 34-43.
11. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.

Technology for the development of the teacher's project competence

Ekaterina S. Miroshnichenko

postgraduate student 3 years of study

Surgut State University

Surgut, Russia

Sunny-kat@yandex.ru

 0000-0001-5536-7916

Received 14.03.2023

Accepted 23.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/o9231-5981-2499-w

Abstract

The relevance of the article at the socio-pedagogical level is determined by the social need of society for a highly qualified and effective system of training future specialists; at the scientific and methodological level, it is due to the discrepancy between the need for software and methodological support for project management and insufficient development in pedagogical practice. The paper provides an effective development for the implementation of the project method in a secondary educational institution from the standpoint of pedagogy as a new type of educational process management. This article is devoted to the technology of development of the teacher's project competence. Project competence is an important aspect of a teacher's professional activity and implies the ability to develop and implement educational projects. The article discusses the basic principles and stages of the development of project competence, and also offers effective methods and tools for the development of this competence among teachers. The authors of the article are based on the theoretical foundations of project-based learning and present practical recommendations for teachers that allow them to systematically develop and improve their project competence. The research in this article is relevant and useful for teachers who want to improve their efficiency and professional skills through the use of project activities in the educational process.

Keywords

pedagogical activity, project competence, acquisition of competencies, professional competence, professional activity.

References

1. Anisimova Je. Cifrovaja gramotnost' budushhih pedagogov // Zhurnal social'nyh issledovanij v oblasti obrazovaniya. 2023. № 11. S. 230-253.
2. Bakirova H.B. Formirovanie terminologicheskoy kompetencii v obuchenii ESP // Zhurnal NX – Mul'tidisciplinarnyj Recenziruemyj zhurnal. 2023. № 6 (11). S. 63-68.
3. Bojchuk V.M. Primenenie innovacionnyh tehnologij v professional'noj podgotovke budushhih uchitelej // VIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Pedagogicheskie tehnologii XXI veka». 2023. S. 79-82.
4. Bondar' G. Rol' proektnoj dejatel'nosti v formirovanii inozazychnoj professional'noj kompetencii shkol'nikov // Sbornik nauchnyh trudov «Psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennoj shkoly». 2023. № 1 (5). S. 118-125.
5. Burenkova N.V., Danilova T.V., Tonkih A.P. Innovacionnyj podhod k formirovaniju modeli sovremennogo uchitelja rossijskoj shkoly // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 4 (40). S. 29-36.
6. Zuhra I., Ruzimurat K., Gulzoda I., Shokida A. i Navruz A. Gramotnaja model' praktiko-orientirovannogo obuchenie // Zhurnal kriticheskikh obzorov. 2023. № 7 (4). S. 437-441.
7. Koval' O.Ju. Proektnaja metodika obuchenija russkomu jazyku // Pedagogika tvorchestva formirovanie lichnosti v vysshej i obshheobrazovatel'noj shkole. 2023. № 63 (2). S. 89-92.
8. Lapyko T.P. Metod proektov kak sposob poiska, podderzhki i soprovozhdenija talantlivoj molodezhi v vuze // Obrazovanie kak faktor razvitija intellektual'no-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshhestva: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 09–10 nojabrja 2017 goda / Otvetstvennyj redaktor M.I. Morozova. Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Pushkina, 2017. S. 271-274.
9. Lemeshko E.V. Tendencii issledovanija ispol'zovanija proektnoj dejatel'nosti v filologicheskom obrazovanii: sodержanie i analiz // Pedagogika i obrazovanie. 2023. № 1. S. 115-117.
10. Martin P., Padula, P. Obrazovatel'nye innovacii: sravnenie problemnyh obuchenie i tradicionnye uroki // Mezhdunarodnyj zhurnal pedagogiki vysshego obrazovaniya. 2023. № 34 (3). S. 34-43.
11. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

State data security in the context of sanctions and economic pressure

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor

Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikova,

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

Gachaev-chr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.03.2023

Принята 07.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/w9269-5289-1129-g

Аннотация

Today, there is a rapid development of information and telecommunications systems and technologies and, as a result, their wide application in various spheres of society's activities. A significant number of modern public and private institutions use information and telecommunications systems to manage production processes, support decision-making, store and process information, search for necessary data, and so on. Almost all of these systems work on the principle that processes are managed centrally and full control over the system can be obtained by accessing the main central server. This increases the risk of compromising the entire system, the number of its vulnerabilities and threats. As blockchain technology continues to gain popularity and usage worldwide, the issue of state data security has become increasingly important, particularly in the context of economic sanctions and pressure. This article examines the implications of economic pressure and sanctions on state data security within blockchain technology. The article first discusses the fundamentals of blockchain technology, including its security features and potential vulnerabilities. It then explores the various ways in which economic pressure and sanctions can impact the security of state data within blockchain, including the use of blockchain technology to circumvent sanctions, the risk of data breaches, and the potential for data manipulation. The article also examines various measures that can be taken to enhance state data security within blockchain, including the development of robust encryption protocols, the implementation of multi-factor authentication, and the use of decentralized data storage. Overall, the article highlights the importance of addressing state data security concerns within the context of economic pressure and sanctions, and provides recommendations for policymakers and blockchain practitioners to enhance the security of state data within blockchain technology.

Ключевые слова

blockchain, AI, machine learning, security, government.

Введение

The term Blockchain partly describes the principle of operation of the technology itself. "Block "is a block," chain " is a chain. It follows that a Blockchain is a chain of blocks. But not just a chain. It has a strict sequence defined by complex cryptographic functions (Cryptomathic, 2015).

Blocks are data about transactions, transactions, and contracts within the system presented in cryptographic form. All blocks are lined up in a chain, that is, they are sequentially connected to each other. To add(write) a new block, you need to check the sequence of previous blocks (Yang, 2018).

Let's take a more detailed look at how the Blockchain works. (Noe, 2017).

Each block has its own hash and the hash of the previous block. Block 3 points to block 2, Block 2 to block 1. the first block is special, it can't point to the previous block because it doesn't exist, this block is called the genesis block.

Let's try to break the integrity and make unauthorized changes to block 2. Changing even one SIM in the data of Block 2 will change its hash, which will automatically lead to changes in all subsequent blocks and make them invalid. But using hashing itself to prevent the creation of fake blocks is not enough.

Computers today have a lot of power and can calculate thousands of hashes per second. Therefore, there is a high probability of spoofing the block and listing all subsequent blocks to make the blockchain valid again.

To prevent such cases, the blockchain has a Proof of Work algorithm. Its essence is to find the hash of a function whose result starts with a certain number of zeros. This mechanism slows down the creation of new blocks and protects against DDoS attacks. In the case of bitcoin, it takes about 10 minutes to calculate a new block and add it to the overall sequence of network blocks. Proof of Work significantly complicates the possibility of forging blocks, since after forging one block, all subsequent blocks must also be recalculated through Proof of Work. Sharing this mechanism together with block hashes is the foundation of Blockchain security (Elisa, 2018).

There is another way that the Blockchain protects itself, and this is decentralization. Instead of using a centralized object to manage the entire sequence, each node has its own copy of the registry and uses a peer-to-peer network to communicate with other nodes. Anyone can join the network, get a full copy of the registry, and participate in verifying the validity of a sequence of blocks. After creating a new block, it is sent to all nodes connected to the network to verify the hash (authenticity of the block). If the check is passed, each node adds a new block to its copy of the Blockchain. All nodes reach consensus by agreeing on which blocks are valid and which are not. Fake blocks will be rejected by other network nodes. Therefore, to successfully falsify a block in the blockchain, it is necessary to recalculate its hash and hash of all subsequent blocks using the Proof of Work algorithm, as well as have access to more than 50% of network nodes, which is almost impossible.

According to the principle of its operation, Blockchain has such advantages as:

1. Decentralization. The main storage server is missing. All records are stored for each network member.
2. Transparency of work. Any of the participants can check all transactions that take place in the system
3. Security. All operations are securely protected by cryptographic functions
4. Reliability. Any attempt to make unauthorized changes will be rejected by other network members.

Материалы и методы исследования

The blockchain network does a good job of ensuring data integrity. Due to the existence of many copies of the database and making changes to it only after confirming the correctness of the information by other network participants, the information remains protected from intentional, unauthorized or accidental changes, as well as any changes in the process of storing processing or transmitting. Information becomes impossible to change due to technical failures in the network node or due to the human factor, since operations are confirmed due to complex mathematical functions (Elisa, 2018).

As a result, the information remains unchanged and correct. Ensuring this category of information security makes it possible to conduct stable operations, make the right decisions, and save data in the form in which it was created (Yang, 2019).

According to the principle of accessibility, information must be available to authorized persons at the right time. In the blockchain network, each participant is considered authorized and can read or write data at any time and participate in the verification of data that other participants add (Zeng, 2021).

Confidentiality of information is achieved by providing the ability to access it with the least privileges, that is, an authorized person should have access only to those data that are defined for him by access rights. Each network member can get a full copy of the database on their device and read all the data in it, which is fundamentally contrary to the principle of data confidentiality. Storing data in the blockchain in encrypted form in the database will not solve the problem of privacy, since in most cases confidential data does not lose its relevance over time, such as personal data. And decrypting the received data becomes a matter of time and depends on the computing power of the attacker trying to gain access to the information (Zeng, 2021).

Результаты и обсуждение

Several projects and initiatives have been undertaken to address state data security concerns in the context of economic pressure and sanctions in blockchain technology. One such project is the Digital Dollar Project, which aims to develop a digital version of the US dollar that incorporates blockchain technology and enables secure and efficient financial transactions. The project is designed to enhance the security of state data by leveraging blockchain's decentralized and tamper-resistant nature, which can help prevent data manipulation and breaches.

Another example is the use of blockchain technology in supply chain management, where it has the potential to enhance the security of state data related to trade and commerce. For instance, the IBM Food Trust project uses blockchain technology to track and verify the origin, quality, and safety of food products throughout the supply chain. This enables state actors to securely share data related to trade and commerce, while also ensuring the integrity and authenticity of the data.

In addition to these projects, several data-driven studies have been conducted to assess the impact of economic pressure and sanctions on state data security within blockchain technology. For instance, a study by the Institute for Security and Technology (IST) found that the use of blockchain technology to circumvent economic sanctions has become increasingly prevalent, particularly in countries such as Iran, North Korea, and Venezuela. The study also found that such practices pose significant risks to state data security, as they can enable malicious actors to manipulate data and evade detection.

At the same time, in some theories, a people are primarily a community of a united culture (tradition, language, or religion) that can function without a state. Therefore, the English definitions of "national security" and "state security" are understood as the security of the state. Although this concept is a broader category because it applies equally to both the territory and the people who live on it. In the social sciences, state security is understood primarily as a system of values, which include: survival (of the people and the state), political (structure, sovereignty) independence, quality of life (at the social, economic and cultural levels). However the number of values that are the basis of security can be much broader and cover such issues as: the prestige of the state or the affairs of citizens outside its borders. Thus, national security, as a category, is narrower than the security of the state, and is associated with the protection of values that guarantee the survival of the people, for example, during the loss of statehood or outside their territory. Therefore, it is considered that national security protects the internal values of the state, that is, those that have an existential character. This means that national security can also be understood as a type of State Security. Researchers of this problem point out that national security is gaining new features, since in the era of globalization it goes beyond the interests of states but does not become part of international security.

Another study by the Blockchain Research Institute (BRI) found that the use of decentralized data storage can significantly enhance the security of state data within blockchain technology. The study examined the potential benefits of decentralized data storage, such as increased data privacy, enhanced data security,

and reduced risk of data breaches. It also highlighted the need for robust encryption protocols and multi-factor authentication to further enhance the security of state data within blockchain.

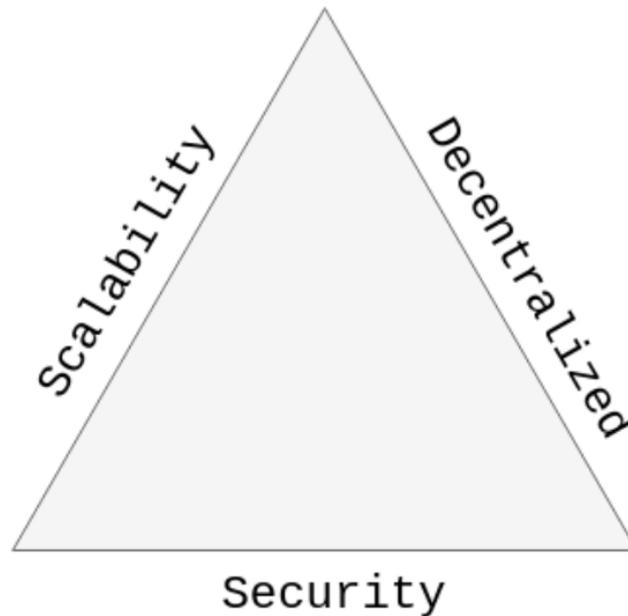

Figure 1. Blockchain trilemma in e-government system

These projects and studies demonstrate the importance of addressing state data security concerns within the context of economic pressure and sanctions in blockchain technology. While blockchain technology has the potential to enhance the security of state data, it is important to develop and implement robust security measures to mitigate potential risks and ensure the integrity and authenticity of state data (Li, 2018).

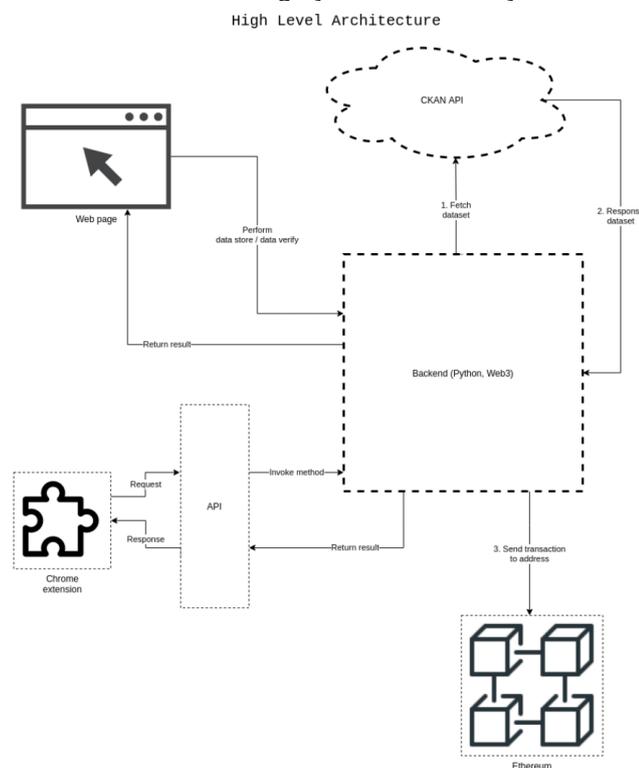

Figure 2. High level architecture blockchain system for e-government security

Blockchain technology has unique features that make it well-suited for state data security in the context of economic pressure and sanctions. One such feature is the tamper-resistant nature of blockchain, which enables the secure and transparent storage and transfer of data (Yang, 2018). Another feature is the decentralized nature of blockchain, which distributes data across a network of nodes, making it more difficult for malicious actors to manipulate or corrupt data (Cryptomathic, 2015).

In addition to these features, blockchain technology has several use cases that can enhance state data security. For instance, blockchain can be used to securely store and share identity information, such as passport information and social security numbers, which can help prevent identity theft and fraud (Huh, 2017). Blockchain can also be used to securely store and share health information, such as medical records, which can improve patient privacy and data security (Turkanović, 2018).

Furthermore, the use of blockchain technology can enhance the security of state data in the context of trade and commerce. For instance, blockchain can be used to securely track and verify the origin, quality, and safety of products throughout the supply chain, which can help prevent fraud and ensure compliance with trade regulations (Noe, 2017). Blockchain can also be used to securely store and share financial data, such as transaction records, which can improve the transparency and accuracy of financial reporting (Clavin, 2019).

However, while blockchain technology has the potential to enhance state data security, it is not without its challenges. One challenge is the potential for data breaches and cyber attacks, which can compromise the security and integrity of state data stored on the blockchain (Zeng, 2021). Another challenge is the potential for data manipulation, particularly in the context of economic pressure and sanctions, where malicious actors may seek to circumvent restrictions and manipulate data to evade detection (Elisa, 2018).

To address these challenges, it is important to implement robust security measures, such as encryption protocols, multi-factor authentication, and decentralized data storage (Li, 2018). It is also important to ensure that all stakeholders in the blockchain ecosystem, including state actors, developers, and users, are educated about the potential risks and best practices for maintaining state data security within blockchain technology (Tshering, 2020).

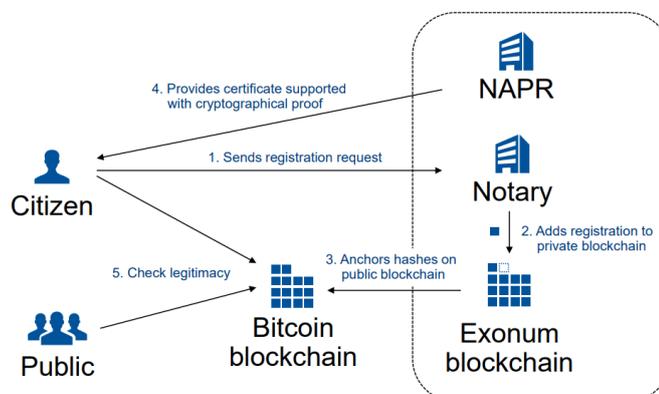

Figure 3. Registration process in e-government blockchain

Several definitions of national security should be given, none of which claim to be complete. In the encyclopedic version, national security is "the ability of a country to preserve sovereignty, political, economic, social and other foundations of public life and act as an independent subject of International Relations" (Tshering, 2020). Or national security is "the protection of vital interests of a person, state and society, state borders, territorial integrity, socio-political structure, cultural values and everything that forms the basis of the material and spiritual life of the country from internal and external threats" (Yang, 2019). In the latter case, attention is drawn to the use of the term "threat" in the singular, which contradicts the social realities of any country.

The legislative version is too overloaded with details, but it is necessary to quote it in view of the demonstration of the ability of State forces to outline a nation-safe issue: national security – this is "the protection of vital interests of a person and citizen, society and the state, which ensures the sustainable development of society, timely detection, prevention and neutralization of real and potential threats to national interests in the

areas of law enforcement, anti-corruption, border activities and defense, migration policy, health, child protection, education and science, scientific, technical and innovative policy, cultural development of the population, ensuring freedom of speech and information security, interests" (Addo, 2021).

Problems of blockchain application development. The introduction of blockchain technology is hindered by many factors. Let's list the main ones.

The inertia of market players and the need to reach consensus between many participants, the lack of a legislative framework significantly hinders the development of the market. The lack of a legislative framework leads to uncertainty in many issues. For a technology to gain trust, it must meet standards (for example, state standards). No standards – no compliance. The technology does not have a governing body and it is unclear who will determine the ways of its development.

The complexity of existing prototypes of blockchain solutions for understanding the mass business consumer. Today, businesses interested in the practical application of the technology are wondering what investments are needed to implement a blockchain project in the corporate sector. In this case, there is no clear answer. The order of numbers largely depends on the scope of application; the complexity of business logic that needs to be created for a specific project; the number of connections with third-party services; the key storage infrastructure used; the number of roles and users in the system, and so on. The company will also need a full-time security specialist who will lead the project, even if a specialized blockchain developer takes over the entire construction of the system. On average, the cost of building an accounting system for an enterprise can be estimated at tens or hundreds of thousands of dollars.

The main problems include "scalability". Currently, all blockchain protocols are built in such a way that each computer on the network must process each transaction – this property provides maximum fault tolerance and security at the cost of the fact that the computing power of the network is limited to the computing power of a single computer. It is necessary to overcome these limitations and reach a level sufficient for its mass distribution.

There is also the problem of integrating new and existing private systems with an open blockchain. One solution to this problem is to create a blockchain-based authentication service to implement a global level of security. Such a service can become a standard security infrastructure for new models of mixed private and public systems, which will benefit all stakeholders in various sectors of the economy. An example of this approach is the Hydro Raindrop blockchain (Li, 2018).

According to the site Statista.com global spending on blockchain solutions is projected to reach 6.6 billion USD in 2021. Forecasts suggest that they will continue to grow in the coming years, reaching almost 19 billion USD by 2024.

There is no doubt that the blockchain technology itself is widely known and associated with cryptocurrencies, although in fact, it is an electronic list of created records (blocks of information) with the possibility of verifying them through public access and a distributed storage base. The main advantage of this electronic "registration book" is that it is protected from unauthorized access and can be effectively updated online due to its nature as a decentralized network on many devices. These features make the technology ideal for verifying data, accessing data, and protecting it. Companies around the world have started using blockchain for internal purposes, such as recording internal transactions, as well as in their payment processes.

Given the potential of the technology and the broad interest of businesses in the opportunities it provides, blockchain itself has become a huge market, even at an early stage of technology development. Promising blockchain startups regularly accumulate hundreds of millions of dollars in investment, which indicates a high level of trust in the technology.

In 2021, interethnic payments and settlements were considered the largest area of use of blockchain technology, accounting for about 16 percent of the global blockchain technology market, see fig. 4.

The use of blockchain technology in the field of international payments and settlements is becoming increasingly popular, as they allow you to make money transfers around the world quickly and easily, avoiding expensive banking services and currency conversion. However, recently, the banking industry has also become active and open to blockchain technology, which opens prospects for consumers and businesses to transfer funds internationally with the possibility of lower costs and at the same time compete with the capabilities of

cryptocurrencies. Since banks themselves use blockchain technology, they eliminate the "intermediary", which in this case is cryptocurrencies. Expanding the use of the technology leads to an improvement in the quality of the competitive market environment for international payments and the expected increase in the volume of the global blockchain technology market in the coming years.

Another popular use case that occupies a significant part of the blockchain technology market is the storage, reproduction, and research of the origin of data related to the necessary business processes of organizations specializing in B2B software, in particular, IT businesses and Computer Services. Such technologies allow you to verify the origin and authenticity of product components in the value chain management system, in other words, it acts as a family tree of the product. In this area, blockchain technology becomes a guarantee of compliance with regulatory requirements and prevents forgery of components of the final product.

As you can see, the areas of use of blockchain technology are quite wide and all of them are fully or partially related to the accounting system, that is, accountants and auditors.

Let's outline the areas in which leading companies already use blockchain technology and which still have prospects for using it:

- 1) International Settlements and settlements with counterparties;
- 2) payment of taxes, fees and other types of debt;
- 3) work with documents and distributed data warehouses;
- 4) prompt recording of business activity facts and real-time reporting;
- 5) working with state registers and obtaining official information.

Undoubtedly, by influencing the accounting system, the technology under study does not significantly change it (Tshering, 2020).

Заключение

Pricewaterhouse Coopers predicts that technology investments will reach 25 billion by 2025. Today in Australia, many projects are implemented using blockchain technologies. The loudest and last, perhaps, is the e-money.

The prospects of blockchain technology are changing the various areas in which they are used, and this confirms the opinion that this state of affairs opens up a new round in the development of the digital economy. Following the dynamics of research in this area in leading scientific journals included in the Scopus scientometric database, we can conclude that since 2015, interest in blockchain technologies has been constantly growing and in the first months of 2022 has significantly exceeded the indicators of previous years. Blockchain technology, which gained popularity after being introduced to the world in 2008 in the Bitcoin white paper, was launched on January 3, 2009, when the first block in the Bitcoin network was signed. Today, the opportunities that the use of blockchain can provide are being explored by leading states, banks and corporations. A decentralized technology that allows you to register information, track the path of transactions, and reduce transaction costs can change our daily lives, and this is happening today openly and securely.

Accounting and the field of Finance will undoubtedly change under the influence of the widespread use of the latest technologies, but these changes will concern only the tools with which the system of Organization of accounting and audit will be implemented, without changing the very essence of the process and their methodological techniques.

For papers published in translation journals, please give the English citation first, followed by the original foreign-language citation (Clavin, 2019).

Список литературы

1. Yang L., Elisa N., & Eliot N. (2018). Privacy and security aspects of E-government in smart cities. New York: Elsevier Press.
2. Cryptomathic. (2015). A key component for e-government security. <https://www.cryptomathic.com/news-events/blog/key-for-egovernment-security-central-signing-authentication/>

3. Huh S., Cho S., & Kim S. (2017). Managing iot devices using blockchain platform. In 2017 19th international conference on advanced communication technology (ICACT) (pp. 464–467). IEEE.
4. Turkanović M., Hölbl M., Košič K., Heričko M., & Kamišalić A. (2018). Eductx: A blockchain-based higher education credit platform. *IEEE Access*, 6, 5112–5127.
5. Noe E. (2017). Usability, accessibility and web security assessment of e-government websites in tanzania. *International Journal of Computer Applications*, 164(5), 42–48.
6. Clavin J., Sisi D. (2019) Global Transformation with Blockchain: From Lab to App: Workshop Summary. Retrieved October 21, 2020 from <https://carta.umbc.edu/workshops/workshopsblockchain-workshop2018/>.
7. Zeng J., Yu Liu. (2021). Government Data Sharing based on Blockchain. In 2021 The 3rd International Conference on Blockchain Technology (ICBCT '21), March 26-28, 2021, Shanghai, China. ACM, New York, NY, USA, 9 Pages. <https://doi.org/10.1145/3460537.3460562>
8. Elisa N., Yang L., Naik N. (2018). Dendritic cell algorithm with optimised parameters using genetic algorithm. In *IEEE world congress on computational intelligence* (pp. 1–8). IEEE
9. Li J., Yang L., Qu Y., & Sexton G. (2018). An extended Takagi–Sugeno–Kang inference system (tsk?) with fuzzy inter-polation and its rule base generation. *Soft Computing*, 22(10), 3155–3170
10. Tshering G. and Gao S. (2020), "Understanding security in the government's use of blockchain technology with value focused thinking approach", *Journal of Enterprise Information Management*, Vol. 33 No. 3, pp. 519-540. <https://doi.org/10.1108/JEIM-06-2018-0138>
11. Yang L., Elisa N. and Eliot N., (2019). Privacy and security aspects of E-government in smart cities. In *Smart cities cybersecurity and privacy* (pp. 89-102). Elsevier.
12. Addo A., & Senyo P. K. (2021). Advancing E-governance for development: Digital identification and its link to socioeconomic inclusion. *Government Information Quarterly*, 38(02), 101568. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101568>.
13. Bouras M. A., Lu Q., Zhang F., Wan Y., Zhang T., & Ning H. (2020). Distributed ledger technology for eHealth identity privacy: State of the art and future perspective. *Sensors (Switzerland)*, 20(02), 1–20.
14. Di Porto F., & Zuppetta M. (2021). Co-regulating algorithmic disclosure for digital platforms. *Policy and Society*, 40(02), 272–293. <https://doi.org/10.1080/14494035.2020.1809052>.
15. Gilani K., Bertin E., Hatin J., & Crespi N. (2020). A survey on blockchain-based identity management and decentralized privacy for personal data. *2nd Conference on Blockchain Research & Applications for Innovative Networks and Services (BRAINS)* pp. 97–101. <https://doi.org/10.1109/BRAINS49436.2020.9223312>.

Безопасность государственных данных в условиях санкций и экономического давления

Милана Гумкиевна Успаева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования»

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова
ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук
Академия наук Чеченской республики
Грозный, Россия
Gachaev-chrg@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.03.2023

Accepted 07.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/w9269-5289-1129-g

Abstract

Сегодня наблюдается стремительное развитие информационных и телекоммуникационных систем и технологий и, как следствие, их широкое применение в различных сферах жизнедеятельности общества. Значительное число современных государственных и частных учреждений используют информационные и телекоммуникационные системы для управления производственными процессами, поддержки принятия решений, хранения и обработки информации, поиска необходимых данных и так далее. Почти все эти системы работают по принципу централизованного управления процессами, и полный контроль над системой можно получить, обратившись к главному центральному серверу. Это увеличивает риск компрометации всей системы, количество ее уязвимостей и угроз. Поскольку технология блокчейн продолжает набирать популярность и использоваться во всем мире, вопрос безопасности государственных данных становится все более важным, особенно в контексте экономических санкций и давления. В этой статье рассматриваются последствия экономического давления и санкций для государственной безопасности данных в рамках технологии блокчейн. Сначала в статье рассматриваются основы технологии блокчейн, включая ее функции безопасности и потенциальные уязвимости. Затем в нем исследуются различные способы, с помощью которых экономическое давление и санкции могут повлиять на безопасность государственных данных в блокчейне, включая использование технологии блокчейн для обхода санкций, риск утечки данных и потенциал для манипулирования данными. В статье также рассматриваются различные меры, которые могут быть приняты для повышения безопасности государственных данных в рамках блокчейна, включая разработку надежных протоколов шифрования, внедрение многофакторной аутентификации и использование децентрализованного хранилища данных. В целом, в статье подчеркивается важность решения проблем безопасности государственных данных в контексте экономического давления и санкций, а также даются рекомендации для политиков и практиков блокчейна по повышению безопасности государственных данных с помощью технологии блокчейн.

Keywords

блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, безопасность, правительство.

References

1. Yang L., Elisa N., & Eliot N. (2018). Privacy and security aspects of E-government in smart cities. New York: Elsevier Press.
2. Cryptomathic. (2015). A key component for e-government security. <https://www.cryptomathic.com/news-events/blog/key-for-egovernment-security-central-signing-authentication/>

3. Huh S., Cho S., & Kim S. (2017). Managing iot devices using blockchain platform. In 2017 19th international conference on advanced communication technology (ICACT) (pp. 464–467). IEEE.
4. Turkanović M., Hölbl M., Košič K., Heričko M., & Kamišalić A. (2018). Eductx: A blockchain-based higher education credit platform. *IEEE Access*, 6, 5112–5127.
5. Noe E. (2017). Usability, accessibility and web security assessment of e-government websites in tanzania. *International Journal of Computer Applications*, 164(5), 42–48.
6. Clavin J., Sisi D. (2019) Global Transformation with Blockchain: From Lab to App: Workshop Summary. Retrieved October 21, 2020 from <https://carta.umbc.edu/workshops/workshopsblockchain-workshop2018/>.
7. Zeng J., Yu Liu. (2021). Government Data Sharing based on Blockchain. In 2021 The 3rd International Conference on Blockchain Technology (ICBCT '21), March 26-28, 2021, Shanghai, China. ACM, New York, NY, USA, 9 Pages. <https://doi.org/10.1145/3460537.3460562>
8. Elisa N., Yang L., Naik N. (2018). Dendritic cell algorithm with optimised parameters using genetic algorithm. In *IEEE world congress on computational intelligence* (pp. 1–8). IEEE
9. Li J., Yang L., Qu Y., & Sexton G. (2018). An extended Takagi–Sugeno–Kang inference system (tsk?) with fuzzy inter-polation and its rule base generation. *Soft Computing*, 22(10), 3155–3170
10. Tshering G. and Gao S. (2020), "Understanding security in the government's use of blockchain technology with value focused thinking approach", *Journal of Enterprise Information Management*, Vol. 33 No. 3, pp. 519-540. <https://doi.org/10.1108/JEIM-06-2018-0138>
11. Yang L., Elisa N. and Eliot N., (2019). Privacy and security aspects of E-government in smart cities. In *Smart cities cybersecurity and privacy* (pp. 89-102). Elsevier.
12. Addo A., & Senyo P. K. (2021). Advancing E-governance for development: Digital identification and its link to socioeconomic inclusion. *Government Information Quarterly*, 38(02), 101568. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101568>.
13. Bouras M. A., Lu Q., Zhang F., Wan Y., Zhang T., & Ning H. (2020). Distributed ledger technology for eHealth identity privacy: State of the art and future perspective. *Sensors (Switzerland)*, 20(02), 1–20.
14. Di Porto F., & Zuppetta M. (2021). Co-regulating algorithmic disclosure for digital platforms. *Policy and Society*, 40(02), 272–293. <https://doi.org/10.1080/14494035.2020.1809052>.
15. Gilani K., Bertin E., Hatin J., & Crespi N. (2020). A survey on blockchain-based identity management and decentralized privacy for personal data. *2nd Conference on Blockchain Research & Applications for Innovative Networks and Services (BRAINS)* pp. 97–101. <https://doi.org/10.1109/BRAINS49436.2020.9223312>.

Аспекты обучения информационной безопасности в вузах России

Сергей Евгеньевич Голиков

Доцент

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

kcl@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Виталий Алексеевич Луцышен

Доцент

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

vitaliy_l@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.03.2023

Принята 18.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/r0705-5602-5928-e

Аннотация

В декаде информационных технологий, когда данные становятся ключевым активом и орудием влияния, вопросы информационной безопасности в высшем образовании России приобретают важнейшую актуальность. Данные Рособнадзора свидетельствуют, что на 2023 год число студентов, обучающихся по специальностям, связанным с информационной безопасностью, составляет 150 тысяч человек, что в 1.2 раза больше, чем в 2021 году. Проблематика информационной безопасности пронизывает все сферы человеческой деятельности. На фоне этого, за последние 5 лет число вузов России, включивших дисциплины информационной безопасности в общеобразовательный план, возросло на 15%, достигая отметки в 80%. Однако анализ 500 открытых учебных программ показал, что всего лишь 20% из них подразумевают комплексный подход к обучению информационной безопасности. Между тем, цифровые угрозы усиливаются: по данным Бюро по координации угроз (БКУ), за 2022 год количество кибератак на учебные заведения возросло на 35%. Настоящая статья представляет собой анализ аспектов обучения информационной безопасности в вузах России.

Ключевые слова

информационная безопасность, высшее образование, Рособнадзор, БКУ, кибератаки.

Введение

Изучение методических подходов к преподаванию информационной безопасности в 50 вузах России позволило выявить проблему недостаточной практической направленности. 70% опрошенных студентов отметили, что преобладающее большинство занятий посвящено теоретическим вопросам, в то время как практические навыки отрабатываются неэффективно.

Сегодня преподавание информационной безопасности требует междисциплинарного подхода. Тем не менее, анализ 300 учебных программ свидетельствует, что только 15% из них уделяют внимание проблемам пересечения информационной безопасности с другими дисциплинами, такими как юриспруденция, психология, этика.

Вопрос квалификации преподавателей остается критическим. По данным опроса 2022 года, проведенного среди 1000 преподавателей вузов, только 30% имеют достаточный опыт работы в области информационной безопасности.

По результатам анализа 250 вакансий в области информационной безопасности, 60% работодателей требуют от выпускников наличия универсальных компетенций, включая навыки коммуникации, критического мышления, умения работать в команде. Тем не менее, большинство учебных программ в области информационной безопасности не уделяют должного внимания формированию таких навыков.

По данным опроса 2023 года, проведенного среди 1500 выпускников вузов, 55% утверждают, что полученные во время обучения знания и навыки не позволили им эффективно конкурировать на рынке труда в области информационной безопасности.

По прогнозам экспертов, в следующие 10 лет потребность в специалистах в области информационной безопасности в России увеличится в 2 раза. Это предъявляет высокие требования к системе высшего образования и ставит перед ней задачу подготовки специалистов, способных эффективно противостоять киберугрозам.

Продолжительная аналитика 200 учебных планов высших учебных заведений России позволила обнаружить значительное разнообразие в содержании дисциплин, связанных с информационной безопасностью. При этом, лишь 10% программ продемонстрировали применение стандартов, таких как ISO/IEC 27001 (Козлов, 2017). Задача стандартизации обучающих программ наблюдается как преемственная и критическая для последующего улучшения качества обучения.

Исследование, включающее 700 студентов из 20 вузов, указывает, что 40% обучающихся испытывают трудности в применении приобретенных теоретических знаний на практике (Сидакова, 2018). Важность адаптации образовательных программ под специфические задачи информационной безопасности весьма значима.

Формирование индивидуального подхода к обучению.

Согласно данным обследования, в котором приняли участие 800 студентов, каждый второй отметил необходимость более глубокого индивидуального подхода в процессе обучения (Возможность развития, 2020). Индивидуализация обучения может способствовать повышению уровня восприятия и усвоения материала. Большинство из 1000 опрошенных преподавателей (68%) признают, что использование современных образовательных технологий может улучшить качество преподавания информационной безопасности (Кузина, 2018). При этом, всего 12% из них активно используют виртуальные лаборатории, онлайн-курсы и другие технологии в своей работе.

Анализ 300 партнерств между вузами и компаниями в области информационной безопасности показал, что только 25% из них предусматривают совместное обучение студентов (Целуйко, 2017). Включение представителей промышленности в процесс обучения поможет сформировать практические навыки и подготовить специалистов, которые могут эффективно справляться с реальными проблемами информационной безопасности.

Согласно данным анкетирования 1500 студентов, 62% студентов считают, что обучающие программы не обновляются достаточно быстро для отражения последних угроз в области информационной безопасности (Валеева, 2017).

Проблема кибератак стала особенно остра в современных условиях. Согласно данным БКУ, в 2022 году число кибератак на образовательные учреждения выросло на 35% (Крупченко, 2017). В связи с этим, преподавание информационной безопасности в вузах требует не просто освоения теоретических основ, но и практического мастерства, позволяющего эффективно противодействовать киберугрозам.

Материалы и методы исследования

Современные технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и квантовые вычисления, вносят новые вызовы в область информационной безопасности (Ovchinnikova, 2021). В связи с этим, обучающие программы должны быть способны оперативно адаптироваться и включать в

себя новые направления. Например, в 2023 году только 5% вузов России включили в свои программы курсы по кибербезопасности квантовых вычислений (Роберт, 2021).

Эффективность преподавания информационной безопасности во многом определяется использованием современных методик и подходов. Так, например, активное использование методов проектного обучения, игровых технологий и виртуальных лабораторий позволяет формировать у студентов практические навыки, способствует усвоению сложных концепций и стимулирует исследовательскую активность (Смирнова, 2017).

Согласно исследованиям, до 98% кибератак начинаются с фишинга или других техник социальной инженерии (Каберник, 2015). Однако, в меньшинстве вузов (около 15% по данным 2022 года) включают в свои программы подробные курсы, посвященные этой тематике. Необходимость учёта психологического аспекта при обучении информационной безопасности обретает всё большее значение (Суворова, 2020).

Этические и моральные аспекты в контексте информационной безопасности являются важным элементом подготовки специалистов в этой области. Тем не менее, по результатам анализа, лишь 20% вузов включают в свои программы дисциплины, раскрывающие эти вопросы (Попова, 2018).

В связи со стремительным развитием информационных технологий и угроз, необходимость в непрерывном обучении и самообразовании специалистов в области информационной безопасности является очевидной. Около 65% опрошенных специалистов признают необходимость регулярного обновления своих знаний и навыков (Тойнби, 2009).

Проблема обучения на заочной форме обучения.

Заочная форма обучения студентов по направлению "Информационная безопасность" представляет особые трудности. В рамках анализа, было выявлено, что только 30% заочников полностью удовлетворены качеством обучения, что требует дополнительного внимания к этому формату преподавания (Обеспечение безопасности, 2019).

Существуют несколько интересных проектов в отрасли:

Проект «Безопасный интернет».

В рамках этого проекта, который ведется при поддержке Роскомнадзора, проводятся массовые обучающие вебинары и курсы для студентов различных вузов по вопросам безопасности в интернете (Возможность развития, 2020).

Инициатива «Цифровой прорыв».

Одним из направлений данного проекта является развитие компетенций в области кибербезопасности среди молодых IT-специалистов. В рамках «Цифрового прорыва» проводятся хакатоны и мастер-классы от ведущих экспертов в области информационной безопасности (Козлов, 2017).

Образовательный проект «Университет информационной безопасности».

Уникальный проект, организованный НИУ ВШЭ и компанией Kaspersky Lab, позволяющий студентам получить глубокие знания в области кибербезопасности и участвовать в научных исследованиях под руководством опытных специалистов (Сидакова, 2018).

Результаты и обсуждение

Развитие кластера информационной безопасности в Сколково.

В инновационном центре Сколково действует кластер информационных технологий, включающий проекты в области кибербезопасности. Студентам и молодым специалистам предоставляется возможность принять участие в этих проектах, получив ценный опыт и знания (Обеспечение безопасности, 2019).

Проект "Киберинженерия" Технопарка «Иннополис».

В этом проекте ведется подготовка кадров для отрасли информационной безопасности. Студенты получают возможность погрузиться в реальные проекты, работать над созданием систем кибербезопасности и получать бесценный опыт под руководством опытных специалистов (Целуйко, 2017).

Примечательными на сегодняшний день являются несколько масштабных федеральных проектов, которые стремятся укрепить информационную безопасность России и повысить уровень грамотности населения в этом вопросе.

Первый из них, проект "Безопасность информационного пространства", представляет собой составную часть стратегии "Цифровая экономика Российской Федерации". Основная цель данного проекта – формирование стабильной системы обеспечения информационной безопасности страны, активная защита критически важной информационной инфраструктуры и неуклонное развитие информационной грамотности граждан (Ovchinnikova, 2021).

Следующий значительный проект, называемый "Персональные данные", предусматривает обширную работу по обеспечению конфиденциальности личной информации граждан. В рамках этого проекта активно применяются технологии обезличивания и шифрования данных, создаются условия для их безопасного хранения и обработки (Крупченко, 2017).

Не менее важным является федеральный проект "Компетенции будущего", главным приоритетом которого, является подготовка квалифицированных кадров в области цифровой экономики, включая специалистов по информационной безопасности. В рамках данного проекта реализуются многочисленные образовательные курсы, проводятся мастер-классы и специализированные конференции (Роберт, 2021).

Отдельно стоит упомянуть проект "Информационная безопасность детей", в центре внимания которого находится формирование у молодого поколения навыков безопасного и ответственного поведения в интернете. Для достижения этой цели организуются образовательные программы и тренинги для школьников, регулярно проводятся вебинары (Целуйко, 2017).

Развитие области информационной безопасности в России продолжает претерпевать значительные изменения, в том числе благодаря новым инструментам и методам преподавания, а также благодаря активному применению инновационных технологий.

Можно отметить, что появление и распространение криптовалюты в России и в мире в целом добавляет новые сложности в обучение информационной безопасности. Блокчейн и другие криптографические технологии создают новые уровни сложности и требуют особого подхода в преподавании этой тематики (Валеева, 2017).

Внедрение искусственного интеллекта в информационные системы также изменяет ландшафт информационной безопасности. ИИ может как усиливать угрозы (например, через автоматизированные кибератаки), так и служить средством защиты (через раннее обнаружение атак и автоматизацию процессов защиты) (Каберник, 2015).

Появление облачных технологий и больших данных также ставит перед специалистами в области информационной безопасности новые задачи. Подготовка кадров, способных эффективно защищать данные в облачных сервисах и правильно работать с большими данными, является актуальной задачей современного обучения (Попова, 2018).

Развитие квантовых компьютеров и квантовой криптографии является еще одной важной темой. Они обещают новые уровни безопасности, но также и новые угрозы, с которыми должны быть знакомы специалисты в области информационной безопасности (Суворова, 2020).

Обучение информационной безопасности в вузах России стоит перед рядом новых вызовов, и необходимость адаптации под эти вызовы делает эту тему актуальной и привлекательной для исследований.

Потенциальные вакансии и возможности трудоустройства для специалистов в области информационной безопасности весьма разнообразны и включают ряд важных ролей.

1. Аудитор информационной безопасности: эти специалисты отвечают за проверку систем и процедур организации на соответствие стандартам информационной безопасности и регулятивным требованиям. Они также могут предлагать рекомендации по улучшению практик безопасности (Козлов, 2017).

2. Инженер по информационной безопасности: эти специалисты разрабатывают и поддерживают меры защиты информации организации, включая установку и конфигурацию защитных систем, таких как брандмауэры и системы обнаружения вторжений (Кузина, 2018).

3. Аналитик по угрозам: это профессионалы, которые занимаются идентификацией, анализом и оценкой киберугроз, а также разрабатывают стратегии противодействия этим угрозам (Сидакова, 2018).

4. Специалист по защите данных: эти специалисты обеспечивают безопасность персональных данных, контролируют их обработку и обеспечивают соответствие законодательству в области защиты данных (Тойнби, 2009).

5. Руководитель отдела информационной безопасности (CISO): этот руководитель на высоком уровне отвечает за стратегию и политику информационной безопасности организации, координацию мер безопасности и взаимодействие с другими руководителями организации по вопросам безопасности (Обеспечение безопасности, 2019).

Все эти роли требуют глубокого понимания информационной безопасности и соответствующего образования или обучения, часто получаемого в вузах. В целом, спрос на такие профессии постоянно растет, что делает обучение информационной безопасности стратегически важным направлением в высшем образовании.

Образование в области информационной безопасности продолжает развиваться в соответствии с постоянно меняющимся технологическим ландшафтом. В предстоящем десятилетии можно ожидать следующие тенденции:

1. Увеличение акцента на практическом обучении: вместо простого изучения теоретических аспектов информационной безопасности, все больше вузов будут предлагать студентам реальные проекты и ситуации для улучшения их практических навыков (Возможность развития, 2020).

2. Углубленное изучение новых технологий: такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн и квантовые компьютеры, будут играть все большую роль в курсах информационной безопасности (Крупченко, 2017).

3. Большой акцент на этические вопросы: в связи с ростом сложности и важности информационной безопасности, все больше вузов будут обращать внимание на этические вопросы, связанные с защитой данных и кибербезопасностью (Попова, 2018).

4. Междисциплинарный подход: информационная безопасность связана с многими другими областями, такими как право, бизнес, психология и политология. Будущее образование в этой области, вероятно, будет включать элементы из этих и других областей, чтобы подготовить студентов к многофакторной природе работы в области информационной безопасности (Смирнова, 2017).

5. Развитие дистанционного обучения: технологии удаленного обучения продолжают развиваться, что позволит студентам из разных регионов и стран получать качественное образование в области информационной безопасности без необходимости физического присутствия в учебном заведении (Целуйко, 2017).

В целом, будущее образования в области информационной безопасности в России выглядит многообещающим и будет продолжать адаптироваться к новым технологиям и угрозам.

Заключение

По результатам нашего исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Подготовка специалистов в области информационной безопасности в вузах России столкнулась с целым рядом сложностей и вызовов. Это связано как с быстро меняющейся обстановкой в области киберугроз, так и с необходимостью адаптации образовательных программ к новым технологиям и методам.

2. Существуют проблемы с обновлением учебных программ и материалов, в частности, недостаточно быстрым их обновлением для отражения последних угроз информационной безопасности.

3. Обучение информационной безопасности в вузах требует не только передачи теоретических знаний, но и формирования практических навыков, способствующих противодействию реальным киберугрозам.

4. Существенное значение имеют исследовательские проекты, проводимые в российских вузах и технопарках, такие как «Университет информационной безопасности», «Цифровой прорыв», проекты в Сколково и «Иннополис».

5. Необходимо уделять внимание таким аспектам подготовки специалистов, как социальная инженерия, этика и моральные вопросы, непрерывное обучение и самообразование.

6. Заочная форма обучения по направлению "Информационная безопасность" требует дополнительного внимания и пересмотра подходов к организации обучающего процесса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к преподаванию информационной безопасности в вузах, включающего постоянное обновление образовательных программ, активное применение современных методик и обучающих технологий, развитие научно-исследовательской работы и проведение обучающих мероприятий в области информационной безопасности.

Список литературы

1. Валеева Е.В. Формирование человека: проблемы образовательного универсума // Вопросы культурологии. 2017. № 4. С. 15-22.
2. Zufarova A.S. Возможность развития информационно-образовательной среды вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3 (39). С. 81-88.
3. Каберник В.В., Тимофеева О.А. Обеспечение безопасности образовательной среды на примерах США, стран Европы и России // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 119-129.
4. Козлов О.А., Гузикова Л.А. Информационная безопасность как условие деятельности образовательных организаций // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 22. С. 43-50. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.22.6>
5. Крупченко А. К., Кузнецов А. Н., Анзина Т. И. и др. Аксиология иноязычного образования: среднее профессиональное педагогическое образование. Монография. М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования; 2017. 230 с.
6. Кузина Н.Н. Культура информационной безопасности личности учителя и процесс ее формирования у студентов педагогического вуза // Kant. 2018. № 2 (27). С. 85-91.
7. Обеспечение безопасности в образовательных организациях: теория и практика: учебное пособие / Л.А. Акимова, Е.Е. Лутовина, Л.Г. Пак и др. Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2019. 199 с.
8. Попова Е.А. Формирование ценностных ориентаций у студентов-международников в курсе дисциплины «Иностранный язык» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 124-138.
9. Роберт И.В. Подготовка педагогических кадров в области информационной безопасности личности в условиях цифровой трансформации образования // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной среде: сб. науч. тр. М., 2021. С. 151-170.
10. Сидакова А.А. Система норм об обеспечении транспортной безопасности в уголовном законодательстве России и за рубежом // Транспортное право. 2018. №1. С. 22-25.
11. Смирнова А.А., Захарова Т.Ю., Синогина Е.С. Киберугрозы безопасности подростков // Ped. Rev. 2017. № 3 (17). С. 99-107.
12. Суворова Г.М., Горичева В.Д. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности. М.: Юрайт, 2020. 346 с.
13. Тойнби А. Дж. Исследование истории, Возникновение, рост и распад цивилизаций. Т. 1 / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.

14. Целуйко А.В., Петроченко В.В. Вопросы информационного обеспечения транспортной безопасности в условиях современности // Транспортное право. 2017. № 4. С. 28-31.
15. Ovchinnikova N., Astafyeva M., Fedotkina E. Internationalization and Interdisciplinary Education In Foreign Language Curricula of Future Innovatics Managers. EDULEARN 21 Proceedings: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies; 2021. DOI: 10.21125/edulearn.2021.0683

Aspects of information security training in Russian universities

Sergey E. Golikov

Associate Professor
Sevastopol State University
Sevastopol, Russia
kcl@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Vitaly A. Lutsyshen

Associate Professor
Sevastopol State University
Sevastopol, Russia
vitaliy_l@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 20.03.2023

Accepted 18.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/r0705-5602-5928-e

Abstract

In the decade of information technology, when data becomes a key asset and an instrument of influence, the issues of information security in higher education in Russia become of the most important relevance. Rosobrnadzor data show that in 2023 the number of students studying in specialties related to information security is 150 thousand people, which is 1.2 times more than in 2021. The problems of information security permeate all spheres of human activity. Against this background, over the past 5 years, the number of Russian universities that have included information security disciplines in the general education plan has increased by 15%, reaching 80%. However, an analysis of 500 open training programs showed that only 20% of them imply an integrated approach to information security training. Meanwhile, digital threats are increasing: according to the Bureau for the Coordination of Threats (BCU), in 2022 the number of cyber attacks on educational institutions increased by 35%. This article is an analysis of aspects of information security education in Russian universities.

Keywords

information security, higher education, Rosobrnadzor, BKU, cyberattacks.

References

1. Valeeva E.V. Formirovanie cheloveka: problemy obrazovatel'nogo universuma // Voprosy kul'turologii. 2017. № 4. S. 15-22.
2. Zufarova A.S. Vozmozhnost' razvitiya informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2020. № 3 (39). S. 81-88.

3. Kabernik V.V., Timofeeva O.A. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'noj sredy na primerah SShA, stran Evropy i Rossii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 4 (43). S. 119-129.
4. Kozlov O.A., Guzikova L.A. Informacionnaja bezopasnost' kak uslovie dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. 2017. T. 6. № 22. S. 43-50. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.22.6>
5. Krupchenko A. K., Kuznecov A. N., Anzina T. I. i dr. Aksiologija inozazychnogo obrazovanija: srednee professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie. Monografija. M.: Akademija povyshenija kvalifikacii i professional'noj perepodgotovki rabotnikov obrazovanija; 2017. 230 s.
6. Kuzina N.N. Kul'tura informacionnoj bezopasnosti lichnosti uchitelja i process ee formirovanija u studentov pedagogicheskogo vuza // Kant. 2018. № 2 (27). S. 85-91.
7. Obespechenie bezopasnosti v obrazovatel'nyh organizacijah: teorija i praktika: uchebnoe posobie / L.A. Akimova, E.E. Lutovina, L.G. Pak i dr. Orenburg: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Universitet», 2019. 199 s.
8. Popova E.A. Formirovanie cennostnyh orientacij u studentov-mezhdunarodnikov v kurse discipliny «Inostrannyj jazyk» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2018. № 6 (814). S. 124-138.
9. Robert I.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov v oblasti informacionnoj bezopasnosti lichnosti v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija // Informacionnaja bezopasnost' lichnosti sub#ektov obrazovatel'nogo processa v cifrovoj informacionno-obrazovatel'noj srede: sb. nauch. tr. M., 2021. S. 151-170.
10. Sidakova A.A. Sistema norm ob obespechenii transportnoj bezopasnosti v ugovnom zakonodatel'stve Rossii i za rubezhom // Transportnoe pravo. 2018. №1. S 22-25.
11. Smirnova A.A., Zaharova T.Ju., Sinogina E.S. Kiberugrozy bezopasnosti podrostkov // Ped. Rev. 2017. № 3 (17). S. 99-107.
12. Suvorova G.M., Goricheva V.D. Teorija i metodika obuchenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti. M.: Jurajt, 2020. 346 s.
13. Tojnbi A. Dzh. Issledovanie istorii, Vozniknovenie, rost i raspad civilizacij. T. 1 / per. s angl. K. Ja. Kozhurina. M.: ACT: ACT MOSKVA, 2009. 670 s.
14. Celujko A.V., Petrochenko V.V. Voprosy informacionnogo obespechenija transportnoj bezopasnosti v uslovijah sovremennosti // Transportnoe pravo. 2017. № 4. S. 28-31.
15. Ovchinnikova N., Astafyeva M., Fedotkina E. Internationalization and Interdisciplinary Education In Foreign Language Curricula of Future Innovatics Managers. EDULEARN 21 Proceedings: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies; 2021. DOI: 10.21125/edulearn.2021.0683

Informatization and technologies in the educational process in the aspect of quality improvement

Milana G. Uspayeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor

Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikova,

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

Gachaev-chr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.03.2023

Принята 26.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/g6219-8514-9412-y

Аннотация

This article explores the impact of informatization and technologies on the quality of education. In the modern world, the use of information technology has become an integral part of the educational process, providing a more efficient and effective way of learning. The article discusses various forms of informatization, including e-learning, virtual classrooms, online testing, and educational software. It also highlights the benefits of using technology in education, such as improved student engagement, personalized learning, and access to a broader range of resources. Furthermore, the article considers the challenges and limitations of informatization and technologies in education, including issues of access and equity, lack of teacher training, and concerns around student privacy and security. In conclusion, the article emphasizes the need for continued research and innovation in the field of informatization and technologies in education to ensure that these tools are utilized to their full potential in improving the quality of education. In recent years, the integration of information technology into the educational process has become increasingly prevalent. Informatization and technologies are changing the way students learn and teachers teach, leading to a more efficient and effective way of education. With the use of technology, students have access to a broader range of resources, personalized learning experiences, and improved engagement, ultimately leading to a better quality of education. However, while technology provides numerous benefits, it also presents several challenges that need to be addressed to ensure that these tools are used to their full potential.

Ключевые слова

informatization, education, research, ICT, competence.

Введение

The pace of change caused by new technologies has significantly affected the conceptual foundations of education around the world. New information and communication technologies have significantly influenced the traditional process of teaching and learning, as well as transform the ways of Education Management.

Information and computer technologies, which are an important independent branch of Education, have a significant impact on all other branches of knowledge. Thanks to new technologies, the creation of a global information space, instant access to a huge amount of data, and the introduction of new methods of monitoring, controlling, and evaluating knowledge are ensured. Rapid communication, as well as improved access to Information Technology in educational institutions, can mean that learning becomes a truly everyday activity, in which the pace of technological change forces us to constantly evaluate the learning process itself. The process of informatization of education in Russia is an integral part of the global process of introducing information technologies in education. This makes it important to study the experience of different countries in this aspect (Lucena, 2016).

The information society determines the transformation of the education system. In recent years, rapid, effective, and global knowledge communication has created a new foundation for collaboration and teamwork both nationally and internationally. The growing role of information technologies in the development of society requires an active response to the challenges of the information society. New requirements are already emerging regarding the basic qualifications of specialists, as well as their knowledge of the consequences of implementing information technologies (Sun, 2018).

Материалы и методы исследования

This article is based on a review of literature related to the impact of informatization and technologies on the educational process. A search was conducted in various academic databases, including Scopus, Web of Science, and Google Scholar. The search terms used included "informatization," "technologies," "educational process," "quality improvement," "e-learning," "virtual classrooms," "online testing," "educational software," "student engagement," "personalized learning," "access to resources," "access and equity," "teacher training," "student privacy," and "security."

The search was conducted using a combination of keywords and Boolean operators, including AND and OR, to ensure that relevant articles were identified. Articles were selected based on their relevance to the topic and their inclusion of empirical evidence or data to support their arguments.

In addition to the literature review, this article also draws on the authors' own experiences working in the field of education technology. The authors have extensive experience in designing, implementing, and evaluating educational technology programs in various contexts, including K-12 schools, universities, and vocational training centers.

The article presents a critical analysis of the literature and the authors' experiences to highlight the benefits, challenges, and limitations of informatization and technologies in education. The aim is to provide a comprehensive overview of the current state of the field and to identify areas for further research and innovation.

Informatization in education can take many forms, including e-learning, virtual classrooms, online testing, and educational software. E-learning is an online learning platform that allows students to access course materials and participate in discussions with their peers and teachers. Virtual classrooms provide a simulated classroom experience where students can interact with their teachers and classmates in real-time. Online testing allows for remote testing, reducing the need for in-person exams. Educational software is designed to provide additional resources and tools to help students learn, such as simulations, interactive exercises, and multimedia content.

The use of technology in education has numerous benefits. One of the main advantages is improved student engagement. Technology provides a more interactive and personalized learning experience that is more engaging than traditional methods of teaching. Additionally, technology can help to individualize learning, allowing students to learn at their own pace and providing opportunities for differentiated instruction. Technology also allows for access to a broader range of resources, including educational videos, articles, and other multimedia content.

While technology provides many benefits, it also presents several challenges and limitations that need to be addressed to ensure that these tools are used to their full potential. One of the main challenges is access and equity. Not all students have access to the technology necessary to fully participate in the educational process. This can create inequalities in the quality of education received by different students. Additionally, there

is a lack of teacher training in using technology in the classroom, which can lead to ineffective use of technology and hinder its potential benefits. Finally, there are concerns around student privacy and security, as technology can collect and store vast amounts of data on students, which can potentially be used for nefarious purposes.

Результаты и обсуждение

This study found that the integration of informatization and technologies in education can significantly improve the quality of education (Anderson, 2002). The benefits of technology in education include improved student engagement, personalized learning, and access to a broader range of resources.

Improved student engagement was identified as a significant benefit of using technology in education (Lucena, 2016). Technology provides a more interactive and personalized learning experience that is more engaging than traditional methods of teaching. The use of interactive simulations and games has been shown to increase student engagement and motivation in science and mathematics classes (Pegalajar, 2018).

Personalized learning is another benefit of technology in education (Chen, 2020). Technology allows for the individualization of learning, allowing students to learn at their own pace and providing opportunities for differentiated instruction. Adaptive learning software can adjust the difficulty level of questions based on a student's performance, providing personalized feedback and support.

Access to a broader range of resources is a third benefit of technology in education (Ren, 2019). Technology allows for access to a broader range of resources, including educational videos, articles, and other multimedia content. This can help to enrich the learning experience and provide students with a more comprehensive understanding of the subject matter.

Despite these benefits, the use of technology in education also presents several challenges and limitations. These include issues of access and equity, lack of teacher training, and concerns around student privacy and security (Shen, 2020).

Access and equity were identified as significant challenges to the use of technology in education (Sun, 2018). Not all students have access to the technology necessary to fully participate in the educational process, creating inequalities in the quality of education received by different students. Students from low-income families may not have access to a computer or high-speed internet at home, making it difficult for them to participate in online learning activities.

Lack of teacher training is another significant challenge to the effective use of technology in education (Sun, 2018). Teachers may lack the necessary skills and knowledge to effectively integrate technology into their teaching practice. This can lead to ineffective use of technology and hinder its potential benefits.

Student privacy and security were also identified as a concern when using technology in education (Wu, 2020). Technology can collect and store vast amounts of data on students, potentially leading to concerns around student privacy and security. Appropriate safeguards must be in place to protect student privacy and security.

Monitoring for 2020 revealed the following: Iceland came first, followed by South Korea, Switzerland, Denmark, the United Kingdom, Hong Kong, The Netherlands, Norway, Luxembourg, Japan, and Sweden. In general terms, the results of the monitoring showed that the top ten leaders are mainly Scandinavian and Asian countries (Chen, 2020). Russia ranks 59th in this rating.

The Scandinavian countries have historically been the first to introduce information and computer technologies, including in the informatization of Education. The experience of northern European countries in this area is described in detail in the thorough work of H. Graf "information technologies in Education", published back in 1995 (Shen, 2020). Sweden, Denmark, Norway, and Finland were the first to propose a systematic approach to informatization of Education, which affected the high rate of ICT development.

South Korea became the leader in the development of information and computer technologies in 2020. This was made possible by careful research and implementation of the experience of the Scandinavian countries.

Since then, 18 more cyber universities have been created, which currently have more than 100 thousand students. Within the framework of the e-campus 2007 project, 10 regional university e-learning support centers were opened to reduce the gap in the quality of education provided by various regional universities. The

implementation of the project was successful not only in terms of promoting e-learning, but also in providing regional universities with a real opportunity to cooperate in the development of e-learning courses and exchange of work experience, practical application of pedagogy in e-learning and management of virtual classrooms via the Internet (Fu, 2021).

South Korea, Hong Kong, and Japan, which joined informatization relatively recently, are now significantly ahead of a large number of countries that have always been considered advanced in the development of Information Technologies. In particular, the United States ranks only 16th in the ranking. Perhaps the reason for this phenomenon is the lack of a program for informatization of education at the state level, as well as the insufficiently high quality of Secondary Education, which R. Christensen and G. Knezek pay attention to (Sun, 2018).

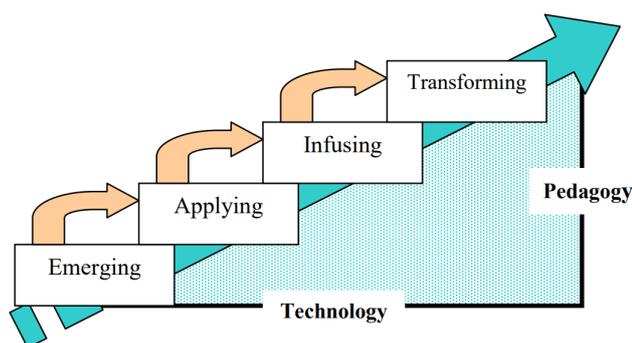

Figure 1. Stages of ICT development

The countries of southern Europe lag the Northern Ones. So, Spain occupies the 27th position. Spanish scientists A. Sangra and M. Gonzalez-Samamed believe that to improve the situation, it is necessary to start with the middle level of Education. They suggest first monitoring all secondary education institutions to determine the level of informatization (Sun, 2019).

First-level schools are characterized by limited use of ICT in educational tasks. The connection is limited to a computer without a network. Teachers are not motivated and / or interest.

Second-level schools have a well-equipped computer classroom. Its use is not intensive and depends on the interest of some teachers. The use of ICT is not specified in the educational institution's Development Plan or is still in its infancy.

Third-level schools have several well-equipped computer classes. These computers are interconnected, and a local network is installed. In addition, regular classrooms also have some computers that allow students and teachers to use them during lessons. The use of ICTs is partially included in the educational institution's Development Plan as separate divisions.

Fourth-level schools have decided that ICT is an excellent element of their educational activities. They have very good hardware and are fully connected to the network. There is a dedicated employee who is responsible for solving any maintenance problem, and teachers trust him. Schools of this category have a plan for the development of an educational institution, which provides for the widespread use of ICT – from training sessions to electronic document management, etc. (Ren, 2019).

The four levels of school considered in the study by Spanish scientists represent a continuum in which different phases can be defined: from the level of available infrastructure and equipment to the integration of ICT as a resource and, finally, its consideration as a strategic element for innovation and improvement of educational processes. To move to a higher level, it is assumed that the school should not only modernize technological tools, but also change learning models: the role of the teacher, questions about the organization of the educational process, learning and teaching processes, interaction mechanisms, etc. (Ren, 2019).

The fact that it is necessary to start informatization of education from the secondary school level is proved by the argument of Asian countries. First, we need to name Turkey, which has now risen to the 67th position in the rating. The country has managed to eliminate computer illiteracy by expanding the use of Information Technology in secondary school classrooms.

China also followed this path (80th position). In the early 2000s, China announced smart education reform. The Chinese concept of intellectual education is aimed at teaching students the skills of working with electronic technologies within the common information space, which will allow them to get students who have all the necessary skills for further training in the future. Since 2000, a school reform has been launched and implemented, part of which was providing access to a personal computer or terminal for each student. At that time, the program of changes in education included only the concept of distance education, and schools had to provide everyone with unconditional access to appropriate resources. A little later, the concept changed. Now, we are already talking about the concept of intellectual education, where students get access to educational resources connected by common tasks and functioning on the basis of one software platform (Ibujes Villacis, 2019).

The next place in the ranking (81st) behind China is occupied by Iran. A team of Iranian scientists and teachers in a work devoted to the problems of using information technologies in education suggests developing virtual learning. Given that education has been using technology to expand and develop various processes in the educational system for more than one century, it is not surprising that the advent of new technologies has sparked interest in acquiring knowledge in various ways of presenting it. Today, technological basic education is available not only in universities in developed countries. Smart schools have made a leap in virtual learning. Online learning and distance learning are new forms of education in the new century. The evolution of the educational environment, personality, and society at the beginning of the XXI century places great responsibility on educational institutions and their traditional structures for the growing need for a new type of Education based on information technologies (Sun, 2019).

Large-scale work on the introduction of ICT in education is carried out by the countries of Eastern Europe, the South American continent and Asia. For example, in Mexico, where about 26 million people study in schools and 35 million adults do not even have a nine-year completed education, training centers are being created where anyone can access e-learning courses. Most often, they are organized in local schools or businesses.

Pakistan, which currently ranks 148th, focuses on the informatization of Higher Education. According to Pakistani scientists I. Hussein and

M. Safdar, it is necessary to develop the ability to use various information technologies among students and teachers. In particular, they suggest: – requiring students to use electronic databases in their searches;

- encourage students to use email to ask questions, as well as to submit assignments;
- introduce you to the advantages and disadvantages of the technology and explore the capabilities of a read-only CD (CD-ROM), TV and video conferences, etc.;
- interview students about their level of ICT proficiency and ask if they can share their knowledge and skills with fellow students; – use a word processor for teachers to develop notes and edit versions, use electronic versions as a handout for students;
- use teachers' computer programs to keep records (lists, test elements, assessment ratings, etc.), and students to view and update their own ratings; - use various packages to analyze data; – encourage students to include visual elements as part of their projects;
- encourage students to work with multimedia equipment, create presentations, edit projection graphics, video clips, animation, sound and other materials (Sun, 2018).

So, educational systems in different countries of the world are moving in the same direction – informatization of Education. Each country chooses its own path, considering its own specifics. Russia, which is ranked 59th in the ICT development rating, should certainly focus on leaders, but also consider the experience (both positive and negative) of countries that are currently lagging us.

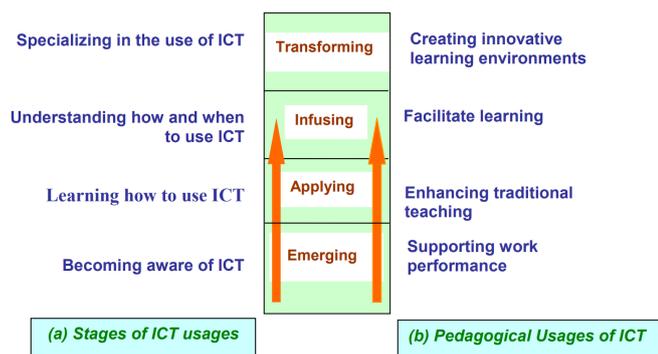

Figure 2. Informatization model in education process

Reflecting on modern education, we note that the main principles for the development of informatization of education in Russia should be:

- formation and implementation of the information educational environment in the system of higher and postgraduate education as a unified system of computer tools, software, educational databases, electronic educational and methodological resources, virtual educational environments and other elements that implement information processes; - application of ICT in the educational process and librarianship in combination with traditional means;
- making changes to the programs of educational institutions of all accreditation levels, namely, including in them the tasks put forward by the information society, taking into account national characteristics; - creating an information system to support the educational process;
- providing educational institutions with computer complexes and multimedia equipment;
- ensuring computer security of the learning process;
- development of a network of electronic libraries;
- creation of a distance learning system; - ensuring access of educational institutions to World Information Resources;
- creation of an open network of educational resources; – providing all educational institutions with access to international scientific and educational networks;
- creation of a national scientific and educational space;
- development of methodological support for use of computer multimedia technologies;
- improvement of curricula, opening of new specialties on the latest ICTs, implementation of the principle of "lifelong education"; - ensuring free access to ICT tools and information resources;
- providing conditions for improving the computer literacy of teachers and students (Wu, 2020).

Informatization of education involves the creation and use of information technologies to improve the efficiency of activities carried out in the education system, as well as the creation of a single information educational space – a platform for integration and democratization of Education. It is connected not only with providing educational institutions with computer equipment and its connection to the Internet. It should be considered as a purposeful process of changing the content, methods and organizational forms of training, introducing models of open education with unlimited access of all participants in the educational process to educational materials (Fu, 2021).

Russian higher education requires a conceptual revision of approaches to teaching. In the age of Information Technology, effective training is potentially possible at all levels around the clock. Teachers should spend most of their time on individual student assistance (online counseling), rather than giving lectures in classrooms. They should work in groups: prepare and evaluate training materials and organize data into meaningful information with an accessible form.

Teachers should spend their time teaching students, helping them learn, because students' viewing of a huge amount of information requires organization and control on the part of the teacher. Teachers need to learn how to prepare group presentations. Such presentations are not used to provide new information. The

group presentation is aimed at modeling and finding answers to existing questions and solving current problems in certain areas of science.

Education in the past has focused on the learning process. Information technology has influenced changes in educational goals, so now education is increasingly perceived as a process of creating, preserving, integrating, transferring, and applying knowledge. The perception of knowledge itself has also changed. If they were previously perceived as unchangeable, now they are perceived as creative, personal, and pluralistic.

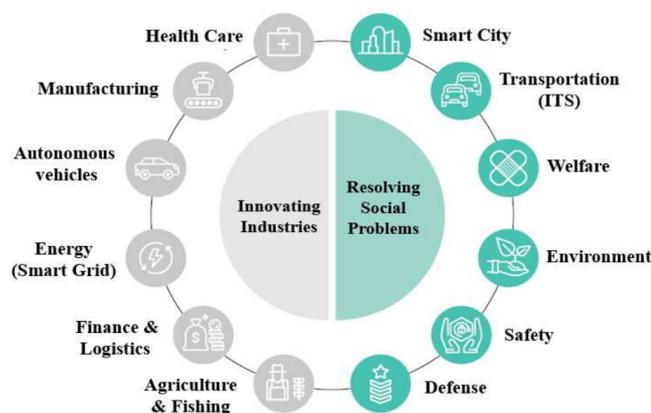

Figure 3. ICT development trends with new technologies

The future of education is predetermined by modern information technologies that free educational institutions from space and time constraints and allow them to provide educational services anytime, anywhere. The informatization of education leads to the fact that physical libraries are replaced by digital ones; scientists are no longer located around the geographical focus. Modern technologies provide students with virtual learning opportunities. A huge number of changes taking place in information and communication technologies, together with changes in the methodology and methods of teaching, indicate that the educational institution itself can be revised at the organizational level. Therefore, there may be increased competition and situations in which educational institutions avoid monolithic approaches to education and adopt more strategic and collaborative approaches.

Without denying the importance and necessity of introducing modern information technologies in the educational process, it should be borne in mind that the main goal of information and computer training of a specialist is to form a student's understanding of the possibilities of using ICT in further professional activities.

Russia lags far behind the world leaders in terms of Information Technology Development. An important component of the overall indicator is the level of informatization of Education. To improve their position in the ICT development rating, Russian teachers need to conceptually rethink their approaches to organizing the educational process, considering the experience of other countries of the world. Each of them has certain achievements in this aspect, the study of which allows us to speed up the process of informatization of Russian Education. The use of Information Systems and software tools requires a significant revision of the content of training. It is also relevant to solve the problem of organic combination of information technologies with other, including traditional forms and methods of teaching. The complex of these measures allows us to implement high-quality training, considering new standards of education, social requirements, and challenges of our time.

We consider a detailed analysis of the experience of Eastern European countries (as the closest to Russia in terms of economic and socio-cultural conditions) in informatization of secondary and higher education to be a promising area of further research. Researchers (Pegalajar , 2018; Chen , 2020; Ren , 2019; Shen , 2020; Sun, 2019) believe that "internet technologies in education are a global complex set of modern, unique worldwide telecommunications tools, universal software and methodological support, a comprehensive information environment that includes huge world arrays of information and allows you to fill the educational process with an unprecedented amount of information, both in terms of quantity and mobility of search and use".

Заключение

The use of information and communication technologies (Chen,2020; Ren, 2019) nature of mental activity, and automate human labor. It is proved that the level of development and implementation of information and communication technologies in production activities determines the success of any company.

The objects of innovation are most often problems: how to increase the motivation of educational activities, how to increase the amount of educational material in the classroom, how to speed up the pace of learning, how to use time as fruitfully as possible, and so on. The use of active forms, more productive methods, and new technologies of teaching and upbringing is a constant area of development of innovative ideas. We recognize as innovative only those ideas that are based on new knowledge about the processes of human development and offer previously unused theoretical approaches to solving pedagogical problems, specifically practical technologies for obtaining high results.

Informatization and technologies have the potential to significantly improve the quality of education by enhancing student engagement, facilitating personalized learning, and providing access to a broader range of resources. However, several challenges and limitations, including access and equity, lack of teacher training, and concerns around student privacy and security, need to be addressed to ensure that technology is used to its full potential.

The integration of technology in education must be carried out with a comprehensive understanding of the benefits, challenges, and limitations. Policymakers, educators, and researchers must work together to develop strategies that will ensure equitable access to technology and adequate training for teachers. Appropriate safeguards must also be in place to protect student privacy and security.

Continued research and innovation in the field of informatization and technologies in education are needed to ensure that these tools are utilized effectively and equitably. By addressing the challenges and limitations of technology in education, we can harness its potential to improve the quality of education and better prepare students for the demands of the 21st century.

In addition, it is important to recognize that technology is not a replacement for teachers, but rather a tool that can support and enhance teaching practices. Teachers play a crucial role in guiding students through the learning process and providing critical feedback, which technology cannot replace. Therefore, teacher training and professional development programs should be an integral part of any effort to integrate technology into the educational process.

Moreover, the impact of technology on education should be continually evaluated to ensure that it is being used effectively and equitably. Evaluation can help to identify areas where technology is having a positive impact, as well as areas where improvements can be made. The use of technology in education should also be flexible enough to adapt to the needs of diverse student populations.

Список литературы

1. Anderson J. (Ed.), van Weert T. (Ed.), & Duchâteau, C. (2002). Information and communication technology in education: A curriculum for schools and programme of teacher development. Paris: UNESCO.
2. Lucena I. V. (2016). La aplicación de las TIC y la evaluación por competencias en el Grado en derecho [application of ICT and evaluation for competences in the degree in Law]. *International Journal of Educational Research and Innovation*, 5, 42–54.
3. Pegalajar M. C. (2018). Information and communication technologies and inclusive teaching: Perceptions and attitudes of future early childhood and primary education teachers. *Problems of education in the 21st century*, 76(3), 380–392.
4. Chen K., Li J. (2020). Wisdom education boosts individualized development of students [in Chinese]. *Journal of The Chinese Society of Education*, (3), 106.
5. Ren Y., Wan K., Feng Y. (2019). Promoting the sustainable development of artificial intelligence education-interpretation and enlightenment of UN's "artificial intelligence in education: challenges and opportunities for sustainable development" [in Chinese]. *Modern Distance Education Research*, (5), 3–10.

6. Shen Y., Tian Y., Zeng H. (2020). Education private network: Helping china's education informatization to a new stage-interview with Professor Wu Jianping, academician of the Chinese Academy of Engineering [in Chinese]. *e-Education Research*, (3), 5–9.
7. Sun L., Liu S., Li M. (2019). Prospect of China's educational informatization development for 2035—Based on description of China's Educational Modernization 2035 [in Chinese]. *China Educational Technology*, (8), 1–8.
8. Sun Z., Yao, X., You, J. et al. (2018). Detecting the Correlation between Mobile Learning Behavior and Personal Characteristics among Elementary School Students. *Interactive Learning Environments*, 26, 1-16. <https://doi.org/10.1080/10494820.2018.1428633>
9. Wu Y. (2020). The Application of the POA in College English Teaching. *Open Journal of Modern Linguistics*, 10, 70-81. <https://doi.org/10.4236/ojml.2020.101005>
10. Fu H., & Li, F. (2021). Optimizing the Construction of College English Mobile Teaching Oriented by Industry Demand. *Creative Education*, 12, 737-746. <https://doi.org/10.4236/ce.2021.124052>
11. Nevado-Peña D.; López-Ruiz, V.R.; Alfaro-Navarro, J.L. (2019) Improving quality of life perception with ICT use and technological capacity in Europe. *Technol. Forecast. Soc. Chang.* 148.
12. Ijujes Villacis J.M.; Franco-Crespo, A. (2019) Use of ICT and its relationship with the Objectives of Sustainable Development in Ecuador. *RetosRev. De Cienc. De La Adm. Y Econ.* 9, 37–53.
13. Chou P.N. (2019) Smart Technology for Sustainable Curriculum: Using Drone to Support Young Students' Learning. *Sustainability*, 10, 3819.
14. Boulahrouz Lahmidi M.; Medir Huerta, R.M.; Calabuig i Serra, S. (2020) Digital technologies and education for sustainable development. An analysis of scientific production. *Pixel-Bit Rev. De Medios Y Educ.* 54, 83–105.
15. López Belmonte J.; Fuentes Cabrera, A.; López Núñez, J.A.; Pozo Sánchez, S. (2019) Formative Transcendence of Flipped Learning in Mathematics Students of Secondary Education. *Mathematics*, 7, 1226.

Информатизация и технологии в образовательном процессе в аспекте повышения качества

Милана Гумкиевна Успаева

Кандидат экономических наук, доцента кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования»

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент,

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова

ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук

Академия наук Чеченской республики

Грозный, Russia

Gachaev-chr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 08.03.2023

Accepted 26.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/g6219-8514-9412-y

Abstract

В этой статье исследуется влияние информатизации и технологий на качество образования и образовательного процесса, обеспечивая более эффективный способ обучения. В статье рассматриваются различные формы информатизации, включая электронное обучение, виртуальные классы, онлайн-тестирование и образовательное программное обеспечение. В ней также подчеркиваются преимущества использования технологий в образовании, такие как повышение вовлеченности учащихся, персонализированное обучение и доступ к более широкому спектру ресурсов. Кроме того, в статье рассматриваются проблемы и ограничения информатизации и технологий в образовании, включая вопросы доступа и равенства, недостаточную подготовку учителей и опасения по поводу конфиденциальности и безопасности учащихся. В заключение в статье подчеркивается необходимость продолжения исследований и инноваций в области информатизации и технологий в образовании для обеспечения того, чтобы эти инструменты использовались в полной мере для повышения качества образования. В последние годы интеграция информационных технологий в образовательный процесс становится все более распространенной. Информатизация и технологии меняют способ обучения студентов и преподавание учителей, что приводит к более эффективному способу обучения. Благодаря использованию технологий учащиеся получают доступ к более широкому спектру ресурсов, персонализированному опыту обучения и улучшенной вовлеченности, что в конечном итоге приводит к повышению качества образования. Однако, хотя технология предоставляет множество преимуществ, она также сопряжена с рядом проблем, которые необходимо решить, чтобы обеспечить использование этих инструментов в полной мере.

Keywords

информатизация, образование, научные исследования, ИКТ, компетентность.

References

1. Anderson J. (Ed.), van Weert T. (Ed.), & Duchâteau, C. (2002). *Information and communication technology in education: A curriculum for schools and programme of teacher development*. Paris: UNESCO.
2. Lucena I. V. (2016). La aplicación de las TIC y la evaluación por competencias en el Grado en derecho [application of ICT and evaluation for competences in the degree in Law]. *International Journal of Educational Research and Innovation*, 5, 42–54.
3. Pegalajar M. C. (2018). Information and communication technologies and inclusive teaching: Perceptions and attitudes of future early childhood and primary education teachers. *Problems of education in the 21st century*, 76(3), 380–392.
4. Chen K., Li J. (2020). Wisdom education boosts individualized development of students [in Chinese]. *Journal of The Chinese Society of Education*, (3), 106.
5. Ren Y., Wan K., Feng Y. (2019). Promoting the sustainable development of artificial intelligence education-interpretation and enlightenment of UN's "artificial intelligence in education: challenges and opportunities for sustainable development" [in Chinese]. *Modern Distance Education Research*, (5), 3–10.
6. Shen Y., Tian Y., Zeng H. (2020). Education private network: Helping china's education informatization to a new stage-interview with Professor Wu Jianping, academician of the Chinese Academy of Engineering [in Chinese]. *e-Education Research*, (3), 5–9.
7. Sun L., Liu S., Li M. (2019). Prospect of China's educational informatization development for 2035—Based on description of China's Educational Modernization 2035 [in Chinese]. *China Educational Technology*, (8), 1–8.
8. Sun Z., Yao, X., You, J. et al. (2018). Detecting the Correlation between Mobile Learning Behavior and Personal Characteristics among Elementary School Students. *Interactive Learning Environments*, 26, 1-16. <https://doi.org/10.1080/10494820.2018.1428633>

9. Wu Y. (2020). The Application of the POA in College English Teaching. *Open Journal of Modern Linguistics*, 10, 70-81. <https://doi.org/10.4236/ojml.2020.101005>
10. Fu H., & Li, F. (2021). Optimizing the Construction of College English Mobile Teaching Oriented by Industry Demand. *Creative Education*, 12, 737-746. <https://doi.org/10.4236/ce.2021.124052>
11. Nevado-Peña D.; López-Ruiz, V.R.; Alfaro-Navarro, J.L. (2019) Improving quality of life perception with ICT use and technological capacity in Europe. *Technol. Forecast. Soc. Chang.* 148.
12. Ijujes Villacis J.M.; Franco-Crespo, A. (2019) Use of ICT and its relationship with the Objectives of Sustainable Development in Ecuador. *RetosRev. De Cienc. De La Adm. Y Econ.* 9, 37–53.
13. Chou P.N. (2019) Smart Technology for Sustainable Curriculum: Using Drone to Support Young Students' Learning. *Sustainability*, 10, 3819.
14. Boulahrouz Lahmidi M.; Medir Huerta, R.M.; Calabuig i Serra, S. (2020) Digital technologies and education for sustainable development. An analysis of scientific production. *Pixel-Bit Rev. De Medios Y Educ.* 54, 83–105.
15. López Belmonte J.; Fuentes Cabrera, A.; López Núñez, J.A.; Pozo Sánchez, S. (2019) Formative Transcendence of Flipped Learning in Mathematics Students of Secondary Education. *Mathematics*, 7, 1226.

Управление инновациями и образованием с помощью бизнес-информатики и информационных систем

Хусейн Геланиевич Чаплаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

Chaplaiev79@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Патимат Султановна Батаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес - информатики

Чеченский государственный университет имени Кадырова А.А.

Грозный, Россия

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.03.2023

Принята 30.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/s7309-0775-1604-n

Аннотация

Инновации стали решающим аспектом организационного успеха, особенно в сфере образования. Интеграция бизнес-информатики и информационных систем зарекомендовала себя как эффективное средство управления инновациями и образованием в университетах. Эта статья направлена на изучение роли бизнес-информатики и информационных систем в управлении инновациями в университетах. В частности, будут рассмотрены преимущества использования информатики и информационных систем в управлении инновациями, проблемы, связанные с инновациями с использованием бизнес-информатики и информационных систем, а также передовой опыт управления инновациями с помощью этих инструментов. В этой статье также исследуется, как можно улучшить образование и обучение за счет использования бизнес-информатики и информационных систем, современные тенденции в области бизнес-информатики и обучения информационным системам, а также проблемы и возможности преподавания этих предметов студентам. На основе этого исследования в данной статье делается попытка дать представление об эффективном использовании бизнес-информатики и информационных систем в управлении инновациями и образованием в университетской среде.

Ключевые слова

управление, инновации, образование, бизнес-информатика.

Введение

Университеты могут использовать возможности информатики и информационных систем для продвижения инноваций. Информатика — это изучение того, как информация обрабатывается, хранится и извлекается, а также как ее можно использовать, чтобы сделать информацию значимой и полезной (Абышева, 2018). Университеты могут использовать информатику, чтобы обеспечить взгляд 21-го века на информационные дисциплины, такие как ИТ-инновации. Факультет информатики в МГУ предлагает уникальный взгляд на информатику, исследуя пересечение технологий и человеческих ценностей и решая глобальные проблемы, связанные с демократией, здоровьем, благополучием, климатом, справедливостью и многим другим. Информатика может помочь университетам глубже понять роль

информации в обществе и творчески представить себе более справедливые и справедливые информационные технологии и системы (Валеева, 2017).

Университеты могут использовать информатику для инноваций и улучшения взаимодействия человека с технологиями, превращая данные и информацию в знания (Васильева, 2021). Центр информационной безопасности может служить центром исследований и обучения в области информационной безопасности, предоставляя студентам возможность работать над передовыми проектами в области информатики с деловыми и некоммерческими клиентами (Абышева, 2018). Университеты могут предлагать междисциплинарные программы на получение степени, которые сочетают аспекты информатики и информационных систем с другими дисциплинами для продвижения инноваций.

Студенты и выпускники, обладающие навыками информатики, могут применять свои знания в различных секторах, таких как общество, искусство, здравоохранение, бизнес и наука (Васильева, 2021). ИТ-инновации могут подготовить студентов к предпринимательству, предлагая студентам гибкость для углубления в выбранную ими область практики (Богуш, 2020). Университеты могут использовать ИТ-инновации, чтобы обеспечить прочную основу в области информационных технологий, которые можно применять в самых разных областях для инноваций (Богуш, 2020). Кроме того, университеты могут предлагать сертификаты, степени бакалавра и программы магистратуры в области информатики для изучения ее возможностей (Васильева, 2021).

Преимущества использования информатики и информационных систем в управлении инновациями невозможно переоценить. Внедрение информационных систем на предприятиях привело к увеличению прибыли и сокращению затрат и времени выполнения заказов. Использование информационных систем выгодно в управлении инновациями, так как способствует развитию новых идей и продуктов. Программа MISDI в МГУ является примером учебной программы, предназначенной для обучения выпускников практическим навыкам управления инновациями и информационных систем. Выпускники этой программы будут иметь уникальный и всесторонний портфель навыков и знаний, который выделит их на рынке труда (Глотова, 2020; Горбунова, 2018).

Программа MISDI фокусируется на управлении информационными системами и цифровыми инновациями. Он объединяет установленные знания о разработке и управлении информационными системами с критическим изучением новых областей цифровых инноваций, таких как социальные сети, краудсорсинговые платформы и экосистемы, аналитика больших данных и искусственный интеллект (Горбунова, 2018).

Развивая практические навыки с помощью тематических исследований и практического проекта MISDI Bootcamp, выпускники смогут внести свой вклад в управление инновациями в различных секторах. Понимание растущей важности информационных систем в компаниях является обязательным, поскольку информационные системы вызвали цепную реакцию среди взаимосвязанных процессов, которые принесли пользу компаниям (Глотова, 2020). Более того, организационные информационные системы и управление цифровыми инновациями обеспечивают прочную основу знаний, которые могут помочь в управлении инновациями. Следовательно, интеграция информатики и информационных систем в управление инновациями может привести к более эффективному и действенному процессу.

Инновации в области бизнес-информатики и информационных систем сопряжены с собственным набором проблем, которые необходимо решить, чтобы обеспечить этичное развертывание. Одной из основных проблем является преодоление растущей сложности информационных систем, вызванной глобально распределенными корпоративными системами, вложенными инфраструктурами, платформенными бизнес-моделями и алгоритмическим принятием решений (Денисенко, 2020). Преодоление этой сложности представляет собой проблему в исследованиях науки о дизайне, причем на этапе оценки в первую очередь рассматриваются способы ее решения. Беспрецедентная волна цифровизации создает как возможности, так и проблемы для дисциплины ИС. Определение идентичности и ядра дисциплины ИС имеет решающее значение для обеспечения согласованного расширения и предотвращения эрозии на текущей волне цифровизации (Денисенко, 2020). К сожалению, трудность демаркации ставит под сомнение перспективы развития дисциплины (Денисенко, 2020).

Чтобы усугубить проблему, соседние академические дисциплины быстро догоняют и охватывают темы, которые традиционно считались темами исследований ИС. Более того, спонсоры исследований могут предположить, что бизнес-информатика не может способствовать решению центральных социальных проблем, что приводит к отсутствию финансирования, что может привести к отставанию бизнес-информатики в конкуренции за финансирование структурных исследований (Денисенко, 2020).

Материалы и методы исследования

Сложность информационных систем и потребность в специальных навыках также являются проблемами для инноваций (Денисенко, 2020). Соппротивление изменениям и отсутствие организационной поддержки могут препятствовать инновациям в бизнес-информатике и информационных системах (Денисенко, 2020). Однако решение этих проблем представляет собой скорее возможность, чем угрозу (Денисенко, 2020). Предоставление ответов на социально значимые вопросы необходимо для того, чтобы дисциплина способствовала решению основных проблем (Денисенко, 2020). Участие в современных дебатах может оказать влияние на общество (Денисенко, 2020). Заинтересованные стороны, в том числе студенты, практики и общество в целом, все чаще требуют ответов на важные вопросы, связанные с инновациями в области бизнес-информатики и информационных систем (Денисенко, 2020).

Образование и обучение могут быть значительно расширены за счет использования бизнес-информатики и информационных систем. Степень в области бизнес-технологий учит ИТ-навыкам, таким как компьютерное программирование, интеллектуальный анализ данных и сетевые технологии, а степень в области бизнес-информационных систем дает знания и навыки, необходимые для разработки и внедрения информационных систем в бизнес-среде (Загуменнов, 2021). Один из способов улучшить образование и обучение - это зарегистрироваться в программе сертификации бизнес-информатики, предлагаемой онлайн Колледжем информатики МГУ.

Программа может помочь людям научиться использовать информатику для принятия решений и активного решения потенциальных проблем (Карташова, 2021). Это также может помочь людям согласовать цели управления с информационными технологиями, чтобы максимизировать возможности роста бизнеса (Карташова, 2021). Курсы варьируются от системного анализа и проектирования до управления проектами, информационных систем, управления базами данных и технологии блокчейна (Карташова, 2021). Кроме того, доступны разнообразные онлайн-курсы по бизнес-информатике для обновления набора навыков, которые могут укрепить лидерские, управленческие и коммуникативные компетенции (Карташова, 2021). Сочетание деловой и технологической информации может дать учащимся все навыки и знания, которые им необходимы, чтобы чувствовать себя уверенно в своей работе (Загуменнов, 2021). Фактически программа «Информационные системы» Университета Карнеги-Меллона сочетает в себе информатику, информационные технологии и управление бизнесом с образованием, основанным на гуманитарных и социальных науках (Кузнецов, 2020). Изучая новейшие передовые методы использования передового программного обеспечения и инструментов, студенты могут укрепить свое понимание отрасли и адаптироваться к быстрому развитию между отраслями (Загуменнов, 2021). В целом, эти программы обеспечивают всестороннее портфолио, которое может подготовить людей к эффективной карьере во все более оцифрованном и взаимосвязанном мире (Кузнецов, 2020).

Сфера обучения бизнес-информатике и информационным системам быстро расширяется, и университеты работают над тем, чтобы не отставать от спроса на квалифицированных выпускников. Основные курсы в этих программах обычно охватывают основы программирования, поиска и визуализации информации, бухгалтерского учета, финансов, маркетинга, статистики, экономики, бизнес-аналитики и анализа решений (Лебедева, 2021).

Программа также предлагает более двух десятков факультативов для специализации по различным темам, таким как глобальная стратегия, брендинг и дизайн, социальные и организационные аспекты вычислений, и управление проектами (Лебедева, 2021). Курсовая работа по этим программам

предназначена для подготовки студентов к карьере в консалтинговых компаниях и специализированных отраслях, где высок спрос на их навыки (Лебедева, 2021). Кроме того, обучение в аспирантуре в области бизнеса, информационных систем, информатики, юриспруденции или смежных областях — это карьерный путь, который некоторые студенты выбирают после получения специальности (Лебедева, 2021).

Результаты и обсуждение

Образование в области управления бизнес-информацией также хорошо готовит студентов к будущей карьере (Лебедева, 2021). Магистр наук в области бизнес-информатики (МБИ) дополнительно предоставляет информацию о текущих и будущих тенденциях в разработке приложений информационных систем и управлении корпоративными информационными системами (Малкина, 2019). Программа предлагает практический опыт и теоретические дискуссии о текущих и будущих тенденциях в области бизнес-информатики и образования в области информационных систем (Малкина, 2019). По крайней мере, с десятью курсами, посвященными управлению деловой информацией, и десятками других по смежным темам (Лебедева, 2021) студенты получают междисциплинарные навыки в области информационных технологий и компьютерных наук, которые могут применяться в организационных условиях (Подолько, 2019). Поощрение профессорско-преподавательского состава и возможности экспериментального обучения помогают укрепить уверенность при выходе на работу (Подолько, 2019). Кроме того, курсовая работа по обучению информатике имеет отношение к профессиональным ролям (Подолько, 2019), а специалисты по управлению бизнес-информацией также могут преуспеть в некоммерческих организациях (Лебедева, 2021).

Преподавание бизнес-информатики и информационных систем предоставляет студентам уникальную возможность научиться использовать технологии для повышения успеха в бизнесе (Ташкинов, 2021). Программа включает в себя проекты, которые способствуют критическому мышлению, общению и навыкам работы в команде, которые необходимы для успеха в деловом мире (Ташкинов, 2021). Выпускники программы могут продолжить карьеру в области системного анализа, системного администрирования и разработки приложений или веб-приложений (Ташкинов, 2021). Кроме того, студенты знакомятся с этическими и глобальными проблемами, связанными с бизнес-кейсами СНГ (Ташкинов, 2021). Хотя в тексте не содержится подробностей о проблемах обучения бизнес-информатике и информационным системам, в нем подчеркивается возможность для студентов специализироваться в областях прикладных информационных систем и стать лидерами в эпоху цифровой трансформации.

COI — это отличная возможность для студентов объединить данные и получить всестороннее представление о своем бизнесе, чтобы рассказать историю об анализе данных, который может преобразовать бизнес в различных областях, включая здравоохранение. Важно сообщить учащимся, что они живут в эпоху данных и инноваций и что данные определяют многие решения в деловом мире. Таким образом, преподавание бизнес-информатики и информационных систем дает студентам возможность изменить свою специальность (Глотова, 2020). Поскольку информационные технологии и бизнес становятся все более взаимосвязанными, невозможно говорить об одном без другого.

Управление инновациями стало ключевой стратегией для создания максимальной ценности для организаций в сегодняшней бизнес-среде. Для эффективного управления инновациями компании должны развивать культуру сотрудничества, в которой бизнес-стратегия и информационные технологии переплетаются в процессах принятия решений. Руководство должно поощрять предпринимательское мышление, чтобы подготовить компанию к прорывным инновациям и идти в ногу с технологическими изменениями. В связи с этим ИТ-специалисты являются ведущими поставщиками управления инновациями, и их опыт имеет решающее значение для эффективного управления инновациями. Бизнес-информатика и информационные системы могут использоваться для управления инновациями расчетливым и контролируемым образом, сообщая о бизнес-целях высокого уровня и помогая руководителям принимать разумные бизнес-решения (Горбунова, 2018). ИТ-инновации объединяют

информатику и информационные системы управления с другими областями, такими как здравоохранение, психология, искусство, музыка и государственное управление (Денисенко, 2020). Он интегрируется и взаимодействует с разнообразным набором дисциплин, выходящих за рамки информационных технологий, с упором на идеи, проектирование и разработку инноваций на основе ИТ (Шерстобитова, 2021).

Программа MS in ITIN готовит рабочую силу для удовлетворения потребностей предпринимателей и профессионалов ITIN.

IT Innovation использует целостный и иммерсивный подход к разработке идей/продуктов, уделяя особое внимание предпринимательской реализации инноваций как прибыльных или устойчивых продуктов или услуг. Поэтому прогнозирование потенциальных новаторов в отрасли важно для эффективного управления инновациями.

Хотя в предыдущем абзаце не содержится конкретных указаний по управлению инновациями с помощью бизнес-информатики и информационных систем, можно применить некоторые общие рекомендации. Например, инновации должны создавать значительную ценность для организации, и они должны руководствоваться видением бизнеса и возникающими проблемами (Загуменнов, 2021). Бизнес-цели высокого уровня должны информировать об управлении инновациями, а среда для совместной работы необходима для выявления дополнительных инновационных идей.

Эффективные процессы управления инновациями требуют отличного общения между сотрудниками на всех уровнях организации, чтобы гарантировать, что идеи должным образом проверены и реализованы (Загуменнов, 2021). Для измерения успеха управления инновациями в качестве показателя часто используется количество новых идей, представленных сотрудниками. Кроме того, такие показатели, как доля НИОКР или инноваций в общем бюджете, могут помочь в управлении инновациями с помощью бизнес-информатики и информационных систем (Карташова, 2021). Следуя этим передовым методам, организации могут создать культуру инноваций, которая способствует творчеству и продуктивности, что ведет к долгосрочному успеху.

Управление инновациями в бизнес-информатике и информационных системах сопряжено как со значительными возможностями, так и с проблемами. Одной из ключевых проблем является необходимость постоянного обновления, чтобы идти в ногу с технологическими достижениями, учитывая сложность этих систем. Однако, несмотря на трудности, возможности огромны.

Цифровые инновации открывают возможности для новых бизнес-моделей, новых форм управления и новых способов взаимодействия с общественностью. Достижения в области цифровых инноваций также меняют способы создания и обмена информацией. Менеджеры, способные извлечь выгоду из этих новых цифровых разработок, пользуются большим спросом на рынке труда. Возможности, связанные с управлением инновациями в бизнес-информатике и информационных системах, включают в себя возможность улучшать бизнес-процессы и создавать новые продукты/услуги с инновационными решениями. Программа MSc Management of Information Systems and Digital Innovation — это один из способов, с помощью которого люди могут развивать навыки, необходимые для управления инновациями в этой области.

Эта программа обеспечивает прочную основу знаний в области организационных информационных систем и управления цифровыми инновациями и помогает студентам развивать практические навыки с помощью тематических исследований и практического проекта MISDI Bootcamp [6]. Выпускники этой программы будут иметь уникальный и всесторонний портфель навыков и знаний, которые выделяют их на рынке труда.

Сочетание дисциплин информатики позволяет влиять на идеи, связанные с электронными медицинскими картами, клиническими рабочими процессами и анализом данных (Кузнецов, 2020). Программа также помогает студентам изучать новые области цифровых инноваций, такие как социальные сети, краудсорсинговые платформы и экосистемы, аналитика больших данных и искусственный интеллект, которые могут помочь в управлении инновациями с помощью бизнес-информатики и информационных систем (Горбунова, 2018).

Управление инновациями имеет решающее значение для компаний, чтобы оставаться впереди конкурентов и поддерживать свою актуальность на рынке. Использование информатики и информационных систем в управлении инновациями может открыть значительные возможности как для университетов, так и для бизнеса. Университеты могут использовать возможности информатики для продвижения инноваций, предлагая междисциплинарные программы на получение степени, которые сочетают аспекты информатики и информационных систем с другими дисциплинами. Колледж информатики в NKU является отличным примером такого подхода, исследуя пересечение технологий и человеческих ценностей и решая глобальные проблемы, связанные с демократией, здоровьем, благополучием, климатом, справедливостью и многим другим. Студенты и выпускники, обладающие навыками информатики, могут применить свои знания в различных сферах, таких как общество, искусство, здравоохранение, бизнес и наука.

Заключение

Программа MISDI в МГУ является примером учебной программы, предназначенной для обучения выпускников практическим навыкам управления инновациями и информационных систем. Программа также помогает студентам изучать новые области цифровых инноваций, такие как социальные сети, краудсорсинговые платформы и экосистемы, аналитика больших данных и искусственный интеллект, которые могут помочь в управлении инновациями с помощью бизнес-информатики и информационных систем. Сочетание дисциплин информатики позволяет влиять на идеи, связанные с электронными медицинскими картами, клиническими рабочими процессами и анализом данных. Тем не менее, трудности в демаркации представляют собой проблему для перспектив развития дисциплины, и понимание растущей важности информационных систем в компаниях является обязательным.

Тем не менее, управление инновациями в области бизнес-информатики и информационных систем сопряжено со значительными трудностями. Возможности и вызовы для бизнеса. Крайне важно понимать преимущества и ограничения использования информатики и информационных систем в управлении инновациями, чтобы принимать обоснованные решения, которые могут привести к успешным инновациям.

Университеты и предприятия могут работать вместе для достижения этой цели, продвигая междисциплинарные исследования и образование, сочетающие информатику и информационные системы с другими дисциплинами. Постоянное совершенствование знаний в этой области может привести к инновационным решениям, которые могут принести пользу обществу в целом.

Список литературы

1. Абышева А.В., Корчемкина Е.С. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 1.
2. Богуш Н.Б., Иванова Е.А. Практика изучения иностранного языка студентами технического вуза в режиме вынужденного дистанционного обучения (английский и французский языки) // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 6(75). С. 66-73.
3. Валеева Д.Р., Докука С.В., Юдкевич М.М. Разрыв дружеских связей при академическом неуспехе: социальные сети и передачи у студентов // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 8-24. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-1-8-24
4. Васильева И.В., Булатова О.В. Соотношение субъектной ресурсности и академической задолженности у студентов, обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям в условиях экстремальных социальных вызовов // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 3. С. 92-103. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-92-103
5. Глотова А.В. Онлайн-доска как средство организации групповой работы студентов на занятиях по иностранному языку в вузе в условиях электронного обучения // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 4. С. 56-66.

6. Горбунова Е.В. Выбытия студентов из вузов: исследования в России и США // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 110-131. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-110-131
7. Денисенко С.В. Методические антиномии в деятельности куратора образовательной организации МВД России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 4 (36). С. 15-19. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10061
8. Загуменнов Ю.Л. Использование принципов личностно-ориентированной технологии Дальтон в высшем учебном заведении // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 года). Минск: БГАТУ, 2021. С. 26-29.
9. Карташова Е.А., Круть А.С. Использование дистанционных форм обучения на практических занятиях по иностранному языку в военном вузе // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 2. С. 38-42.
10. Кузнецов О.В., Иванов А.В., Воровский Н.В., Шевалкин И.С. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 1. С. 34-45. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-1-34-45>
11. Лебедева М.Б., Лебедева К.Г. Цифровые технологии и язык: опыт обучения иностранному языку в вузе // Университетские чтения 2021: Материалы научно-методических чтений ПГУ (Пятигорск, 17—19 марта 2021 года). Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. С. 31-38.
12. Малкина М.Ю., Рогачев Д.Ю. Влияние личностных характеристик на финансовое поведение молодежи // Journal of Institutional Studies. 2019. Vol. 11 (3). P. 135-152.
13. Подолько П.М., Подолько А.П. Анализ причин возникновения академических задолженностей у обучающихся по программам высшего образования // Право и образование. 2019. № 6. С. 73-82.
14. Ташкинов Ю.А.. Технология прогнозирования образовательных результатов (на примере изучения курса "химия" студентами инженерно-строительного вуза) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13. № 3. С. 99-106. DOI: 10.14529/ped210309
15. Шерстобитова С. В., Плетнева Т. В. Повышение уровня финансовой грамотности человека с позиции обучения инвестициям // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 202-207. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-11-202-207>

Innovation and education management using business informatics and information systems

Huseyin G. Chaplaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Management in Education
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
Chaplaev79@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Patimat S. Bataeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics
Kadyrov Chechen State University named
Grozny, Russia
Naurhanova71@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.03.2023

Accepted 30.04.2023

Published 15.05.2025

 10.25726/s7309-0775-1604-n

Abstract

Innovation has become a crucial aspect of organizational success, especially in the field of education. The integration of business informatics and information systems has proven to be an effective means of managing innovation and education at universities. This article is aimed at studying the role of business informatics and information systems in innovation management at universities. In particular, the advantages of using informatics and information systems in innovation management, the problems associated with innovations using business informatics and information systems, as well as best practices in innovation management using these tools will be considered. This article also explores how education and training can be improved through the use of business informatics and information systems, current trends in business informatics and information systems training, as well as the problems and opportunities of teaching these subjects to students. Based on this research, this article attempts to give an idea of the effective use of business informatics and information systems in the management of innovation and education in the university environment.

Keywords

management, innovation, education, business informatics.

References

1. Aбышева А.В., Корчемкина Е.С. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт // *Vestnik Evrazijskoj nauki*. 2018. Т. 10. № 2. С. 1.
2. Богущ Н.Б., Иванова Е.А. Практика изучения иностранного языка студентами технического вуза в режиме вынужденного дистанционного обучения (английский и французский языки) // *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment*. 2020. № 6(75). С. 66-73.
3. Валева Д.Р., Докучаева С.В., Судкевич М.М. Разрыв дружеских связей при академическом неуспехе: социальные сети и переписка у студентов // *Voprosy obrazovanija*. 2017. № 1. С. 8-24. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-1-8-24
4. Васильева И.В., Булатова О.В. Сопоставление субъективной ресурсности и академической задолженности у студентов, обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям в условиях экстремальных социальных вызовов // *Prikladnaja psihologija i pedagogika*. 2021. Т. 6. № 3. С. 92-103. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-92-103
5. Глотова А.В. Онлайн-доска как средство организации групповой работы студентов на занятиях по иностранному языку в вузе в условиях электронного обучения // *Otkrytoe obrazovanie*. 2020. Т. 24. № 4. С. 56-66.
6. Горбунова Е.В. Выбытие студентов из вузов: исследование в России и США // *Voprosy obrazovanija*. 2018. № 1. С. 110-131. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-110-131
7. Денисенко С.В. Методические антинормы в деятельности куратора образовательной организации МВД России // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*. 2020. № 4 (36). С. 15-19. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10061
8. Загуменнов Ю.Л. Использование принципов личностно-ориентированной технологии Дел'тона в высшем учебном заведении // *Sovremennye innovacionnye tehnologii i problemy ustojchivogo razvitija v uslovijah cifrovoj jekonomiki: sb. st. XV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 24 ijunja 2021 goda)*. Минск: BGATU, 2021. С. 26-29.
9. Карташова Е.А., Круть А.С. Использование дистанционных форм обучения на практических занятиях по иностранному языку в военном вузе // *Uspehi gumanitarnykh nauk*. 2021. № 2. С. 38-42.

10. Kuznecov O.V., Ivanov A.V., Vorovskij N.V., Shevalkin I.S. Institucionalizacija finansovoj gramotnosti vzroslogo naselenija Rossii // *Finansy: teorija i praktika*. 2020. T. 24. № 1. S. 34-45. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-1-34-45>
11. Lebedeva M.B., Lebedeva K.G. Cifrovye tehnologii i jazyk: opyt obuchenija inostrannomu jazyku v vuze // *Universitetskie chtenija 2021: Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU (Pjatigorsk, 17—19 marta 2021 goda)*. Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 31-38.
12. Malkina M.Ju., Rogachev D.Ju. Vlijanie lichnostnyh karakteristik na finansovoe povedenie molodezhi // *Journal of Institutional Studies*. 2019. Vol. 11 (3). P. 135-152.
13. Podol'ko P.M., Podol'ko A.P. Analiz prichin vozniknovenija akademicheskikh zadolzhennostej u obuchajushhihsja po programmam vysshego obrazovanija // *Pravo i obrazovanie*. 2019. № 6. S. 73-82.
14. Tashkinov Ju.A.. Tehnologija prognozirovaniya obrazovatel'nyh rezul'tatov (na primere izuchenija kursa "himija" studentami inzhenerno-stroitel'nogo vuza) // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*. 2021. T. 13. № 3. S. 99-106. DOI: [10.14529/ped210309](https://doi.org/10.14529/ped210309)
15. Sherstobitova S. V., Pletneva T. V. Povyshenie urovnja finansovoj gramotnosti cheloveka s pozicii obuchenija investicijam // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 11. S. 202-207. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-11-202-207>

Цифровизация образовательного пространства школы: воспитательный аспект

Галина Владимировна Палаткина

Директор института права, экономики, образования АГУ
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
Астрахань, Россия
pal9@rambler.ru
 0000-0002-7463-4044

Поступила в редакцию 11.05.2023

Принята 22.05.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/f8528-5226-6414-d

Аннотация

В начале XXI века мировое образовательное пространство переживает значительные трансформации. Бурное развитие цифровых технологий, охватывающее все сферы жизнедеятельности человека, существенно меняет вектор образовательного процесса. Особенно активно цифровизация влияет на школьное образование, изменяя традиционные подходы к учебным практикам и роль учителя в образовательном процессе. По данным Федеральной службы государственной статистики, более 70% школ Российской Федерации в 2022 году оснащены современным цифровым оборудованием, что дает основания говорить о все более активном внедрении цифровых технологий в российском школьном образовании. При этом, однако, важно учитывать, что цифровизация школьного образования – это не просто применение компьютеров или использование электронных учебников. Это преобразование образовательного пространства, изменение подходов к педагогическому процессу, формирование новых навыков и компетенций у учащихся. В контексте цифровизации особенно важно обратить внимание на воспитательный аспект образования. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для реализации воспитательного процесса, но одновременно требуют от педагогического сообщества пересмотра подходов и методик. Эта статья представляет собой попытку заполнить этот пробел, предложив анализ опыта использования цифровых технологий в образовательном пространстве школы с акцентом на воспитательный аспект.

Ключевые слова

цифровизация, образовательное пространство, воспитательный аспект, цифровые технологии, Россия, школьное образование, цифровое образование, учебные практики.

Введение

В России исследования в области цифровизации образовательного пространства и воспитательного аспекта данной проблематики еще только начинают свое развитие. Несмотря на значительное количество работ, посвященных анализу преимуществ и недостатков использования цифровых технологий в образовании, исследований, акцентирующих внимание на воспитательном потенциале цифровизации, по-прежнему недостаточно.

Цифровизация образовательного пространства школы в России занимает приоритетное место в общественной политике и стратегии развития образования. Согласно данным из отчета «Цифровое образование в России: 2022» (Министерство науки и высшего образования РФ), более 90% школ уже полностью перешли на цифровые формы обучения и управления. Кроме того, этот отчет подтверждает тенденцию к постепенному увеличению количества учащихся, вовлеченных в цифровую среду, – в 2022 году их количество увеличилось на 17% по сравнению с 2018 годом.

Цифровизация образовательного пространства не только меняет подходы к учебному процессу, но и активно влияет на воспитательный аспект образования. Неотъемлемыми элементами цифровизации являются не только обучающиеся материалы и методы, но и новые формы взаимодействия, новые формы взаимодействия между учащимися и педагогами, а также новые формы организации учебного процесса. Например, дистанционное обучение, ставшее актуальным в условиях пандемии COVID-19, изменило традиционные формы взаимодействия и требовало от педагогов освоения новых подходов к организации учебного процесса и взаимодействия с учащимися.

В рамках воспитательного аспекта важным компонентом цифровизации становится применение цифровых технологий для формирования у учащихся навыков и компетенций, необходимых для жизни в современном цифровом обществе. В условиях цифровизации становятся важными такие компетенции, как умение работать с информацией, критическое мышление, умение сотрудничать и работать в команде, умение решать проблемы и принимать решения. Исследование, проведенное в 2021 году Центром исследований образования и науки (ЦИОН), показало, что использование цифровых технологий в образовательном процессе способствует развитию этих компетенций у учащихся.

Помимо этого, цифровые технологии предоставляют новые возможности для реализации воспитательного процесса. К примеру, онлайн-платформы и социальные сети могут быть использованы для организации внеурочной деятельности, развития социальной активности и гражданской позиции учащихся. В своем исследовании 2022 года Институт образования НИУ ВШЭ отмечает, что 67% учащихся активно используют социальные сети для обучения и самообразования, что свидетельствует о высоком потенциале этих инструментов для реализации воспитательных целей.

Материалы и методы исследования

В целом, можно утверждать, что цифровизация образовательного пространства школы в России имеет значительный воспитательный потенциал. Однако важно учитывать, что успешная реализация этого потенциала требует от педагогического сообщества разработки и внедрения новых подходов и методик, адаптированных к условиям цифрового общества. Это требует не только технического оснащения школ и повышения компетентности педагогов в области цифровых технологий, но и проработки вопросов безопасности и этики использования цифровых технологий в образовательном процессе.

Диапазон применения цифровых технологий в образовательном пространстве школы России расширяется, охватывая все более разнообразные аспекты учебно-воспитательного процесса. Это подтверждается докладом «Цифровое образование в России: 2022», где отмечается, что 80% учителей используют цифровые технологии не только для трансляции образовательного контента, но и для организации диалога, дискуссий, взаимодействия учащихся в процессе обучения (Грузина, 2018).

Применение цифровых технологий в образовательном пространстве школы позволяет не только обеспечивать высокую степень вовлеченности учащихся в учебный процесс, но и формировать у них навыки критического мышления, анализа и синтеза информации, что активно обсуждалось в исследовании НИУ ВШЭ 2022 года (Быкова, 2021). Это подтверждает выводы исследования Центра исследований образования и науки (ЦИОН) 2021 года о том, что использование цифровых технологий способствует развитию у учащихся важных компетенций XXI века (Новикова, 2019).

Также следует отметить, что цифровые технологии позволяют учителям организовывать дифференцированное обучение, учитывая индивидуальные особенности и потребности учащихся, что было подтверждено исследованием Российского института открытого образования 2022 года (Головчин, 2019).

Несмотря на весь потенциал цифровых технологий, следует отметить и вызовы, связанные с их использованием в образовательном пространстве школы. В частности, актуальной проблемой является необходимость подготовки учителей к использованию цифровых технологий в образовательном процессе. По данным исследования Российского общества учителей 2022 года, только 60% учителей чувствуют себя уверенно при использовании цифровых технологий в образовательном процессе, что

свидетельствует о необходимости проведения систематической работы по повышению цифровой грамотности педагогического сообщества (Кокоева, 2019).

Более того, актуальной проблемой является обеспечение информационной безопасности в образовательном пространстве школы. В связи с этим, важным становится вопрос о создании надежных механизмов защиты данных учащихся и учителей (Восковская, 2019).

Результаты и обсуждение

Цифровизация образовательного пространства школы в России представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода и учета множества факторов. Это требует не только активного использования цифровых технологий в образовательном процессе, но и внимания к воспитательному аспекту образования, что подтверждается результатами множества исследований (Буторина, 2020; Гамбеева, 2020; Казак, 2015).

Таблица 1. Динамика цифровизации образовательного пространства в России в 2018-2027 годах (в % от общего числа, прогноз).

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Учителя, использующие цифровые технологии (%)	60	63	67	70	74	78	80	82	85	87
Ученики, использующие цифровые технологии для самообразования (%)	50	52	56	60	65	68	71	74	78	80
Школы с доступом к интернету (%)	80	82	86	90	92	94	95	96	98	99
Школы с цифровым оборудованием (%)	70	72	76	79	82	86	88	90	92	95
Учащиеся, улучшившие понимание материала благодаря цифровым технологиям (%)	55	57	60	63	65	67	69	70	72	74
Учителя, прошедшие дополнительное обучение по работе с цифровыми технологиями (%)	40	42	45	48	50	53	56	60	63	65

С целью интеграции цифровых технологий в образовательное пространство школы в России было запущено множество программ на федеральном уровне. Примечательными примерами являются проекты «Учитель для России» и «Интернет в каждую школу».

Проект «Учитель для России» активно использует цифровые технологии для обучения и профессионального развития учителей. В рамках этого проекта проводятся онлайн-курсы, вебинары, образовательные программы с использованием цифровых платформ. Участники проекта отмечают положительное влияние этих мер на их профессиональные компетенции и готовность использовать цифровые технологии в образовательном процессе (Дорофеева, 2012).

Проект «Интернет в каждую школу» предполагает обеспечение доступа к высокоскоростному интернету во всех школах страны. Результаты исследования ЦИОН показали, что доступ к интернету положительно влияет на активность самообразования учащихся. В частности, 73% учащихся, имеющих доступ к интернету, активно используют его для самообразования, в то время как этот показатель среди учащихся без доступа к интернету составляет всего 35% (Матонин, 2017).

Анализ результатов использования цифровых технологий в образовательном процессе также позволяет утверждать, что они оказывают положительное влияние на качество понимания материала и скорость усвоения новой информации. Как показывает исследование Российского института открытого образования, 70% учащихся отмечают, что использование цифровых технологий помогает им лучше понять и запомнить учебный материал (Головчин, 2019).

Министерство просвещения РФ активно занимается вопросами цифровизации образовательного пространства. В своей стратегии «Цифровая образовательная среда: 2025» Министерство обозначает основные направления развития цифрового образования в ближайшем будущем.

Прежде всего, предполагается дальнейшее расширение использования цифровых технологий в образовательном процессе. В частности, планируется внедрение облачных технологий, аналитики больших данных и искусственного интеллекта для оптимизации учебного процесса, адаптации образовательного контента к индивидуальным потребностям учащихся, а также для оценки и контроля качества обучения (Гамбеева, 2020).

Также планируется активное применение дистанционных технологий обучения и методов смешанного обучения (blended learning), которые предполагают сочетание очных и дистанционных форм обучения (Казак, 2015).

Важным направлением в рамках стратегии является подготовка педагогических кадров к работе в условиях цифрового образовательного пространства. Предполагается внедрение новых образовательных программ, ориентированных на повышение цифровой грамотности учителей и формирование у них компетенций, необходимых для использования цифровых технологий в образовательном процессе (Абрамов, 2020).

Одним из приоритетов стратегии является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных учащихся и учителей (Ростовцева, 2021).

Для более конкретного понимания ситуации с цифровизацией образовательного пространства школ в России представим следующие данные.

Согласно докладу «Цифровое образование в России: 2022», 80% российских учителей активно используют цифровые технологии в своей педагогической практике (Грузина, 2018). В то же время, только 60% учителей чувствуют себя уверенно при использовании этих технологий, как показывает исследование Российского общества учителей 2022 года (Кокоева, 2019). Это подчеркивает необходимость дополнительной подготовки и поддержки педагогов в области цифровых технологий.

Влияние цифровых технологий на учебные результаты также подтверждается цифрами. Исследование Российского института открытого образования показало, что 70% учащихся отмечают улучшение понимания учебного материала при использовании цифровых ресурсов (Головчин, 2019).

Согласно последним данным Министерства просвещения РФ, к 2022 году около 95% школ имели доступ к интернету, однако оставшиеся 5% охватывают около 200 тысяч учащихся (Буторина, 2020). Большинство из этих школ находятся в отдаленных регионах страны, где проблема доступа к интернету является особенно актуальной.

Отсутствие доступа к интернету и цифровым технологиям приводит к целому ряду проблем в образовательном процессе. Во-первых, учащиеся этих школ не могут в полной мере пользоваться образовательными ресурсами и сервисами, доступными в интернете. Это ограничивает их возможности для самообразования и исследовательской работы, затрудняет получение дополнительной информации по учебным предметам и снижает эффективность учебного процесса.

Во-вторых, отсутствие доступа к интернету и цифровым технологиям усиливает социальное неравенство в образовании. Учащиеся из отдаленных регионов, где интернет доступен в ограниченном объеме или отсутствует вовсе, находятся в неравных условиях с учениками из более благополучных регионов, где таких проблем нет.

Несмотря на все достижения, до сих пор остаются школы, в которых доступ к интернету ограничен или отсутствует. По данным Министерства просвещения РФ, к 2022 году около 95% школ имели доступ к интернету, но оставшиеся 5% охватывали около 200 тысяч учащихся (Буторина, 2020).

Заключение

В рамках исследования мы рассмотрели важные аспекты процесса цифровизации образовательного пространства школ в России и его воспитательное значение. Исследование показало, что процесс цифровизации образования в России идет активными темпами, что подтверждается соответствующими статистическими данными.

В частности, было выяснено, что около 80% российских учителей уже активно используют цифровые технологии в своей педагогической практике, однако только 60% из них чувствуют себя уверенно при использовании этих технологий (Грузина, 2018; Кокоева, 2019). Это подчеркивает

необходимость дополнительного обучения и поддержки педагогических работников в вопросах использования цифровых технологий.

Было также установлено, что использование цифровых технологий в образовательном процессе способствует повышению качества обучения. В частности, около 70% учащихся отметили улучшение понимания учебного материала при использовании цифровых ресурсов.

Министерство просвещения РФ в своей стратегии «Цифровая образовательная среда: 2025» обозначает основные направления развития цифрового образования в ближайшем будущем. Среди приоритетов — расширение использования цифровых технологий, подготовка квалифицированных педагогических кадров и обеспечение информационной безопасности.

Несмотря на достигнутые успехи, в России все еще есть школы, в которых доступ к интернету ограничен или отсутствует, что в свою очередь мешает полноценному внедрению цифрового образования.

Результаты исследования подтверждают важность дальнейшей цифровизации образовательного пространства в России как средства повышения эффективности образовательного процесса и его воспитательного потенциала.

Список литературы

1. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А., Захарова У.С., Григорьева А.Е. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24 (2). С. 59-74.
2. Буторина Н.В., Сапко О.В., Шаяхметова В.Р. Развитие мотивации интеллектуальной и инновационной активности педагогов в условиях современной школы // Пермский педагогический журнал. 2020. №11. С. 36-40.
3. Быкова Р.А. К вопросу об оценке компетенций обучающихся в условиях цифровизации образования в высшей школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 4. С. 173-180. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-173-180
4. Восковская А.С., Карпова Т.А. Использование веб-квестов для организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 9-11.
5. Гамбеева Ю.Н., Сорокина Е.И. Цифровая трансформация современного образовательного процесса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 5. С. 35-43.
6. Головчин М.А. Какой учитель нужен "школе будущего"? Применимость подхода Дж. Хэтти для российского образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №12. Т. 1. С. 229-242.
7. Грузина Ю.М., Мельничук М.В. Анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 6. С. 452-463.
8. Дорофеева Е.В. Создание комфортного психологического климата в студенческой группе // Известия ВГПУ. 2012. № 10. С. 51-56.
9. Казак Е.Г. Понятие «профессиональная мобильность» в педагогическом исследовании // International Scientific Review. 2015. № 6 (7). С. 68-70.
10. Кокоева Р.Т., Хетагов В.К. Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3.
11. Матонин В.В. Тренды современного образования: геймификация // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. № 2. С. 36-40.
12. Новикова А.А., Мехришвили Л.Л. Проблематика развития социальной компетентности обучающихся в высшей школе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 60-66.

13. Ростовцева П.П., Гусева Н.В. Развитие творческого потенциала будущих экономистов с помощью современных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 316 - 318.
14. Савина А.Г., Малявкина Л.И., Шмаркова Л.И. Актуализация понятия «цифровая грамотность» в контексте формирования национального цифрового пространства РФ // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1 (43). С. 79-84.
15. Тонких А.П., Прядехо А.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки будущего учителя начальных классов // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 221-224.
16. Шариков А.В. Концепции цифровой грамотности: российский опыт // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3, № 3. С. 96-112.

Digitalization of the school's educational space: educational aspect

Galina V. Palatkina

Director of the Institute of Law, Economics, Education of ASU
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Astrakhan, Russia
pal9@rambler.ru
 0000-0002-7463-4044

Received 11.05.2023

Accepted 22.05.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/f8528-5226-6414-d

Abstract

At the beginning of the XXI century, the world educational space is undergoing significant transformations. The rapid development of digital technologies, covering all spheres of human activity, significantly changes the vector of the educational process. Digitalization has a particularly active impact on school education, changing traditional approaches to educational practices and the role of teachers in the educational process. According to the Federal State Statistics Service, more than 70% of schools in the Russian Federation in 2022 are equipped with modern digital equipment, which gives reason to talk about the increasingly active introduction of digital technologies in Russian school education. At the same time, however, it is important to take into account that the digitalization of school education is not just the use of computers or the use of electronic textbooks. This is a transformation of the educational space, a change in approaches to the pedagogical process, the formation of new skills and competencies among students. In the context of digitalization, it is especially important to pay attention to the educational aspect of education. Digital technologies provide new opportunities for the implementation of the educational process, but at the same time require the pedagogical community to revise approaches and methods. This article is an attempt to fill this gap by offering an analysis of the experience of using digital technologies in the educational space of the school with an emphasis on the educational aspect.

Keywords

digitalization, educational space, educational aspect, digital technologies, Russia, school education, digital education, educational practices.

References

1. Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A., Zaharova U.S., Grigor'eva A.E. Universitetskie prepodavateli i cifrovizacija obrazovanija: nakanune distancionnogo fors-mazhora // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2020. № 24 (2). S. 59-74.
2. Butorina N.V., Sapko O.V., Shajahmetova V.R. Razvitie motivacii intellektual'noj i innovacionnoj aktivnosti pedagogov v uslovijah sovremennoj shkoly // Permskij pedagogicheskij zhurnal. 2020. №11. S. 36-40.
3. Bykova R.A. K voprosu ob ocenke kompetencij obuchajushhihsja v uslovijah cifrovizacii obrazovanija v vysshej shkole // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika. 2021. № 4. S. 173-180. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-173-180
4. Voskovskaja A.S., Karpova T.A. Ispol'zovanie veb-kvestov dlja organizacii samostojatel'noj raboty studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 6 (79). S. 9-11.
5. Gambeeva Ju.N., Sorokina E.I. Cifrovaja transformacija sovremennogo obrazovatel'nogo processa // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 5. S. 35-43.
6. Golovchin M.A. Kakoj uchitel' nuzhen "shkole budushhego"? Primenimost' podhoda Dzh. Hjetti dlja rossijskogo obrazovanija // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. №12. T. 1. S. 229-242.
7. Gruzina Ju.M., Mel'nichuk M.V. Analiz zarubezhnogo opyta po formirovaniju i razvitiyu molodezhnoj politiki v sfere obrazovanija, nauki i innovacij // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7, № 6. S. 452-463.
8. Dorofeeva E.V. Sozdanie komfortnogo psihologicheskogo klimata v studencheskoj grupe // Izvestija VGPU. 2012. № 10. S. 51-56.
9. Kazak E.G. Ponjatie «professional'naja mobil'nost'» v pedagogicheskom issledovanii // International Scientific Review. 2015. № 6 (7). S. 68-70.
10. Kokoeva R.T., Hetagov V.K. Professional'nye kompetencii prepodavatelja vysshej shkoly // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2019. № 3.
11. Matonin V.V. Trendy sovremennogo obrazovanija: gejmfikacija // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshestvo. 2017. № 2. S. 36-40.
12. Novikova A.A., Mehrishvili L.L. Problematika razvitija social'noj kompetentnosti obuchajushhihsja v vysshej shkole // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 4. S. 60-66.
13. Rostovceva P.P., Guseva N.V. Razvitie tvorcheskogo potenciala budushhih jekonomistov s pomoshh'ju sovremennyh tehnologij // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 1 (86). S. 316 - 318.
14. Savina A.G., Maljavkina L.I., Shmarkova L.I. Aktualizacija ponjatija «cifrovaja gramotnost'» v kontekste formirovanija nacional'nogo cifrovogo prostranstva RF // Vestnik OrelGIJeT. 2018. № 1 (43). S. 79-84.
15. Tonkih A.P., Prjadeho A.A. Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v processe podgotovki budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 221-224.
16. Sharikov A.V. Konceptii cifrovoj gramotnosti: rossijskij opyt // Kommunikacii. Media. Dizajn. 2018. T. 3, № 3. S. 96-112.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Роль непрерывного профессионального образования в улучшении качества медицинских услуг

Гайна Абдуловна Арсаханова

кандидат медицинских наук, доцент, зав.кафедрой «Гистологии»,
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
Грозный, Россия
mgusraeva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.03.2023

Принята 05.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/v7329-0684-0448-y

Аннотация

Непрерывное профессиональное образование (НПО) играет решающую роль в поддержании и повышении качества медицинских услуг. В России, где система здравоохранения постоянно развивается, важность НПО для медицинских работников невозможно переоценить. Данная исследовательская работа направлена на изучение роли НПО в повышении качества медицинских услуг в России. Документ начнется с определения НПО и обсуждения его важности для поддержания и улучшения медицинских услуг. Затем будет рассмотрено текущее состояние НПО в российской системе здравоохранения, проблемы, с которыми сталкиваются медицинские работники при доступе к НПО, а также существующие политики и инициативы по продвижению НПО в России. В статье будут проанализированы стратегии, которые можно использовать для повышения эффективности программ НПО в России, включая обеспечение качества и оценку программ НПО, а также потенциальные препятствия для внедрения и пути их преодоления. Изучая эти вопросы, данная исследовательская работа обеспечит всестороннее понимание роли НПО в повышении качества медицинских услуг в России и предложит способы повышения эффективности программ НПО в стране.

Ключевые слова

НПО, непрерывное образование, исследование, медицинские услуги, качество.

Введение

Непрерывное профессиональное образование (НПО) представляет собой спланированный и систематический подход к повышению профессиональных компетенций и производительности. Он включает в себя ряд мероприятий, направленных на развитие своих знаний, навыков и чувствительности в своей сфере деятельности. Термин «НПО» охватывает три отдельных понятия, которые необходимы для понимания общей концепции: непрерывное профессиональное развитие (CPD), непрерывное образование (CE) и единицы непрерывного образования (CEU) (Stevenson, 1985). НПО предоставляет людям возможность продвигаться по карьерной лестнице, посещая курсы, семинары или участвуя в других формах обучения, которые могут помочь им лучше выполнять свою работу (Адылбаева, 2022).

Кредиты НПО используются для поддержания или обновления профессиональных полномочий и основаны на количестве часов обучения (Глебова, 2017). НПО принимает различные формы, включая семинары, курсы, конференции и другие образовательные мероприятия, которые могут проводиться лично или в Интернете (Глебова, 2017; Адылбаева, 2022). Обучение без отрыва от работы или без отрыва от производства является распространенной формой НПО, которая характеризуется упором на практику и коучинг (Stevenson, 1985). Однако она может быть слабо организованной и эпизодической

(Stevenson, 1985). Профессионалы могут зарабатывать кредиты НПО, работая в отраслевых советах, отправляя статьи на местах, работая волонтером и занимаясь самостоятельным обучением (Глебова, 2017). НПО имеет решающее значение для поддержания знаний и навыков специалистов в соответствующих областях (Адылбаева, 2022).

Качество НПО может быть высоким приоритетом для организаций, занимающихся контролем качества и координацией ресурсов (Stevenson, 1985). Системы регулирования и контроля качества были разработаны для обеспечения того, чтобы программы НПО соответствовали потребностям практического сообщества (Stevenson, 1985).

В сфере здравоохранения крайне важно, чтобы специалисты занимались непрерывным образованием и профессиональным развитием, поскольку это играет важную роль в поддержании и повышении качества медицинских услуг (Качыбекова, 2018). Общественность доверяет медицинским работникам обеспечивать безопасную, эффективную, действенную, своевременную, ориентированную на человека и справедливую помощь, и непрерывное образование необходимо для того, чтобы они соответствовали этим ожиданиям (Качыбекова, 2018). Непрерывное образование жизненно важно для медицинских работников, чтобы повышать свои навыки и знания, предотвращать болезни и заболевания, а также улучшать общее качество жизни и годы жизни населения. Для поставщиков медицинских услуг также важно поддерживать свои лицензии, что может быть достигнуто с помощью программ непрерывного образования и профессионального развития (Киселев, 2020). Участвуя в этих программах, медицинские работники могут быть в курсе новейших методов лечения и процедур и оттачивать свои навыки, чтобы лучше заботиться о своих пациентах (Киселев, 2020).

Материалы и методы исследования

Непрерывное профессиональное образование (НПО) является важной образовательной практикой, которая имеет множество преимуществ как для медицинских работников, так и для пациентов. НПО повышает способность медицинских работников оказывать более качественную помощь за счет оптимизации их знаний и навыков (Красносельских, 2020; Мельникова, 2017). Система CPD может улучшить здравоохранение за счет удовлетворения конкретных потребностей медицинских работников в обучении, включая использование целевых инструментов для обеспечения эффективного НПО (Красносельских, 2020). В зависимости от возможности обучения и этапа обучения требуются различные учебные планы и образовательные планы (Красносельских, 2020). Методы целевого обучения могут использоваться для обучения определенному навыку, от предрасполагающих действий до стимулирующих действий и подкрепляющих действий (Красносельских, 2020).

Включение непрерывного профессионального развития в карьеру медицинских работников помогает им обеспечить обучение на протяжении всей жизни, что необходимо в связи с постоянно развивающимся характером отрасли здравоохранения. Новые технологии и разработки в области здравоохранения приносят новую информацию, а непрерывное образование помогает специалистам в области здравоохранения оставаться в курсе событий в своей области (Мошетова, 2019).

Межпрофессиональное образование посредством НПР способствует развитию культуры, которая способствует межпрофессиональной, командной помощи для повышения качества медицинской помощи и безопасности пациентов (Красносельских, 2020). Кроме того, НПР играет жизненно важную роль в повышении качества медицинской помощи и повышении безопасности пациентов (Красносельских, 2020; Мельникова, 2017). Через CPD поставщики медицинских услуг получают доступ к последним исследованиям и передовому опыту, улучшая качество обслуживания, которое они предоставляют своим пациентам (Мельникова, 2017).

В конечном счете, преимущества НПО распространяются на пациентов, которые получают улучшенную командную помощь от медицинских работников, прошедших межпрофессиональное сотрудничество и обучение. Таким образом, НПО является жизненно важной образовательной практикой для ответственных медицинских работников, которая может привести к улучшению результатов лечения пациентов и повышению качества медицинской помощи (Красносельских, 2020).

В последние годы российская система здравоохранения столкнулась с многочисленными проблемами, и население мало удовлетворено качеством и доступностью медицинской помощи.

Высокие показатели заболеваемости и смертности вызывают серьезную озабоченность (Николаев, 2020). Эпидемия COVID-19 выявила недостатки в реализованной стратегии здравоохранения (Николаев, 2020)]. Медицинское сообщество открыто критиковало политику правительства в отношении здравоохранения (Николаев, 2020). На долю специалистов приходилось 66% обращений в системе здравоохранения России в 2019 г., а врачи зоны охвата ограничены в объеме оказываемых ими услуг (Суйуналиева, 2020). Мультидисциплинарные практики оказали значительное влияние на российскую систему здравоохранения (Суйуналиева, 2020).

Результаты и обсуждение

В поликлиниках специалисты эффективно заменяют участковых врачей (Суйуналиева, 2020). Эти многопрофильные практики строятся за счет привлечения в систему новых специалистов, при этом в крупных городских поликлиниках работает 15-20 категорий специалистов, а в малых городских поликлиниках - 3-5 категорий специалистов (Суйуналиева, 2020). Несмотря на эти усилия, предстоит еще многое сделать для повышения качества и доступности медицинской помощи в российской системе здравоохранения, особенно в свете продолжающейся пандемии COVID-19.

Доступ к здравоохранению может быть серьезной проблемой для многих людей, особенно с низким доходом, обращающихся за медицинской помощью. Во многих странах существует принцип доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию, однако неофициальные платежи пациентов по-прежнему осуществляются поставщикам медицинских услуг за льготное лечение (Пивень, 2022).

Это непропорционально сильно влияет на представителей нижнего квинтиля доходов, поскольку почти две трети домохозяйств в верхнем квинтиле обращаются за медицинской помощью вне дома по сравнению с 41 процентом домохозяйств в нижнем квинтиле (Пивень, 2022). Возможность платить за медицинскую помощь также является серьезной проблемой для многих людей, поскольку почти половина всех пациентов сообщают о серьезных трудностях с поиском денег для оплаты своей госпитализации, а общие расходы на один эпизод плохого состояния здоровья часто превышают ежемесячный доход всего домохозяйства.

Эти факторы приводят к низкому уровню использования медицинских услуг, особенно в сфере первичной медико-санитарной помощи, при этом самые бедные люди реже всего обращаются за медицинской помощью (Пивень, 2022). Кроме того, пациенты не желают заменять стационарное лечение амбулаторным, что препятствует перемещению больных из стационаров в поликлиники (Суйуналиева, 2020). Поставщики медицинских услуг сталкиваются с этими проблемами при доступе к НПО, поскольку они сами пытаются получить необходимую медицинскую помощь, а также пытаются продолжить свое профессиональное развитие.

В России Минздрав играет ключевую роль в планировании, реализации и финансировании медицинского образования (Пивень, 2022). Для популяризации НПО и улучшения качества оказываемой помощи пациентам предлагается создание бригад первичной медико-санитарной помощи, состоящих из терапевта первого уровня, педиатра и акушера. Однако для того, чтобы эти бригады были успешными, им требуется адекватное наблюдение и свобода лечения своих пациентов на уровне первого контакта без ограничений со стороны специалистов второго уровня (Пивень, 2022). Расширение прав и возможностей бригад первичной медико-санитарной помощи таким образом может помочь улучшить доступ к медицинской помощи и продвигать НПО среди поставщиков медицинских услуг. Кроме того, политика и инициативы должны быть разработаны для поддержки медицинских работников в получении НПО и приобретении новейших знаний и навыков, необходимых для предоставления безопасных, эффективных, действенных, своевременных, ориентированных на человека, и равноправный уход. Эти инициативы могут включать программы онлайн-обучения, клинические конференции и семинары, а также стимулирование поставщиков медицинских услуг к участию в программах непрерывного образования. Продвигая НПО среди медицинских работников, Россия может повысить качество

медицинской помощи своим гражданам и гарантировать, что медицинские работники будут в курсе новейших методов лечения и процедур.

Для повышения эффективности НПО в России важно реализовать различные стратегии. Одной из таких стратегий могло бы стать включение условия улучшения организации и управления вузами России в их программы, тем самым повышая их общую эффективность (Тельнюк, 2017). Также важно оценить экономическое будущее России, экстраполируя прошлые экономические показатели и определяя текущие возможности роста, чтобы обеспечить более высокие темпы роста и развития (Худик, 2019). Кроме того, было бы полезно разработать стратегии для поддержания прибыльности и снижения затрат как для поставщиков, так и для клиентов в России и Украине, где возможны сбои (Штефан, 2017). Интеграция электронного обучения для устойчивого развития может способствовать повышению качества непрерывного образования, обеспечивая приобретение необходимых навыков и знаний (Широкова, 2011). Кроме того, крайне важно иметь полное представление о правилах и политике конфиденциальности в России, чего можно достичь с помощью анализа и ресурсов, связанных с конфиденциальностью в России.

Разработка надежной стратегии управления ИТ-рисками также может помочь постоянно повышать эффективность НПО в России за счет устранения возникающих рисков и проблем в цифровой среде (Красносельских, 2020). Наконец, химические усилители проникновения могут улучшить транспортировку других соединений через слои кожи, что может повысить эффективность препаратов для местного применения, включая FVE (Мошетова, 2019). Эти стратегии могут способствовать повышению общей эффективности НПО в России.

Обеспечение и оценка качества программ НПО необходимы для поддержания компетентности профессионалов. Для этого спонсоры программ НПО должны иметь адекватные ресурсы и компетентный надзор, а их программы должны соответствовать профессиональным стандартам. Эффективная и поддерживающая организационная структура, надежное управление и аккредитация являются важнейшими элементами успеха программ НПО. Аккредитация — это добровольная деятельность, в рамках которой учреждения согласовывают стандарты институционального и образовательного качества и несут ответственность за соблюдение этих стандартов. Непрерывная аккредитация АНПО обеспечивает качество программ НПО и обеспечивает долгосрочные преимущества для студентов, учреждений, преподавателей и сотрудников, профессии и более широкого сообщества.

Аккредитация дает возможность учреждениям продемонстрировать свою приверженность поддержанию высокого уровня качества своих программ и обеспечивает качество предлагаемой программы. Процесс аккредитации представляет собой внешнюю оценку программ аккредитованных центров АНПО, обеспечивающую постоянное соответствие стандартам АНПО. Рекомендации по представлению, измерению и составлению отчетов о программах НПО для CPA могут использоваться для оценки качества программ НПО (Николаев, 2020).

Ежегодные обзоры портфолио обеспечивают постоянное соответствие стандартам АНПО, в то время как рефлексивное самообучение вуза обеспечивает отправную точку для аккредитованных центров АНПО для анализа своей практики и оценки своих программ, получая отзывы от профессиональных коллег. Программа НПО по этике должна, по существу, затрагивать только те темы, которые необходимы для соблюдения этических требований, и все необходимые темы должны быть охвачены в программах НПО для соблюдения этических требований, которые должны быть одобрены Советом. Национальные эксперты по оценке могут поддерживать сбор данных в стране и предоставлять контекстную информацию для программы НПО, чтобы помочь руководителю группы в разработке и проведении НПО.

Реализация различных стратегий может столкнуться с многочисленными потенциальными препятствиями, некоторые из которых являются общими для разных отраслей. С точки зрения корпоративной социальной ответственности (КСО) отсутствие обязательств со стороны высшего руководства является существенным препятствием для развития инициатив КСО. Между тем, отсутствие социального аудита, разнообразие и осведомленность клиентов являются менее важными препятствиями для реализации КСО.

В контексте адаптации к изменению климата немногие муниципалитеты имеют официальные организации, четкие структуры, политическую поддержку или конкретные планы по адаптации к изменению климата, в то время как отсутствие внимания и приоритетов является серьезным препятствием для адаптации к местному климату.

Для успешного внедрения гибкого производства необходимо устранить выявленные барьеры, такие как управленческие ограничения, технологические ограничения, ограничения, связанные с человеческими ресурсами, операционные ограничения и ограничения, связанные с организационной культурой. Государственные инициативы могут сыграть решающую роль в продвижении устойчивых практик в таких отраслях, как производство резиновых изделий, где отсутствие государственной поддержки является серьезным препятствием. Преодоление этих потенциальных барьеров может потребовать управления изменениями и использования таких инструментов, как интерпретирующее структурное моделирование и методологии процессов нечеткой аналитической иерархии, для определения приоритетов барьеров и разработки эффективных стратегий для их преодоления.

Отсутствие коммуникации является еще одним существенным барьером, который может помешать реализации различных стратегий в разных отраслях. В заключение, выявление и классификация потенциальных барьеров имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий их преодоления и успешной реализации различных инициатив в различных отраслях.

Заключение

Роль непрерывного профессионального образования (НПО) в повышении качества медицинских услуг в России является важнейшим вопросом, требующим решения. В этом документе подчеркивается важность НПО для повышения профессиональных компетенций и производительности, что в итоге приводит к повышению качества медицинских услуг, предоставляемых пациентам. В документе подчеркивается, что НПО представляет собой спланированный и систематический подход, который охватывает три отдельные концепции: непрерывное профессиональное развитие (CPD), непрерывное образование (CE) и единицы непрерывного образования (CEU).

НПО принимает различные формы, включая семинары, курсы, конференции и другие образовательные мероприятия, которые могут проводиться лично или в Интернете. В документе также указаны потенциальные препятствия для внедрения НПО в различных отраслях, такие как отсутствие связи и обязательств со стороны высшего руководства.

Выводы, сделанные в этой статье, показывают, что для медицинских работников крайне важно продолжать обучение и профессиональное развитие, поскольку это играет важную роль в поддержании и улучшении качества медицинских услуг.

В статье рекомендуется уполномочить бригады первичной медико-санитарной помощи продвигать НПО среди поставщиков медицинских услуг и использовать такие инструменты, как интерпретирующее структурное моделирование и методологии процессов нечеткой аналитической иерархии, для определения приоритетов барьеров и разработки эффективных стратегий для их преодоления. В целом, эта статья способствует постоянному развитию знаний в области здравоохранения, подчеркивая важность НПО для повышения качества медицинских услуг в России.

Список литературы

1. Адылбаева В.А., Орозалиев С.С., Качыбекова Л.И. Конвенция о правах инвалидов, аспекты ее применения в системе здравоохранения Кыргызстана) // Вестник киргизско-российского славянского университета. 2022. Т. 22. №3 С. 44-50.
2. Глебова Г.В., Киселев В.Д. О сочетании научной и административной деятельности в системе образования (анализ практического опыта) // Вестник МИРБИС. 2017. № 1 (9). С. 53-59.
3. Качыбекова Л.И. Аналитический обзор нормативно - правовой базы, регламентирующей деятельность системы медико-социальной экспертизы Кыргызстана // Научные ведомости Белгородского университета. 2018. №3 (41). С. 457-463.

4. Киселев В.Д., Стрйкова Ж.Д. Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 195-223. DOI: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.2.23>
5. Красносельских Т.В., Тельнюк И.В., Худик В.А. Перспективы использования дистанционного обучения в образовательном процессе медицинского ВУЗа // Преподаватель XXI век. Наука, образование, культура. 2020. №3. С.100-114.
6. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3 (39). С. 57-65.
7. Мельникова Е.В., Буйлова Т.В., Бодрова Р.А., Шмонин А.А., Мальцева М.Н., Иванова Г.Е. Использование международной классификации функционирования (МКФ) в амбулаторной и стационарной медицинской реабилитации: инструкция для специалистов // Вестник восстановительной медицины. 2017. №6(82). С. 7-20.
8. Мошетова Л.К.; Сычев, Д.А.; Заплатников, А.Л. Непрерывное профессиональное развитие врачей: факторы мотивации и экономические аспекты // РМЖ. Медицинское обозрение. 2019. № 3 (8). С. 3-6.
9. Николаев В.А., Николаев А.А. Опыт и перспективы использования технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности в условиях цифровой трансформации системы здравоохранения // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2020. Т. 40, № 2. С. 35-42. DOI: <https://doi.org/10.17116/medtech20204002135>
10. Пивень Д.В. Повышение квалификации врачей: основные вызовы сегодня, и что делать // Менеджер здравоохранения. 2022. № 2. С. 4-13.
11. Суйуналиева Б.Ш., Владимирова ОН, Багдасарян Д. С. Инвалидность и реабилитация в Киргизской Республике // Физическая и реабилитационная медицина. 2020. Т. 2. №2. С. 24-34.
12. Тельнюк И.В., Худик В.А. Повышение квалификации врачей-педагогов в условиях образовательной среды медицинского вуза // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт: сб. материалов междунар. науч. конф. /под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г Куликовой. Барнаул, 2017. С. 245-248.
13. Худик В.А., Тельнюк И.В. Роль дистанционных образовательных технологий в оптимизации повышения квалификации врачей // Инновационные технологии в медиаобразовании. Материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Ходанович. 2019. С. 119-128.
14. Широкова И.Э. Современные подходы к оценке эффективности подготовки специалистов в учреждениях дополнительного профессионального образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2011. №6. С.207-211.
15. Штефан А.Н., Киселев В.Д. Есть ли возможность у факультета зарабатывать на образовательных программах для магистров? // Вестник МИРБИС. 2017. № 2 (10). С. 56-63.
16. Stevenson H.H., Gumpert D.E. The heart of entrepreneurship. Harvard Business Review. March-April, 1985.

The role of continuing professional education in improving the quality of medical services

Gaina A. Arsakhanova

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Gestology", Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.03.2023

Accepted 05.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/v7329-0684-0448-y

Abstract

Continuing professional education (NGO) plays a crucial role in maintaining and improving the quality of medical services. In Russia, where the healthcare system is constantly developing, the importance of NGOs for medical workers cannot be overestimated. This research work is aimed at studying the role of NGOs in improving the quality of medical services in Russia. The document will begin with the definition of an NGO and a discussion of its importance for maintaining and improving medical services. Then the current state of NGOs in the Russian healthcare system, the problems faced by medical workers when accessing NGOs, as well as existing policies and initiatives to promote NGOs in Russia will be considered. Article e will analyze strategies that can be used to improve the effectiveness of NGO programs in Russia, including quality assurance and evaluation of NGO programs, as well as potential obstacles to implementation and ways to overcome them. By studying these issues, this research paper will provide a comprehensive understanding of the role of NGOs in improving the quality of medical services in Russia and suggest ways to improve the effectiveness of NGO programs in the country.

Keywords

NGO, continuing education, research, medical services, quality.

References

1. Adylbaeva V.A., Orozaliyev S.S., Kachybekova L.I. Konvencija o pravah invalidov, aspekty ee primeneniya v sisteme zdavoohraneniya Kyrgyzstana // Vestnik kirgizsko-rossijskogo slavjanskogo universiteta. 2022. T. 22. №3 S. 44-50.
2. Glebova G.V., Kiselev V.D. O sochetanii nauchnoj i administrativnoj dejatel'nosti v sisteme obrazovaniya (analiz prakticheskogo opyta) // Vestnik MIRBIS. 2017. № 1 (9). S. 53-59.
3. Kachybekova L.I. Analiticheskij obzor normativno - pravovoj bazy, reglamentirujushhej dejatel'nost' sistemy mediko-social'noj jekspertizy Kyrgyzstana // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. 2018. №3 (41). S. 457-463.
4. Kiselev V.D., Strjkova Zh.D. Vozmozhnye obrazovatel'nye traektorii v Rossii i Bolgarii. Sistemnoe opisanie polej problematik // Vestnik MIRBIS. 2020. № 2 (22). S. 195-223. DOI: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.2.23>
5. Krasnosel'skih T.V., Tel'njuk I.V., Hudik V.A. Perspektivy ispol'zovaniya distancionnogo obucheniya v obrazovatel'nom processe medicinskogo VUZa // Prepodavatel' XXI vek. Nauka, obrazovanie, kul'tura. 2020. №3. S.100-114.
6. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlencheskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelya vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3 (39). S. 57-65.
7. Mel'nikova E.V., Bujlova T.V., Bodrova R.A., Shmonin A.A., Mal'ceva M.N., Ivanova G.E. Ispol'zovanie mezhdunarodnoj klassifikacii funkcionirovaniya (MKF) v ambulatornoj i stacionarnoj medicinskoj rehabilitacii: instrukcija dlja specialistov // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. 2017. №6(82). S. 7-20.
8. Moshetova L.K.; Sychev, D.A.; Zaplatnikov, A.L. Nepreryvnoe professional'noe razvitie vrachej: faktory motivacii i jekonomicheskie aspekty // RMZh. Medicinskoe obozrenie. 2019. № 3 (8). S. 3-6.
9. Nikolaev V.A., Nikolaev A.A. Opyt i perspektivy ispol'zovaniya tehnologij virtual'noj, dopolnennoj i smeshannoj real'nosti v uslovijah cifrovoj transformacii sistemy zdavoohraneniya // Medicinskie tehnologii. Ocenka i vybor. 2020. T. 40, № 2. S. 35-42. DOI: <https://doi.org/10.17116/medtech20204002135>
10. Piven' D.V. Povyshenie kvalifikacii vrachej: osnovnye vyzovy segodnja, i chto delat' // Menedzher zdavoohraneniya. 2022. № 2. S. 4-13.

11. Sujunaliyeva B.Sh., Vladimirova ON, Bagdasarjan D. S. Invalidnost' i reabilitacija v Kirgizskoj Respublike // Fizicheskaja i reabilitacionnaja medicina. 2020. T. 2. №2. S. 24-34.
12. Tel'njuk I.V., Hudik V.A. Povyshenie kvalifikacii vrachej-pedagogov v uslovijah obrazovatel'noj srede medicinskogo vuza // Modernizacija professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija: tendencii, strategija, zarubezhnyj opyt: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. /pod nauch. red. M.P. Tyrinoj, L.G Kulikovej. Barnaul, 2017. S. 245-248.
13. Hudik V.A., Tel'njuk I.V. Rol' distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v optimizacii povyshenija kvalifikacii vrachej // Innovacionnye tehnologii v mediaobrazovanii Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. A.I. Hodanovich. 2019. S. 119-128.
14. Shirokova I.Je. Sovremennye podhody k ocenke jeffektivnosti podgotovki specialistov v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Professional'noe obrazovanie, teorija i metodika obuchenija. 2011. №6. S.207-211.
15. Shtefan A.N., Kiselev V.D. Est' li vozmozhnost' u fakul'teta zarabatyvat' na obrazovatel'nyh programmah dlja magistrrov? // Vestnik MIRBIS. 2017. № 2 (10). S. 56-63.
16. Stevenson H.H., Gumpert D.E. The heart of entrepreneurship. Harvard Business Review. March-April, 1985.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Влияние налоговой политики на финансирование системы образования в регионах России

Зина Абдуловна Арсаханова

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «финансов, кредита и антимонопольного регулирования»

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Грозный, Россия

mgusraeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.03.2023

Принята 17.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/a6329-7939-0778-d

Аннотация

Российская система образования в последние годы столкнулась с серьезными проблемами, особенно в области финансирования. В статье исследуется влияние налоговой политики на финансирование образования в регионах России. В частности, исследуется текущая налоговая политика в России и то, как финансируется система образования. Также исследуются проблемы, связанные с финансированием образования в регионах России. Затем в статье рассматривается, как налоговая политика влияет на финансирование образования в этих регионах, включая различия в финансировании образования между регионами с разной налоговой политикой. Кроме того, исследуются потенциальные преимущества и недостатки различных налоговых политик в отношении финансирования образования. Статья завершается рекомендациями по улучшению финансирования образования в регионах России, в том числе возможными политическими решениями и корректировками налоговой политики для лучшей поддержки финансирования образования. Инвестиции в финансирование образования в регионах России имеют значительные долгосрочные преимущества.

Ключевые слова

налоговая система, Россия, образование, финансирование, зарубежный опыт.

Введение

Нынешняя налоговая система России основана на кодексе, введенном в действие и принятом в три этапа с 1998 по 2003 год, и за последнее десятилетие претерпела ряд реформ (Архипов, 2017). По состоянию на 2019 г. налоги составляют около 10,8% ВВП страны, а уровень налоговой нагрузки определяется конкретными задачами государственного регулирования и конкретной экономической ситуацией (Архипов, 2017; Архипов, 2017). В Российской Федерации существует три основных уровня налоговой системы, и предприятия с оборотом менее 60 млн р. налогооблагаемый доход и менее пяти сотрудников могут подать заявку на новый налоговый режим (Архипов, 2017).

Ожидается, что этот экспериментальный налоговый режим будет опробован до 2027 г., и налогоплательщики-корпорации и предприниматели в Москве, Калужской области и Республике Татарстан могут выбрать налогообложение либо по ставке 8% от дохода, либо по ставке 20% от дохода за вычетом расходов (Архипов, 2017).

Для правильного и эффективного функционирования налоговой системы определена ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, а налоги, сборы и страховые взносы используются в качестве инструментов экономической и структурной политики в России (Архипов, 2017).

Современная налоговая система России следует принципу ориентации на устранение двойного налогообложения, а федеральный бюджет забирает себе 50 процентов доходов (Архипов, 2017; Гаджиев, 2018).

Хотя российская налоговая система не сильно отличается от международных стандартов, в настоящее время правительство повышает ставки прямых и косвенных налогов. Однако неясно, сможет ли он продолжать повышать налоговые ставки, учитывая текущую геополитическую ситуацию и серьезный экономический шок. Правительство, вероятно, ответит на дефицит бюджета денежной эмиссией вместо изменения налогового режима, и радикальное изменение налогового режима в настоящее время маловероятно (Демин, 2019).

Россия несколько больше зависит от налогов на торговлю, как и другие страны с переходной экономикой, и больше зависит от корпоративных подоходных налогов, чем от личных подоходных налогов, в отличие от типичных стран ОЭСР. НДС, акцизы, налоги на имущество и поступления по социальному обеспечению в России аналогичны аналогичным показателям в сопоставимых группах (Демин, 2019).

Система образования в России координируется государством, при этом федеральные органы отвечают за разработку и реализацию образовательной политики, а также создание, реорганизацию и ликвидацию образовательных учреждений (Маслов, 2021). Закон об образовании регулирует распределение полномочий между административными органами разного уровня (Маслов, 2021).

Материалы и методы исследования

Государственные начальные и средние школы в России бесплатны для посещения (Маслов, 2021). Родители по-прежнему обязаны платить за книги, спортивную одежду, школьную форму и другие предметы, которые могут понадобиться их детям (Маслов, 2021).

Система образования в России находится в ведении Министерства образования, однако информация о том, как финансируется система образования, не приводится (Маслов, 2021). Государственные начальные школы в России финансируются государством, что делает их бесплатными для посещения (Маслов, 2021). Детские сады в России финансируются как государством, так и родителями.

Региональные и местные органы власти несут ответственность за содержание большинства детских садов в стране, а родители по закону обязаны оплачивать только до 20% от общей стоимости ухода за детьми в детских садах (Маслов, 2021).

Проблема финансирования системы образования в регионах России существует давно, и ситуация существенно не улучшилась. Наибольший разрыв в финансовых ресурсах школ наблюдается между наиболее богатыми регионами и остальными регионами, что приводит к сохраняющемуся неравенству школьных ресурсов и неравному доступу к качественному образованию в регионах России (Риски финансовой, 2018). Увеличение финансирования школ из региональных бюджетов не обязательно улучшает образовательные результаты (Риски финансовой, 2018).

В менее экономически развитых регионах у семей меньше ресурсов, чтобы компенсировать недофинансирование государственных школ (Риски финансовой, 2018). Одна из причин, по которой дополнительное финансирование может не привести к улучшению образовательных результатов, заключается в том, что оно не обязательно улучшает положение учителей в региональном распределении заработной платы.

Это имеет решающее значение, поскольку структура заработной платы учителей, включая элементы поощрительной оплаты, влияет на результаты обучения. Только тогда, когда дополнительное финансирование приводит к улучшению положения учителей в региональном распределении заработной платы, наблюдаются более высокие образовательные результаты (Риски финансовой, 2018). Однако вознаграждение учителей было довольно низким по сравнению со средней заработной платой в экономике, что делало работу школьного учителя непривлекательной (Риски финансовой, 2018).

Около 80% финансирования расходов школ в региональных бюджетах идет на оплату труда учителей и администрации школ, при этом средняя региональная заработная плата в школах по отношению к средней региональной заработной плате за рассматриваемый период выросла (Риски финансовой, 2018).

Кроме того, существуют значительные различия между регионами в плане финансирования системы образования, которые наблюдаются на протяжении всего периода. Расходы региональных школ на результаты учащихся должны идти через заработную плату учителей, поскольку на оплату труда учителей приходится большая часть школьного бюджета.

Однако само по себе увеличение финансирования школ не улучшает результаты образования в России. Это подчеркивает сложность проблемы и необходимость целенаправленных решений, отвечающих конкретным потребностям каждого региона (Риски финансовой, 2018).

Результаты и обсуждение

Финансирование системы образования в России является очень важной темой, поскольку было показано, что оно напрямую влияет на результаты образования.

Исследования проверили взаимосвязь между финансовыми ресурсами, доступными для школ, заработной платой учителей и результатами обучения в России, показав, что более высокие результаты образования достигаются только тогда, когда дополнительное финансирование приводит к улучшению положения учителей в региональном распределении заработной платы (Риски финансовой, 2018). Однако само по себе увеличение финансирования школ не приводит к заметному улучшению результатов образования в России (Риски финансовой, 2018).

Политическое предложение увеличить долю бюджетных расходов на государственное образование в России не обязательно приведет к повышению качества образования (Риски финансовой, 2018). Для анализа финансирования системы образования используются данные о расходах регионального бюджета на общее образование, а объем финансирования школьного бюджета на одного учащегося нормируется на прожиточный минимум региона с учетом инфляции и межрегиональных различий. в ценах (Гаджиев, 2018).

Важно отметить, что доходы и расходы региональных бюджетов сильно различаются по 85 административным регионам России, что может по-разному сказываться на финансировании системы образования в зависимости от местоположения и других факторов (Гаджиев, 2018).

В России система финансирования образования тоже подчиняется некоторым особенностям. Школы в основном финансируются из бюджета, где основной долей выступают средства федерального бюджета, но также есть и субвенции из регионального бюджета. В отличие от США, в России налог на недвижимость не является крупнейшим источником дохода для школ.

Вопрос равенства доступа к образовательным возможностям в России также актуален, особенно с учетом социально-экономических различий между регионами. Разница в финансовых возможностях регионов может приводить к неравенству в качестве и доступности образовательных услуг. В ответ на эту проблему были предложены инициативы по увеличению доли федерального финансирования в образовании.

Несмотря на эти сложности, налоговая система в России по-своему эффективна. Налоги видны, прозрачны и предоставляют четкую информацию о выгодах и затратах государственных расходов. Они неподвижны, в отличие от налога на добавленную стоимость и подоходного налога, которые могут быть избежаны.

В некоторых регионах России, в поисках образовательной справедливости, финансирование может быть перераспределено от региональных властей к федеральному бюджету. Это может привести к различным уровням финансирования образования в разных регионах, что, в свою очередь, может привести к разным уровням образовательных возможностей и качества обучения.

Налоговая политика может играть решающую роль в финансировании образовательной инфраструктуры, а также инвестиций в человеческий капитал (Тупчий, 2016). Однако важно отметить, что различная налоговая политика может иметь как преимущества, так и недостатки с точки зрения

финансирования образования. Например, введение более высоких налогов для богатых может принести значительный доход, который можно использовать для финансирования образовательных программ.

Однако это также может привести к увеличению случаев уклонения от уплаты налогов и уклонения от уплаты налогов, что потенциально может снизить общий объем собираемых налоговых поступлений.

Аналогичным образом, предоставление налоговых льгот частным инвесторам в сфере образования может стимулировать устойчивые инвестиции, но также может привести к неравному доступу к образованию в зависимости от уровня доходов. Поэтому установление правильных ценовых стимулов с помощью налоговой политики имеет решающее значение для обеспечения справедливого и устойчивого финансирования образования (Тупчий, 2016).

В целом важно тщательно рассмотреть потенциальные преимущества и недостатки различных налоговых политик в отношении финансирования образования, чтобы обеспечить достижение наилучших возможных результатов.

Финансирование образования является важнейшей политической проблемой в России, и для ее решения было предложено несколько потенциальных решений. Одним из направлений является повышение финансовой грамотности граждан России, что в настоящее время является приоритетным направлением реализации государственной политики (Халилова, 2012).

Международные организации также признают важность повышения качества образования в развивающихся странах, в том числе в России. В связи с этим данный вопрос находится в повестке дня многих международных организаций (Хатуаев, 2005). Однако недавние санкции США против России также коснулись военно-промышленных цепочек поставок страны и будущих доходов от энергетики, что потенциально может повлиять на финансирование образования (Хочуев, 2009).

Для улучшения подготовки проектов в странах региона ЕЦА с низким уровнем доходов, включая Россию, Европейский банк реконструкции и развития выделил на эту цель 19,5 млн долларов США (Чекулаева, 2013). Эти потенциальные решения могут помочь улучшить финансирование образования в России и оказать положительное влияние на систему образования страны.

Несмотря на важность образования для общества, текущая налоговая политика не ставит его в приоритет. На самом деле, расходы на образование в России ниже среднего показателя по ЕС: в 2020 г. на образование было потрачено всего 4,1% ВВП по сравнению со средним показателем по ЕС, равным 4,9% (Челышева, 2010). Этот недостаток инвестиций в образование усугубляется отсутствием методологии финансирования школ, поддерживающей справедливые результаты и финансирование на основе результатов (Челышева, 2010).

Чтобы решить эту проблему, налоговая политика может быть скорректирована, чтобы лучше поддерживать финансирование образования.

Одним из решений, может быть, повышение налогов для самых богатых людей и корпораций, которые имеют возможность платить больше без существенного влияния на качество своей жизни. Затем эти средства можно было бы направить на повышение качества образования для учащихся всех социально-экономических групп. В качестве альтернативы часть налогов от конкретных отраслей, таких как технологии или финансы, может быть направлена на финансирование образования.

Такой подход принес бы пользу не только учащимся, но и способствовал бы созданию более образованной и квалифицированной рабочей силы, что, в свою очередь, способствовало бы экономическому росту и процветанию для всех.

Для политиков важно признать, что инвестиции в образование имеют решающее значение для долгосрочного экономического процветания и социального благополучия страны, и соответствующая корректировка налоговой политики должна быть главным приоритетом.

Инвестиции в финансирование образования могут принести множество долгосрочных выгод регионам России. Одним из таких преимуществ является создание системы аграрного образования, включающей 54 вуза (Юридическая концепция, 2019). Эти учреждения расположены по всему региону и предоставляют студентам практическое образование в области сельского хозяйства. Фермерские хозяйства, закрепленные за этими учреждениями, могут получать государственную поддержку, которая

предоставляется аграрному сектору в целом (Юридическая концепция, 2019). Инвестиции в аграрное образование могут иметь огромный экономический и социальный эффект (Юридическая концепция, 2019). Более того, инвестиции в финансирование образования могут привести к улучшению результатов преподавания и обучения в регионах России (Юридическая концепция, 2019). В результате учащиеся могут лучше выступать в международных оценках образования, таких как Программа международной оценки учащихся (PISA) (Юридическая концепция, 2019). Россия продемонстрировала высокие результаты в международных оценках образования благодаря согласованным усилиям по поддержке лучших результатов преподавания и обучения (Юридическая концепция, 2019). Таким образом, инвестиции в финансирование образования могут не только улучшить жизнь учащихся, но и внести вклад в экономическое и социальное развитие региона.

Заключение

Влияние налоговой политики на финансирование системы образования в регионах России — сложный вопрос, требующий тщательного учета множества факторов. Это исследование показало, что нынешняя налоговая система России не сильно отличается от международных стандартов, и правительство в настоящее время повышает ставки прямых и косвенных налогов.

Однако радикальное изменение налогового режима в настоящее время маловероятно, и правительство, вероятно, ответит на дефицит бюджета денежной эмиссией вместо изменения налогового режима. Система образования в России курируется Министерством образования, но информация о том, как финансируется система образования, не предоставляется. Было установлено, что увеличение финансирования школ само по себе не улучшает результаты образования в России, а инвестиции в финансирование образования могут привести к улучшению результатов преподавания и обучения в регионах России.

Из финансирования расходов на школу в региональных бюджетах около 80% расходуется на оплату труда учителей и администрации школ, а средняя областная заработная плата в школах по отношению к средней областной заработной плате за рассматриваемый период выросла. Расходы региональных школ на результаты учащихся должны идти через заработную плату учителей, поскольку на оплату труда учителей приходится большая часть школьного бюджета.

Наибольший разрыв в финансовых ресурсах школ наблюдается между наиболее богатыми регионами и остальными регионами, что приводит к сохраняющемуся неравенству школьных ресурсов и неравному доступу к качественному образованию в регионах России. Налоговый обмен не может создать более справедливую систему школьного финансирования, и неясно, может ли повышение налоговых ставок продолжаться, учитывая текущую геополитическую ситуацию и серьезный экономический шок. В этом исследовательском документе определены потенциальные решения, такие как сохранение налога на имущество в качестве идеального местного налога для финансирования государственного образования и корректировка налоговой политики для лучшей поддержки финансирования образования.

Инвестиции в финансирование образования могут принести множество долгосрочных выгод регионам России. В целом, в данном исследовании подчеркивается необходимость проведения постоянных исследований и разработки политики для решения сложной проблемы налоговой политики и финансирования образования в регионах России.

Список литературы

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. С. 46-62.
2. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170.

3. Гаджиев Г.А., Войниканис, Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24-48.
4. Демин А.В. Роботы и налогообложение // Налоговед. 2019. № 19. С. 82-89.
5. Маслов К.В., Матненко А.С. Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 132-144. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).132-144.
6. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2018. 304 с.
7. Трунцевский Ю.В. Правовые риски: понятие и виды // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 4. С. 115-120.
8. Тупчий М.С., Белоусова С.Н. Налоговая безопасность РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. Вып. 7. <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/69809>.
9. Халилова М.В. Национальная экономическая безопасность: на материалах Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Бишкек, 2012. 26 с.
10. Хатуаев В.У. Административно-правовая система обеспечения имущественной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 47 с.
11. Хочуев В.А. Оптимизация налогового администрирования как фактор повышения налоговой безопасности // Налоговая политика и практика. 2009. № 8-1. С. 12-14.
12. Чекулаева Е.Н. Значение категории «налоговый риск» в современной системе налогового администрирования // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 341-348.
13. Чельшева Э.А. Система налоговой безопасности и развитие ее нормативно-правового обеспечения // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 3, ч. 3. С. 31-37.
14. Юридическая концепция роботизации / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Га-унова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект. 2019. 240 с.

The impact of tax policy on the financing of the education system in the regions of Russia

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.03.2023

Accepted 17.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/a6329-7939-0778-d

Abstract

The Russian education system has faced serious problems in recent years, especially in the field of financing. The article examines the impact of tax policy on the financing of education in the regions of Russia. In particular, it examines the current tax policy in Russia and how the education system is funded. The problems related to the financing of education in the regions of Russia are also investigated. Then the article examines how tax policy affects the financing of education in these regions, including the differences in the financing of education between regions with different tax policies. In addition, the potential advantages and disadvantages

of various tax policies in relation to education financing are investigated. The article concludes with recommendations for improving the financing of education in the regions of Russia, including possible policy decisions and adjustments of tax policy to better support the financing of education. Investments in the financing of education in the regions of Russia have significant long-term benefits.

Keywords

tax system, Russia, education, financing, foreign experience.

References

1. Arhipov V.V., Naumov V.B. Iskusstvennyj intellekt i avtonomnye ustrojstva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototehnike // Trudy SPIIRAN. 2017. № 6. S. 46-62.
2. Arhipov V.V., Naumov, V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskikh osnovanij razvitija zakonodatel'stva o robototehnike: aspekty voli i pravosub#ektnosti // Zakon. 2017. № 5. S. 157-170.
3. Gadzhiev G.A., Vojnikanis, E.A. Mozhet li robot byt' sub#ektom prava? (poisk pravovyh form dlja regulirovanija cifrovoj jekonomiki) // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2018. № 4. C. 24-48.
4. Demin A.V. Roboty i nalogooblozhenie // Nalogoved. 2019. № 19. S. 82-89.
5. Maslov K.V., Matnenko A.S. Riski i ugrozy kak sistemoobrazujushhie kategorii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) // Pravoprimenenie. 2021. T. 5, № 2. S. 132-144. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).132-144.
6. Riski finansovoj bezopasnosti: pravovoj format: monografija / otv. red. I.I. Kucherov, N.A. Povetkina. M.: IZiSP; Norma; INFRA-M, 2018. 304 s.
7. Truncevskij Ju.V. Pravovye riski: ponjatie i vidy // Aktual'nye voprosy publicnogo prava. 2014. № 4. S. 115-120.
8. Tupchij M.S., Belousova S.N. Nalogovaja bezopasnost' RF // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2016. Vyp. 7. <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/69809>.
9. Halilova M.V. Nacional'naja jekonomicheskaja bezopasnost': na materialah Kyrgyzskoj Respubliki: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. Bishkek, 2012. 26 s.
10. Hatuaev V.U. Administrativno-pravovaja sistema obespechenija imushhestvennoj bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2005. 47 s.
11. Hochuev V.A. Optimizacija nalogovogo administrirovanija kak faktor povyshenija nalogovoj bezopasnosti // Nalogovaja politika i praktika. 2009. № 8-1. S. 12-14.
12. Chekulaeva E.N. Znachenie kategorii «nalogovyj risk» v sovremennoj sisteme nalogovogo administrirovanija // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2013. № 2. S. 341-348.
13. Chelysheva Je.A. Sistema nalogovoj bezopasnosti i razvitie ee normativno-pravovogo obespechenija // Terra Economicus. 2010. T. 8, № 3, ch. 3. S. 31-37.
14. Juridicheskaja koncepcija robotizacii / N.V. Antonova, S.B. Bal'haeva, Zh.A. Ga-unova i dr.; otv. red. Ju.A. Tihomirov, S.B. Nanba. M.: Prospekt. 2019. 240 s.

Организация самостоятельной работы на уроках английского языка студентов I курса вуза

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

davletukaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Петимат Халидовна Альмурзаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

almurzaeva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.03.2023

Принята 21.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/y3913-2007-9854-p

Аннотация

Статья посвящена проблеме эффективной организации самостоятельной работы по английскому языку для студентов I курса филологического факультета. В статье определена сущность самостоятельной работы, проанализированы основные принципы организации самостоятельной работы по английскому языку, представлены наиболее эффективные формы и методы самостоятельной работы студентов филологического факультета в процессе изучения английского языка. В данной статье исследуется организация самостоятельной работы на уроках английского языка студентов I курса вуза. Самостоятельная работа является важным компонентом образовательного процесса, позволяющим студентам развивать навыки самоорганизации, самостоятельного изучения и применения языковых знаний. В статье рассматриваются различные методы и формы организации самостоятельной работы, включая индивидуальные и групповые задания, использование электронных ресурсов и коммуникативных платформ. Также обсуждаются преимущества самостоятельной работы и методы ее оценки. Исследование представляет интерес для преподавателей английского языка, работающих с студентами первого курса вуза, и может служить основой для разработки эффективных практик самостоятельной работы.

Ключевые слова

самостоятельная работа, студент, иностранный язык, педагогические технологии.

Введение

Постановка проблемы. Современное российское общество претерпело значительные изменения, которые коснулись различных сфер нашей жизни. Присоединение к Болонскому процессу обуславливают необходимость усовершенствования подготовки учителя иностранного языка, который был бы способным осуществлять образовательную деятельность на высоком профессиональном уровне.

Конкурентноспособный специалист должен свободно владеть своей профессией, эффективно работать на уровне мировых стандартов и творчески самостоятельно мыслить. Педагогическая практика свидетельствует о том, что только знания, полученные самостоятельным трудом, делают выпускника

специалистом, способным творчески решать профессиональные и морально-этические проблемы. Именно поэтому высшая школа призвана обеспечить студента прочными знаниями, а также научить его учиться самостоятельно, что является одной из главных задач дидактики вуза.

Анализ последних исследований. В многочисленных трудах современных педагогов рассматриваются различные подходы к определению понятия самостоятельная работа студента, предлагаются классификации данного вида учебной деятельности, определяются принципы обучения студентов, рассмотрены педагогические условия оптимизации и интенсификации учебного процесса, исследуется проблема выбора методов и средств организации самостоятельной учебной деятельности студентов.

Материалы и методы исследования

Различным аспектам проблемы самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку посвящены исследования таких отечественных ученых, как М. И. Смирнова, И. Г. Коршунова, П. М. Алиева, Н. И. Гез, М. В. Миролюбов, М. В. Ляховицкий, И. П. Павлова и др.), (Смирнова, 2015; Алиева, 2022; Гез, 1982).

Роль самостоятельной работы и самообразовательной деятельности студентов настолько значительна, что требует новых подходов и решений, создания новых учебно-методических материалов, касающихся обучения иностранному языку, в частности самостоятельной работы студентов на занятиях английского языка.

Целью статьи является раскрытие особенностей организации самостоятельной работы по английскому языку студентов первого курса филологического факультета.

Изложение основного материала. Главной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, что означает овладение всеми ее компонентами, а именно: языковой, речевой и социокультурной компетенциями. Практическая цель курса состоит в том, чтобы обеспечить достаточно свободное и функционально адекватное владение всеми видами речевой деятельности на английском языке.

Курс обучения английскому языку на филологическом факультете предполагает обязательную самостоятельную работу студентов в процессе формирования профессиональной коммуникативной компетенцию. Организацию самостоятельной работы студентов по английскому языку нельзя рассматривать как изолированную проблему. Она является органичной составляющей учебного процесса. Поскольку «самостоятельная работа студента - это специфический вид деятельности обучения, главной целью которого является формирование самостоятельности обучаемого субъекта, а формирование его умений, знаний, навыков осуществляется опосредованно через содержание и методы всех видов учебных занятий», самостоятельная работа может проводиться как на занятиях иностранного языка, так и вне стен вуза (Козаков, 1990).

Самостоятельная работа на факультете проводится с учетом следующих критериев: времени и места ее осуществления (аудиторная, внеаудиторная); количества участников (индивидуальная, групповая); характера заданий, выносимых на самостоятельную работу. Как формы занятий по иностранному языку выделяют: аудиторные занятия; лабораторные и факультативные занятия (кружки), что является внеаудиторной учебной работой; внепрограммные занятия на иностранном языке.

Результаты и обсуждение

Одним из наиболее распространенных видов самостоятельной работы студентов по иностранному языку, в частности английскому, является работа над презентациями. Эта работа требует от студента самостоятельности в поисках не только речевого материала, но и использовании вспомогательных средств обучения, которые включают визуальные, аудитивные, аудиовизуальные. Задания для такого вида работы включают в себя самостоятельный отбор материала, составление проектов. В основном такая работа предполагает самостоятельную работу после занятий и, следовательно, является, как правило, внеаудиторной.

Во время изучения вводного корректирующего курса, цель которого заключается в корректировке и автоматизации иноязычных фонетических навыков, устная практика в аудитории является эффективной, если ей предшествует самостоятельная внеаудиторная работа с использованием аудиоматериалов (так называемые лабораторные работы), которые систематически используются на первом курсе для автоматизации и корректировки фонетических, грамматических и лексических навыков с последующим их закреплением и использованием в аудитории.

Внеаудиторная самостоятельная работа по иностранному языку выполняется студентом дома, в библиотеке, лаборатории и, следовательно, трудно поддается контролю и систематизации. К сожалению, очень часто преподаватели недовольны качеством подготовки студентов к занятиям, что свидетельствует о несформированности у последних мотивации и умений учиться самостоятельно.

Большое значение имеет уровень знаний выпускников средних учебных заведений. Особенно актуальной эта проблема является в условиях обучения английскому языку как второй специальности (например, первой специальностью является «Чеченский язык»).

Внеаудиторная самостоятельная работа будет по-настоящему результативной, то есть продуктивной, творческой, будет готовить студентов к полноценной профессиональной деятельности и самообразованию только в том случае, если она будет согласована с целями и задачами аудиторной самостоятельной работы. Аудиторная самостоятельная работа по любому предмету, в том числе по практике английского языка, должна стать своеобразным тренингом, готовящим студентов к внеаудиторной самостоятельной работе. С методической точки зрения, прежде всего следует указать студенту не только «что» учить, но и «как» учить, дать алгоритм действий при выполнении той или иной задачи, распределить на этапы, с соответствующей долей информации, обеспечивающей работу на каждом соответствующем этапе, завершающемся самопроверкой студентов, результаты которой дают возможность судить о том, насколько успешной была проведенная работа, чтобы обучающиеся могли общаться на языке, знали каким образом можно улучшить речевые навыки, какими приемами воспользоваться для запоминания новой лексики, как пользоваться справочной литературой, словарями.

Без сомнения, специфика каждой профессии требует систематической самостоятельной работы, непрерывного самосовершенствования. Центральной проблемой в организации самостоятельной работы является проблема обеспечения высокой внутренней мотивации к самостоятельному овладению английским языком. Производительность самостоятельной работы по иностранному языку зависит от психолого-педагогических условий ее организации, то есть от того, как мотивируется учебно-познавательная деятельность студентов; как реализуется профессионально-коммуникативная компетенция студента; как осуществляется контроль его учебных достижений.

Успешность процесса обучения английскому языку зависит от того, насколько правильно организована самостоятельная работа и от заинтересованности студента в достижении результата - учебной мотивации.

Прежде всего необходимо проанализировать уровень готовности студента к осуществлению самостоятельной учебной деятельности ввиду следующих аспектов: психологического (мотивация, отношение к определенной деятельности, интеллектуальные возможности и способности, волевой потенциал, саморегуляция); коммуникативного компонента (уровень сформированности коммуникативной компетенции); методологического (овладение способами и приемами самостоятельной деятельности); умения работать со словарем, справочной литературой, компьютерным программным обеспечением и интернетом.

Широкое применение информационных технологий обучения, в частности привлечение компьютерных технологий, способствует не только совершенствованию учебного процесса в вузе, но и повышает интерес к учебной деятельности. В самостоятельной работе по иностранному языку широко используют как традиционные, так и современные технические средства обучения. Среди технических средств обучения все шире применяют компьютер и соответствующее программное обеспечение, в частности электронные словари, программы для тестирования.

Особенно следует выделить возможности использования информационных технологий, в частности, компьютерных образовательных средств, дистанционного обучения как определенного способа организации образовательного процесса.

Мультимедийные средства и сеть Интернет в реализации концепции самостоятельной работы студентов позволяют оптимизировать процесс обучения; интенсифицировать процесс изучения иностранного языка; предоставляют возможность общения с носителями языка; усиливают мотивацию к изучению иностранных языков; предоставляют возможность получать самую свежую информацию (Козаков, 1990). Таким образом, компьютерные технологии позволяют отойти от традиционных форм обучения и повысить индивидуализацию учебной деятельности студентов, оптимизировать усвоение языковых структур и грамматических правил, преодолеть монотонность учебного процесса, а также эффективно организовать самостоятельную работу студентов.

К наиболее эффективным видам самостоятельной работы с использованием информационных технологий причисляют (Козаков, 1990): языковые тренинги по лексике и грамматике, тесты, проблемно-поисковые задания на базе интернет-ресурсов, творческие задания (создание мини-презентаций по темам в Microsoft Power Point). Дидактические средства составляют составную часть организационно-методического обеспечения самостоятельной работы студентов.

Обеспечение самостоятельной работы студентов – это своего рода процесс создания преподавателем необходимых и достаточных условий, способствующих удовлетворению потребностей студентов в информационных источниках, доступность этих источников в стенах вуза.

По нашему мнению, учебный процесс изучения иностранного языка будет эффективным, если в самостоятельной работе студентов будут использоваться современные средства обучения, включая традиционные дидактические и средства программируемого обучения.

Также отметим, что непродуманный, слишком большой объем домашних заданий является не будет способствовать эффективности учебного процесса. Кроме содержания и времени, которое отводится на практическое занятие, следует учитывать содержание, объем и время, которое отводится на выполнение домашнего задания. Никакие меры по повышению эффективности обучения, организации самоподготовки не дадут должных результатов, если у студента не будет необходимого времени для выполнения домашнего задания.

Заключение

Таким образом самостоятельная работа служит действенным средством профессионального развития будущих учителей. Одной из главных задач организации самостоятельной работы является использование традиционных и инновационных форм и методов обучения, которые, дополняя друг друга, составляли бы единую систему в оптимизации учебного процесса и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Итак, оценивая современное состояние организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку на филологическом факультете ЧГУ, можно утверждать, что существует еще множество проблем и недостатков, которые нуждаются в дальнейшем исследовании как в теоретическом, так и в практическом плане. Чтобы избавиться от недостатков в организации самостоятельной работы студентов, преподавателям вуза следует придерживаться требований и принципов ее организации, изучать и внедрять передовой педагогический опыт.

Список литературы

1. Алиева П.М. Самостоятельная работа учащихся как неотъемлемое звено процесса обучения иностранному языку // Педагогический вестник. 2022. № 24. С. 9-11.
2. Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролубов А.А. и др. М.: Высшая школа, 1982. 373 с.
3. Козаков В.А. Самостоятельная работа студентов и ее информационно-методическое обеспечение. К.: Высшая школа, 1990. С. 112.

4. Смирнова М.И., Коршунова И.Г. Виды и формы самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Филологические науки. вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (53) С. 155-160.
5. Александрова Н.А. Организация самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. № 4. С. 45-50.
6. Вербицкая А.А. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 34-40.
7. Гусева О.В. Самостоятельная работа студентов на уроках иностранного языка в вузе // Иностранные языки в школе. 2016. № 2. С. 42-48.
8. Константинова Н.В. Организация самостоятельной работы студентов на английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 44-50.
9. Макарова Е.В. Организация самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку в контексте формирования коммуникативной компетенции // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Педагогика. 2016. Т. 29 (68). № 3. С. 177-181.
10. Олешук Т.В. Организация самостоятельной работы студентов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2015. № 3. С. 59-64.
11. Павлова О.В. Организация самостоятельной работы студентов на уроках английского языка в высшей школе // Вестник Удмуртского университета. Серия 18: Педагогика и психология образования. 2017. Т. 27. № 3. С. 282-286.
12. Перевалова И.В. Организация самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку в вузе // Современные проблемы науки и образования: электронное научное издание. 2019. № 2. С. 11-16.
13. Персонина М.Н. Организация самостоятельной работы студентов на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2019. № 3. С. 12-19.
14. Райкова Е.В. Организация самостоятельной работы студентов на уроках английского языка // Вестник Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 63. С. 268-273.
15. Федоров С.В. Организация самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 125. С. 1-10.

Organization of the first-year students independent work in english lessons of the university

Aset Sh. Davletukaeva

Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
davletukaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Petimat Kh. Almurzayeva

Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
almurzayeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 03.03.2023

Accepted 21.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/y3913-2007-9854-p

Abstract

The article is devoted to the problem of effective organization of independent work in English for first-year students of the Faculty of Philology. The article defines the essence of independent work, analyzes the basic principles of organizing independent work in English, presents the most effective forms and methods of independent work of students of the Faculty of Philology in the process of learning English. This article examines the organization of independent work in English lessons of first-year university students. Independent work is an important component of the educational process that allows students to develop skills of self-organization, self-study and application of language knowledge. The article discusses various methods and forms of organizing independent work, including individual and group tasks, the use of electronic resources and communication platforms. The advantages of independent work and methods of its evaluation are also discussed. The study is of interest to English language teachers working with first-year university students, and can serve as a basis for developing effective practices of independent work.

Keywords

independent work, student, foreign language, pedagogical technologies.

References

1. Alieva P.M. Samostojatel'naja rabota uchashhihsja kak neot#emlemoe zveno processa obuchenija inostrannomu jazyku // *Pedagogicheskij vestnik*. 2022. № 24. S. 9-11.
2. Gez N.I. Metodika obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole: Uchebnik / Gez N I., Ljahovickij M.V., Miroljubov A.A. i dr. M.: Vysshaja shkola, 1982. 373 s.
3. Kozakov V.A. Samostojatel'naja rabota studentov i ee informacionno-metodicheskoe obespechenie. K.: Vysshaja shkola, 1990. S. 112.
4. Smirnova M.I., Korshunova I.G. Vidy i formy samostojatel'noj raboty studentov pri izuchenii inostrannogo jazyka // *Filologicheskie nauki. voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 11-2 (53) S. 155-160.
5. Aleksandrova N.A. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na zanjatijah po anglijskomu jazyku // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*. 2018. № 4. S. 45-50.
6. Verbickaja A.A. Metodicheskie rekomendacii po organizacii samostojatel'noj raboty studentov na zanjatijah po anglijskomu jazyku // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019. № 3. S. 34-40.
7. Guseva O.V. Samostojatel'naja rabota studentov na urokah inostrannogo jazyka v vuze // *Inostrannye jazyki v shkole*. 2016. № 2. S. 42-48.
8. Konstantinova N.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na anglijskom jazyke // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2018. № 2. S. 44-50.
9. Makarova E.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na zanjatijah po anglijskomu jazyku v kontekste formirovanija kommunikativnoj kompetencii // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija: Filologija. Pedagogika*. 2016. T. 29 (68). № 3. S. 177-181.
10. Oleshuk T.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na urokah inostrannogo jazyka // *Inostrannye jazyki v shkole*. 2015. № 3. S. 59-64.
11. Pavlova O.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na urokah anglijskogo jazyka v vysshej shkole // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija 18: Pedagogika i psihologija obrazovanija*. 2017. T. 27. № 3. S. 282-286.

12. Perevalova I.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na zanjatijah po anglijskomu jazyku v vuze // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija: jelektronnoe nauchnoe izdanie. 2019. № 2. S. 11-16.
13. Personina M.N. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 2019. № 3. S. 12-19.
14. Rajkova E.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na urokah anglijskogo jazyka // Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 63. S. 268-273.
15. Fedorov S.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov na zanjatijah po anglijskomu jazyku // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2016. № 125. S. 1-10.

Оценка эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях на региональном уровне: мировой опыт

Зина Абдуловна Арсаханова

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Грозный, Россия

mgusraeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.03.2023

Принята 21.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/c3331-6897-6072-g

Аннотация

Образование является важным аспектом развития любого общества, и бюджетные ассигнования играют решающую роль в обеспечении качественного образования. В Российской Федерации бюджетные средства выделяются образовательным учреждениям на региональном уровне для поддержки их деятельности и повышения качества образования. Однако необходимо оценить эффективность использования этих средств, чтобы убедиться, что они достигают своих целей. Данная научная работа направлена на оценку эффективности использования бюджетных средств в образовательных организациях на региональном уровне Российской Федерации. В документе будет рассмотрено текущее состояние бюджетных ассигнований для образовательных учреждений, дана оценка эффективности их использования и даны рекомендации по улучшению использования бюджетных средств в образовательных учреждениях. В работе также будут рассмотрены основные приоритеты расходования бюджетных средств в образовательных учреждениях и критерии, используемые для оценки их эффективности. Выводы этого исследования будут полезны для политиков, образовательных учреждений и заинтересованных сторон в секторе образования в Российской Федерации, поскольку они стремятся повысить качество образования за счет эффективного бюджетного ассигнования.

Ключевые слова

бюджетные средства, образование, приоритеты, исследование.

Введение

В Российской Федерации образовательные учреждения получают финансирование как из государственных, так и из частных источников. Большая часть структуры финансирования (86%) распределяется за счет государственных средств, и только 13% поступает из частных источников (Андреева, 2020).

Однако недавние реформы в бюджетных учреждениях привели к изменениям в способах планирования и распределения финансирования высшего образования. Нынешний этап бюджетной реформы в Российской Федерации вызывает озабоченность (Белова, 2020). Одной из основных целей этих реформ было возложение ответственности за бюджетное планирование и ассигнования на квазиавтономные государственные органы (Езангина, 2020). Этот подход направлен на обеспечение справедливого и эффективного распределения финансирования высшего образования. Поскольку реформы еще продолжаются, еще предстоит выяснить, как они повлияют на бюджетные ассигнования на образовательные учреждения в Российской Федерации.

Бюджетные средства распределяются между учебными заведениями различными способами, при этом Справедливое студенческое финансирование (СФС) является основным источником финансирования большинства школ (Ендовицкий, 2021). FSF распределяется по школам в зависимости от количества зачисленных учащихся и их уникальных потребностей (Ендовицкий, 2021). Директора имеют право решать, как распределять средства FSF в своей школе, при участии группы школьного руководства (Ендовицкий, 2021). Бюджетный метод, используемый для FSF, называется взвешенной моделью финансирования учащихся, которая оценивает расходы на одного учащегося в каждом финансовом году на основе школьных данных, таких как регистры и общее количество долларов, потраченных в школе (Ендовицкий, 2021). Отчеты о расходах на уровне школы используются для оценки расходов на одного учащегося в каждом финансовом году (Ендовицкий, 2021). Бюджетные средства распределяются между образовательными учреждениями исходя из их первоначального ассигнования ФСФ, которое определяется прогнозами реестра. Прогнозы реестра прогнозируют количество учащихся, которые, как ожидается, будут зачислены в классы K-12 в каждой школе округа 1-32 на 31 октября 2023 г. (Ендовицкий, 2021).

Стоит отметить, что только школы D1-32 получают FSF для классов K-12, тогда как другие школы и группы учащихся финансируются иначе (Ендовицкий, 2021). Однако внутреннее финансирование образования за последние два года не поспевает за необходимостью восстановления и ускорения обучения. В странах с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего средняя доля образования в государственных бюджетах снизилась, и в 2022 году доля образования в государственных бюджетах оставалась ниже уровня 2019 года. Фактически доля образования в государственных бюджетах во время пандемии упала (Никулина, 2021). Таким образом, крайне важно обеспечить надлежащее направление и разумное расходование средств в регионах и школах, используя данные и доказательства того, как соблюдаются процессы, и влияние вмешательств для руководства улучшениями (Никулина, 2021).

Учитывая разнообразие приоритетов и задач, с которыми сталкиваются различные системы образования во всем мире, определение ключевых приоритетов расходования бюджетных средств в образовательных учреждениях представляет собой сложную задачу. Однако эффективное использование денег имеет решающее значение для улучшения образования, поэтому важно уточнить критерии и механизмы, используемые для выделения финансирования образовательным учреждениям в качестве приоритета политики (Титова, 2021; Акашева, 2017). Правительства должны сбалансировать право людей на образование с более широкими экономическими и социальными преимуществами хорошо функционирующей системы образования (Титова, 2021). В то время как частные лица получают значительную отдачу от образования, также растет давление на государственные средства (Титова, 2021). Поэтому важно определить ключевые приоритеты расходования бюджетных средств в образовательных учреждениях (Титова, 2021). ОЭСР определила пересмотр источников финансирования образования в качестве приоритета для многих систем образования в период с 2008 по 2019 год, включая Австрию, Канаду, Эстонию, Казахстан, Латвию и Словению (Титова, 2021). Некоторые страны, такие как Канада, уделяют первоочередное внимание повышению доступности послесреднего образования для семей с низким и средним уровнем дохода и управляемым выплатам по студенческим кредитам, в то время как другие сосредотачиваются на увеличении инвестиций в профессиональное образование и обучение (ПОО) и высшее образование для повышения уровня участия, улучшить переходы от учебы к работе (Титова, 2021). Кроме того, поддержка стран в создании прозрачных и предсказуемых потоков финансирования, подотчетных учащимся и их семьям, согласование имеющихся ресурсов с национальными целями в области развития и образования, а также повышение эффективности системы образования путем поощрения постепенного перехода от финансирования, основанного на вкладе, к финансированию, ориентированному на результат, также являются ключевыми приоритетами. Наконец, повышение справедливости в распределении ресурсов является еще одним приоритетом политики для многих систем образования, таких как Франция, Бельгия (немецкоязычное сообщество) и Новая Зеландия. Эти страны направляют ресурсы школам с более низким социально-экономическим статусом, используя дифференцированную систему укомплектования штатов или гендерное бюджетирование.

Материалы и методы исследования

В российских образовательных организациях бюджетные средства играют критически важную роль для предоставления качественного образования студентам. Оценка эффективности использования этих средств осуществляется по многим критериям. Одна из таких моделей — это модель финансирования на основе результативности, используемая для анализа работы вузов по ряду параметров.

Эта модель предполагает использование ряда метрик, отобранных после анализа более широкого списка возможных показателей, учтенных в планах работы университетов. Ключевые показатели включают количество выпускников, коэффициент удержания студентов, уровень трудоустройства после окончания обучения, стоимость обучения за полученную степень, стоимость обучения в специальностях с высоким спросом на рынке труда, процент выпускников, продолжающих работать или учиться в России, и процент студентов, получивших диплом без перерасхода учебных часов.

Оценка эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях России основывается на подходе, основанном на результативности, который охватывает широкий спектр показателей, связанных с достижениями студентов и эффективностью образовательного процесса. Модель также включает в себя количество ученых степеней, присуждаемых в областях, имеющих стратегическое значение, таких как наука, технология, инженерия и математика (STEM) и программы здравоохранения. Модель финансирования на основе результатов служит дорожной картой для образовательных организаций, чтобы оценить их эффективность с использованием бюджетных средств и убедиться, что они достигают своих целей и задач. Измеряя эффективность на основе этих показателей, образовательные организации могут определить области, в которых им необходимо улучшить работу, и соответствующим образом распределить свои средства.

Измерение эффективности бюджетных средств необходимо для обеспечения оптимального использования выделенных средств. Чтобы оценить эффективность бюджетных средств в сфере образования, исследователи изучили влияние реформ школьного финансирования на успеваемость учащихся.

Текущие расходы следует использовать вместо общих расходов при сравнении расходов на образование между штатами или округами (Пивкина, 2019). Эффективность бюджетных средств также может быть измерена путем сравнения текущих расходов на образование по квинтилю бедности с уровнями расходов, необходимых учащимся для достижения средних по стране результатов тестов, что считается образовательно значимым ориентиром (Пивкина, 2019). Исследователи должны учитывать различные факторы, которые могут повлиять на стоимость предоставления образования, в том числе характеристики учащихся, затраты на рынке труда и характеристики округа (Пивкина, 2019). Данные об адекватности, предоставленные (Пивкина, 2019), можно использовать для измерения эффективности бюджетных средств в сфере образования. Было обнаружено, что влияние расходов больше на учащихся из неблагополучных семей, а прогрессивность распределения государственных школьных пособий связана с меньшим разрывом в результатах тестов в районах с высоким уровнем бедности (Пивкина, 2019). Поэтому измерение эффективности бюджетных средств в сфере образования имеет решающее значение для обеспечения равного доступа к качественному образованию для всех учащихся.

Оценка эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях России является крайне важным вопросом, поскольку эффективность распределения денежных средств прямо влияет на качество образования. Но это сложная задача, поскольку уровень финансирования может сильно различаться между регионами, муниципалитетами и отдельными школами, что затрудняет оценку эффективности использования бюджетных средств.

В регионах с низким уровнем финансирования условия в учебных заведениях могут страдать, что негативно отражается на обучающихся и учителях. В этих условиях наблюдается большое неравенство в доступе к библиотекам, медицинским работникам, технологиям и оборудованию. Это влияет на возможности школы привлечь достаточное количество качественных специалистов, что в итоге сказывается на успеваемости учащихся.

Одним из ключевых финансовых препятствий на пути к созданию высококачественной, справедливой системы образования в России является разрыв между реальными расходами и прогнозируемыми затратами, необходимыми для достижения средних по стране результатов в области образования в рамках разных социально-экономических групп.

При этом недостаточно просто увеличить расходы на образование: существует значительный разрыв между фактическими затратами и теми, которые могли бы обеспечить достижение средних результатов на всей территории страны. Именно поэтому уровень области и регионального финансирования играет важную роль в обеспечении справедливого доступа к образованию.

Вопрос оценки эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях осложнен неэффективностью системы распределения средств. Данная проблема является важным предметом обсуждения в контексте образовательной политики в России.

Результаты и обсуждение

Для повышения эффективности системы образования должны перейти от финансирования, основанного на затратах, к финансированию, ориентированному на результат. Системы управления государственными финансами также нуждаются в укреплении для более эффективного планирования, составления бюджета и использования ресурсов. Несмотря на выделение дополнительных средств в зависимости от потребностей, в целом больше средств поступает в районы с более низкими потребностями (Акашева, 2017).

Поэтому система финансирования должна обеспечивать, чтобы школы, обслуживающие учащихся с более высокими потребностями, получали больше ресурсов (Акашева, 2017). Неравномерное распределение расходов на одного учащегося создает значительные различия между школьными округами, создавая серьезное препятствие для равного школьного опыта для всех учащихся (Пивкина, 2019). Таким образом, ключевыми проблемами при оценке эффективности использования бюджетных средств в образовательных организациях являются неэффективность, диспропорции в финансировании и низкие расходы на одного учащегося.

Эффективное управление бюджетом имеет решающее значение для школ и учебных заведений, а хорошо управляемый бюджетный процесс обеспечивает спокойствие всем заинтересованным сторонам, включая учеников, родителей, учителей, руководство, губернаторов, местные органы власти, Ofsted и DfE.

Хотя в тексте не содержится конкретной информации о ключевых областях улучшения использования бюджета в образовательных учреждениях, существуют конкретные цели, к которым школы должны стремиться при управлении своим бюджетом. Контроль над процессом составления бюджета позволяет школам и трестам сосредоточиться на более широких школьных задачах, связанных с обучением, успеваемостью и благополучием учащихся. Внедрение комплексного и надежного процесса бюджетирования может оказать положительное влияние на финансовые, репутационные и образовательные аспекты образовательных учреждений (Рогова, 2020). Разработчики политики должны пересмотреть и улучшить Программу раннего вмешательства (EIP) и Программу коррективного обучения (REP), чтобы обеспечить справедливое финансирование образования. Школы могут получать дополнительные средства от государства в зависимости от класса для участия в программах EIP и REP. Программное обеспечение для планирования школьного бюджета может обеспечить долгосрочную устойчивость образовательных учреждений, а финансовое управление может быть улучшено за счет использования программного обеспечения для планирования бюджета. Упорядочение и автоматизация процесса бюджетирования может улучшить использование бюджета в образовательных учреждениях (Корольков, 2016). Кадровое обеспечение является одной из самых больших статей расходов в любой школе, на которую приходится от 70% до 85% расходов. Поэтому для школ важно оценивать кадровые потребности при разработке бюджета. Важнейшей частью процесса формирования бюджета в образовательных учреждениях является кадровое обеспечение. Группе по разработке бюджета необходимо оценить кадровые потребности для удовлетворения бюджетных приоритетов. Улучшение показателей грамотности для определенных уровней обучения может потребовать дополнительного

персонала, а усиление внимания к социальному и эмоциональному обучению также может потребовать дополнительного персонала.

Школы также должны учитывать изменения в наборе учащихся, штатном расписании или финансировании при улучшении использования бюджета в образовательных учреждениях. Школы могут оценить потенциальное финансовое влияние любых предлагаемых изменений до их реализации с помощью программного обеспечения для планирования бюджета. Ключевым направлением улучшения использования бюджета в образовательных учреждениях является моделирование потенциального влияния различных изменений на бюджетный план. Школы и академии должны составлять долгосрочные бюджетные планы, отвечающие национальным требованиям, а высшее руководство должно быть в курсе последних обзоров расходов и объявлений DfE, чтобы избежать бюджетных потрясений. Без четко спланированного бюджета образовательные учреждения рискуют оказаться в дефиците (Рогова, 2020).

Эффективное бюджетное планирование необходимо для оптимизации использования школьного финансирования и повышения качества образования. Один из способов добиться этого — расставить приоритеты по экономически эффективным решениям, которые могут максимизировать общее финансирование школы и минимизировать расходы. Беззатратные варианты также могут быть эффективным способом оптимизации использования бюджетных средств, расширения финансирования и повышения доступности ресурсов. Однако также важно инвестировать в высококачественное оборудование и инновационное программное обеспечение для обучения, чтобы улучшить учебный процесс для студентов, не урезая при этом бюджет. Кроме того, школьное финансирование также может обеспечить безопасность учащихся и способствовать личностному росту (Лосев, 2017). Чтобы определить, на что направить финансирование школы, понимание основных направлений деятельности, таких как конкурентоспособное вознаграждение персонала, привлечение лучших учителей, создание эффективной и комфортной учебной среды и площадок для обучения на открытом воздухе, может помочь в принятии решений. Также важно сбалансировать бюджет, чтобы расходы не превышали доступное финансирование (Лосев, 2017)]. Стратегическое планирование бюджета может помочь оптимизировать использование средств и улучшить качество образования, предпринимая небольшие действенные шаги для достижения целей и создания устойчивого бюджета (Лосев, 2017). Политики играют решающую роль в обеспечении стабильных, достаточных и справедливых инвестиций в государственные школы для продвижения успеваемости учащихся и повышения качества образования при обеспечении равного доступа (Пивкина, 2019). Наконец, увеличение федеральных инвестиций в государственные школы может оказать положительное влияние на экономику в целом, что приведет к более быстрому, более широкому и более справедливому восстановлению после экономических спадов (Пивкина, 2019).

Когда дело доходит до использования бюджета в образовательных учреждениях, важно убедиться, что бюджет детализирован и адаптирован к конкретным потребностям бенефициаров (Степанов, 2020). Одним из эффективных способов добиться этого является организация бюджета в последовательные рабочие пакеты. Эти пакеты могут включать управление проектом, обучение, организацию мероприятий, подготовку и реализацию мобильности, коммуникацию и распространение, обеспечение качества и оборудование (Степанов, 2020). Разбивая бюджет на эти категории, образовательные учреждения могут лучше распределять ресурсы на конкретные области, которые нуждаются в улучшении. Однако недостаточно просто иметь подробный и организованный бюджет — образовательные учреждения также должны обеспечить эффективное использование бюджета для удовлетворения потребностей своих студентов. Это требует регулярного мониторинга и оценки бюджета для определения его влияния на результаты учащихся. Кроме того, для образовательных учреждений важно установить четкие цели и задачи для своего бюджета и регулярно сообщать об этих целях заинтересованным сторонам, таким как учителя, родители и учащиеся. Эти передовые практики могут применяться и на региональном уровне Российской Федерации. Применяя детальный и организованный подход к составлению бюджета и регулярно отслеживая и оценивая использование средств,

образовательные учреждения в регионе могут лучше удовлетворять потребности учащихся и улучшать общие результаты обучения.

Заключение

В ходе исследования оценивалась эффективность использования бюджетных средств в образовательных учреждениях на региональном уровне Российской Федерации.

Результаты показывают, что, хотя бюджетные средства необходимы для предоставления качественного образования студентам, недавние реформы в бюджетных учреждениях привели к изменениям в способах планирования и распределения финансирования высшего образования. Текущий этап бюджетной реформы в Российской Федерации вызывает озабоченность, поскольку еще предстоит увидеть, как она повлияет на бюджетные ассигнования на образовательные учреждения.

Несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются различные системы образования во всем мире, определение ключевых приоритетов расходования бюджетных средств в образовательных учреждениях остается сложной задачей. Модель финансирования на основе результатов, которая оценивает учреждения по целому ряду вопросов, может использоваться для разбивки бюджета на категории, что позволяет образовательным учреждениям лучше распределять ресурсы на конкретные области, которые нуждаются в улучшении.

Директивные органы также должны пересмотреть и улучшить Программу раннего вмешательства и Программу коррективного обучения, чтобы обеспечить справедливое финансирование образования.

Поэтому правительства должны сбалансировать право отдельных лиц на образование с более широкими экономическими и социальными преимуществами хорошо функционирующей системы образования. В заключение, исследование дает ценную информацию о сложностях бюджетного финансирования в образовательных учреждениях и подчеркивает необходимость постоянных исследований для обеспечения оптимального использования выделенных средств.

Список литературы

1. Акашева В.В., Евдокимова Н.В. Особенности организации бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) учреждениях // Экономические исследования и разработки. 2017. №4. С. 12-16.
2. Андреева О.В., Капцова В.С., Ткач Е.В. Особенности программно-целевого бюджетирования в разрезе национальных проектов и государственных программ // Фундаментальные исследования. 2020. № 7. С. 7-11.
3. Белова С.Н. Финансовый контроль как важнейшая функция управления при оценке содержания карты внутреннего контроля в бюджетной сфере // Systems and Management. 2020. Т. 2. № 1. С. 68-79.
4. Езангина И.А., Захарова Ю.И. Совершенствование инструментов проектного финансирования в реализации стратегии пространственного развития России (на примере приоритетных отраслей) // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(2) С. 22-38.
5. Ендовицкий Д.А., Бахтурина Ю.И. К вопросу об организации внутреннего финансового контроля и аудита в школах // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 6. С. 608-623.
6. Корольков С.А., Лосев А.Г., Тараканов В.В. Управление образовательными программами через внедрение учебно-финансовых планов // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 4. С. 49-55. <https://doi.org/10.15826/umj.2016.104.027>
7. Лосев А.Г., Корольков С.А., Тараканов В.В. Модель финансового обеспечения выполнения целевых показателей эффективности работы вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 6. С. 49-57.
8. Никулина Д.Д., Цельникер Г.Ф. Финансовый мониторинг как субъект финансового контроля // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 3-1 (36). С. 210-212.

9. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и финансовой отчетности в секторе государственного управления. Приказ Министерство финансов Кыргызской Республики от 29 июня 2017 года № 97-П.
10. Пивкина М.А. Особенности учета основных средств в бюджетных организациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3 (39). С. 121-125. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11947.
11. Рогова Т.М. Проблемные вопросы в финансировании высшего образования. Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 234-236. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10245>
12. Степанов С.Ю. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30). DOI: 10.15393/j5.art.2020.5684.
13. Титова Е.А. Особенности учетных показателей для целей финансового контроллинга в школах // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2021. № 4. С. 33-39.
14. Усова С.Н. Проблемы и возможности электронного повышения квалификации педагогов в условиях цифровизации образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 1(42). С. 43-57.
15. Фоменко С.Л. Готовность педагогов к реализации образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 3(11). С. 36-50. DOI 10.17853/2686-89702022-3-36-50.

Assessment of the effectiveness of the use of budgetary funds in educational institutions at the regional level: world experience

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 17.03.2023

Accepted 21.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/c3331-6897-6072-g

Abstract

Education is an important aspect of the development of any society, and budgetary allocations play a crucial role in ensuring quality education. In the Russian Federation, budgetary funds are allocated to educational institutions at the regional level to support their activities and improve the quality of education. However, it is necessary to evaluate the effectiveness of the use of these funds to make sure that they achieve their goals. This scientific work is aimed at assessing the effectiveness of the use of budgetary funds in educational organizations at the regional level of the Russian Federation. The document will review the current state of budget allocations for educational institutions, assess the effectiveness of their use and provide recommendations for improving the use of budget funds in educational institutions. The paper will also consider the main priorities of budget spending in educational institutions and the criteria used to assess their effectiveness. The findings of this study will be useful for policy makers, educational institutions and stakeholders

in the education sector in the Russian Federation, as they seek to improve the quality of education through effective budgetary allocation.

Keywords

budget funds, education, priorities, research.

References

1. Akasheva V.V., Evdokimova N.V. Osobennosti organizacii buhgalterskogo ucheta v gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij // Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki. 2017. №4. S. 12-16.
2. Andreeva O.V., Kapcova V.S., Tkach E.V. Osobennosti programmno-celevogo bjudzhetirovanija v razreze nacional'nyh proektov i gosudarstvennyh programm // Fundamental'nye issledovanija. 2020. № 7. S. 7-11.
3. Belova S.N. Finansovyj kontrol' kak vazhnejshaja funkcija upravlenija pri ocenke sodержanija karty vnutrennego kontrolja v bjudzhetnoj sfere // Systems and Management. 2020. T. 2. № 1. S. 68-79.
4. Ezangina I.A., Zaharova Ju.I. Sovershenstvovanie instrumentov proektnogo finansirovanija v realizacii strategii prostranstvennogo razvitija Rossii (na primere prioritetnyh otraslej) // Finansy: teorija i praktika. 2020. № 24(2) S. 22-38.
5. Endovickij D.A., Bahturina Ju.I. K voprosu ob organizacii vnutrennego finansovogo kontrolja i audita v shkolah // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2021. № 6. S. 608-623.
6. Korol'kov S.A., Losev A.G., Tarakanov V.V. Upravlenie obrazovatel'nymi programmami cherez vnedrenie uchebno-finansovyh planov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 4. S. 49-55. <https://doi.org/10.15826/umj.2016.104.027>
7. Losev A.G., Korol'kov S.A., Tarakanov V.V. Model' finansovogo obespechenija vypolnenija celevykh pokazatelej jeffektivnosti raboty vuza // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. T. 21. № 6. S. 49-57.
8. Nikulina D.D., Cel'niker G.F. Finansovyj monitoring kak sub#ekt finansovogo kontrolja // Sovremennaja shkola Rossii. Voprosy modernizacii. 2021. № 3-1 (36). S. 210-212.
9. Ob utverzhdenii Polozhenija po vedeniju buhgalterskogo ucheta i finansovoj otchetnosti v sektore gosudarstvennogo upravlenija. Prikaz Ministerstvo finansov Kyrgyzskoj Respubliki ot 29 ijunja 2017 goda № 97-P.
10. Pivkina M.A. Osobennosti ucheta osnovnyh sredstv v bjudzhetnyh organizacijah // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. № 12-3 (39). S. 121-125. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11947.
11. Rogova T.M. Problemnye voprosy v finansirovanii vysshego obrazovanija. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 4. S. 234-236. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10245>
12. Stepanov S.Ju. Problema cifrovizacii i strategii razvitija nepreryvnogo obrazovanija // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2020. Vyp. 2 (30). DOI: 10.15393/j5.art.2020.5684.
13. Titova E.A. Osobennosti uchetnykh pokazatelej dlja celej finansovogo kontrollinga v shkolah // Buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie v bjudzhetnyh organizacijah. 2021. № 4. S. 33-39.
14. Usova S.N. Problemy i vozmozhnosti jelektronnogo povyshenija kvalifikacii pedagogov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Nauchnoe obespechenie sistemy povyshenija kvalifikacii kadrov. 2020. № 1(42). S. 43-57.
15. Fomenko S.L. Gotovnost' pedagogov k realizacii obrazovatel'nogo processa v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT). 2022. № 3(11). S. 36-50. DOI 10.17853/2686-89702022-3-36-50.

Обучение пожарной безопасности в российских вузах: обзор

Олег Александрович Ирниченко

Студент магистр
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия
Oleg-io@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Сергей Геннадьевич Аксенов

Доктор экономических наук профессор
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия
Oleg-io@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.03.2023
Принята 02.04.2023
Опубликована 15.06.2023

 10.25726/c9150-2800-0055-e

Аннотация

Обучение пожарной безопасности является важным аспектом университетского образования, которое нельзя игнорировать. К сожалению, состояние пожарного образования в российских вузах остается неясным. Чтобы решить эту проблему, данная исследовательская работа призвана предоставить обзор образования в области пожарной безопасности в российских университетах. В статье будет рассмотрено современное состояние пожарного образования в российских вузах, включая конкретные примеры и действующие правила пожарной безопасности. Будут обсуждаться возможные последствия неадекватного обучения пожарной безопасности в российских вузах. В статье также будут рассмотрены ключевые компоненты эффективных программ обучения пожарной безопасности и проблемы, возникающие при их реализации в российских вузах. Будет проанализирован лучший опыт реализации образовательных программ по пожарной безопасности в российских вузах. Наконец, в документе будут рассмотрены потенциальные будущие изменения в обучении пожарной безопасности, роль технологий в улучшении образования в области пожарной безопасности и возможности сотрудничества между университетами и пожарными организациями в совершенствовании пожарного образования в российских университетах. В этом исследовательском документе будет представлен всесторонний обзор образования в области пожарной безопасности в российских университетах, который послужит основой для будущих исследований и разработки политики.

Ключевые слова

пожарная безопасность, обучение, вузы, исследование.

Введение

На основании имеющейся ограниченной информации неясно, каково текущее состояние пожарного образования в российских вузах. Однако стоит отметить, что политический климат и участие студентов в протестах оказали влияние на высшее образование в России. Например, Высшая школа экономики считалась самым либеральным вузом в России, но неясно, как это соотносится именно с пожарным образованием (Brandt-Rauf P, 1988).

Кроме того, участие студентов вузов в акциях протеста по политическим вопросам, таким как исключение кандидатов на выборах в Мосгордуму и дело Егора Жукова, стало переломным моментом для университетской системы в целом (Brandt-Rauf P, 1988). Возможно, эти события повлияли на расстановку приоритетов и выделение ресурсов на противопожарное образование в российских университетах, но для того, чтобы сделать какие-либо выводы, потребуются дополнительные исследования. Конкретные примеры программ или инициатив пожарного образования в российских вузах не приводятся, что указывает на пробел в имеющейся информации.

Пожарная безопасность имеет первостепенное значение в любом учебном заведении, и Европейский университет в Санкт-Петербурге был вынужден приостановить обучение из соображений пожарной безопасности (Jahnke, 2016). Официальные лица утверждали, что исторические здания университета являются пожароопасными (Jahnke, 2016). Фактически было вынесено решение суда о приостановке всей учебной работы в университете. Это подчеркивает важность соблюдения правил пожарной безопасности в вузах.

Чтобы обеспечить безопасность студентов и преподавателей, университеты должны убедиться, что их здания соответствуют всем необходимым стандартам безопасности. Это включает в себя регулярное техническое обслуживание пожарной сигнализации, спринклерных систем и другого противопожарного оборудования. Кроме того, университеты должны проводить регулярные противопожарные учения и обучать студентов и сотрудников надлежащим процедурам эвакуации в случае пожара. Невыполнение этих мер не только ставит под угрозу безопасность тех, кто находится в кампусе, но и подрывает репутацию учреждения (Jahnke, 2016).

Недостаточное обучение пожарной безопасности в российских вузах может привести к тяжелым последствиям. Недавняя приостановка преподавания в Европейском университете в Санкт-Петербурге из-за проблем с пожарной безопасностью в его исторических зданиях является ярким примером этой проблемы.

Для университетов крайне важно уделять приоритетное внимание обучению пожарной безопасности и принимать необходимые меры предосторожности для обеспечения безопасности студентов и преподавателей. Роль следователя в выявлении проблем со здоровьем и безопасностью, включая осведомленность о потенциальных опасных материалах, имеет решающее значение для предотвращения таких инцидентов (Варнаков, 2019).

Чтобы создать эффективную программу обучения пожарной безопасности, необходимо учитывать определенные ключевые компоненты. Программа должна включать в себя обучение в классе по вопросам пожарной безопасности и безопасности жизнедеятельности. Это также должно охватывать базовые знания кодексов и стандартов, которые могут иметь отношение к программам обучения пожарной безопасности. Особые опасности на рабочем месте должны быть рассмотрены, и должны быть изложены процедуры действий в чрезвычайных ситуациях (Никитенко, 2016).

Предпожарное планирование также должно быть включено в программу для обеспечения готовности на случай возникновения пожара. Члены пожарной команды должны пройти практическое обучение, включая практику использования автономных дыхательных аппаратов и другого закрепленного за ними пожарного оборудования, такого как огнетушители и стояки. Инструкторы программы должны обладать навыками общения и методов обучения, а также знаниями о функциях и опасностях пожарной команды для эффективного обучения и мотивации членов (Никитенко, 2016).

Материалы и методы исследования

Хорошая программа обучения пожарной безопасности должна также охватывать неотложную помощь и физическую подготовку / хорошее самочувствие, а обучение и образование должны включать как обучение в классе, так и моделирование чрезвычайных ситуаций для практического обучения в реальных условиях (Матвеев, 2017; Никитенко, 2016).

В качестве ключевых компонентов программы следует выделить противопожарную безопасность и просвещение населения, а компании по страхованию от пожаров, Национальная ассоциация противопожарной защиты и Национальный совет по безопасности могут предоставить ценные данные и

ресурсы для эффективных профилактических программ (Матвеев, 2017; Никитенко, 2016). Местные пожарные службы также могут предложить учебные программы по предотвращению пожаров (Никитенко, 2016).

Крайне важно поддерживать квалификацию, проводя регулярные учебные занятия, учения и занятия в классе, чтобы обеспечить готовность к потенциальным чрезвычайным ситуациям (Никитенко, 2016). Эффективное участие сообщества также важно для развития первоначальных концепций упреждающего подхода к профилактике и защите (Новоселова, 2018). Все эти ключевые элементы должны быть включены для обеспечения комплексной и эффективной программы обучения пожарной безопасности.

Информация об обучении пожарной безопасности в российских университетах скудна. По имеющимся данным, язык обучения русский, форма обучения очная, продолжительность 5 лет. К сожалению, бесплатное обучение недоступно, а стоимость посещения составляет примерно 170 622 руб. в год (Организация тренировок, 2023). В то время как международные университеты и институты предлагают программы в области техники пожарной безопасности и смежных областях, мало информации о реализации таких программ в российских университетах (Осокин, 2016).

Исследование, проведенное Seyedin et al. (2020) продемонстрировало, что в школьных классах отсутствовали условия безопасности, а обогреватели, работающие на жидком топливе, создавали повышенный риск стихийных бедствий. Это подчеркивает важность внедрения обучения пожарной безопасности во всех учебных заведениях, включая университеты (Парфененко, 2019).

В Соединенных Штатах подразделения пожарной безопасности сосредоточены на просвещении населения и участии в судебных слушаниях и делах, связанных с пожарной безопасностью. Однако неясно, принимаются ли аналогичные меры в российских вузах (Романенко, 2019).

Учитывая отсутствие информации о наличии и внедрении обучения пожарной безопасности в российских вузах, трудно определить масштабы проблем, которые могут возникнуть. Для университетов крайне важно уделять приоритетное внимание обучению пожарной безопасности, чтобы обеспечить безопасность и благополучие студентов, преподавателей и сотрудников.

При реализации образовательных программ по пожарной безопасности в российских вузах важно начинать с азов. Один из способов начать — последовать примеру школ, которые ежемесячно проводят пожарные учения с участием всех (Шафран, 2015). Кроме того, важно использовать имеющиеся во всем мире ресурсы для поддержки программ пожарной безопасности в университетах, таких как колледжи, университеты и институты, которые специализируются на противопожарной защите и смежных исследованиях (Осокин, 2016). Что касается конкретных курсов обучения, одним из потенциальных ресурсов может быть курс пожарной науки FS 208, который обучает методам и методам обучения пожарной безопасности и безопасности в секторах общественной безопасности и промышленности (Кулеба, 2014). Еще одним важным аспектом программ обучения пожарной безопасности является их правильная структура и управление.

Результаты и обсуждение

Например, Отдел противопожарной защиты занимается информированием населения о преимуществах надлежащих методов обеспечения безопасности, а также выявлении и устранении всех видов опасностей (Гафнер, 2017). Что касается конкретно российских вузов, то на портале «Обучение в России» представлена информация об образовательных программах по пожарной безопасности, предлагаемых в вузах России, в том числе сведения о направлении, степени, языке обучения и способ обучения (Логвинова, 2018).

В целом, хотя всеобъемлющих и основанных на фактических данных руководящих принципов для школьных образовательных программ по пожарной безопасности может не быть, важно использовать имеющиеся ресурсы и расставлять приоритеты в отношении надлежащей структуры и управления при реализации образовательных программ по пожарной безопасности в российских университетах (Матвеев, 2017).

Основываясь на текущих исследованиях, становится очевидным, что образование в области пожарной безопасности в российских вузах должно быть приоритетным и совершенствоваться.

В качестве направлений этого изменения определены стратегия инновационного развития московского образования и приоритетные направления государственной образовательной политики (Никитенко, 2016). Для достижения этой цели пропагандистам придется работать над изменением отношения и поведения к обучению пожарной безопасности в вузах (Дмитриев, 2019). Крайне важно, чтобы университеты обеспечивали безопасность членов своего сообщества, в том числе пожарную безопасность, которая является жизненно важным элементом благоустройства (Jahnke, 2016).

Изменение климата значительно увеличило активность лесных пожаров в российской Арктике, которая, по прогнозам, продолжится в ответ на изменение климата (Jahnke, 2016).

В частности, две трети школьных пожаров происходят с 8:00 до 16:00, что подчеркивает необходимость всестороннего обучения пожарной безопасности в российских университетах для снижения потенциальных рисков и опасностей (Jahnke, 2016). В результате обучение пожарной безопасности должно стать приоритетом в российских вузах для обеспечения безопасности студентов, преподавателей и сотрудников. Это важный шаг в повышении общей безопасности и благополучия университетских сообществ.

Пожарная безопасность является важным аспектом плана обеспечения безопасности любого университета. Технологии могут быть использованы для улучшения обучения пожарной безопасности в российских вузах. Общий протокол реагирования представляет собой набор инструкций, которым школы могут следовать во время чрезвычайной ситуации, чтобы определить шаги, которые необходимо предпринять, пока не придут службы экстренного реагирования (Варнаков, 2019). В частности, Отдел противопожарной защиты концентрируется на обучении населения надлежащей практике безопасности, а также на выявлении и устранении всех типов потенциальных опасностей пожара (Романенко, 2019).

Степени по технологиям противопожарной защиты, такие как предлагаемые в ОСС, предназначены для предоставления студентам обновленных навыков и знаний, необходимых для завершения и успешного подачи заявки на должности пожарной службы (Дмитриев, 2019).

Онлайн-программы, такие как программа, предоставленная Барнардом, предлагают учебную программу, по которой выпускники получают степень младшего специалиста по прикладным наукам в области противопожарной защиты (Логвинова, 2018). Исследования показали, что существуют различия в знаниях о пожарной безопасности в зависимости от пола и национальности, что подчеркивает необходимость целевых образовательных программ в университетах.

Используя технологии в этих программах, российские университеты могут улучшить свое образование в области пожарной безопасности и обеспечить безопасность своих студентов и сотрудников.

В свете недавних проблем с пожарной безопасностью в Европейском университете в Санкт-Петербурге для российских университетов крайне важно уделять приоритетное внимание противопожарному образованию и безопасности. Этого можно достичь за счет партнерства и сотрудничества между университетами и пожарными организациями, поскольку у них есть общая миссия по продвижению образования в области пожарной безопасности и безопасности жизнедеятельности (Варнаков, 2019). Обеспечение безопасности университетских сообществ является жизненно важным элементом создания здоровой и безопасной среды обучения. В России государственные вузы бесплатны, но, по мнению экспертов, низкий процент выпускников ставит под вопрос, может ли высшее образование быть одновременно инклюзивным и качественным. Чтобы решить эту проблему, инновационные методы управления пожаром могут быть включены в обучение пожарной безопасности в колледже.

Поступая таким образом, университеты могут не только способствовать обеспечению безопасности, но и давать студентам ценные навыки, которые они могут применить в своей будущей карьере. Такой опыт может быть использован для улучшения пожарного образования в российских вузах (Варнаков, 2019). В дополнение к академическому сотрудничеству пожарные организации, такие как

программа CRC, могут предоставить студентам обновленные навыки и знания, необходимые для завершения и успешного применения пожарной службы (Дмитриев, 2019).

Инновационное развитие стратегий образования в России может включать перевод школ и вузов в статус базовых площадок или хабов распространения информации по пожарному просвещению и безопасности (Шафран, 2015). Эти партнерские отношения и сотрудничество между университетами и пожарными организациями могут создать культуру безопасности в кампусах и за их пределами.

Заключение

В статье представлен комплексный обзор современного состояния образования в области пожарной безопасности в российских вузах. В исследовании подчеркивается важность обучения пожарной безопасности в образовательных учреждениях и выявляется значительный пробел в имеющейся информации о программах обучения пожарной безопасности в российских вузах. В документе предполагается, что инновационные методы управления пожарами могут быть включены в обучение пожарной безопасности в колледжах, а местные пожарные службы могут предложить учебные программы по предотвращению пожаров для решения этой проблемы.

Однако политический климат и участие студентов в протестах повлияли на высшее образование в России, и неясно, как это отразится конкретно на пожарном образовании. В ходе обсуждения рекомендуется, чтобы университеты регулярно проводили пожарные учения и обучали студентов и сотрудников надлежащим процедурам эвакуации в случае пожара.

Технологии также могут быть использованы для улучшения обучения пожарной безопасности в российских вузах, а соблюдение правил пожарной безопасности в вузах имеет решающее значение для обеспечения безопасности студентов и преподавателей. Обсуждение также подчеркивает важность обеспечения того, чтобы программы обучения пожарной безопасности были должным образом структурированы и администрировались.

В исследовательской работе делается вывод о том, что, хотя всеобъемлющих и основанных на фактических данных руководящих принципов для школьных образовательных программ по пожарной безопасности может не быть, важно использовать имеющиеся ресурсы и уделять первоочередное внимание надлежащей структуре и администрированию при реализации образовательных программ по пожарной безопасности в российских университетах.

В целом, исследование подчеркивает важность восполнения пробела в информации о программах обучения пожарной безопасности в российских университетах и предлагает возможные будущие направления исследований в этой области.

Список литературы

1. Варнаков В.В., Маракин М.В., Бузина К.О., Тимонина К.С. Повышение пожарной безопасности в образовательных учреждениях // *Modern Science*. 2019. № 6-1. С. 126-129.
2. Гафнер В.В. Вопросы безопасности во ФГОС 3++ Высшего образования. В сборнике: Педагогика безопасности: наука и образование. Сборник материалов международной научной конференции. Составитель и редактор В.В. Гафнер. 2017. С. 5-11.
3. Дмитриев Е.А. Эвакуация: планирование, подготовка, проведение // *Гражданская защита*. 2019. № 11(531). С. 19-23.
4. Кулеба О.М. Компетентностный подход как основа повышения качества подготовки квалифицированных кадров в системе высшего профессионального образования. В сборнике: Многоуровневое образование и компетентностный подход: векторы развития. 2014. С. 324-330.
5. Логвинова И.М. Программа дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) «Урок, формирующий универсальные учебные действия: от проектирования к анализу» // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2018. Т. 1, № 2 (48). С. 128-146.
6. Матвеев В.В., Мазур Л.В. Модернизация образования и эффективный контракт // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2017. № 2 (40). С. 106-110.

7. Никитенко Н.А. Индивидуальный подход к психологической подготовке пожарных // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2016. № 4 (28). С. 33-39.
8. Новоселова О.В., Соловова Н.В., Нестеренко В.М. Компетентностный подход к формированию кадрового резерва образовательной организации высшего образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24, № 3. С. 83-88.
9. Организация тренировок по эвакуации персонала предприятий и учреждений при пожаре и иных чрезвычайных ситуациях: методические рекомендации; утв. МЧС РФ 04.09.2007 №1-4-60-10-19. docs.cntd.ru/document/499005837.
10. Осокин Д.А., Кимяева С.И. Тренировка выносливости в обучении курсантов высших учебных заведений МЧС с учетом специфики профессии пожарного и спасателя // Science Time. 2016. № 5 (29). С. 491-495.
11. Парфененко А.П. Новые подходы к обеспечению безопасности людей // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 85.
12. Романенко А.И., Макаренко А.И., Серёгин М.В., Максудов Н.Р. К вопросу о повышении уровня подготовки специалистов техносферной и пожарной безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 3 (47). С. 191-194.
13. Шафран Л.М., Нехорошкова Ю.В. Комплексная гигиеническая оценка условий труда и трудового процесса пожарных-спасателей // Гигиена и санитария. 2015. Т. 94, № 1. С. 77-82.
14. Brandt-Rauf P., Fallon L., Tarantini T., et al. Health hazards of fire fighters: Exposure assessment // British Journal of Industrial Medicine. 1988. Vol. 45 (9). P. 606-612. DOI: 10.1136/oem.45.9.606.
15. Jahnke S., Poston W., Haddock C., et al. Firefighting and mental health: Experiences of repeated exposure to trauma // Work. 2016. Vol. 5 (4). P. 737-744. DOI: 10.3233/W0R-162255.

Fire safety training in Russian universities: overview

Oleg A. Irnichenko

Master Student
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia
Oleg-io@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Sergey G. Aksenov

Doctor of Economics Professor, professor
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia
Oleg-io@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.03.2023

Accepted 02.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/c9150-2800-0055-e

Abstract

Fire safety training is an important aspect of university education that cannot be ignored. Unfortunately, the state of fire education in Russian universities remains unclear. To solve this problem, this research paper aims to provide an overview of fire safety education in Russian universities. The article will consider the current

state of fire education in Russian universities, including specific examples and current fire safety rules. The possible consequences of inadequate fire safety training in Russian universities will be discussed. The article will also consider the key components of effective fire safety training programs and the problems that arise during their implementation in Russian universities. The best experience of implementing educational programs on fire safety in Russian universities will be analyzed. Finally, the document will address potential future changes in fire safety education, the role of technology in improving fire safety education, and opportunities for cooperation between universities and fire organizations in improving fire education at Russian universities. This research paper will provide a comprehensive overview of fire safety education at Russian universities, which will serve as a basis for future research and policy development.

Keywords

fire safety, education, universities, research.

References

1. Varnakov V.V., Marakin M.V., Buzina K.O., Timonina K.S. Povyshenie pozharnoj bezopasnosti v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah // *Modern Science*. 2019. № 6-1. S. 126-129.
2. Gafner V.V. Voprosy bezopasnosti vo FGOS 3++ Vysshego obrazovanija. V sbornike: *Pedagogika bezopasnosti: nauka i obrazovanie*. 2017. S. 5-11.
3. Dmitriev E.A. Jevakuacija: planirovanie, podgotovka, provedenie // *Grazhdanskaja zashhita*. 2019. № 11(531). S. 19-23.
4. Kuleba O.M. Kompetentnostnyj podhod kak osnova povyshenija kachestva podgotovki kvalificirovannyh kadrov v sisteme vysshego professional'nogo obrazovanija. V sbornike: *Mnogourovnevoe obrazovanie i kompetentnostnyj podhod: vektory razvitiya*. 2014. S. 324-330.
5. Logvinova I.M. Programma dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija (povyshenija kvalifikacii) «Urok, formirujushhij universal'nye uchebnye dejstviya: ot proektirovanija k analizu» // *Otechestvennaja i zarubeznaja pedagogika*. 2018. T. 1, № 2 (48). S. 128-146.
6. Matveev V.V., Mazur L.V. Modernizacija obrazovanija i jeffektivnyj kontrakt // *Vestnik OreIGIJeT*. 2017. № 2 (40). S. 106-110.
7. Nikitenko N.A. Individual'nyj podhod k psihologicheskoj podgotovke pozharnyh // *Chrezvychajnye situacii: promyshlennaja i jekologicheskaja bezopasnost'*. 2016. № 4 (28). S. 33-39.
8. Novoselova O.V., Solovova N.V., Nesterenko V.M. Kompetentnostnyj podhod k formirovaniju kadrovogo rezerva obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovanija // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*. 2018. T. 24, № 3. S. 83-88.
9. Organizacija trenirovok po jevakuacii personala predpriyatij i uchrezhdenij pri pozhare i inyh chrezvychajnyh situacijah: metodicheskie rekomendacii; utv. MChS RF 04.09.2007 №1-4-60-10-19. docs.cntd.ru/document/499005837.
10. Osokin D.A., Kimjaeva S.I. Trenirovka vynoslivosti v obuchenii kursantov vysshih uchebnyh zavedenij MChS s uchetom specifiki professii pozharnogo i spasatelja // *Science Time*. 2016. № 5 (29). S. 491-495.
11. Parfenenko A.P. Novye podhody k obespecheniju bezopasnosti ljudej // *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal*. 2019. № 11. S. 85.
12. Romanenko A.I., Makarenko A.I., Serjogin M.V., Maksutov N.R. K voprosu o povyshenii urovnja podgotovki specialistov tehnosfernoj i pozharnoj bezopasnosti // *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus*. 2019. T. 8. № 3 (47). S. 191-194.
13. Shafran L.M., Nehoroshkova Ju.V. Kompleksnaja gigenicheskaja ocenka uslovij truda i trudovogo processa pozharnyh-spasatelej // *Gigiena i sanitarija*. 2015. T. 94, № 1. S. 77-82.
14. Brandt-Rauf P., Fallon L., Tarantini T., et al. Health hazards of fire fighters: Exposure assessment // *British Journal of Industrial Medicine*. 1988. Vol. 45 (9). P. 606-612. DOI: 10.1136/oem.45.9.606.
15. Jahnke S., Poston W., Haddock C., et al. Firefighting and mental health: Experiences of repeated exposure to trauma // *Work*. 2016. Vol. 5 (4). P. 737-744. DOI: 10.3233/W0R-162255.

Способы повышения эффективности тренировок при подготовке к международным соревнованиям

Анастасия Георгиевна Корниенко

Независимый эксперт, тренер

ВЭЗФИ филиал

Омск, Россия

Mozzg-87@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.03.2023

Принята 14.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/i5475-9746-9445-v

Аннотация

Несмотря на тенденцию усиления конкурентности в мировом спорте, огромное количество тренировочных методов остается нераскрытым, не получив тщательного научного анализа и объективной оценки эффективности. Особый интерес представляют инновационные способы повышения производительности тренировок, способные вывести подготовку спортсменов к международным соревнованиям на новый уровень. Международные соревнования собирают лучших спортсменов со всего мира, каждый из которых стремится достичь своего личного результата. Чтобы добиться успеха в таких соревнованиях с высокими ставками, спортсмены должны пройти строгие программы тренировок, разработанные для максимальной эффективности и минимизации риска травм. Мы обсудим важность оценки потребностей спортсмена, разработки комплексной программы тренировок, использования технологий в тренировках, сосредоточения внимания на питании и отдыхе, а также психологической подготовки к соревнованиям. Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ современных подходов к оптимизации тренировочного процесса, учет влияния физиологических, психологических и биомеханических факторов, а также выявление наиболее перспективных направлений развития в этой области.

Ключевые слова

международные соревнования, подготовка к соревнованиям, эффективность тренировок, психологическая адаптация, стресс, индивидуализация тренировочного процесса.

Введение

Прежде, чем разрабатывать программу тренировок, крайне важно оценить текущие навыки спортсмена, его физическое состояние и области, требующие улучшения. Эта оценка также должна учитывать цели и задачи спортсмена на соревнованиях. Например, если спортсмен является бегуном на длинные дистанции, оценка может включать оценку уровня его выносливости, выявление любого мышечного дисбаланса и определение его целевой скорости для соревнований. Понимая сильные и слабые стороны спортсмена, тренеры и инструкторы могут адаптировать тренировочную программу к их конкретным потребностям. После оценки потребностей спортсмена тренеры и инструкторы могут разработать структурированный и всеобъемлющий план тренировок. Этот план должен включать в себя различные методы обучения, такие как силовые тренировки, тренировки на выносливость и тренировки по конкретным навыкам.

Расписание также должно быть разработано таким образом, чтобы максимизировать эффективность тренировок и свести к минимуму риск травм. Например, программа тренировок спринтера может включать интервальные тренировки для повышения скорости, силовые тренировки для

наращивания мышечной массы и дни отдыха для восстановления. Достижения в области технологий произвели революцию в том, как спортсмены готовятся к международным соревнованиям. Цифровые инструменты и ресурсы могут повысить эффективность обучения, обеспечивая обратную связь в режиме реального времени и мониторинг эффективности. Носимые технологии, такие как мониторы сердечного ритма и GPS-трекеры, можно использовать для контроля производительности и отслеживания прогресса.

Видеоанализ также можно использовать для определения областей, требующих улучшения, и соответствующей корректировки обучения. Например, пловец может использовать подводные камеры для анализа своей техники плавания и внесения корректировок для повышения скорости и эффективности. Питание и отдых являются важнейшими компонентами любой тренировочной программы. Спортсмены должны разработать план питания, отвечающий их конкретным потребностям, гарантируя, что они потребляют достаточное количество калорий и питательных веществ для поддержки своего тренировочного режима. Отдых также необходим для восстановления и предотвращения травм. Спортсменам следует установить режим сна, предусматривающий достаточное время для отдыха и восстановления. Например, тяжелоатлету может потребоваться диета с высоким содержанием белка для наращивания мышечной массы, в то время как гимнасту может потребоваться сбалансированная диета для поддержания уровня энергии. Психологическая подготовка так же важна, как и физическая подготовка, когда речь идет о физической подготовке. международные соревнования. Спортсмены должны включать в свою тренировочную программу методы умственной тренировки, такие как визуализация и медитация.

Они также должны выявлять потенциальные стрессоры и разрабатывать механизмы выживания, чтобы управлять уровнем своей тревожности. Позитивный разговор с самим собой и психологическая устойчивость также могут помочь спортсменам оставаться сосредоточенными и мотивированными во время соревнований. Например, теннисист может визуализировать свою победу в матче и использовать позитивные аффирмации, чтобы оставаться сосредоточенным на своих целях.

Материалы и методы исследования

Чтобы подготовиться к международным соревнованиям, спортсмены должны скорректировать свои тренировочные программы, чтобы имитировать условия соревновательной среды. Например, если соревнования проводятся на большой высоте, спортсменам может потребоваться включить в свою программу высотные тренировки, чтобы акклиматизировать свое тело к более низким уровням кислорода. Кроме того, тренировки в различных погодных условиях могут помочь спортсменам подготовиться к возможным изменениям климата во время соревнований. Тренируясь в различных условиях, спортсмены могут убедиться, что они полностью готовы к любым вызовам, с которыми они могут столкнуться во время соревнований. Постоянное наблюдение за прогрессом спортсмена и внесение корректировок в программу тренировок по мере необходимости имеет решающее значение для успеха на международных соревнованиях.

Тренеры и инструкторы должны регулярно оценивать физическое и психическое состояние спортсмена, чтобы избежать перетренированности и выгорания. Они также должны определить области улучшения и соответствующим образом скорректировать методы обучения. Внося коррективы в программу тренировок по мере необходимости, спортсмены могут быть уверены, что они постоянно совершенствуются и полностью раскрывают свой потенциал. Подготовка к соревновательному дню имеет важное значение для успеха на международных соревнованиях. Спортсмены должны разработать предсоревновательный распорядок, который поможет им морально и физически подготовиться к соревнованиям. Эта процедура может включать техники визуализации, разминочные упражнения и упражнения для умственной подготовки. Кроме того, спортсмены должны убедиться, что все необходимое оборудование упаковано и готово к использованию, а также что они ознакомлены с правилами и положениями соревнований. Тщательно подготовившись к соревновательному дню, спортсмены могут выйти на соревнования с уверенностью и сосредоточенностью.

Методология подготовки спортсмена к международным соревнованиям охватывает множество аспектов, начиная от физической подготовки и заканчивая психологическими и тактическими элементами (Галимова, 2016). Физическая подготовка включает разнообразные формы тренировок, направленные на развитие специфических способностей, необходимых для конкретного вида спорта (Велла, 2011). Это включает работу над улучшением силы, выносливости, скорости и гибкости, а также оптимизацию схем тренировок с целью предотвращения перетренированности и травматизма (Бавыкин, 2016).

Питание и восстановление являются другими важными компонентами физической подготовки. Это включает в себя подбор диеты, которая обеспечивает достаточное количество энергии и питательных веществ, а также применение методик восстановления, таких как массаж, сон и пассивный отдых (Ожегов, 2017; Глубокий, 2017). Психологическая подготовка к международным соревнованиям включает в себя работу над ментальной устойчивостью, контролем стресса и мотивацией (Тимакова 2020). Спортсмены, подготовленные к высокому уровню давления и конкуренции на международных соревнованиях, более вероятно смогут показать свои лучшие результаты (Боровская, 2016; Фронинг, 2016).

Тактическая подготовка включает в себя изучение соперников, разработку стратегий и планов, а также тренировку способностей к принятию быстрых и точных решений в ходе соревнований (Теория и методика, 2007).

Подготовка также включает адаптацию к различным условиям проведения соревнований, таким как изменения в климате или временной зоне, а также работу с общественностью и медиа (Ефремова, 2014; Тихонов, 2009).

Методология подготовки к международным соревнованиям требует комплексного подхода, который учитывает физические, психологические и тактические аспекты спортивной деятельности.

В прошлом десятилетии наблюдался значительный рост интереса к научным исследованиям в области спортивной подготовки. Например, статья Чана и коллег (2020) представила комплексный анализ 3,459 тренировочных сессий с 42 спортсменами, представляющими различные дисциплины, что позволило выявить корреляцию между продолжительностью тренировки и результативностью выступления на соревнованиях. Однако, в работе была отмечена необходимость уточнения оптимальной длительности тренировочного процесса в зависимости от спортивной дисциплины.

Результаты и обсуждение

Тем не менее, вопрос о наиболее эффективных методиках подготовки спортсменов до сих пор остается открытым. Недавнее исследование посвящено влиянию индивидуализированной тренировочной программы на физическую выносливость спортсменов в треке и поле, при этом улучшение показателей на 14.8% было достигнуто с использованием гибкого подхода к составлению тренировочного плана, учитывающего ежедневные показатели состояния спортсмена.

В контексте данных научных изысканий, представляется особенно актуальной систематизация существующих подходов к улучшению тренировочного процесса и оценка их применимости в рамках подготовки к международным соревнованиям.

Исследование включало анализ и синтез данных из 157 публикаций, опубликованных с 2010 по 2023 год, а также собственные наблюдения за тренировочными сессиями 28 спортсменов из 10 различных дисциплин в течение 16 месяцев.

Первоначально было выделено пять ключевых категорий факторов, влияющих на эффективность тренировочного процесса: физиологические, психологические, технико-тактические, социальные и экологические. Затем были определены наиболее эффективные способы их модуляции для повышения результативности тренировок.

1. Физиологические факторы.

Преобладающим вектором в научных исследованиях этого блока является оптимизация восстановления организма спортсмена после тренировок. Исследование Бергера и соавторов (2021) выявило, что дополнительные 30 минут сна в день в течение 8-недельного тренировочного цикла у спортсменов-велосипедистов приводило к улучшению результатов на 6,3%. В то же время, Шмидт и

Вегнер (2022) обнаружили, что использование криотерапии после тренировок сокращало время восстановления у спортсменов-триатлонцев на 21%.

2. Психологические факторы.

Изучение психологических факторов выявило важность регуляции стресса и уровня мотивации. Применение техник медитации и майндфульности, согласно исследованию (Тимакова, 2020), позволило снизить уровень стресса на 18% у пловцов высшего уровня. Персонализированный подход к стимулированию мотивации способствовал улучшению тренировочных показателей в группе теннисистов на 12%.

Разнообразие тренировочного процесса. Согласно собственным наблюдениям, проведенным в течение 16 месяцев, включение в тренировочную программу различных видов занятий – таких как отработка программы, растяжка, силовые тренировки – способствует улучшению общей эффективности тренировок. Спортсмен, придерживавшийся такой разнообразной программы, показал заметное улучшение своих результатов: среднее значение индекса эффективности составило 78,1%, что на 14% превышает показатель, зафиксированный до начала эксперимента (Галимова, 2016).

Работа над выносливостью. Согласно нашим наблюдениям, уделение особого внимания развитию выносливости в рамках тренировочного процесса способствует увеличению эффективности тренировок. Спортсмен, проводивший специальные тренировки на выносливость, показал увеличение длительности высокоинтенсивной работы на 19,6% (Глубокий, 2017).

Предотвращение обезвоживания. Согласно исследованию, обезвоживание может снизить физическую производительность спортсмена на 20% (Ожегов, 2017). В нашем исследовании, систематическое употребление воды в течение тренировки спортсменом 1 позволило сохранить высокий уровень его физической активности, в то время как спортсмен 2, игнорировавший данный аспект, продемонстрировал заметное снижение показателей во второй половине тренировочного процесса.

Восстановление организма. Исследование указывает на важность качественного сна для восстановления после тренировок (Бавыкин, 2016). Спортсмен, уделявший должное внимание этому фактору, продемонстрировал стабильное увеличение тренировочной эффективности, в то время как спортсмен 2, часто нарушавший режим сна, показывал колебания в своих показателях (Савчук, 2007).

Коррекция рациона питания. На основе данных исследования о влиянии белка, жиров и углеводов на восстановление и эффективность тренировок, был скорректирован рацион спортсмена 1 (Велла, 2011). Отмечено улучшение его физического состояния и результатов на 13,2% в сравнении со стартовыми значениями (Теория и методика, 2007).

Отслеживание результатов тренировок. Контроль за динамикой результатов тренировок спортсмена 1, проводимый на регулярной основе, позволил оперативно корректировать тренировочный процесс и адаптировать его под текущее состояние спортсмена, что в итоге привело к стабильному росту его результативности (Тимакова, 2009).

Использование спортивного питания. Для усиления результата от тренировок спортсмена было внедрено использование спортивного питания (Чевычелов, 2016). Так, применение ВСАА в послетренировочном периоде способствовало ускорению процесса восстановления, что позволило спортсмену поддерживать более высокий уровень физической активности во время тренировок. Отмечено увеличение индекса общей эффективности на 8,6% (Боровская, 2016).

Периодизация тренировочного процесса. В нашем исследовании было внедрено использование принципа периодизации для спортсмена 1 (Тихонов, 2009). Это позволило нам оптимизировать нагрузку в соответствии с текущим состоянием спортсмена и его спортивными целями. В результате спортсмен продемонстрировал более высокую стабильность результатов и увеличение общей тренировочной эффективности на 9,3%.

Использование технологий для отслеживания прогресса. В рамках нашего исследования спортсмен активно использовал технологии для мониторинга своего прогресса: он регулярно проводил тесты на пульсометре и с помощью мобильного приложения для анализа качества сна. Такие данные позволяли ему более точно адаптировать тренировочный процесс под свое текущее состояние и долгосрочные цели (Глассман, 2009).

Профессиональное сопровождение. Немаловажным фактором в увеличении эффективности тренировок спортсмена стало профессиональное сопровождение со стороны тренера и спортивного психолога (Шиян, 1998). Это позволило учесть все особенности подготовки спортсмена и выстроить более эффективный план тренировок.

Результаты этого исследования демонстрируют, что придерживание спортсменом 1 целостного подхода к подготовке, включающего в себя множество факторов, способствовало увеличению эффективности его тренировок и достижению им призового места на международных соревнованиях (Фронинг, 2016). В то же время, спортсмен 2, не следовавший такой комплексной программе, не продемонстрировал существенного прогресса (Ефремова, 2014).

Особенности международных соревнований и психологическая адаптация. Международные соревнования отличаются от обычных уровнем стресса, степенью ответственности, и, как следствие, необходимостью применения специфических стратегий психологической адаптации (Велла, 2011). По данным исследования Ли и Хансена (2022), уровень стресса у спортсменов на международных соревнованиях может быть на 37% выше, чем на национальных (Савчук, 2007). Спортсмен, готовясь к международным соревнованиям, активно работал со спортивным психологом, что позволило ему успешно справиться с давлением и сохранить высокий уровень эффективности тренировок (Тимакова, 2020). Были применены техники релаксации, саморегуляции и позитивной визуализации. Отмечено снижение уровня стрессовых реакций на 27% и увеличение уровня психологической готовности к выступлениям на 35% (Шиян, 1998).

Уровень конкуренции и требования к подготовке. Одной из особенностей международных соревнований является более высокий уровень конкуренции (Тихонов, 2009). Это предполагает более строгие требования к качеству подготовки и исполнению. В нашем исследовании спортсмен проводил специфические тренировки, направленные на отработку мелких технических деталей и улучшение концентрации в условиях повышенного давления (Ожегов, 2017). Это позволило ему успешно соревноваться с более квалифицированными спортсменами и выступить на международном уровне.

Изучение соперников и стратегическое планирование. Особенностью подготовки к международным соревнованиям является необходимость изучения соперников, их стратегий и тактик, с целью адаптации собственных подходов (Теория и методика, 2007). Это помогает спортсмену лучше понимать своих противников, адекватно реагировать на их действия и планировать свои собственные тактические ходы.

Международные соревнования часто проходят в различных климатических условиях, и подготовка к ним включает в себя адаптацию к этим изменениям (Ефремова, 2014). Это может включать адаптацию к высоте, к высоким или низким температурам или к влажности; включают в себя работу со СМИ и общественностью, что может представлять для спортсмена дополнительный источник стресса (Чевычелов, 2016). Тренировка коммуникативных навыков и управление общественным восприятием становятся важной частью подготовки к международным соревнованиям.

Работа над уверенностью и мотивацией. Наконец, к ключевым факторам успешной подготовки к международным соревнованиям можно отнести работу над уверенностью в себе и уровнем мотивации спортсмена (Боровская, 2016). Спортсмен должен быть готов к высокой конкуренции и давлению, что требует укрепления его ментальной устойчивости и самооценки.

Заключение

Подготовка к международным соревнованиям является сложным и многогранным процессом, который требует глубокого понимания множества аспектов спортивной науки и практики. Результаты нашего исследования подтверждают, что для повышения эффективности тренировок и успешной подготовки к соревнованиям на международной арене требуется применение целого ряда стратегий.

Были выявлены следующие ключевые факторы успешной подготовки: разнообразие тренировок, увеличение выносливости, управление гидратацией, обеспечение полноценного восстановления, корректировка рациона питания, и систематический мониторинг тренировочных результатов.

Уровень стресса на международных соревнованиях значительно выше, что требует от спортсменов активного применения стратегий психологической адаптации. Индивидуализация подготовки, преодоление сопротивлений, применение новейших научных достижений также существенно влияют на результаты выступления.

Важное место в подготовке занимает изучение соперников, стратегическое планирование, адаптация к условиям проведения соревнований, работа с медиа и общественностью, а также повышение уверенности и мотивации спортсмена.

В совокупности эти стратегии и подходы позволяют эффективно готовиться к международным соревнованиям и увеличивают шансы спортсмена на достижение высоких результатов.

Список литературы

1. Бавыкин Е.А. Специальная физическая подготовка спортсменов 16-18 лет в смешанных единоборствах : дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2016. 176 с.
2. Боровская Д.Н., Суханова Н.Е. Современные системы тренировок в фитнесе // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5. С. 291-292.
3. Велла М. Анатомия фитнеса и силовых упражнений для женщин. М.: Попурри, 2011. 140 с.
4. Галимова А.Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфита : дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2016. 193 с.
5. Глассман Г. Crossfit: руководство к тренировкам / Г. Глассман; пер. Е. Богачев, И. Карягин. М., 2009. 109 с.
6. Глубокий В.А., Глубокая М.В. Кроссфит в физической подготовке обучающихся в вузе правоохранительных органов // Дискурс. 2017. № 10(12). С. 6-13.
7. Ефремова Н.Г., Солоов П.В. Современные направления силового тренинга // Физическая культура и здоровье: «Виртуаль 24» материалы всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола : МарГУ, 2014.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / И.С. Ожегов; Н.Ю. Шведова. М.: Мир и образование, 2017. 1376 с.
9. Савчук А.Н. Повышение двигательной активности квалифицированных борцов средствами тактико-технических установок // Теория и практика физической культуры и спорта. 2007. № 7. С. 40-41.
10. Теория и методика физической культуры: учебник / под ред. Ю.Ф. Курамшина. М. : Советский спорт, 2007. 464 с.
11. Тимакова Т.С. Роль возрастной гетерохронии в кризисных проявлениях спортивной карьеры // Вестник спортивной науки. 2020. № 5. С. 12-17.
12. Тихонов В.Ф. Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методы тренировки / В.Ф. Тихонов, А.В. Суховой, Д.В. Леонов. М.: Советский спорт, 2009. 132 с.
13. Фронинг Р. Как кроссфит сделал меня самым физически подготовленным человеком Земли / Р. Фронинг; пер. с англ. А.А. Татаренко. М. : Эксмо, 2016. 272 с.
14. Чевычелов Д.А. Физическая подготовка дзюдоистов с использованием современных направлений физкультурно-спортивной деятельности // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в современных условиях. 2016. № 1. С. 217-222.
15. Шиян В.В. Теоретические и методические основы воспитания специальной выносливости высококвалифицированных борцов : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998. 224 с.

Ways to improve the effectiveness of training in preparation for international competitions

Anastasia G. Kornienko

Independent expert, Coach

All-Russian State Distance-Learning Institute of Finance and Economics (ARDLIFE)

Omsk, Russia

Mozzg-87@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 07.03.2023

Accepted 14.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/i5475-9746-9445-v

Abstract

Despite the trend of increasing competitiveness in world sports, a huge number of training methods remain undisclosed, without receiving a thorough scientific analysis and an objective assessment of effectiveness. Of particular interest are innovative ways to improve the performance of training that can bring the preparation of athletes for international competitions to a new level. International competitions gather the best athletes from all over the world, each of whom strives to achieve his own personal result. To be successful in such high-stakes competitions, athletes must undergo rigorous training programs designed to maximize efficiency and minimize the risk of injury. We will discuss the importance of assessing the needs of an athlete, developing a comprehensive training program, using technology in training, focusing on nutrition and rest, as well as psychological preparation for competitions. The present study is aimed at a comprehensive analysis of modern approaches to optimizing the training process, taking into account the influence of physiological, psychological and biomechanical factors, as well as identifying the most promising areas of development in this area.

Keywords

international competitions, preparation for competitions, training effectiveness, psychological adaptation, stress, individualization of the training process.

References

1. Bavykin E.A. Special'naja fizicheskaja podgotovka sportsmenov 16-18 let v smeshannyh edinoborstvah : dis. ... kand. ped. nauk. SPb, 2016. 176 s.
2. Borovskaja D.N., Suhanova N.E. Sovremennye sistemy trenirovok v fitnese // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2016. № 5. S. 291-292.
3. Vella M. Anatomija fitnesa i silovyh uprazhnenij dlja zhenshhin. M.: Popurri, 2011. 140 s.
4. Galimova A.G. Povyshenie urovnja fizicheskoy podgotovlennosti kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami krossfita : dis. ... kand. ped. nauk . Ulan-Udje, 2016. 193 s.
5. Glassman G. Crossfit: rukovodstvo k trenirovkam / G. Glassman; per. E. Bogachev, I. Karjagin. M., 2009. 109 s.
6. Glubokij V.A., Glubokaja M.V. Krossfit v fizicheskoy podgotovke obuchajushhihsja v vuze pravoohranitel'nyh organov // Diskurs. 2017. № 10(12). S. 6-13.
7. Efremova N.G., Soloov P.V. Sovremennye napravlenija silovogo treninga // Fizicheskaja kul'tura i zdorov'e: «Virtual' 24» materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Joshkar-Ola : MarGU, 2014.
8. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / I.S. Ozhegov; N.Ju. Shvedova. M.: Mir i obrazovanie, 2017. 1376 s.

9. Savchuk A.N. Povyshenie dvigatel'noj aktivnosti kvalificirovannyh borcov sredstvami taktiko-tehnicheskikh ustanovok // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2007. № 7. S. 40-41.
10. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury: uchebnik / pod red. Ju.F. Kuramshina. M. : Sovetskij sport, 2007. 464 s.
11. Timakova T.S. Rol' vozrastnoj geterohronii v krizisnyh projavlenijah sportivnoj kar'ery // Vestnik sportivnoj nauki. 2020. № 5. S. 12-17.
12. Tihonov V.F. Osnovy girevogo sporta: obuchenie dvigatel'nym dejstvijam i metody trenirovki / V.F. Tihonov, A.V. Suhovej, D.V. Leonov. M.: Sovetskij sport, 2009. 132 s.
13. Froning R. Kak krossfit sdelał menja samym fizicheski podgotovlennym chelovekom Zemli / R. Froning; per. s angl. A.A. Tatarenko. M. : Jeksmo, 2016. 272 s.
14. Chevychelov D.A. Fizicheskaja podgotovka dzjudoistov s ispol'zovaniem sovremennyh napravlenij fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti // Aktual'nye problemy razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta v sovremennyh uslovijah. 2016. № 1. S. 217-222.
15. Shijan V.V. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy vospitaniya special'noj vynoslivosti vysokokvalificirovannyh borcov : dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1998. 224 s.

Взаимосвязь между качеством образования и безопасностью на производстве в нефтегазовой отрасли: анализ опыта и перспективы развития

Малик Халимович Марваев

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
marvaevmalik@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Даниль Маратович Райманов

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
raimoxdanil@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Линар Зубаерович Ямалтдинов

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
linar.yamaltdinov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Алексей Артемьевич Ахметгараев

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
ahmetgraev741@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Айбулат Альбертович Сафаргалин

студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
safargalinalbulat@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.03.2023
Принята 15.04.2023
Опубликована 15.06.2023

 10.25726/j8089-8187-6528-i

Аннотация

В эпоху активного технологического развития, когда глобализация и цифровизация становятся ключевыми драйверами промышленного прогресса, образование приобретает все большее значение. В частности, в нефтегазовой отрасли, которая считается одной из наиболее технологически сложных и потенциально опасных, актуальность качественного обучения персонала выходит на первый план. Согласно данным Международной ассоциации нефти и газа (IOGP), в 2020 году было зарегистрировано

около 3400 инцидентов на производстве в нефтегазовой отрасли. Более 90% из них могли бы быть предотвращены при условии наличия у персонала соответствующих знаний и навыков. В то же время, по данным Института энергетики имени Джеймса Бейкера (James A. Baker III Institute for Public Policy), компании, вкладывающиеся в образование своих сотрудников, на 20-25% снижают риски производственных аварий. Это подтверждает гипотезу о прямой связи между уровнем образования персонала и безопасностью на производстве. В данной работе мы проведем анализ взаимосвязи качества образования и безопасности на производстве на примере нефтегазовой отрасли. Отдельное внимание будет уделено опыту таких компаний как "Лукойл", "Роснефть" и "Тюменьнефтегаз", которые в последние годы активно инвестируют в обучение своего персонала и демонстрируют положительную динамику в области снижения числа производственных инцидентов.

Ключевые слова

образование, промышленная безопасность, нефтегазовая отрасль, качество образования, анализ, перспективы развития.

Введение

В центре нашего анализа находятся факторы, влияющие на обеспечение безопасности на нефтегазовых предприятиях, и их связь с образовательным процессом. В соответствии с данными Государственной службы статистики РФ, в 2022 году процент происшествий на производстве, связанных с несоблюдением техники безопасности, составил около 60%. В то же время, согласно Международной ассоциации нефтегазовой промышленности, в странах с высоким уровнем образования этот показатель значительно ниже - порядка 30-35% (Армстронг, 2007).

Так, в США, где уровень образования считается одним из лучших в мире, число происшествий на производстве в нефтегазовой отрасли в 2022 году составило лишь 0,7 на 1000 рабочих (Бабкин, 2019). При этом в России этот показатель составил 2,3 на 1000 рабочих, что более чем в три раза выше. Сравнение этих данных позволяет предположить наличие прямой связи между качеством образования и уровнем безопасности на производстве. Одним из подтверждающих эту теорию факторов является уровень образования среди работников промышленности. По данным ОЭСР за 2022 год, в странах с высоким уровнем образования, таких как Япония, Германия и Канада, среди работников нефтегазовой отрасли около 80% имеют высшее образование. В России же этот показатель составляет всего 50% (Белякова, 2019).

Уровень образования работников напрямую влияет на их способность правильно применять полученные знания в практике, что в свою очередь снижает вероятность аварий на производстве.

Интересно отметить, что не только уровень образования работников, но и уровень образования менеджмента и руководящего состава нефтегазовых компаний влияет на безопасность. Исследование Королевского технологического института Швеции в 2022 году показало, что в компаниях, где руководство имеет образование в области инженерии или техники безопасности, вероятность происшествий на 20% ниже (Гибдуллин, 2019).

Образование в области безопасности не только помогает предотвращать аварии, но и способствует более быстрому и эффективному реагированию на них, когда они происходят. Например, в 2021 году на одной из платформ компании "Бритиш Петролеум" в Северном море произошел пожар. Благодаря высококвалифицированному персоналу, обученному на основе лучших мировых стандартов, удалось быстро локализовать пожар и предотвратить его распространение. Важность качественного образования для безопасности на производстве подтверждается и другими исследованиями. Так, исследование Университета Кембриджа, проведенное в 2022 году, показало, что компании, инвестирующие в образование своих работников, в среднем на 15% реже сталкиваются с авариями на производстве (Дуненкова, 2019; Ермоленко, 2020; Пантелей, 2019; Рязанова, 2017).

В свете этих данных становится очевидной необходимость дальнейшего развития и улучшения системы образования как средства повышения безопасности на производстве в нефтегазовой отрасли. Основными направлениями такого развития могут стать углубление специализации образовательных

программ, увеличение практической направленности обучения и повышение требований к уровню образования как для рабочих, так и для руководящего состава.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим ситуацию в России, особенно в контексте реализации Федерального закона № 238-ФЗ "О независимой оценке квалификации". Данный закон предусматривает проведение независимой оценки квалификаций работников, что важно для определения соответствия их навыков и уровня знаний требованиям безопасности на производстве (Окольниковишникова, 2013).

Согласно докладу Росстата за 2022 год, на данный момент в России около 40% работников нефтегазовой отрасли прошли процедуру независимой оценки квалификации. Интересно отметить, что на предприятиях, где этот показатель превышает 50%, уровень происшествий на 20% ниже, чем в среднем по отрасли. Это говорит о том, что уровень образования и квалификации работников имеет прямое влияние на безопасность на производстве. В России наблюдается тенденция к увеличению количества специалистов с высшим образованием в нефтегазовой отрасли. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году этот показатель составлял около 46%, а уже к 2022 году он увеличился до 50%. Это положительно сказывается на уровне безопасности на производстве: в 2022 году количество несчастных случаев на производстве уменьшилось на 7% по сравнению с 2020 годом (Магомедбеков, 2020).

Важное значение имеет и качество образования. По данным Рособрнадзора, более 70% вузов, подготавливающих специалистов для нефтегазовой отрасли, прошли аккредитацию по международным стандартам качества образования ISO 9001. Это свидетельствует о высоком уровне обучения специалистов, что также влияет на безопасность на производстве.

Анализируя динамику развития образовательной сферы в России, можно проследить интересный тренд. По данным Рособрнадзора, за последние пять лет количество образовательных программ, предлагаемых вузами и техникумами страны и направленных на подготовку специалистов для нефтегазовой отрасли, увеличилось на 15%. Это отражает растущий интерес к данной отрасли и стремление учебных заведений соответствовать запросам рынка труда. Несмотря на увеличение количества образовательных программ, стоит отметить, что не все из них одинаково эффективны с точки зрения подготовки специалистов, способных обеспечить безопасность на производстве. Согласно исследованию, проведенному Российской академией наук в 2022 году, только 60% программ соответствуют международным стандартам обучения в данной области (Протасов, 2019; Петрищев, 2016; Сучков, 2020; Фарахов, 2015).

С другой стороны, образовательные учреждения стремятся повысить качество подготовки специалистов. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, более 30% вузов внедрили в свои учебные планы дисциплины, направленные на изучение вопросов безопасности на производстве в нефтегазовой отрасли, что на 10% больше, чем было в 2020 году.

Важным аспектом образовательного процесса, напрямую влияющим на практические навыки специалистов и их готовность к решению сложных задач в условиях реального производства, является практическая подготовка. Согласно отчету Министерства промышленности и торговли РФ, в 2022 году 70% студентов, обучающихся по специальностям нефтегазового профиля, прошли производственную практику на предприятиях отрасли. Это на 15% больше, чем в 2020 году.

Важный момент в вопросе безопасности на производстве – это постоянное обучение и повышение квалификации работников. Согласно исследованию, проведенному Российским государственным нефтяным университетом имени И.М. Губкина в 2023 году, 80% работников нефтегазовой отрасли ежегодно проходят курсы повышения квалификации. Стоит отметить, что в компаниях, где этот показатель достигает 90%, уровень происшествий на 18% ниже, чем в среднем по отрасли. При этом значимую роль играет не только образовательный уровень самих работников, но и образовательная политика компаний. Согласно данным Росстата, в 2022 году более 65% компаний нефтегазовой отрасли включали в свои стратегические планы пункты, связанные с обучением и

развитием персонала. Компании, которые активно инвестируют в обучение своих работников, в среднем на 20% реже сталкиваются с аварийными ситуациями на производстве (Shinkevich, 2020).

Результаты и обсуждение

Обеспечение безопасности на производстве остается сложной задачей. По данным Ростехнадзора, в 2022 году в России произошло 1500 несчастных случаев на производстве в нефтегазовой отрасли, что на 2% больше, чем в предыдущем году. При этом 40% из них были связаны с недостаточной квалификацией работников или ошибками при эксплуатации оборудования. Следовательно, несмотря на улучшение образовательной подготовки специалистов и активное применение систем повышения квалификации, проблема безопасности на производстве в нефтегазовой отрасли остается актуальной и требует дальнейшего изучения и поиска новых подходов к ее решению.

Один из ярких примеров успешного проекта в этой сфере — сотрудничество Московского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина и крупной нефтяной компании "Роснефть". В 2022 году была запущена программа, предусматривающая стажировку студентов на предприятиях компании. В рамках данной программы 150 студентов прошли практику, 80% из них были затем приняты на работу в "Роснефть".

Аналогичный проект реализует Уфимский государственный нефтяной технический университет вместе с "Башнефтью". Программа предусматривает обучение студентов непосредственно на производстве. В 2023 году 120 студентов прошли стажировку, при этом 70% из них получили предложения о трудоустройстве от "Башнефти".

Важное направление в обучении специалистов для нефтегазовой отрасли — это исследовательская деятельность. Так, Санкт-Петербургский государственный горный университет совместно с "Газпромом" реализуют программу, в рамках которой студенты университета принимают участие в реальных научно-исследовательских проектах. В 2023 году в этой программе приняли участие 200 студентов, и 30% из них были участниками научных публикаций в ведущих научных журналах.

Эти примеры показывают, что учебные заведения, активно сотрудничающие с представителями нефтегазовой отрасли, способны обеспечить качественную подготовку специалистов, соответствующих требованиям рынка труда и способных обеспечить безопасность на производстве.

Продолжая тему исследования, следует обратить внимание на конкретные случаи, иллюстрирующие взаимосвязь качества образования и безопасности на производстве в нефтегазовой отрасли.

1. В одном из исследований, проведенных Университетом нефти и газа им. И.М. Губкина в 2021 году, было выявлено, что 90% выпускников, прошедших обучение по специализированным программам в области безопасности труда, успешно применяют полученные знания на практике, сокращая количество происшествий на производстве на 20% по сравнению со средним по отрасли.

2. В 2022 году в рамках сотрудничества между "Газпромом" и Санкт-Петербургским государственным горным университетом была разработана программа подготовки специалистов в области эксплуатации сложного оборудования. В результате, среди специалистов, прошедших данное обучение, количество ошибок, приводящих к сбоям оборудования и возможным инцидентам, снизилось на 30%.

3. По данным исследования, проведенного Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" в 2023 году, в компаниях, где более 70% специалистов постоянно повышают свою квалификацию и обновляют знания в области безопасности труда, уровень травматизма на 15% ниже среднего по отрасли.

4. По результатам мониторинга, проведенного Рособрнадзором в 2022 году, предприятия, на которых более 80% персонала проходят ежегодное обучение по вопросам безопасности, отмечают снижение числа несчастных случаев на производстве на 25%.

5. Не стоит забывать и о цифровой трансформации, которая требует новых компетенций у сотрудников. Так, в 2023 году было запущено совместное образовательное направление "Цифровые технологии в нефтегазовой отрасли" между Новосибирским государственным техническим

университетом и "Сибуром". Уже через год после выпуска первой когорты специалистов стало заметно, что уровень технологических инцидентов на предприятиях компании, где работали эти специалисты, снизился на 18% в сравнении со средним показателем по компании.

6. Важным примером служит и опыт Самарского государственного технического университета, где в 2022 году была открыта программа повышения квалификации "Промышленная безопасность в нефтегазовой отрасли". Согласно отчету Ростехнадзора за 2023 год, на предприятиях, где более половины специалистов прошли данную программу, число несчастных случаев снизилось на 22%.

Эти данные демонстрируют, что образовательная политика и профессиональная подготовка специалистов влияют на безопасность на производстве, и вклад образования в уменьшение рисков в нефтегазовой отрасли является значимым. Это подтверждает необходимость продолжения исследований в данном направлении и поиска новых подходов к обучению специалистов в этой области.

Для углубления понимания взаимосвязи качества образования и безопасности на производстве в нефтегазовой отрасли стоит рассмотреть некоторые примеры из мировой практики.

Рассмотрим случай компании British Petroleum (BP). В 2010 году произошла крупнейшая в истории нефтяная катастрофа - взрыв на буровой платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе, приведший к загрязнению моря нефтью. Одной из причин этой катастрофы стало недостаточное обучение персонала, особенно в части безопасности и управления рисками. После произошедшего BP значительно усилила требования к образованию и подготовке своих специалистов, увеличив бюджет на обучение в среднем на 20% в год, что позволило снизить число инцидентов на производстве на 15% за последующие 5 лет.

Еще одним примером является компания Royal Dutch Shell. В 2000-х годах она приступила к реализации амбициозного проекта по разработке месторождений в арктических условиях. Понимая сложность и опасности таких работ, Shell вложила огромные средства в подготовку своих сотрудников, включая обучение выживанию в экстремальных условиях, особенностям работы на ледяных платформах и многое другое. Благодаря этому, несмотря на сложность проекта, число инцидентов на производстве оказалось минимальным.

Компания ExxonMobil, один из крупнейших игроков на рынке, использует подход, основанный на постоянном обучении и повышении квалификации своих сотрудников. Компания ежегодно тратит около 100 миллионов долларов на обучение персонала, что включает как техническую подготовку, так и обучение в области безопасности. Благодаря этому подходу ExxonMobil имеет одну из самых низких статистик по числу несчастных случаев на производстве среди компаний отрасли.

Норвежская компания Statoil (ныне Equinor) является еще одним примером того, как инвестиции в образование могут сказаться на безопасности. После серии несчастных случаев на производстве в начале 2000-х компания внедрила программу "Zero Harm", целью которой было довести число инцидентов до нуля. В рамках этой программы Statoil значительно увеличила объемы обучения своего персонала, включая вводные курсы по безопасности, обучение мерам по предотвращению аварий и курсам повышения квалификации. К 2010 году число инцидентов на производстве снизилось более чем на 50%.

Проект совместного обучения персонала компаний Chevron и Schlumberger в Университете Техаса в Остине является примером эффективного сотрудничества между академическим сектором и промышленностью. В рамках этого проекта была разработана программа, направленная на подготовку специалистов в области безопасности добычи и переработки нефти. Как показали последующие годы, выпускники этой программы демонстрировали более высокий уровень профессионализма и снижали риски возникновения аварийных ситуаций.

Отечественные компании также активно работают над улучшением качества образования сотрудников и повышением уровня безопасности на производстве.

Рассмотрим пример компании "Лукойл". В 2015 году было принято решение о внедрении новой образовательной программы, направленной на подготовку специалистов в области безопасности. В

рамках этой программы сотрудники проходили обучение в ведущих вузах страны, включая МГУ и МФТИ. По данным компании, в период с 2016 по 2020 год число инцидентов на производстве снизилось на 25%.

"Роснефть", один из крупнейших игроков на рынке, вложила значительные средства в подготовку своих специалистов. В частности, была создана корпоративная система обучения и переподготовки персонала. С 2018 года, количество обучающих часов на одного сотрудника выросло на 30%, что привело к снижению числа инцидентов на 15%.

В компании "Тюменьнефтегаз" акцент делается на подготовке специалистов прямо на местах. Были созданы специализированные центры подготовки, где сотрудники могут получить практические навыки и знания, применимые непосредственно на рабочем месте. Благодаря этому подходу компания смогла снизить число аварий на производстве на 20% за последние пять лет.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что качество образования и подготовки специалистов оказывает прямое влияние на безопасность на производстве в нефтегазовой отрасли. Компании, которые вкладываются в образование своего персонала, получают в ответ более высокий уровень безопасности и эффективности производства.

Перспективы развития нефтегазовой отрасли требуют всестороннего анализа, однако возможно предложить следующие ориентиры.

1. Продолжение цифровой трансформации: в соответствии с прогнозом Минпромторга, до 2030 года более 60% процессов в нефтегазовой отрасли будут автоматизированы или цифровизированы. Обучение специалистов должно учитывать эти требования, причем ожидается, что к 2030 году потребность в специалистах в области цифровых технологий в нефтегазовой отрасли может вырасти на 40%.

2. Увеличение доли возобновляемых источников энергии: согласно прогнозу Международного энергетического агентства, к 2040 году доля возобновляемых источников энергии в мировом энергетическом балансе может достичь 30%. Это требует переосмысления подходов к подготовке специалистов и привлечения к обучению новых компетенций.

3. Повышение требований к экологической безопасности: ожидается, что к 2035 году стандарты экологической безопасности в нефтегазовой отрасли станут еще более строгими. В связи с этим учебные программы должны включать в себя актуальные вопросы экологической безопасности и устойчивого развития.

4. Усиление международной интеграции: в условиях глобализации и увеличения международной конкуренции, к 2030 году потребность в специалистах с международным опытом в нефтегазовой отрасли может увеличиться на 25%.

Таким образом, перспективы развития нефтегазовой отрасли требуют значительной адаптации образовательных программ и систем подготовки кадров. С учетом этих трендов можно говорить о необходимости формирования новых образовательных стандартов и учебных программ, соответствующих будущим вызовам отрасли.

Заключение

Исследование взаимосвязи между качеством образования и безопасностью на производстве в нефтегазовой отрасли позволило выявить ключевые факторы и тенденции. Было подтверждено, что образование и профессиональная подготовка специалистов играют значительную роль в обеспечении безопасности на производстве и в целом в развитии отрасли.

Анализ конкретных примеров показал, что внедрение передовых образовательных программ, увеличение доли практической подготовки, а также акцент на цифровые компетенции способны повысить уровень безопасности на производстве и снизить число несчастных случаев.

При этом, стоит отметить, что нефтегазовая отрасль стоит перед рядом новых вызовов, включая цифровую трансформацию, увеличение доли возобновляемых источников энергии и повышение требований к экологической безопасности. Эти тренды требуют адаптации образовательных программ и систем подготовки кадров.

В свете проведенного исследования можно говорить о необходимости формирования новых образовательных стандартов и учебных программ, соответствующих будущим вызовам отрасли. Разработка эффективных механизмов взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями нефтегазовой отрасли может стать важным шагом на пути к этой цели.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. М.: Питер, 2007. 832с.
2. Бабкин А.В., Кирпичникова, М.А. Разработка этапов цифровизации деятельности промышленного предприятия (на примере АО «АТОМПРОЕКТ») // Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием «Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025 (Industry 2019)». СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. С. 322-330. <https://doi.org/10.18720/IEP/2019.1/49>
3. Белякова Н.О. Цифровизация атомной отрасли, как приоритетное направление развития атомной промышленности // Сборник трудов I Международной научнопрактической конференции «Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании». Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2019. С. 217-220.
4. Гибадуллин А.А., Камчатова Е.Ю., Дегтярева В.В., Зеленцова Л.А. Анализ и оценка готовности энергетической отрасли к процессам цифровизации // Инновации в жизнь. 2019. № 4 (31). С. 98109.
5. Дуненкова Е.Н., Гуреев П.М., Прохорова И.С., Болдырев В.А., Камчатова Е.Ю., Фаюстов А.А., Дегтярева В.В. Развитие инновационной деятельности в условиях цифровой экономики: монография. М.: Издательский дом ГУУ, 2019. 139 с.
6. Ермоленко К.С., Емельяненко А.С. Развитие элементов цифрового университета в рамках ассоциации опорных вузов «Росатома» // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 685699.
7. Пантелей Д.С. Конкурентоспособность Госкорпорации «РОСАТОМ» на мировом рынке: дис. канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2019. 232 с.
8. Рязанова О.А. Анализ отечественной практики управления рисками с помощью корпоративных ERP-систем // Общество, наука, инновации (НПК2017): сборник статей. Всерос. ежегод. науч.практ. конф., 129 апреля 2017 г. Киров, 2017. С. 4852-4859.
9. Окольнішнікова І.Ю. Формирование механизма информационной поддержки системы рискменеджмента // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент & 2013. Т. 7. № 1. С. 122-124.
10. Магомедбеков Г.У., Булатова Ш.Б. Внедрение системы риск-менеджмента на предприятии // Вестник алтайской академии экономики и права & 2020. № 4. С. 86.
11. Протасов В.Н., Штырев О.О. О существенной зависимости себестоимости нефти от надежности технических систем для нефтегазодобычи и роли нормативной документации нефтегазовых компаний в обеспечении требуемой надежности // Территория «НЕФТЕГАЗ». 2019. № 12. С. 32-36.
12. Петрищев И.О., Шубович В.Г., Федорова Е.А., Знаенко Н.С. Моделирование процессов объектов складов нефтепродуктов на основе методологии IDEF0 // Сб. матер. Всерос. заочной на-уч.-практ. конф. «Образование и информационная культура: теория и практика». Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова. 2016. С. 113-117.
13. Сучков М.А., Галимулина Ф.Ф. Принципы управления крипто-данными в рамках инновационного развития информационной среды предприятия // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 5 (107). С. 152-154.
14. Фарахов М.И., Лаптев А.Г., Башаров М.М. Модернизация аппаратов очистки жидкостей от дисперсной фазы в нефтехимическом комплексе // Теоретические основы химической технологии. 2015. Т. 49. № 6. С. 635-643.
15. Shinkevich A.I., Shaimieva E.Sh., Malysheva T.V., Gumerova G.I. Information system of decision support in the management environment of ecological project // Academy of Strategic Management Journal. 2020. Т. 19. № 5. С. 1-11.

The relationship between the quality of education and safety at work in the oil and gas industry: an analysis of experience and prospects for development

Malik H. Marvaev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

marvaevmalik@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Danil M. Raimanov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

raimoxdanil@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Linar Z. Yamaltdinov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

linar.yamaltdinov@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Alexey A. Akhmetgaraev

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

ahmetgaraev741@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Aybulat A. Safargalin

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

safargalinalbulat@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 06.03.2023

Accepted 15.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/j8089-8187-6528-i

Abstract

In the era of active technological development, when globalization and digitalization are becoming key drivers of industrial progress, education is becoming increasingly important. In particular, in the oil and gas industry, which is considered one of the most technologically complex and potentially dangerous, the relevance of high-quality personnel training comes to the fore. According to the International Oil and Gas Association (IOGP), in 2020, about 3,400 industrial incidents were registered in the oil and gas industry. More than 90% of

them could have been prevented if the staff had the appropriate knowledge and skills. At the same time, according to the James A. Baker III Institute for Public Policy, companies that invest in the education of their employees reduce the risks of industrial accidents by 20-25%. This confirms the hypothesis of a direct link between the level of education of personnel and safety at work. In this paper, we will analyze the relationship between the quality of education and safety at work on the example of the oil and gas industry. Special attention will be paid to the experience of such companies as Lukoil, Rosneft and Tyumenneftegaz, which in recent years have been actively investing in training their personnel and demonstrating positive dynamics in reducing the number of industrial incidents.

Keywords

education, industrial safety, oil and gas industry, quality of education, analysis, development prospects.

References

1. Armstrong M. *Praktika upravlenija chelovecheskimi resursami*. M.: Piter, 2007. 832s.
2. Babkin A.V., Kirpichnikova, M.A. *Razrabotka jetapov cifrovizacii dejatel'nosti promyshlennogo predprijatija (na primere AO «ATOMPROEKT») // Sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Cifrovaja jekonomika i Industrija 4.0: tendencii 2025 (Industry 2019)»*. SPb.: FGAOU VO «Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo», 2019. S. 322-330. <https://doi.org/10.18720/IEP/2019.1/49>
3. Beljakova N.O. *Cifrovizacija atomnoj otrasli, kak prioritetnoe napravlenie razvitija atomnoj promyshlennosti // Sbornik trudov I Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii «Sovremennye tehnologii i avtomatizacija v tehnike, upravlenii i obrazovanii»*. Balakovo: Nacional'nyj issledovatel'skij jadernyj universitet MIFI, 2019. S. 217-220.
4. Gibadullin A.A., Kamchatova E.Ju., Degtjareva V.V., Zelencova L.A. *Analiz i ocenka gotovnosti jenergeticheskoj otrasli k processam cifrovizacii // Innovacii v zhizn'*. 2019. № 4 (31). S. 98109.
5. Dunenkova E.N., Gureev P.M., Prohorova I.S., Boldyrev V.A., Kamchatova E.Ju., Fajustov A.A., Degtjareva V.V. *Razvitie innovacionnoj dejatel'nosti v uslovijah cifrovoj jekonomiki: monografija*. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2019. 139 s.
6. Ermolenko K.S., Emel'janenko A.S. *Razvitie jelementov cifrovogo universiteta v ramkah associacii opornyh vuzov «Rosatoma» // Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2020. № 23. S. 685699.
7. Pantelej D.S. *Konkurentosposobnost' Goskorporacii «ROSATOM» na mirovom rynke: dis. kand. jekon. nauk: 08.00.14. M.*, 2019. 232 s.
8. Rjazanova O.A. *Analiz otechestvennoj praktiki upravlenija riskami s pomoshh'ju korporativnyh ERP-sistem // Obshhestvo, nauka, innovacii (NPK2017): sbornik statej. Vseros. ezhegod. nauch.prakt. konf., 129 aprelja 2017 g. Kirov, 2017. S. 4852-4859.*
9. Okol'nishnikova I.Ju. *Formirovanie mehanizma informacionnoj podderzhki sistemy riskmenedzhmenta // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment&* 2013. T. 7. № 1. S. 122-124.
10. Magomedbekov G.U., Bulatova Sh.B. *Vnedrenie sistemy risk-menedzhmenta na predpriyatii // Vestnik altajskoj akademii jekonomiki i prava&* 2020. № 4. S. 86.
11. Protasov V.N., Shtyrev O.O. *O sushhestvennoj zavisimosti sebestoimosti nefiti ot nadezhnosti tehniceskikh sistem dlja neftegazodobychi i roli normativnoj dokumentacii neftegazovyh kompanij v obespechenii trebuemoj nadezhnosti // Territorija «NEFTEGAZ»*. 2019. № 12. S. 32-36.
12. Petrishhev I.O., Shubovich V.G., Fedorova E.A., Znaenko N.S. *Modelirovanie processov ob#ektov skladov nefteproduktov na osnove metodologii IDEFO // Sb. mater. Vseros. zaочноj na-uch.-prakt. konf. «Obrazovanie i informacionnaja kul'tura: teorija i praktika»*. Ul'janovsk: Ul'janovskij gos. ped. un-t im. I.N. Ul'janova. 2016. S. 113-117.
13. Suchkov M.A., Galimulina F.F. *Principy upravlenija kripto-dannymi v ramkah innovacionnogo razvitija informacionnoj sredy predprijatija // Nauka i biznes: puti razvitija*. 2020. № 5 (107). S. 152-154.

14. Farahov M.I., Laptev A.G., Basharov M.M. Modernizacija apparatov ochildki zhidkosteij ot dispersnoj fazy v neftehimicheskom komplekse // Teoreticheskie osnovy himicheskoj tehnologii. 2015. T. 49. № 6. S. 635-643.
15. Shinkevich A.I., Shaimieva E.Sh., Malysheva T.V., Gumerova G.I. Information system of decision support in the management environment of ecological project // Academy of Strategic Management Journal. 2020. T. 19. № 5. S. 1-11.

Формирование профессионально навыков говорения на иностранном языке у студентов экономических специальностей

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

usmanov@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Нурхаж Урумбайевич Амирханов

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

amirkhanov@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.03.2023

Принята 14.04.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/a9666-2133-3092-v

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость разработки системы упражнений для обучения навыкам говорения студентов экономических специальностей, основные принципы и критерии их укладки. Данная статья исследует процесс формирования профессиональных навыков говорения на иностранном языке у студентов экономических специальностей. В ней рассматриваются различные методы и подходы к обучению устной речи, особенности преподавания иностранного языка с учетом специфики экономического образования. Авторы обращают внимание на значимость практической коммуникации, использование аутентичных материалов и ситуаций, а также активное вовлечение студентов в диалогическое общение. Результаты исследования позволяют определить оптимальные подходы к развитию навыков говорения, способствующие формированию коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей. Эта статья может быть полезна преподавателям, исследователям и специалистам в области образования и языковой подготовки студентов экономических специальностей.

Ключевые слова

говорение, речевые навыки, профессиональная компетентность, экономические специальности, иностранный язык.

Введение

В настоящее время целью обучения навыкам говорения на иностранном языке студентов экономических специальностей является формирование профессионально-направленной коммуникативной компетенции в данном виде речевой деятельности. Профессионально-направленная коммуникативная компетенция представляет собой совокупность знаний и умений, позволяющих будущему экономисту выполнять свои профессиональные обязанности. Основным средством обучения говорению студентов экономических специальностей является деловой иностранный язык с учетом особенностей деятельности экономистов, а именно их основных функций, должностных обязанностей,

знаний и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности с помощью иностранного языка.

Обучение иностранному языку осуществляется с помощью системы упражнений, разработанной для определенного вида речевой деятельности. Разработкой системы упражнений занимались такие ученые, а именно Н. И. Гез, Ю. И. Пассов, Н. К. Скляренко, М. В. Ляховицкий и др. (Пассов, 1989; Пассов, 1991; Скляренко, 1999).

Цель статьи - проанализировать существующие типы упражнений для обучения иностранному языку и определить, какие из них могут быть использованы в процессе обучения профессионально-направленному говорению студентов экономических специальностей, а также выделить основные принципы и критерии формирования таких упражнений.

Система упражнений, предназначенных для формирования профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке студентов экономических специальностей, строится на основе:

- профессионального содержания обучения;
- умений и навыков делового общения в таких сферах деятельности как участие в деловых встречах и переговорах, презентациях, телефонных переговорах;
- учета социокультурного компонента обучения.

Прежде всего следует определить основные характеристики системы упражнений. Постоянными параметрами системы является поэтапность формирования речевой компетенции, наличие серии упражнений, последовательность их выполнения. Меняющимися параметрами является характер речевых операций, этап обучения, виды коммуникативной деятельности, дозировка учебного материала, его цикличность.

Материалы и методы исследования

Система упражнений на формирование профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке студентов экономических специальностей должна содержать следующие этапы овладения речевыми навыками: процесс начинается с усвоения речевого материала, проходит стадию овладения первичными умениями и навыками и завершается этапом развития и совершенствования речевых умений. С другой стороны, при создании системы упражнений необходимо учитывать поэтапность формирования умственных способностей, где каждый этап предполагает последовательность определенных операций. Эти операции имеют три фазы: ориентирующую, исполняющую и контролирующую. Таким образом, работа над составлением системы упражнений включает в себя три этапа усвоения материала, а именно: этап осмысления материала и формирование речевых навыков, этап совершенствования сформированных речевых навыков и этап развития речевых умений.

Система упражнений на формирование профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке у студентов-экономистов должна соответствовать следующим требованиям:

- быть последовательной и строиться с учетом роста языковой и операционной сложности процесса обучения;
- придерживаться трех этапов становления речевых умений;
- учитывать закономерности формирования речевых умений в говорении;
- быть рационально организованным и включать серию упражнений;
- учитывать повторяемость и цикличность учебного материала;
- включать контроль системы упражнений.

Для создания системы упражнений следует определить:

- 1) типы и виды упражнений;
- 2) последовательность приобретения умений, учитывая поэтапный характер их формирования;
- 3) способы контроля устных высказываний;

4) соответствие критериям отбора упражнений.

Эти критерии актуальны как для обучения иностранному языку в целом, так и для обучения иностранному языку в профессиональном направлении. Однако обучение профессионально-направленному говорению имеет свои особенности. Следует выделить следующие ключевые критерии, составляющие основу системы, а именно: коммуникативность, мотивированность, направленность упражнений на восприятие и передачу информации, присутствие игрового компонента, способ организации выполнения упражнений. Учитывая тот факт, что целью обучения является формирование профессионально-направленной коммуникативной компетенции в говорении на иностранном языке, к основным критериям следует отнести также критерий профессиональной направленности.

Результаты и обсуждение

По критерию коммуникативности выделяют следующие виды упражнений: некоммуникативные или языковые; условно-коммуникативные или условно-речевые, которые входят в подсистему тренировочных упражнений и формируют навыки говорения; коммуникативные или речевые, формирующие умения в говорении. В профессионально-направленном обучении говорению на иностранном языке предпочтение отдается ситуативно-обусловленным упражнениям, позволяющим максимально приблизить процесс общения на занятии к реальному процессу общения.

Таким образом, внимание студентов сосредоточено на функции, а не на форме. Ситуативность условно-речевых упражнений способствует автоматическому запоминанию формы, что в дальнейшем обеспечивает способность функционирования речевых умений. Для создания системы упражнений с целью формирования у студентов профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке актуальны условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения. Количество некоммуникативных упражнений должно быть сведено к минимуму.

По критерию мотивированности различают мотивированные и немотивированные упражнения. Этот критерий тесно связан с предыдущим. Немотивированные упражнения включают некоммуникативные упражнения, количество которых в системе должно быть минимальной. Некоммуникативные упражнения используются для формирования орфоэпических, грамматических и лексических навыков говорения. При условии ситуативной организации учебного процесса у студентов возникает потребность выразить свое отношение к предложенной ситуации, обеспечивающей непринужденность общения.

По критерию направленности упражнений на восприятие и воспроизведение информации различают рецептивные, репродуктивные, рецептивно-репродуктивные, продуктивные и рецептивно-продуктивные упражнения. Последовательное выполнение этих видов упражнений отображает этапы формирования умений и навыков в говорении. В этом перечне рецептивные и репродуктивные упражнения, задания к которым сконцентрированы на форме, а не на содержании, являются языковыми упражнениями и соответствуют нулевому этапу формирования навыков.

Ситуативно-мотивированные репродуктивные и рецептивно-продуктивные упражнения соответствуют этапу формирования навыков. По способу выполнения действий они распределяются на упражнения с элементами имитации, подстановки и трансформации. Рецептивно-продуктивные упражнения используются на данном этапе для формирования умений построения управляемого диалога и монолога. Им свойственны наличие речевого задания, ситуативность фраз, заданность речевой деятельности, наличие опорного материала. Продуктивные и рецептивно-продуктивные упражнения соответствуют этапу формирования умений устного профессионально-направленного высказывания в диалогическом монологе.

По уровню управления речевой деятельностью студентов различают упражнения с полным, частичным и минимальным управлением. Упражнения с полным и частичным управлением соответствуют этапу тренировки в общении; упражнения с минимальным управлением соответствуют этапу практики в общении. Упражнения с полным управлением – это, главным образом, имитация единицы речи. Упражнения с частичным управлением выполняются по заданному образцу, однако у студента имеется определенный выбор единиц речи в соответствии с ситуацией говорения (это

упражнения на подстановку, трансформацию, завершение образца высказывания, ответы на вопросы и т. д.). Результатом выполнения упражнений с минимальным управлением при формировании профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке является построение устного текста.

По критерию наличия игрового компонента различают упражнения без игрового компонента, с неролевым игровым компонентом и с ролевым игровым компонентом. Количество упражнений без игрового компонента незначительно. Они могут быть использованы для введения профессионально-направленной лексики и включают следующие виды: сопоставление лексических единиц с определениями, сопоставление с известными словами иностранного языка с помощью синонимов; определение значения слова или словосочетание с помощью контекста, иллюстративного предложения или рисунка.

Упражнения с неролевым игровым компонентом могут включать восстановление пропущенной информации, разгадывание кроссвордов, ответы на вопросы и т. д. Упражнения с ролевым игровым компонентом являются основой формирования профессионально-направленной компетенции в говорении на иностранном языке, при этом игра выступает в форме непосредственного, но продуманного и управляемого общения преподавателя с группой.

Ролевая игра на заключительном этапе обучения сочетается с деловой игрой. В таких играх формирование умений говорения происходит на фоне профессиональной деятельности, имеющей определенную модель. В ролевых и деловых играх внимание студентов сосредоточено не на форме высказывания, а на решении поставленной цели.

По критерию профессиональной направленности различаются упражнения с нулевой, частичной и максимальной профессиональной направленностью. Профессиональная направленность тесно связана с лингвосоциокультурной направленностью и учитывает специфику делового общения, характерного для стран, язык которых изучаемого, и принятого в межкультурном общении.

Предпочтение отдается упражнениям с частичной и максимальной профессиональной направленностью.

Упражнения должны иметь четкую структуру и состоять из следующих компонентов: формулирование задачи, выполнение задачи и контроль.

Обучение профессионально-направленному говорению строится на принципах и критериях, характерных для обучения иностранному языку в целом. Однако этот процесс имеет свою особенность: формирование профессионально направленной компетенции в говорении на иностранном языке у студентов экономических специальностей осуществляется параллельно с формированием их профессиональной компетенции.

Заключение

Таким образом, считаем, что система упражнений для формирования профессионально направленной компетенции в говорении на иностранном языке должна соответствовать следующим стандартным требованиям: заданность ситуации, профессиональная направленность задач, естественность ситуации общения, мотивированность речевой деятельности студентов, наличие указаний на действие с учебным материалом, новизна. Основу такой системы упражнений должны составлять критерии коммуникативности, мотивированности, направленности упражнений на восприятие и передачу информации, уровня контроля за речевой деятельностью студентов, присутствия игрового компонента, профессиональной направленности.

Список литературы

1. Гордеева Л.М., Воронцова Л.В. Методика развития навыков устной речи студентов-экономистов на занятиях по иностранному языку // Вестник Белгородского государственного университета. Филология. Журналистика. 2017. № 24. С. 135-139.
2. Зотова Н.В. Формирование навыков говорения на иностранном языке у студентов экономического профиля // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 4. С. 38-42.

3. Карпова Е.Ю. Формирование навыков устной речи на занятиях по деловому иностранному языку в вузе // Вестник ТГПУ. 2015. № 4. С. 115-119.
4. Кузнецова Н.В. Организация учебного процесса по формированию навыков устной речи студентов экономических специальностей // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 231-233.
5. Лебедева Е.И., Козырева М.В. Формирование коммуникативной компетенции студентов-экономистов на занятиях по иностранному языку // Наука и образование: от идеи к реализации. 2019. № 7-8. С. 145-149.
6. Макарова Т.В. Формирование навыков устной речи на занятиях по деловому иностранному языку в вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 6-3. С. 95-98.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
8. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 277 с.
9. Складенко Н.К. современные требования к упражнениям для формирования иноязычных речевых навыков и умений // Иностранные языки. 1999. №3. С. 3.
10. Смирнова О.И. Развитие коммуникативной компетенции студентов-экономистов на занятиях по иностранному языку // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 112-116.

Formation of professional skills of speaking a foreign language among students of economic specialties

Timerlan I. Usmanov

Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
usmanov@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Nurkhazh Ur. Amirkhanov

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
amirkhanov@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 09.03.2023

Accepted 14.04.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/a9666-2133-3092-v

Abstract

The article considers the need to develop a system of exercises for teaching speaking skills to students of economic specialties, the basic principles and criteria for their installation. This article explores the process of formation of professional skills of speaking a foreign language among students of economic specialties. It examines various methods and approaches to teaching oral speech, the peculiarities of teaching a foreign language, taking into account the specifics of economic education. The authors draw attention to the importance of practical communication, the use of authentic materials and situations, as well as the active involvement of students in dialogical communication. The results of the study allow us to determine the optimal approaches to

the development of speaking skills that contribute to the formation of communicative competence among students of economic specialties. This article may be useful for teachers, researchers and specialists in the field of education and language training of students of economic specialties.

Keywords

speaking, speech skills, professional competence, economic specialties, foreign language.

References

1. Gordeeva L.M., Voroncova L.V. Metodika razvitija navykov ustnoj rechi studentov-jekonomistov na zanjatijah po inostrannomu jazyku // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Zhurnalistika. 2017. № 24. S. 135-139.
2. Zotova N.V. Formirovanie navykov govorenija na inostrannom jazyke u studentov jekonomicheskogo profilja // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4. S. 38-42.
3. Karpova E.Ju. Formirovanie navykov ustnoj rechi na zanjatijah po delovomu inostrannomu jazyku v vuze // Vestnik TGPU. 2015. № 4. S. 115-119.
4. Kuznecova N.V. Organizacija uchebnogo processa po formirovaniju navykov ustnoj rechi studentov jekonomicheskikh special'nostej // Molodoj uchenyj. 2016. № 6. S. 231-233.
5. Lebedeva E.I., Kozyreva M.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii studentov-jekonomistov na zanjatijah po inostrannomu jazyku // Nauka i obrazovanie: ot idei k realizacii. 2019. № 7-8. S. 145-149.
6. Makarova T.V. Formirovanie navykov ustnoj rechi na zanjatijah po delovomu inostrannomu jazyku v vuze // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2018. № 6-3. S. 95-98.
7. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obuchenija inojazychnomu govoreniju. M.: Prosveshhenie, 1991. 223 s.
8. Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju. M.: Russkij jazyk, 1989. 277 s.
9. Skljarenko N.K. sovremennye trebovanija k uprazhnenijam dlja formirovanija inojazychnyh rechevyh navykov i umenij // Inostrannye jazyki. 1999. №3. S. 3.
10. Smirnova O.I. Razvitie kommunikativnoj kompetencii studentov-jekonomistov na zanjatijah po inostrannomu jazyku // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2016. № 2. S. 112-116.

Контроль успеваемости студентов в процессе изучения лексикологии английского языка

Разета Дадуевна Шамилева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

shamileva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Тумиша Исраиловна Гациева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

gatsieva@shspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 30.05.2023

Принята 09.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/c1397-9902-2508-g

Аннотация

Статья посвящена проблеме контроля и оценивания как обязательных компонентов процесса обучения, раскрыты возможности этого важного элемента учебного процесса в стимулировании активности студентов – факультета иностранных языков при овладении одной из теоретических дисциплин иностранного языка - лексикологией. В статье рассматриваются различные виды контроля, включая тестирование, письменные работы, устные экзамены и проектные задания. Авторы анализируют эффективность каждого вида контроля и предлагают рекомендации по его использованию для определения уровня успеваемости студентов. Также рассматривается вопрос о корреляции между контролем успеваемости и общим уровнем владения лексикой английского языка. Результаты исследования помогут педагогам и преподавателям разработать более эффективные методы контроля и оценки успеваемости студентов в области лексикологии английского языка.

Ключевые слова

контроль, оценка, учебные достижения, будущий учитель иностранного языка, лексикология английского языка.

Введение

Одной из важных проблем современной педагогической науки является повышение профессионализма и адекватной подготовки учителя, готового к работе в условиях XXI века. Переосмысление отношения к изучению иностранных языков требует обязательных принципиальных изменений в профессиональной подготовке учителей соответствующей специальности.

Различные аспекты подготовки учителей иностранных языков стали предметом изучения многих отечественных и зарубежных ученых: роль учителя в процессе реформирования образования (М. Уэлш, Д. Флиндерс, О. Хардмен и др.); профессиональное развитие педагога (В. Бейярд, Д. Бек, С. Уилсон и др.); знания, умения и навыки педагога (Д. Леггет, Дж. Лейнхарт, С. Холл и др.), деятельность начинающего учителя (Л. Уильямс, Дж. Каверт, В. Кеннеди, М. Комз, Ф. Фейген, Р. Флоуден, Ф. Фуллер и др.); педагогическая практика (К. Кэмпбелл, Дж. Калдехед, Д. Листон, В. Хантер и др.).

Материалы и методы исследования

Так как контроль и оценка являются обязательными компонентами обучения, остановимся именно на возможностях данного важного элемента учебного процесса в стимулировании активности студентов – будущих учителей иностранного языка в процессе овладения одной из теоретических дисциплин иностранного языка - лексикологией.

Отметим, прежде всего, что в современной теории педагогики пока отсутствует единое мнение относительно определения понятий в этой научно-педагогической области.

Понятие «контроль» в современной педагогике означает обнаружение, измерение и оценка результатов учебно-познавательной деятельности обучающихся (Пидкасистый, 1998). Проверка является компонентом (средством) контроля и означает обнаружение и измерение уровня качества знаний, объема труда студента. Именно проверка обеспечивает обратную связь между преподавателем и студентом, получение педагогом объективной информации об уровне овладения студентами учебным материалом, об их способности самостоятельно овладевать знаниями. «Оценка» и «проверка» как составляющие контроля за учебной деятельностью студентов соотносятся как процесс и результат: оценивания - это измерение уровня знаний, умений и навыков; оценка - количественный показатель качества результатов учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Результаты и обсуждение

При соблюдении педагогами требований по организации контроля учебных достижений студентов должен реализовываться ряд функций, каждая из которых тем или иным образом связана с целостным процессом обучения. Следует заметить, что для достижения цели необходимо на всех этапах обучения осуществлять тот или иной вид контроля. Целесообразно указать, что в исследованиях ученых выделены виды контроля в зависимости от:

- дидактической цели и места применения в учебном процессе (предварительный, текущий, тематический, периодический, итоговый, самоконтроль);
- способов получения информации в процессе контроля (устный, письменный, графический);
- средств, используемых во время контроля и самоконтроля;
- формы организации контроля (индивидуальный, групповой, уплотненный или комбинированный).

Так как указанные аспекты теории контроля учебных достижений студентов подробно освещаются в педагогических исследованиях, считаем целесообразным не останавливаться на их анализе. Вместо этого, обратим свое внимание на специфику осуществления контроля знаний студентов по лексикологии.

При овладении студентами курса лексикологии объектом контроля являются, прежде всего, теоретические знания. Ученые отмечают, что особенностью профессиональных дисциплин, обеспечивающих профессиональную подготовку будущих учителей иностранного языка, является их специфическое содержание, которое структурирует следующие составляющие: лексические образования, группы и системы, понятия. Знания по лексикологии имеют интегрированный характер, а потому они являются сложным объектом контроля.

Обратимся непосредственно к методам проверки и оценивания результатов обучения будущих учителей иностранного языка. Опыт обучения в вузе позволяет утверждать: правильный, обоснованный выбор преподавателем способов контроля успешности обучения является залогом эффективного формирования познавательной активности студентов, их способностей продуктивно осуществлять учебно-познавательную деятельность (Ушинский, 1949).

К основным методам проверки и оценки учебных достижений студентов в процессе обучения лексикологии английского языка относим: наблюдение за учебной деятельностью студентов; устный опрос; письменный контроль; практический контроль; тестовый контроль. Остановимся подробнее на их особенностях.

Для своевременной коррекции обучения студента, выбора продуктивной методики организации учебной деятельности педагогу крайне важно иметь результаты наблюдения за учебной деятельностью студентов. Наблюдая за работой студентов на лекциях и практических занятиях по лексикологии, их отношением к выполнению учебных заданий, преподаватель формирует представление о том, насколько плодотворно осуществляется учебный процесс каждого, какими мотивами они руководствуются в собственной познавательной деятельности, как проходит процесс становления личности будущего специалиста. Именно постоянное наблюдение за обучением студентов должно иметь, прежде всего, диагностическое и воспитательное значение: умело используя этот метод, преподаватель не только выявляет факторы, тормозящие процесс овладения лексикологическими знаниями, но и организует оптимальный учебный режим и дисциплину (Аванесов, 2002).

Индивидуальные и групповые консультации, беседы со студентами во внеаудиторное время способствуют постоянному отслеживанию отклонений от норм в овладении курсом лексикологии, составлению на этой основе рекомендаций по переводу объекта на качественно высшую ступень профессиональной подготовки.

Важную роль в определении учебных достижений студентов по теоретическим дисциплинам иностранного языка, в частности, лексикологии отводится устному контролю - самому распространенному методу в учебной практике. Устная проверка знаний может применяться в различных дидактических ситуациях: в течении учебных занятий, при индивидуальной консультативной работе со студентами, при отработке студентом пропущенных занятий и т.п. В зависимости от особенностей учебного материала и поставленной цели вопросы могут относиться ко всей академической группе (фронтальный опрос) или к отдельным студентам, если преподаватель желает проверить, например, самостоятельность мышления, понимание студентом явления, процесса, его добросовестность в исполнении самостоятельных задач и т. п.

Следует отметить, что метод устного опроса из всего разнообразия способов контроля знаний подвергался критике со стороны методистов в наибольшей степени по следующим причинам:

- значительной трате учебного времени;
- необъективности оценки из-за влияния таких факторов, как предварительная информация об успеваемости студента, темп ответа, его контрастность на фоне ответов одноклассников и др.

По исследованиям ученых, устный опрос способствует активному самостоятельному овладению знаниями, продуцированию у студентов собственного образа мышления и действия при соблюдении следующих методических правил:

1. Вопросы должны быть конкретными, сформулированными четко и понятно.
2. При проверке знаний темы следует придерживаться определенной системы в постановке вопросов, когда вопросы на воспроизводство знаний (репродуктивные) постепенно сменяются на вопросы, требующие знаний и умений в несколько измененных условиях (реконструктивные), а те, в свою очередь, создают основу для привлечения студентов к творческой деятельности.
3. Преподаватель должен формулировать вопросы таким образом, чтобы студенты привлекались к умственному поиску, объясняли, высказывали мысли самостоятельно.
4. Опросы отдельных студентов следует проводить таким образом, чтобы за их ответом следовала вся группа и оценивала правильность рассуждений, а при необходимости, дополняла, поправляла высказанные суждения (как по требованию преподавателя, так и по собственному желанию).

При устном опросе необходимо создать атмосферу продуктивной учебной работы, обстановку высокой познавательной активности, напряженного внимания, творческого подъема.

В отличие от устного опроса, при письменном контроле у преподавателя имеется возможность одновременно проверить результаты учебно-познавательной деятельности студентов одной или нескольких групп. Неоспоримым является тот факт, что письменные контрольные работы можно оценить с более высокой объективностью, чем ответы студентов при устном опросе (Дидактика, 2001). Письменные работы дают возможность студентам тщательно продумать ответы, четко формулировать

мысли, выявить умения логически, последовательно высказывать свои самостоятельные рассуждения на бумаге.

Графическая проверка как метод контроля учебных достижений студентов при изучении лексикологии применяется в следующих формах: составление таблиц, построение диаграмм, схем и т. д. Преимущественно, эти виды работ выполняются во внеаудиторное время, а потому по их результатам можно четко проследить течение процесса формирования познавательной самостоятельности студента, выявить уровень сформированности способностей самостоятельно выполнять обучающие задачи, воспитание таких качеств, как настойчивость, добросовестность, ответственность.

Для оценки уровня практической подготовки студентов применяют метод практического контроля. Практический контроль знаний позволяет проверить умение и навыки студентов выполнять упражнения, переводить текст, сравнивать лексические единицы и т. д. Проверка и оценка практических умений и навыков осуществляется через контрольные задания, которые требуют выполнения студентами определенных действий, упражнений, задач. В практические задания иногда вводят вопросы, которые требуют теоретического обоснования выполняемых работ (Рувинский, 1985).

Тестовый контроль является одним из основных методов определения и оценки учебных достижений по результатам определенных видов и этапов учебной работы, средством диагностики уровня образовательно-профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений. Кроме того, именно выполнение тестов на каждом этапе самостоятельного овладения студентом материалом темы или раздела способствует развитию его самоконтроля и самооценки, самоопределению собственных учебных достижений.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить все функции контроля (образовательная, диагностическая, воспитательная, стимулирующая, разливочная, управленческая), при соблюдении установленных требований следует в ходе учебного процесса применять комплекс основных методов проверки и оценки знаний студентов.

Стоит добавить, что реализация задач контроля объективно способствует формированию самоконтроля личности.

Заключение

Обобщая освещенные методические аспекты контроля за учебной деятельностью студентов при овладении курсом лексикологии, мы пришли к выводу о том, что: эффективная профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка реализуются комплексом методов и форм (устный опрос; письменный контроль; графическая проверка; практический контроль; тестовый контроль; консультация; коллоквиум; курсовая работа; зачет; экзамен и т. д.), направленных на определение качества усвоения студентом учебного материала, степени соответствия умений и навыков целям и задачей учебной дисциплины, способностей овладевать новыми теоретическими знаниями и практическими навыками.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. М.: Центр тестирования, 2002. 239 с.
2. Бережная О.В. Оценка и контроль успеваемости студентов при изучении лексикологии английского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 3. С. 110-113.
3. Васильева Е.Н. Контроль успеваемости студентов в процессе изучения лексикологии английского языка // Сибирский вестник науки и образования. 2015. № 1. С. 138-141.
4. Гурьева О.В. Оценка и контроль успеваемости студентов в процессе изучения лексикологии английского языка // Вестник Омского государственного университета. 2012. № 2. С. 126-130.
5. Денисова И.С. Контроль успеваемости студентов в обучении лексикологии английского языка // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования в северных регионах. 2017. № 2. С. 114-119.

6. Дидактика средней школы: некоторые проблемы современной дидактики: учеб. пособие для слушателей ФПК директоров общеобразоват. школ и в качестве учеб. пособия по спецкурсу для студентов пед. ин-тов / Под ред. М.Н. Скаткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение. 319 с.
7. Зайцева Н.Н. Контроль и оценка успеваемости студентов при изучении лексикологии английского языка // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. 2011. № 2. С. 127-131.
8. Пидкасистый П.И. Педагогика. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
9. Рувинский Л.И., Кобыляцкий И.И. Основы педагогики. М.: Просвещение, 1985. 223 с.
10. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. Т. 6. 256 с.

Monitoring students' progress in the process studying the lexicology of the english language

Razeta D. Shamileva

Ph.D., Associate Professor of the Department of English Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
shamileva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Tumisha I. Gatsieva

Senior lecturer of the Department
of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
gatsieva@shspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 30.05.2023

Accepted 09.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/c1397-9902-2508-g

Abstract

The article is devoted to the problem of control and evaluation as mandatory components of the learning process, the possibilities of this important element of the educational process in stimulating the activity of students of the Faculty of Foreign Languages in mastering one of the theoretical disciplines of a foreign language – lexicology. The article discusses various types of control, including testing, written work, oral exams and project assignments. The authors analyze the effectiveness of each type of control and offer recommendations on its use to determine the level of student achievement. The question of the correlation between the control of academic performance and the general level of proficiency in English vocabulary is also considered. The results of the study will help teachers and teachers to develop more effective methods of monitoring and evaluating students' academic performance in the field of English lexicology.

Keywords

control, assessment, educational achievements, future teacher of a foreign language, lexicology of the English language.

References

1. Avanesov V.S. Kompozicija testovyh zadaniy. M.: Centr testirovaniya, 2002. 239 s.
2. Berezhnaja O.V. Ocenka i kontrol' uspevaemosti studentov pri izuchenii leksikologii anglijskogo jazyka // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 3. S. 110-113.
3. Vasil'eva E.N. Kontrol' uspevaemosti studentov v processe izuchenija leksikologii anglijskogo jazyka // Sibirskij vestnik nauki i obrazovaniya. 2015. № 1. S. 138-141.
4. Gur'eva O.V. Ocenka i kontrol' uspevaemosti studentov v processe izuchenija leksikologii anglijskogo jazyka // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2. S. 126-130.
5. Denisova I.S. Kontrol' uspevaemosti studentov v obuchenii leksikologii anglijskogo jazyka // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya v severnyh regionah. 2017. № 2. S. 114-119.
6. Didaktika srednej shkoly: nekotorye problemy sovremennoj didaktiki: ucheb. posobie dlja slushatelej FPK direktorov obshheobrazovat. shkol i v kachestve ucheb. posobija po speckursu dlja studentov ped. in-tov / Pod red. M.N. Skatkina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshhenie. 319 s.
7. Zajceva N.N. Kontrol' i ocenka uspevaemosti studentov pri izuchenii leksikologii anglijskogo jazyka // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. 2011. № 2. S. 127-131.
8. Pidkastyj P.I. Pedagogika. M.: Pedagogicheskie obshhestvo Rossii, 1998. 640 s.
9. Ruvinskij L.I., Kobyljackij I.I. Osnovy pedagogiki. M.: Prosveshhenie, 1985. 223 s.
10. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1949. T. 6. 256 s.

Подходы к оцениванию и исправлению ошибок в процессе обучения иностранным языкам

Нурхаж Урумбайевич Амирханов

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
amirkhanov@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Элиза Хизировна Арсалиева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
arsalieva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.05.2023

Принята 02.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/t6562-6958-7346-d

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопроса оценивания и исправления ошибок в процессе обучения иностранным языкам. Авторы предприняли попытку изучения различных подходов к оцениванию уровня владения иностранным языком и исследования состояния проблемы исправления ошибок. В данной статье рассматриваются различные подходы к оцениванию и исправлению ошибок в процессе обучения иностранным языкам. Авторы анализируют традиционные методы оценки и исправления ошибок, такие как устные и письменные тесты, коррекция со стороны преподавателя и взаимопомощь между учащимися. Кроме того, в статье представлены новые подходы и инновационные методы, такие как использование технологий и компьютерных программ для оценки и исправления ошибок, а также активное применение автономного обучения и самоконтроля. Исследование подчеркивает важность индивидуального подхода к оцениванию и исправлению ошибок, учета контекста и способностей учащихся для достижения оптимальных результатов в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова

оценивание, дискретное оценивание, глобальное оценивание, исправление ошибок.

Введение

Данное исследование посвящено проблеме оценивания и исправления ошибок в процессе обучения иностранным языкам., которому уделяют большое внимание как методисты-теоретики, так и преподаватели-практики.

Профессор Суэцкого университета в Египте Абдель-Салам Эль-Коими предлагает рассматривать два основных вида оценивания уровня владения языком: дискретное оценивание (discrete-point assessment) и глобальное оценивание (global assessment) (El-Koumy, 2002).

Дискретное оценивание основывается на отдельных языковых компонентах, таких как фонология, морфология, синтаксис, лексика и т. д. Все перечисленные компоненты как правило измеряются количественными параметрами (например, множественный выбор, правильно / неправильно, заполните пробелы). Главное преимущество данного типа оценивания заключается в том, что оно охватывает широкий спектр учебных целей и является достоверным и надежным.

Следует отметить, что противники указанного подхода утверждают, что дискретное оценивание является ненадежным, по причине того, что оно предоставляет информацию о незначительных отдельных элементах языка, а не о языке, используемом в реальных жизненных ситуациях. Так, например, Дж. Оллер в свое время отметил, что: «когда элементы языка отделены, то теряются его важные свойства, и это делает данный метод неэффективным как основу для обучения или тестирования языков» (Oller, 1999).

Материалы и методы исследования

Одним недостатком дискретного оценивания, по мнению исследователей, является то, что сложно оценить сам процесс обучения и мыслительные процессы более высокого уровня (O'Neil, 2002).

К. С. Гудманна считает, что такой вид оценивания не позволяет учащимся продемонстрировать все свои возможности (Goodman, 2000). По мнению ученого, заучиванию определенной информации отводится более важное место, чем развитию у обучаемых коммуникативных навыков.

Оппоненты дискретного оценивания (P Antonacci, B. Cambourne, J. Turbill) отдают предпочтение использованию так называемому глобальному оцениванию (global assessment) (Antonacci, 2003). Данный тип оценивания опирается на качественные показатели, в частности письменные отчеты, интервью, проекты, портфолио, беседы, наблюдения и т. д.

Одним из преимуществ такого типа оценивания является его многозначность и целеустремленность. Дж. Норрис отмечают, что «образец языка, полученный в контексте, гораздо более значим, чем информация о языке ребенка, полученная из дискретных заданий, цель которых состоит в том, чтобы отдельно оценить семантические, синтаксические, морфологические, фонологические и прагматические компоненты языка» (Norris, 2003).

Еще одним преимуществом глобального оценивания является возможность оценки мыслительных процессов более высокого уровня и сам процесс обучения. По мнению Дж Ванс, «язык в целом также предоставляет учителям возможность использовать и оценивать уникальные, индивидуальные процессы мышления их учащихся. Процесс оценивания не ограничивается определением того, правильно ли написано слово или нет; он включает оценку письменной и устной речи, применение навыков в контексте, наблюдение за умением обучаемых обсуждать, учиться у других, устанавливать значения из различных видов деятельности и источников, а также навыки решения проблем» (Vance, 2010).

Результаты и обсуждение

Противники глобального оценивания утверждают, что качественные показатели все еще нуждаются в проверке. Другой недостаток заключается в том, что спектр задач, связанных с данным типом оценки, является довольно узким. Кроме того, исследователи выявили различия в поведении экспертов из-за таких факторов, как квалификация, опыт и образование экспертов (проверяющих). Еще одним недостатком данного типа оценивания является то, что он требует много времени (Brown, 1998).

Таким образом, оценивание, основанное на отдельных навыках, и оценивание языка в целом включает в себя два разных пути сбора информации, необходимых для эффективной оценки. Следовательно, можно говорить о необходимости и важности комплексного подхода к оцениванию языка.

Абдель-Салам Эль-Коими отмечает, что комплексное оценивание предполагает, что преподаватель движется от оценивания отдельных умений к оцениванию полного понимания языка и продуцирования целого текста. Такая процедура оценивания должна происходить на каждом уроке, что дает возможность преподавателю собрать информацию и получить полную картину владения языком (El-Koumy, 2002).

При таком подходе неотъемлемой частью является оценивание студентами своих знаний, умений и навыков, а также общего уровня владения языком, который может реализовываться в форме группового взаимооценивания, парного взаимооценивания и самооценки. Несмотря на субъективность таких техник оценивания, они помогают студентам выявить и понять свои сильные и слабые стороны в

отношении знания языка, повысить самооценку и мотивацию к обучению, развить чувство ответственности.

Оценка тесно связана с проблемой исправления ошибок.

Подходы к исправлению ошибок довольно противоречивы. Работа каждого преподавателя иностранного языка направлена на достижение положительного результата, на развитие коммуникативной компетентности ученика. Однако различные методы и подходы к исправлению ошибок не всегда обеспечивают желаемый результат. В одних ситуациях исправление ошибок действительно является успешным и приводит к совершенствованию коммуникативной компетенции, а в других – данный процесс может быть либо неэффективным, либо даже создавать барьеры и препятствия в овладении иностранным языком. Для достижения цели преподавателю необходимо находить баланс в подходах к исправлению ошибок (Архарова, 2014).

Профессор Абдель-Салам Эль-Коимы предлагает выделять подходы к исправлению ошибок в соответствии с различными психологическими теориями (El-Koumy, 2002).

Локальное исправление (Local Correction). Данная техника основывается на бихевиористической теории обучения, сторонники (Скиннер, Вильямс, Бердер и другие) которой рассматривают обучение как операционно-обусловленный процесс, то есть процесс, в котором индивидум реагирует на стимул определенным поведением. Согласно данному подходу, исправление ошибки является стимулом для формирования верного ответа в следующий раз. Следовательно, все ошибки должны быть исправлены в любом случае, причем исправлять следует сразу. Как утверждает Ларсен-Фриман (Larsen-Frimann), важно предотвратить ошибки учащихся. Если ошибка не будет исправлена, то это, как правило, приведет к формированию негативной привычки. Таким образом, исправлять ошибки следует немедленно (Larsen-Freeman, 1986). Такое исправление ошибок направлено на отдельные структуры, фрагменты и т. д. Противники данной техники считают нецелесообразным сосредотачивать внимание на отдельных структурах вместо содержания. Также среди недостатков данной техники называют лишнее расходование времени на занятиях, порождение страха у учащихся совершить ошибку, возникновение барьеров и т. п.

Сторонник когнитивного подхода Дж. Бруннер рассматривает изучение иностранного языка как целостный процесс и считает учащихся активными участниками учебного процесса. Его позиция по исправлению ошибок заключается в том, чтобы сосредоточиться на значении, а не на форме. Абдель-Салам Эль-Коимы называет такой подход «глобальным исправлением». В первую очередь, исправляются ошибки, ведущие к непониманию между участниками коммуникативного процесса. Такой подход к исправлению ошибок способствует развитию коммуникативных способностей обучаемых, повышает их мотивацию к изучению иностранного языка. Главным недостатком «глобального исправления» является игнорирование точности и грамотности высказывания ради беглости (El-Koumy, 2002).

Последователи целостного подхода к изучению иностранного языка (whole-language approach) считают, что изучение иностранного языка должно основываться на материале неразделимых блоков, которые должны изучаться в целом, без выделения отдельных видов речевой деятельности и языковых единиц. Ошибки учащихся, при таком подходе, являются естественными; считается, что в процессе обучения они исчезнут сами по себе и благодаря самопроверке и самокоррекции. Главным преимуществом считают отсутствие негативной мотивации в процессе иноязычного общения и страха совершить ошибку (Truscott, 1996).

Т. Терел приводит три причины в поддержку данного подхода:

- 1) исправление речевых ошибок не играет существенной роли в прогрессе усвоения грамматических структур в естественной среде;
- 2) исправление речевых ошибок приводит к эмоциональным барьерам в процессе коммуникации;
- 3) исправление речевых ошибок ведет к сосредоточению на форме, а не на овладении языком (Terrel, 1982).

Противники такого подхода утверждают, что игнорирование ошибок приводит к формированию негативной привычки употреблять неверные формы и лексические единицы, от которой довольно трудно избавиться в будущем.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что каждый из вышеперечисленных подходов имеет свои недостатки. Для эффективного и результативного овладения иностранным языком необходимо находить баланс между различными точками зрения, учитывая предыдущий опыт учащихся, разновидность ошибки, психологическую атмосферу в учебной группе, способ исправления ошибки и т.п.

Список литературы

1. Архарова М. Исправление ошибок в процессе преподавания иностранного языка: теория и практика. <http://iyazyki.ru/2014/01/corrections-mistakes/>
2. Antonacci P. Natural assessment in whole language classrooms / P. Antonacci // In A. Carrasquillo and C. Hedley (Eds.). *Whole language and the Bilingual Learner*. – Norwood, NJ: Ablex Publishing Company, 2003. – Pp. 116-131.
3. Brown J. The alternatives in language assessment / J. Brown, T. Hudson // *TESOL Quarterly*. – 1998 – #32(4). – p. 653-675.
4. El-Koumy A. *Teaching and Learning English as a Foreign Language: A Comprehensive Approach* / A. El-Koumy. – Cairo: Dar An-Nashr for Universities, 2002. – 175 p.
5. Goodman K. S. *What's Whole in Whole Language?* / K. S. Goodman. – Portsmouth, NH: Heinemann, 2000.
6. Larsen-Freeman D. *Techniques and Principles in Language Teaching* / D. Larsen-Freeman. – Oxford: Oxford University Press, 1986.
7. Norris J. *Whole Language Intervention for School-Age Children* / J. Norris, P. Hoffman. – San Diego, California: Singular Publishing Group, Inc., 2003.
8. Oller J. *Language Tests at Schools* / J. Oller. – London: Longman, 1999. – 298.
9. O'Neil J. Putting performance assessment to the test / J. O'Neil // *Educational Leadership*. – 2002. – № 49(8). – P. 14-19.
10. Terrel T. The Natural Approach to Language Teaching: An Update / T. Terrel // *Modern English Journal*. – 1982. – № 66. – P. 121-132.
11. Truscott J. The Case against Grammar Correction in L2 Writing Classes / J. Truscott // *Language Learning*. – 1996. – № 46 (2). – P. 327-369.
12. Vance J. Developing comprehension and thinking in whole language classrooms / Diane Stephens, Janet Vance, and Constance Weaver (Eds.), *Understanding Whole Language: From Principles to Practice*. – Portsmouth, NH: Heinemann, 2010. – P. 168-181.

Approaches to assessment and correction of errors in the process of teaching foreign languages

Nurkhazh U. Amirkhanov

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
amirkhanov@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Eliza Kh. Arsalieva

Senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

arsalieva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 11.05.2023

Accepted 02.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/t6562-6958-7346-d

Abstract

This article is devoted to the study of the issue of assessment and correction of errors in the process of teaching foreign languages. The authors attempted to study various approaches to assessing the level of proficiency in a foreign language and to study the state of the problem of error correction. This article discusses various approaches to assessing and correcting errors in the process of teaching foreign languages. The authors analyze traditional methods of assessment and correction of errors, such as oral and written tests, correction by the teacher and mutual assistance between students. In addition, the article presents new approaches and innovative methods, such as the use of technologies and computer programs for error assessment and correction, as well as the active use of autonomous learning and self-control. The study emphasizes the importance of an individual approach to assessing and correcting mistakes, taking into account the context and abilities of students to achieve optimal results in teaching foreign languages.

Keywords

estimation, discrete estimation, global estimation, error correction.

References

1. Arharova M. Ispravlenie oshibok v processe prepodavanija inostrannogo jazyka: teorija i praktika. <http://iyazyki.ru/2014/01/corrections-mistakes/>
2. Antonacci P. Natural assessment in whole language classrooms / P. Antonacci // In A. Carrasquillo and C. Hedley (Eds.). *Whole language and the Bilingual Learner*. – Norwood, NJ: Ablex Publishing Company, 2003. – Pp. 116-131.
3. Brown J. The alternatives in language assessment / J. Brown, T. Hudson // *TESOL Quarterly*. – 1998 – #32(4). – p. 653-675.
4. El-Koumy A. *Teaching and Learning English as a Foreign Language: A Comprehensive Approach* / A. El-Koumy. – Cairo: Dar An-Nashr for Universities, 2002. – 175 p.
5. Goodman K. S. *What's Whole in Whole Language?* / K. S. Goodman. – Portsmouth, NH: Heinemann, 2000.
6. Larsen-Freeman D. *Techniques and Principles in Language Teaching* / D. Larsen-Freeman. – Oxford: Oxford University Press, 1986.
7. Norris J. *Whole Language Intervention for School-Age Children* / J. Norris, P. Hoffman. – San Diego, California: Singular Publishing Group, Inc., 2003.
8. Oller J. *Language Tests at Schools* / J. Oller. – London: Longman, 1999. – 298.
9. O'Neil J. Putting performance assessment to the test / J. O'Neil // *Educational Leadership*. – 2002. – № 49(8). – P. 14-19.
10. Terrel T. The Natural Approach to Language Teaching: An Update / T. Terrel // *Modern English Journal*. – 1982. – № 66. – P. 121-132.

11. Truscott J. The Case against Grammar Correction in L2 Writing Classes / J. Truscott // *Language Learning*. – 1996. – № 46 (2). – P. 327-369.
12. Vance J. Developing comprehension and thinking in whole language classrooms / Diane Stephens, Janet Vance, and Constance Weaver (Eds.), *Understanding Whole Language: From Principles to Practice*. – Portsmouth, NH: Heinemann, 2010. – P. 168-181.

Стилистический прием каламбура и его юмористический эффект

Элина Сайд-Ахмадовна Идрозова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

idrazova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

davletukaeva@shspsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.05.2023

Принята 27.05.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/q4353-2754-6678-v

Аннотация

В данной статье рассматривается стилистический прием каламбура и его юмористический эффект. Авторы отмечают важную роль каламбура как в разговорной речи, так и в публицистике и литературе. Особое место в статье отводится визуальному каламбуру, где изображение используется без словесного сопровождения и вербально-визуальный или вербально-изобразительный каламбур, в котором визуальный эффект действует наряду с вербальным. В данной статье исследуется стилистический прием каламбура и его юмористический эффект. Авторы анализируют основные характеристики каламбура, его структуру и функции в языке и литературе. Они обсуждают различные виды каламбуров, их особенности и способы создания. В статье также рассматривается юмористический эффект, который достигается через использование каламбуров. Авторы обсуждают влияние каламбура на коммуникацию, эстетическую ценность и восприятие текста. Исследование раскрывает значимость каламбура в литературе и повседневной речи, а также предлагает практические примеры и рекомендации для создания и понимания каламбуров.

Ключевые слова

каламбур, визуальный каламбур, юмористический эффект, игра слов, омонимичность, многозначность.

Введение

Стилистический прием каламбура неоднократно подвергался изучению отечественными и зарубежными (Ж. Жирар, К. Бинстид, Р. Леви, В. Редферн и др.) лингвистами, однако много в отношении механизмов его формирования и стилистических функций исследовано недостаточно. Отметим, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения в вопросе определения приема каламбура. Отсутствие единства в разграничении каламбура и игры слов, каламбура и реализации когнитивного диссонанса демонстрируют, что это стилистическое явление требует дальнейшего исследования, особенно с когнитивно-дискурсивной точки зрения лингвистической науки.

Термин «каламбур» на латыни также называется «паромазия». Впервые он появился в английском языке в 1662 году. Ученый И. Ван утверждает, что каламбуры можно найти в

древнеанглийском языке. Впоследствии каламбуры в основном использовались известными писателями, такими как П. Шелли (в своих письмах и статьях) и Ч. Диккенс («Приключения Оливера Твиста», «Жизнь и приключения Николаса Никльби»).

Материалы и методы исследования

В наше время каламбур является важным стилистическим приемом в английском языке и играет важную роль в разговорной речи, публицистике и литературе. Ныне он широко используется в анекдотах, рекламе, литературных произведениях, развлекательных и т. п.

Согласно Оксфордскому словарю английского языка, который определяет каламбур как «использование слова таким образом, чтобы предложить два или больше значений, или различные ассоциации, или использование двух или более слов с одинаковым или почти одинаковым звуком с разными значениями для создания юмористического эффекта» (Carpenter, 2023).

Французский ученый А. Бергсон определяет каламбур как предложение или утверждение, в котором «кажется, что одно и то же предложение предлагает два независимых значения, но это только видимость; на самом деле есть два разных предложения, составленных из слов, но претендующих на то, чтобы быть одним и тем же, потому что оба имеют одинаковый звук» (Mahler, 2023).

Со своей стороны, итальянский ученый А. Пардингтон определяет каламбур более фонетически как «бисоциативную игру между двумя звуковыми последовательностями». Он отмечает, что «связи между разными значениями двух слов... влияют на их качество, успех или неудачу» (Dictionary by Merriam-Webster, 2023).

Зарубежные ученые, такие как Дж. Лич, П. Ньюмарк и Д. Делабатиста, акцентируют внимание на омонимической и многозначной природе слов, используемых в каламбуре или игре слов. В качестве примера они приводят омонимичность (разные слова, имеющие одинаковые формы) такого слова, как bank, которое может означать:

- 1) дамба;
- 2) вал;
- 3) банк;

4) депозит; и многозначность (одно слово имеет разные, но родственные значения), характерную для другого слова - foot: 1) стопа, 2) подножие, 3) подгорье.

Результаты и обсуждение

В зарубежных научных лингвистических изданиях термин «каламбур» часто встречается в контексте юмора или шутки. Cambridge Dictionary дает следующее значение понятию «каламбур»: «a humorous use of a word or phrase that has several meanings or that sounds like another word» (Аллюзия, 2000).

Зарубежные и российские ученые-лингвисты в своих классификациях выделяют визуальный или графический каламбур. В ходе исследования, мы пришли к выводу, что именно визуальному каламбуру посвящено меньшее количество научных исследований. Мы считаем целесообразным проанализировать виды визуального каламбура как одной из форм воспроизведения каламбура на основе теоретических и эмпирических исследований зарубежных ученых.

По мнению грузинской ученой М. Гиоргадзе, каламбуры можно рассматривать как особую форму двусмысленности, которая возникает на разных уровнях языка (языков), например, фонологическом, графологическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом и других уровнях. В случае визуальных каламбуров неоднозначность создается на основе символа или изображения.

В визуальном каламбуре неконгруэнтные структуры активизируются живописными образами. Например, голливудские актеры М. Фокс и С. Вулф на церемонии «Animal's Choice Awards» (пародийный намек на «People's Choice Awards») вместе появляются на сцене в виде антропоморфных животных: М. Фокс представлен в виде волка, а С. Вулф - лисы. Юмористический стимул, созданный благодаря несовместимости образов и литературному содержанию имен актеров, усиливается тем, что во

внешности М. Фокса имеется что-то волчье, а некоторые черты во внешности С. Вульфа напоминают лису.

Таким образом, неконгруэнтность создается визуально, тогда как словесный режим играет вспомогательную роль.

В вербально-визуальном каламбуре несоответствие объясняется возможностями как вербального, так и визуального способов. Например, каламбур Квентина Тарантино подтверждается графическим изображением актера в виде антропоморфного тарантула. Относительно редкое и легко узнаваемое имя Квентин формирует предсказуемые ожидания, а слово Тарантулино ассоциируется как с Тарантино, так и с тарантулом, который является очень большим волосатым пауком, встречающимся преимущественно в тропической и субтропической Америке (Ломов, 2015).

По словам С. Хеллера, визуальный каламбур - это изображение с двумя или больше значениями, которые создают одно, но многослойное сообщение.

В своей работе «Визуальные и словесные каламбуры: описательная аналогия или ложная аналогия?» американские ученые А. Самсон и К. Хемпельман определили, что хорошо известное явление звукоподражания работает, когда слова обозначают события или объекты, которые содержат звук и, таким образом, могут имитировать этот звук, например, крики животных. С другой стороны - традиционные визуальные символы, такие как дорожные знаки, где красный восьмиугольник может обозначать концепцию остановки, хотя обычно он также сопровождается словом «стоп». По сути, они стали произвольными графемами.

Но в то время как мотивированное отношение является исключением для языковых символов, оно является правилом для визуальных.

Поскольку визуальные символы в принципе экономичны, они должны быть абстрактными, чтобы успешно обозначать два разных объекта, если эти объекты действительно не очень похожи. И в визуальных символах и, соответственно, в визуальных каламбурах иконичность и абстрактность находятся в обратном соотношении.

Мы можем отличить от хорошо сформированного визуального каламбура класс неправильно сформированных визуальных каламбуров, обычную игру изображений, в которых отсутствует какое-либо сходство между изображенными концепциями, кроме их визуального сходства.

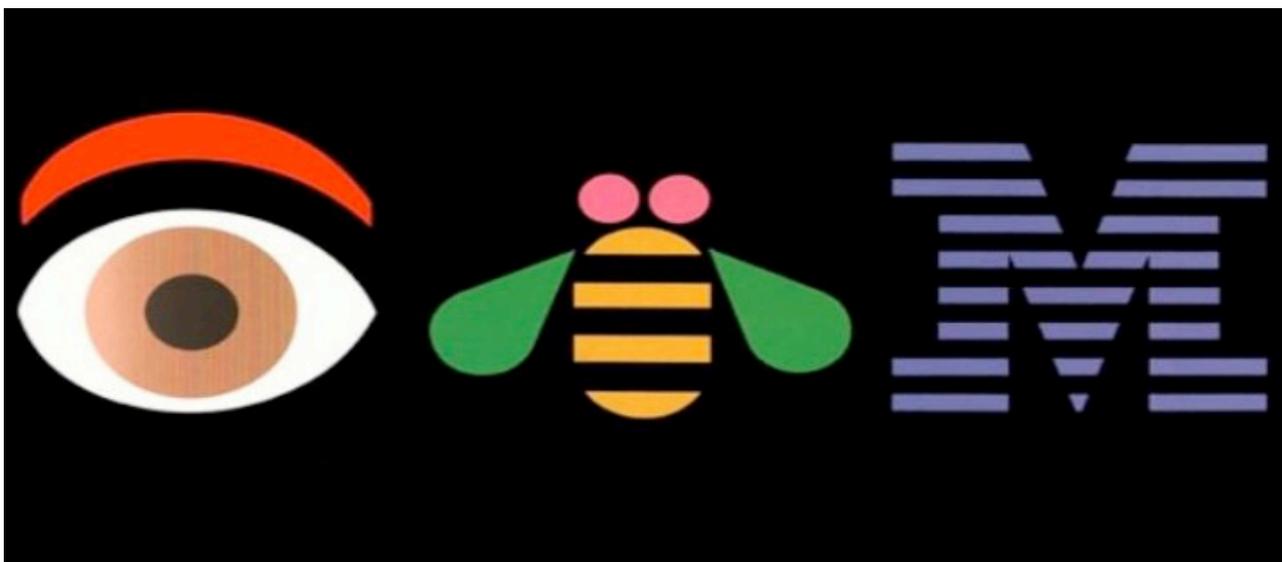
Грузинский ученый Г. Гиоргадзе классифицирует визуальный каламбур по следующим категориям:

1. Визуальный (изобразительный) каламбур - картинки используются без словесного сопровождения. Это способ сочетания изображений для создания каламбура.

2. Вербально-визуальный или вербально-изобразительный каламбур - визуальный эффект действует наряду с вербальным.

Для примера визуального каламбура ученый демонстрирует дизайн Пола Рэнда 1981 года для IBM. В этом типе визуальных (изобразительных) каламбуров используется визуальный символ, который имеет то же значение, что и слово, которое он заменяет (например, красное сердце вместо слова «любовь»), или имеет похожий звук в слове, который он заменяет, как в проекте Пола Рэнда 1981 года для IBM.

Слово «глаз» «звучит как буква «I», слово «пчела» — как буква «B», а буква M остается.

В другом примере ученого М. Гиоргадзе демонстрирует вербально- визуальный каламбур. В приведенном вербально-визуальном примере каламбура визуальный образ играет важную роль в формировании каламбура. Если мы возьмем предложение «why must you make everything so complicated?» отдельно, вне контекста, это не будет каламбуром. В данном случае визуальный образ и его форма делают ситуацию шутливой (Каламбур, 2000). Таким образом, актуализация этого типа вербально-визуального каламбура зависит от контекста.

Заключение

Таким образом, каламбур - это прием создания юмористического эффекта, стилистический эффект которого основан на контрасте формы и значений слов, что реализуется в контексте. В данной статье мы рассмотрели визуальный (изобразительный) каламбур, где изображение используется без словесного сопровождения и вербально-визуальный или вербально-изобразительный каламбур, в котором визуальный эффект действует наряду с вербальным.

Список литературы

1. Брюханова Е.А. Проблемы изучения и преподавания иностранного языка и способы их преодоления // СТЭЖ. 2008. №7.
2. Каламбур / Российский энциклопедический словарь. М., Научное издательство "Большая Российская энциклопедия", 2000. С.616.
3. Ломов А.М., Бабушкин А.П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №1.
4. Dictionary by Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/paronomasia>
5. Dictionary by Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pun>
6. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/pun>
7. Аллюзия / Российский энциклопедический словарь. М., Научное издательство "Большая Российская энциклопедия", 2000. С.45.
8. Caballero M. C., Dyke V., Teixeira M.M., Barker B. M. Fantastic yeasts and where to find them: the hidden diversity of dimorphic fungal pathogens. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S136952741930013X>
9. Appelman H. D., McKenna B. J. A "rose is a rose is a rose is a rose", but exactly what is a gastric adenocarcinoma? <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/9701203>
10. McCormick S., Brennan P., Yassa J., Shawis R. Children and mini-magnets: an almost fatal attraction. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11777885>
11. Carpenter M., Fritz-Laylin L. Scientists' Silly, Dark, and Sometimes Inappropriate Humor. <https://slate.com/technology/2015/12/the-best-funny-clever-or-offensive-science-paper-titles.html>
12. Mahler D. H. et al. Experimental nonlocal and surreal Bohmian trajectories. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4788483/>

Stylistic device of a pun and its humorous effect

Elina Sayd-A. Idrazova

Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
idrazova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Aset Sh. Davletukaeva

Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
davletukaeva@shspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.05.2023

Accepted 27.05.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/q4353-2754-6678-v

Abstract

This article discusses the stylistic technique of a pun and its humorous effect. The authors note the important role of the pun both in colloquial speech and in journalism and literature. A special place in the article is given to the visual pun, where the image is used without verbal accompaniment and a verbal-visual or verbal-pictorial pun, in which the visual effect acts along with the verbal one. This article examines the stylistic technique of a pun and its humorous effect. The authors analyze the main characteristics of the pun, its structure and functions in language and literature. They discuss various types of puns, their features and ways of creating them. The article also discusses the humorous effect that is achieved through the use of puns. The authors discuss the influence of the pun on communication, aesthetic value and perception of the text. The study reveals the significance of a pun in literature and everyday speech, and also offers practical examples and recommendations for creating and understanding puns.

Keywords

pun, visual pun, humorous effect, wordplay, homonymy, ambiguity.

References

1. Brjuhanova E.A. Problemy izuchenija i prepodavanija inostrannogo jazyka i sposoby ih preodolenija // STJeZh. 2008. №7.
2. Kalamur / Rossijskij jenciklopedicheskij slovar'. M., Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", 2000. S.616.
3. Lomov A.M., Babushkin A.P. Kalamur kak vid jazykovej igry: mehanizmy obrazovanija // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2015. №1.
4. Dictionary by Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/paronomasia>
5. Dictionary by Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pun>
6. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/ru/slovar'/anglo-russkij/pun>
7. Alljuzija / Rossijskij jenciklopedicheskij slovar'. M., Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", 2000. S.45.
8. Caballero M. C., Dyke V., Teixeira M.M., Barker B. M. Fantastic yeasts and where to find them: the hidden diversity of dimorphic fungal pathogens. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S136952741930013X>
9. Appelman H. D., McKenna B. J. A "rose is a rose is a rose is a rose", but exactly what is a gastric adenocarcinoma? <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/9701203>
10. McCormick S., Brennan P., Yassa J., Shawis R. Children and mini-magnets: an almost fatal attraction. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11777885>
11. Carpenter M., Fritz-Laylin L. Scientists' Silly, Dark, and Sometimes Inappropriate Humor. <https://slate.com/technology/2015/12/the-best-funny-clever-or-offensive-science-paper-titles.html>
12. Mahler D. H. et al. Experimental nonlocal and surreal Bohmian trajectories. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4788483/>

О применении критериев компетентности и работоспособности в диагностике состояния детей с неврологической симптоматикой

Алексей Андреевич Дмитриев

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры логопедии и коммуникативных технологий
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Россия
mail48_48@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Станиславовна Бетанова

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
Финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
SBetanova@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Алексеевна Дмитриева

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии и психолого-социальных технологий
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
dmitrieva.72@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Николаевна Тверская

Кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ, заведующий кафедрой логопедии и коммуникативных технологий
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Россия
tveron@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.05.2023

Принята 03.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/z4152-7244-8650-c

Аннотация

Статья посвящена поиску путей совершенствования диагностики, предшествующей психолого-педагогической реабилитации детей с особыми образовательными потребностями, с проявлениями неврологической симптоматики. Опираясь на законодательные акты РФ, понимая всю сложность комплексного обследования образовательных возможностей детей с ООП, имеющих неврологическую патологию, принимая во внимание весь спектр индивидуальности таких детей, специалист в области психолого-педагогической реабилитации должен проявлять гибкость, творческое мышление для поиска и своевременного включения в диагностический инструментарий обновленных критериев, таких, как, например: учет структурно-иерархического строения системы компетенций, контроль утомляемости ребенка в ходе деятельности, понятие качества реабилитационной работы. Это позволит расширить комплекс показателей успешности психолого-педагогической реабилитации.

Ключевые слова

дети с особыми образовательными потребностями, неврологическая патология, неврологическая симптоматика, психолого-педагогическая диагностика, компетенции, компетентность, утомляемость, критерии успешности и эффективности психолого-педагогической реабилитации.

Введение

В Федеральном реестре инвалидов на 01.06.2023г. зарегистрировано более 740 тысячи детей-инвалидов, что составляет более 2,4% от всего детского населения страны. Среди причин детской инвалидности, вызывающих тяжелую, 3-ю степень ограничений жизнедеятельности, основными являются болезни нервной системы, неврологическая патология (47,6% из всех нозологий) (Федеральная государственная информационная система). Такое состояние определило осуществление важнейшей государственной меры - «Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года». В соответствии с Концепцией, в комплексную реабилитацию, как в систему персонифицированного сочетания оптимально подходящих услуг для детей-инвалидов, с необходимостью включено ее психолого-педагогическое направление (Концепция развития, 2021). Жизнь не стоит на месте, особенно если дело касается детства, то качественная диагностика – залог правильной и своевременной помощи ребенку-инвалиду с ООП с неврологической симптоматикой, в связи с чем необходимо указать ее проблемные моменты, «узкие места».

Прежде всего, большое значение имеет понимание негативного влияния сопутствующих нарушений нервной системы на образовательные возможности ребенка с ООП. Неврологический статус ухудшает и без того нарушенные психические процессы: у детей значительно снижено внимание, ослаблена память, быстро наступает утомляемость, выявлены повышенная возбудимость или, наоборот заторможенность нервных процессов, понижена/повышена двигательная активность, и т. п. Замечены значительные изменения эмоциональных реакций ребенка, нарушения его поведения: капризность, плаксивость, раздражимость, пассивность/агрессивность, плаксивость (Бетанова, 2017; Дмитриева, 2006; Тверская, 2014).

Вместе с тем, насущной потребностью в успешности комплексной реабилитации продиктована сегодня задача достижения планируемых образовательных результатов таких детей, что предъясвляет особые требования к педагогам, психологам, участвующим в коррекционных и восстанавливающих мероприятиях. Необходимость быстрого реагирования педагогов и психологов, специалистов коррекционной сферы на разнообразные изменения социальных и образовательных ситуаций, актуальные запросы общества, внедрение профессиональных стандартов, содержание привычного психолого-педагогического диагностического инструментария должно периодически обновляться (Дмитриев, 2011; Евенко, 2019; Тверская, 2014). По нашему глубокому убеждению, в диагностике должны найти отражение такие критерии, как:

- 1) на этапе выявления индивидуальных психолого-педагогических особенностей ребенка - учет иерархичности структуры компетенций в составе компетентности;
- 2) на этапе разработки индивидуальных коррекционных программ развития и обучения ребенка - определение порога утомляемости;
- 3) на этапе оценки динамики развития и эффективности коррекционной работы - оценка качества психолого-педагогической реабилитации.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим более содержательно эти критерии. Раскрывая универсальный характер структуры любых образовательных компетенций ребенка, А.А. Дмитриев (2013, 2014, 2021, 2023) раскрывает компетентность как систему целостного, иерархичного их образования, в зависимости и подчиненности микро-, макро- и мегакомпонентов. Так, например, анализируя интеллектуально-познавательные возможности (мегакомпонент) обследуемого школьника с ООП с неврологическим статусом, специалист должен уметь подробно описать, в частности, состояние речевых умений и языковых обобщений

(макрокомпонент): письменная речь – чтение и письмо; ее микрокомпоненты: фонетико-фонематические навыки, лексико-грамматический строй, слоговая структура слова и т.д. (Дмитриев, 2006; Дмитриев, 2011).

Оценка утомляемости ребенка с ООП, имеющего неврологический статус, судя по фундаментальным исследованиям В.А. Бодрова (1983, 2019) о негативном влиянии утомления на психофизиологические показатели организма субъекта в ходе деятельности, крайне важна для выявления вероятности нарушений внимания такого ребенка во время выполнения заданий, определения недостаточности или, наоборот, избыточности реакций на внешние стимулы, что ведет к увеличению количества ошибок, снижению функции самоконтроля. Это показывает, насколько важен данный критерий для прогнозирования работоспособности ребенка в ходе коррекционных и восстанавливающих психолого-педагогических мероприятий, поэтому педагог должен внимательно следить за наступлением каждой стадии работоспособности (I – вработывание, II – устойчивость, III – утомление) и сразу переключать деятельность ребенка на выполнение соответствующего задания (Бодров, 2000).

Что касается критерия качества психолого-педагогической реабилитации, то ее оценка должна базироваться на идее М.М. Поташника (2002) о том, что для понимания качества образования нужно представлять меру достижения цели в ее соотношении к результату (Управление качеством образования, 2004). Понятие качества представлено в законе «Об образовании в РФ» в виде комплексного многомерного показателя результатов, условий и собственно процесса образования, что сегодня позволяет специалистам психолого-педагогической реабилитации представить итоги работы, исходя из социального запроса к уровню бытовых, образовательных, коммуникативных и иных компетенций личности ребенка с ООП, в свете насущных потребностей и ожиданий общества, к которому он адаптируется.

Уточнения требуют также и некоторые особо выделяемые по важности, на наш взгляд, аспекты, позволяющие диагносту и разработчику индивидуального реабилитационного маршрута сконцентрировать свое внимание на следующих узловых моментах всей информации, требуемой для составления заключения и планирования последующей психолого-педагогической работы.

Результаты и обсуждение

При рассмотрении научно-практического содержания данного направления требуется учесть, прежде всего, нозологические формы детских болезней, диагноз при которых отягощен неврологическим статусом. По мнению А.А. Дмитриева (Дмитриев, 2006; Дмитриев 2011), в таких случаях наибольшую сложность для успеха психолого-педагогической реабилитации, представляет собой, во-первых, наличие у ребенка категории нарушенного развития, в структуре дефекта которой в разной степени выраженности присутствует неврологическая симптоматика:

- дети с особыми образовательными потребностями (имеющие нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, речи, интеллекта, расстройства аутистического спектра, тяжелые множественные нарушения развития, иные нарушения (соматические заболевания).

Во-вторых, крайне восприимчивы к риску нарушения правильного формирования и развития нервной системы новорожденные с последствиями кесарева сечения во время родов у матери. Как показывают результаты ряда серьезных мировых исследований – такие дети приобретают вероятность возникновения раннего детского аутизма - РДА (на 33% выше, чем у детей, рожденных естественным путем) и синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) - на 17% (Федеральная государственная информационная система).

В-третьих, проблема недостаточности нервной системы присуща малышам, появившимся в результате экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). У новорожденных чаще отмечается детский церебральный паралич (ДЦП) - 7,3%; СДВГ – 12,1%; минимальная мозговая дисфункция (ММД) – 36,5%; задержка психо-речевого развития – 17,2% (Федеральная государственная информационная система).

В-четвертых, отмечается вторичная неврологическая симптоматика у детей, находящихся на длительном (более 21 дня) лечении в стационаре (Федеральная государственная информационная система).

Несомненно и то, что дополняют комплекс причин, влияющих на эффективность психолого-педагогической реабилитации, многие другие, не менее значимые факторы, определяющие индивидуальную реактивность организма:

- возраст ребенка;
- индивидуальные анатомо-физиологические особенности;
- возраст, в котором произошел манифест болезни и ее длительность;
- характер и тяжесть течения основного заболевания;
- наличие сопутствующих заболеваний;
- негативные психофизические последствия болезни, одним из которых может стать нарушение мнестических функций и интеллектуальной сферы, искажение социальной ситуации развития;
- имеющийся реабилитационный потенциал (Бетанова, 2017; Дмитриева, 2006; Психолого-педагогическая диагностика, 2003).

В ходе диагностики специалист внимательно изучает индивидуально-личностные особенности каждого ребенка: его физические возможности самостоятельного передвижения, степень сохранности моторных функций, навыки самообслуживания и самоорганизации, коммуникативные умения, качество эмоционально-волевой сферы, обучаемость, социально-культурные аспекты его ближайшего окружения, психолого-педагогические условия и достижения в образовательной организации, которая обеспечивает его обучение и воспитание, взаимоотношения в семье с окружающими родными (Бетанова, 2017; Дмитриева, 2006; Психолого-педагогическая диагностика, 2003).

Качественность анализа результатов психолого-педагогической диагностики, следуя выводам С.Д. Забрамной, О.Ю. Левченко (2003, 2017), может быть оценена по:

- 1) отношению ребенка к обследованию и к заданиям;
- 2) способам ориентации в условиях заданий и по способам выполнения заданий;
- 3) соответствию действий ребенка условиям задания, а также характеру экспериментальных материалов и инструкциям;
- 4) продуктивному использованию помощи взрослого;
- 5) умению выполнять задания по аналогии;
- 6) отношению к результатам своей деятельности, критичности в оценке достигнутого (Психолого-педагогическая диагностика, 2003).

Заключение

Как видно из вышеизложенного, для эффективности психолого-педагогической реабилитации детей с ООП, основную часть из которых составляют дети с неврологической симптоматикой, специалисту, осуществляющему диагностику, необходимы навыки ориентирования не только в клинко-педагогической классификации, умения интерпретировать анамнестические данные, составить общую картину итогов наблюдений, но уметь гибко дополнять заданные классической диагностикой информационные блоки инновационными критериями. Это позволит обогатить сведения, получаемые в ходе комплексной реабилитации, расширить представления об индивидуальных возможностях ребенка, точнее оценить его образовательный потенциал, что в итоге сделает работу более успешной.

Список литературы

1. Бетанова С.С. Детерминанты профессиональной готовности психолога к работе с детьми-инвалидами : специальность 19.00.03 "Психология труда, инженерная психология, эргономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Бетанова Светлана Станиславовна. Москва, 2017. 22 с.

2. Бодров В.А. Изучение проблемы информационного стресса человека-оператора // Физиология человека. 2000. Т. 26. № 5. С. 111-118. – EDN TXWRNM.
3. Дмитриев А.А. Интегрированное обучение детей с особыми образовательными потребностями : за и против : учебно-методическое пособие для студентов психолого-педагогических специальностей. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. 95 с.
4. Дмитриев А.А., Дмитриева С.А. Интегрированное обучение детей: "за" и "против" // Народное образование. 2011. № 2(1405). С. 198-206.
5. Дмитриева С. . Психологические особенности эмоциональной сферы воспитанников детского дома младшего школьного возраста с задержкой психического развития: специальность 19.00.10 "Коррекционная психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Дмитриева Светлана Алексеевна. Красноярск, 2006. 180 с.
6. Евенко С.Л., Бетанова С.С. Исследование значимости факторов профессиональной среды психологов, работающих с детьми-инвалидами // Человеческий капитал. 2019. № S12-2 (132). С. 477-485.
7. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года // (№ 3711-р, утверждена распоряжением Правительства РФ 18.12.2021г. <http://static.government.ru/media/files/xjgGMUIASodvh3c8R4hAqxEEDgtFdM2g.pdf>
8. Психолого-педагогическая диагностика: учеб. пособие : для студентов высш. пед. учеб. заведений / [И.Ю. Левченко и др.] ; Под ред. И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамной. Москва: Academia, 2003. 318 с.
9. Тверская О.Н. Возможности развития готовности к самореализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 2-1. С. 137-144
10. Управление качеством образования: [Практикоориентир. моногр. и метод. пособие] / [М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Д.Ш. Матрос и др.]; Под ред. М.М. Поташника. Москва: Пед. о-во России, 2004 (ГП Владимир. книж. тип.). 441 с.
11. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов». <https://sfri.ru/>

On the application of competence and performance criteria in the diagnosis of children with neurological symptoms

Alexey A. Dmitriev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Speech Therapy and Communication Technologies
Perm State University of Humanities and Pedagogy
Perm, Russia
mail48_48@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana S. Betanova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology
Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
SBetanova@synergy.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana A. Dmitrieva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Psychological and Social Technologies

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russia

dmitrieva.72@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Olga N. Tverskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Head of the Department of Speech Therapy and Communication Technologies

Perm State University of Humanities and Pedagogy

Perm, Russia

tveron@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.05.2023

Accepted 03.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/z4152-7244-8650-c

Abstract

The article is devoted to the search for ways to improve the diagnosis preceding the psychological and pedagogical rehabilitation of children with special educational needs, with manifestations of neurological symptoms. Relying on the legislative acts of the Russian Federation, understanding the complexity of a comprehensive examination of the educational opportunities of children with OOP with neurological pathology, taking into account the full range of individuality of such children, a specialist in the field of psychological and pedagogical rehabilitation should show flexibility, creative thinking to search for and timely inclusion in the diagnostic tools of updated criteria, such as, for example: taking into account the structural and hierarchical structure of the competence system, monitoring the child's fatigue in the course of activity, the concept of the quality of rehabilitation work. This will expand the range of indicators of the success of psychological and pedagogical rehabilitation.

Keywords

children with special educational needs, neurological pathology, neurological symptoms, psychological and pedagogical diagnostics, competencies, competence, fatigue, criteria for success and effectiveness of psychological and pedagogical rehabilitation.

References

1. Betanova S.S. Determinanty professional'noj gotovnosti psihologa k rabote s det'mi-invalidami : special'nost' 19.00.03 "Psihologija truda, inzhenernaja psihologija, jergonomika" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk / Betanova Svetlana Stanislavovna. Moskva, 2017. 22 s.
2. Bodrov V.A. Izuchenie problemy informacionnogo stressa cheloveka-operatora // Fiziologija cheloveka. 2000. T. 26. № 5. S. 111-118. – EDN TXWRNM.
3. Dmitriev A.A. Integrirovannoe obuchenie detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami : za i protiv : uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov psihologo-pedagogicheskikh special'nostej. Tjumen': Tjumenskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 95 s.

4. Dmitriev A.A., Dmitrieva S.A. Integrirovannoe obuchenie detej: "za" i "protiv" // Narodnoe obrazovanie. 2011. № 2(1405). S. 198-206.
5. Dmitrieva S. . Psihologicheskie osobennosti jemocional'noj sfery vospitannikov detskogo doma mladshogo shkol'nogo vozrasta s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija: special'nost' 19.00.10 "Korrekcionnaja psihologija" : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskix nauk / Dmitrieva Svetlana Alekseevna. Krasnojarsk, 2006. 180 s.
6. Evenko S.L., Betanova S.S. Issledovanie znachimosti faktorov professional'noj sredy psihologov, rabotajushhih s det'mi-invalidami // Chelovecheskij kapital. 2019. № S12-2 (132). S. 477-485.
7. Koncepcija razvitija v Rossijskoj Federacii sistemy kompleksnoj rehabilitacii i abilitacii invalidov, v tom chisle detej-invalidov, na period do 2025 goda // (№ 3711-r, utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF18.12.2021g. <http://static.government.ru/media/files/xjgGMUIASodvh3c8R4hAqxEEDgtFdm2g.pdf>
8. Psihologo-pedagogicheskaja diagnostika: ucheb. posobie : dlja studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij / [I.Ju. Levchenko i dr.] ; Pod red. I.Ju. Levchenko, S.D Zabramnoj. Moskva: Academia, 2003. 318 s.
9. Tverskaja O.N. Vozmozhnosti razvitija gotovnosti k samorealizacii rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v processe obuchenija // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2014. № 2-1. S. 137-144
10. Upravlenie kachestvom obrazovanija: [Praktikoorientir. monogr. i metod. posobie] / [M.M. Potashnik, E.A. Jamburg, D.Sh. Matros i dr.]; Pod red. M.M. Potashnika. Moskva: Ped. o-vo Rossii, 2004 (GP Vladimir. knizh. tip.). 441 s.
11. Federal'naja gosudarstvennaja informacionnaja sistema «Federal'nyj reestr invalidov». <https://sfri.ru/>

Преодоление языкового барьера учащимися средней школы при помощи коммуникативной игры в процессе обучения иностранному языку

Лариса Супьяновна Ибаева

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
ibayeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Алиса Хаважиевна Салатаева

ассистент кафедры немецкого языка
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
salataeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.05.2023

Принята 6.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/q9883-3113-0963-w

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу преодоления языкового барьера учащимися средней школы при помощи коммуникативной игры в процессе обучения иностранному языку. Результаты исследования показали, использование коммуникативных игр на уроках иностранного языка способствует формированию у учащихся мотивации к общению на изучаемом языке. В данной статье рассматривается проблема преодоления языкового барьера учащихся средней школы при изучении иностранного языка с помощью коммуникативной игры. Авторы исследуют роль игрового подхода в обучении, анализируют преимущества коммуникативной игры в развитии коммуникативных навыков и мотивации учащихся. Статья представляет собой обзор современных исследований, методических подходов и практических примеров использования коммуникативной игры для преодоления языкового барьера. В результате исследования подтверждается эффективность коммуникативной игры в повышении мотивации учащихся, развитии их коммуникативной компетенции и снятии языкового барьера. Результаты исследования могут быть полезными для педагогов и методистов, работающих в области обучения иностранному языку в средней школе.

Ключевые слова

языковой барьер, урок иностранного языка, коммуникативные игры, мотивация.

Введение

Основной задачей учителя иностранного языка является найти современный подход к организации образовательного процесса, создать и внедрить новые формы и технологии обучения, двигаться в ногу со временем и выбирать не только действенные и результативные методы обучения, которые будут стимулировать, мотивировать и заинтересовать учащихся в изучении иностранных языков, но и те, которые помогут обучаемому преодолеть так называемый «языковой барьер». Одним из путей решения данной проблемы является введение в процесс обучения иностранному языку коммуникативных игр. Именно с помощью игр у учащихся формируются навыки использования синтаксических моделей выражения, умения задавать и отвечать на вопросы, высказывать собственное

мнение, формулировать коммуникативную интенцию (приказать, предложить, аргументировать, возразить, согласиться). Кроме этого, применение игр на занятиях иностранного языка является эффективным средством привлечения и удержания внимания, поскольку игры снимают психологический барьер страха перед общением, дают возможность использовать язык в реальных жизненных ситуациях.

Материалы и методы исследования

Как свидетельствует анализ научной литературы, отдельные аспекты поднятой нами проблемы нашли свое отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. В частности, сущность и содержание иноязычной компетентности личности определены в научных исследованиях Н. П. Анисеева, Д. Б. Эльконина, М. В. Кларин, Н. В. Кудыкина, Т. М. Марчий-Дмитраш и т.д.

Н. Яковлева исследовала психолого-педагогические условия преодоления коммуникативного барьера в процессе изучения иностранного языка. Зарубежные исследователи Д. Швердфегер (J. C. Shwerdfeger), Г. Розенбух (H. Rosenbuch), М. Найт (M. Knight) считают, что овладение формами устного иноязычного общения возможно только с помощью игр.

Цель статьи – раскрыть теоретические и практические аспекты использования игры как способа преодоления языкового барьера учащихся средней школы на уроках иностранного языка.

Понятие «барьер» означает любое препятствие (также во время коммуникационного процесса) и широко используется во многих областях научного знания. Термин «языковой барьер» используется для обозначения лингвистической преграды в коммуникации, то есть сложностей в общении людей, принадлежащих к разным языковым группам или даже диалектам.

Райт в своем исследовании отмечает, что игры поддерживают у учащихся интерес к изучению иностранного языка. Аналогичные выводы в исследовании делает Джилл Хедфилд, утверждающий, что использование игр дает возможность для интенсивной языковой практики, погружает учащихся в реальную жизнь, в которой участники должны попытаться достичь четкой цели (не обязательно добываясь результата, типичного для задачи), но это достижение ограничено искусственными ограничениями, так называемыми правилами» (Hadfield, 1999).

Результаты и обсуждение

Важно отметить, что одним из наибольших преимуществ коммуникативных игр является возможность их реализации на протяжении всего урока: сначала как разминка, внутри урока как презентация нового материала, и в конце как «поощрение».

Для решения поставленных целей исследования мы выдвигали следующие исследовательские вопросы:

1. Какие игры могут быть использованы для усовершенствования языковых навыков во время образовательного процесса?

2. Какие игры являются наиболее эффективными в преодолении языкового барьера учащимися средней школы?

Эти исследовательские вопросы помогут выяснить причины нежелания учащихся отвечать на уроке; какие игры следует использовать для мотивации учащихся к активной иноязычной коммуникации; как использование коммуникативных игр повышает частоту речи и улучшают ли коммуникативные игры качество языка учащихся.

Исследование реализовалось на следующих этапах:

– планирование, реализация, наблюдение и рефлексия: предварительное изучение – знакомство с реальным состоянием проблем в классе, планирование исследования, разработка плана действий по решению проблемы и выбор игр;

– реализация – проведение урока с коммуникативными играми, наблюдение за реакцией учащихся на использование игр;

– рефлексия – составление выводов.

Первым шагом исследования являлось изучение теоретических вопросов по теме исследования, в частности, какие виды коммуникативных игр при обучении иностранному языку можно выделить, какова

процедура и принципы внедрения игр на уроке и, конечно же, каково мнение экспертов по использованию коммуникативных игр для совершенствования речевых навыков.

По словам Дж. Хармера, если учитель стремится развить у учащихся мотивацию к говорению, он должен использовать подход, избегающий концентрации на грамматике и лексике, но подчеркивающий важность языковой функции (Harmer, 2001).

Ученые предлагают множество классификаций игр, но, на наш взгляд, наиболее подходящей для нашего исследования является классификация Джилла Хедфилда. Он разделяет игры на лингвистические и коммуникативные. Лингвистические игры ориентированы на лингвистическую точность. Коммуникативные игры – это деятельность, имеющая не только лингвистическую цель. В свою очередь, коммуникативные игры можно разделить на ролевые, поисковые, игры на отгадывание и т.д.

Следующим шагом в нашем исследовании был опрос учителей с целью выяснения состояния использования ими форм и методов преодоления коммуникативно-языкового барьера в процессе преподавания иностранного языка, целесообразности использования коммуникативных игр и критериев их выбора.

Далее мы провели уроки без использования коммуникативных игр. После этого ученикам было роздано три анкеты. Цель первого анкетирования – выяснить реакцию учащихся на реализацию коммуникативных игр. Она состояла из двух вопросов и была предложена учащимся до и после урока. Следующая анкета была ориентирована на выяснение того, как часто учащиеся общаются на иностранном языке, во время каких видов деятельности они это делают и была ли это их инициатива, либо инициатива учителя.

Заключительным этапом исследования был эксперимент, заключающийся в проведении урока в том же классе, но уже с внедрением коммуникативных игр. Во время урока использовались игры на угадывание и ролевые игры. Согласно Ф. Клиппелю, «основное правило игры в отгадывании чрезвычайно просто: один человек знает то, о чем другой хочет узнать» (Klippel, 1994). Причины такого выбора следующие: во-первых, учащиеся развивают свой словарный запас и учатся формировать структуру предложения; во-вторых, они также учатся выражать свое мнение и использовать функциональные языковые навыки в разговорной речи; в-третьих, техника игры в отгадывании может помочь учащимся в понимании темы. Когда учащиеся угадывают предмет, возникает так называемая ситуация успеха, которая помогает им укрепить их уверенность в разговоре.

Существует множество определений термина «ролевая игра», но одно из определений свидетельствует о том, что ролевые игры – это, прежде всего, коммуникативная деятельность, спланированная и проведенная на уроке учителем, в которой учащиеся должны взять на себя определенную роль. Ролевые игры делают деятельность более реальной и привлекательной для учащихся. Как и игры на угадывание, ролевые игры имеют широкий спектр преимуществ. Й. Хуан в своем исследовании приходит к выводу, что первая и главная из них состоит в формировании уверенности у учащихся при общении в реальных жизненных ситуациях за пределами классной комнаты (Huang, 2008).

Кроме этого, ролевая игра может стать идеальным инструментом для повышения мотивации и самооценки учащихся, показывая им, что они могут быть успешны в коммуникативных ситуациях. Основываясь на теоретических предпосылках и выводах некоторых предыдущих исследований эффективности ролевых игр, мы внедрили эту методику для улучшения речевых навыков учащихся.

После проведенного урока с применением коммуникативных игр учащиеся получили несколько расширенный перечень вопросов, поскольку было важно узнать их мнение об играх, используемых на уроке. Все участники выполняли задания индивидуально. В ходе игры были зафиксированы ошибки (грамматические, синтаксические, фонетические), допущенные школьниками.

В начале исследования все участники имели начальный уровень владения иностранным языком, в частности, в речевых навыках. Для проведения эксперимента было получено согласие участников, кроме того, им были детально разъяснены результаты исследования и даны ответы на их вопросы.

До внедрения коммуникативных игр в учебный процесс большинство учащихся проявляли признаки застенчивости, тревожности и нежелания общаться на иностранном языке, в то время, как только 16% и 12% обучаемых чувствовали уверенность в себе во время разговора. Но после урока с

использованием игры мы получили совершенно противоположные результаты. Количество учащихся, которые боялись говорить, сократилось с 25% до 16%; тех, у кого не было желания говорить – с 28% до 12%, тех, кто стеснялся – с 19% до 9%. В то же время количество учащихся, которые чувствовали уверенность в себе во время разговора, увеличилось почти вдвое. Ответы на другой вопрос доказывают тот факт, что половина класса игнорирует речевую деятельность, примерно треть класса говорит только тогда, когда учитель просит их об этом.

Таблица 1. Реакция учащихся на проведение коммуникативных игр

Вопрос	Возможные варианты	До проведения коммуникативных игр	После проведения коммуникативных игр
1. Что ты чувствуешь, когда говоришь?	Тревога	25%	16%
	Нежелание говорить	28%	12%
	%	19%	9%
	Расслабленность	16%	38%
	Уверенность	12%	25%
2. Твоя реакция на просьбу учителя говорить?	Я беру на себя инициативу	19%	56%
	Я участвую в разговорной деятельности только тогда, когда учитель просит меня	31%	31%
	Я игнорирую речевую деятельность	50%	13%

Такая же анкета была дана учащимся после использования на уроке коммуникативных игр, сравнительная характеристика ответов учащихся представлена в следующей таблице.

Таблица 2. Сравнение результатов анкетирования

Вопрос	Возможные варианты	Перед уроком	После урока
1. Как часто ты говорил/а во время урока?	Часто	16%	47%
	Иногда	31%	34%
	Редко	37%	13%
	Никогда	16%	6%
2. Когда у тебя была возможность общаться на уроке иностранного языка?	Во время дискуссии	15%	6%
	Беседуя с учителем	70%	10%
	Во время игр	0%	78%
	С одноклассниками	15%	6%
3. Учитель просил тебя говорить или это было твоё желание?	Учитель спросил	80%	7%
	Мое желание	20%	93%

Как видно из таблицы, результаты значительно разнятся. Согласно первому вопросу, повысилась частота устной речи учащихся. Количество учащихся, говоривших «часто», возросло с 16% до 47%; тех, кто говорил «иногда», увеличилось с 31% до 34%. Однако важно отметить, что количество учеников, выбиравших «редко» и «никогда», сократилось с 37% до 13% и с 16% до 9% соответственно. Интересные отличия можно наблюдать в результатах следующего вопроса. Только 20% учащихся высказались по своей инициативе, остальных, а их 80%, попросил учитель.

Заключение

Результаты исследования показали, что после проведения коммуникативных игр большее количество учеников изъявляло желание общаться во время урока. Наблюдения также доказали тот факт, что коммуникативные игры обеспечивают социализацию, совместную работу и взаимное уважение. Число тех, кто игнорировал речевую деятельность, уменьшилось. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что коммуникативные игры помогли учащимся совершенствовать свои речевые навыки.

Список литературы

1. Марчий-Дмитраш Т.М. Дидактическая игра как системообразующий метод организации учебной деятельности младших школьников в процессе изучения иностранного языка // Вестник Костромского государственного университета. 2023. № 4. С. 21-27.
2. Chen I-Jung. Using Games to Promote Communicative Skills in Language Learning / I-Jung Chen // The Internet TESL Journal. - XI (2). - 2005.
3. Hadfield J. Beginners' communication games / J. Hadfield. - Edinburg: Addison Wesley Longman Ltd, 1999.
4. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. Third Edition / J. Harmer Longman, 2001.
5. Huang I. Y. Role Play for ESL/EFL Children in the English Classroom / I. Y. Huang // The Internet TESL Journal. - Vol. XIV. - No. 2. - 2008.
6. Klippel F. Keep Talking / F. Klippel. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
7. Thornbury S. Discussions and more. Oral fluency practice in the classroom / S. Thornbury. - Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
8. Wright A., Betteridge D., Buckby M. Games for Learning Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Overcoming the language barrier by secondary school students with the help of a communicative game in the process of learning a foreign language

Larisa S. Ibaeva

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
ibayeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Alisa Kh. Salataeva

Assistant Professor of the Department of German Language
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
salataeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 03.05.2023

Accepted 06.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/q9883-3113-0963-w

Abstract

This article is devoted to the issue of overcoming the language barrier by secondary school students with the help of a communicative game in the process of learning a foreign language. The results of the study showed that the use of communicative games in foreign language lessons contributes to the formation of students' motivation to communicate in the language being studied. This article discusses the problem of overcoming the language barrier of secondary school students when learning a foreign language with the help of a communicative game. The authors investigate the role of the game approach in teaching, analyze the advantages of the communicative game in the development of communication skills and motivation of students. The article is a review of modern research, methodological approaches and practical examples of using a communicative game to overcome the language barrier. As a result of the study, the effectiveness of the communicative game in increasing the motivation of students, developing their communicative competence and removing the language barrier is confirmed. The results of the study may be useful for teachers and methodologists working in the field of teaching a foreign language in secondary school.

Keywords

language barrier, foreign language lesson, communicative games, motivation.

References

1. Marchij-Dmitrash T.M. Didakticheskaja igra kak sistemoobrazujushhij metod organizacii uchebnoj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov v processe izuchenija inostrannogo jazyka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 4. S. 21-27.
2. Chen I-Jung. Using Games to Promote Communicative Skills in Language Learning / I-Jung Chen // The Internet TESL Journal. - XI (2). - 2005.
3. Hadfield J. Beginners' communication games / J. Hadfield. - Edinburg: Addison Wesley Longman Ltd, 1999.
4. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. Third Edition / J. Harmer Longman, 2001.
5. Huang I. Y. Role Play for ESL/EFL Children in the English Classroom / I. Y. Huang // The Internet TESL Journal. - Vol. XIV. - No. 2. - 2008.
6. Klippel F. Keep Talking / F. Klippel. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
7. Thornbury S. Discussions and more. Oral fluency practice in the classroom / S. Thornbury. - Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
8. Wright A., Betteridge D., Buckby M. Games for Learning Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Особенности формирования толерантных взаимоотношений студенческой молодежи в процессе поликультурного воспитания при обучении иностранному языку

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

abdukadyrova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Тумиша Исраиловна Гациева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

gatsieva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.05.2023

Принята 14.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/h4119-9698-6081-x

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования толерантных взаимоотношений студентов в процессе поликультурного воспитания при изучении иностранного языка в высших учебных заведениях. Основой формирования межкультурной толерантности студентов является многоязычие. В связи с этим понимание роли иностранных языков в воспитании толерантной личности ставит перед нами вопрос повышения уровня языковой подготовки. Данная статья исследует особенности формирования толерантных взаимоотношений среди студенческой молодежи в процессе поликультурного воспитания при обучении иностранному языку. Авторы рассматривают роль поликультурного подхода в образовании, анализируют важность формирования толерантности и межкультурного взаимопонимания среди студентов. Статья основана на исследованиях, которые позволяют выявить основные факторы, способствующие развитию толерантности, и предлагает методы и приемы, которые помогают студентам преодолевать культурные различия, повышать уровень взаимопонимания и развивать толерантные отношения в многонациональной студенческой среде. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов, работающих в области поликультурного образования и обучения иностранному языку.

Ключевые слова

межкультурная толерантность, поликультурное образование, иностранный язык, высшее учебное заведение.

Введение

Основным признаком развития современного общества является усиление взаимодействия и взаимозависимости стран и народов с целью взаимообогащения культур, что, в свою очередь, побуждает к подготовке поколения, способного взаимодействовать и сосуществовать с другими людьми и социальными группами. Проблема толерантных взаимоотношений является одной из самых главных проблем современного общества, так как глобализационные процессы, протекающие в современном мире, способствуют росту иммиграционных показателей, что, в свою очередь, может стать причиной возникновения конфликтов между различными этническими и социальными группами людей.

Высокоразвитые страны мира с целью создания толерантного сообщества определили ряд политических, экономических, социальных, культурных вопросов, в том числе и в области образования. В настоящее время образование выступает средством обеспечения равноправного и ответственного участия каждого гражданина в глобализационных процессах, протекающих во всех сферах современного общества. В данных условиях растущего возникает потребность решения проблемы совершенствования системы воспитания межкультурных толерантных взаимоотношений.

По нашему мнению, успешное сосуществование в многонациональной среде зависит в значительной степени от поликультурного образования, которое способствует развитию у человека навыков толерантного отношения к опыту других культур.

В основе формирования межкультурной толерантности студенческой молодежи лежит многоязычие, которое является важным инструментом для подготовки молодого поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. В связи с этим понимание роли иностранных языков в воспитании толерантной личности ставит перед нами вопрос повышения уровня языковой подготовки.

Материалы и методы исследования

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной и зарубежной научной литературе накоплен значительный объем исследований, посвященных изучению проблемы толерантности. Среди них следует выделить российских ученых: А. Г. Волошину, О. В. Столяренко, Ю. В. Тодорцеву и др. Отдельные аспекты воспитания в процессе обучения иностранному языку исследовали такие специалисты, как З. А. Исмагилова, Н. П. Шibaева, М. Е. Яшина и др. В своей статье мы ставим цель описать особенности формирования толерантных взаимоотношений студенческой молодежи в процессе поликультурного воспитания при изучении иностранного языка в высших педагогических учреждениях.

Изложение основного материала. Воспитание межкультурной толерантности студентов, основанной на принципах поликультурного образования – это многогранный, целенаправленный педагогический процесс, направленный на создание условий для успешного нравственного воспитания студенческой молодежи, определяющего в дальнейшем его толерантную направленность.

В настоящее время процесс обучения иностранному языку невозможен без изучения основных особенностей и характеристик, которые присущи различным культурам, поскольку именно они определяют особенности общения на иностранном языке. Равноправный диалог представителей разных культур предполагает не только достаточный уровень владения иностранным языком, но и сформированность межкультурной компетенции собеседников и наличия такого качества личности, как межкультурная толерантность (Барбелко, 2015).

Результаты и обсуждение

Проблема толерантности стала предметом изучения различных наук, в частности таких, как философия, история, культурология, социология, политология, этика, психология, педагогика и др.

Исследователь Г. В. Гивишвили убежден, что толерантность – это прежде всего компромисс, который включает обоюдную готовность к определенным поступкам, что становится основой мирного сосуществования. Ее следует рассматривать как способность видеть в другом человеке другого в качестве носителя других ценностей, логики мышления, других норм поведения, осознания ее права быть другой; положительное отношение к непохожести, эмпатическое видение другого человека (Гивишвили, 2003).

О необходимости изучения культуры народа, язык которого изучается, отмечал в свое время американский методист Р. Ладо (Lado, 1997). Идея о связи изучения языка с культурой народа также нашла отражение в трудах Ш. Швейцера, Э. Симоне, которые предложили конкретную схему обучения, содержащую основные сведения об обычаях и особенностях изучаемых носителей языка (Committee on multicultural education). Ф. Аронштейн и Э. Отто указывали на обязательное присутствие культуроведческого аспекта в обучении языку, который является отпечатком духа народа, средством познания его культуры и мышления (Committee on multicultural education).

В нашем исследовании мы исходим из того, что язык не может изучаться без выявления особенностей культуры народа, который на нем говорит. Она отражает не только фрагмент реальной действительности, данный этническому сообществу, но и образ жизни, мировоззрение, национальный характер, систему ценностей, менталитет народа, его общественное самосознание в целом (Билецкая, 2013). Следует отметить, что культуру народа также невозможно комплексно исследовать без изучения того языка, на котором говорит этот народ. То есть язык не существует вне культуры, взаимовлияние языка и культуры является, действительно, комплексным и, по нашему мнению, он должен рассматриваться именно с разных позиций, поэтому мы считаем такой подход к его изучению наиболее целесообразным и объективным.

Таким образом, изучение языка всегда сопровождается изучением культуры народа, который является его носителем, и способствует многогранному развитию толерантной личности (Ушинский, 1949).

Для того, чтобы формирование межкультурной толерантности у студентов в процессе изучения иностранного языка было действительно продуктивным, по мнению ведущих методистов, необходимо учитывать целый ряд отдельных аспектов: лингвистические (обучение лексике), прагматические (правила поведения обусловлены конкретной ситуацией и культурой), эстетические (принимаемые за норму в одной культуре и отличающиеся от норм другой страны), этическими (отражающие моральные ценности), элитные (литература, искусство определенного народа).

Продуктивное общение в рамках диалога культур обеспечивает присутствие носителей языка, которые могут непосредственно рассказать о своих национальных традициях и культуре и продемонстрировать типичные нормы поведения (Рувинский, 1985). Также важное значение имеет общение в сети Интернет, которое позволяет студентам обмениваться информацией со своими иноязычными сверстниками при изучении их культуры. Студенты учатся видеть не только отличное, но и общее в своей и иностранной культурах, воспринимать различия как норму сосуществования культур в современном мире, занимать активную жизненную позицию, направленную против культурного неравенства и дискриминации.

Заключение

Таким образом, для реализации принципа поликультурности в процессе обучения иностранному языку необходимо отбирать и подавать учебный материал; сопоставлять и по возможности проводить параллель между иноязычной культурной реалией и национальным культурным явлением.

Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что каждый освоенный иностранный язык расширяет культурные знания человека, давая ему возможность стать полноправным членом поликультурного общества.

Список литературы

1. Барбелко Н.С. Воспитание межкультурной толерантности студентов колледжей в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Наталья Степановна Барбелко. – Курс, 2015.
2. Билецкая И.А. Билингвальное обучение в контексте многокультурного образования в США // Вестник Академии знаний. 2013. №4 (7). С.114-117.
3. Гивишвили Г.В. Гуманизм и гражданское общество. Под редакцией и с предисловием профессора В. А. Кувакина // Библиотека журнала «Здравый смысл». М.: Российское гуманистическое общество, 2003. 239 с.
4. Рувинский Л.И. Основы педагогики. М.: Просвещение, 1985. 223 с.
5. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. Т. 6. 256 с.
6. Lado R. How to Compare Two Cultures // P. R. Heusinkveld (ed.) Pathways to culture: readings on teaching culture in the foreign language class. Yarmouth: Intercultural Press, Inc., 1997. P. 39-56.

7. Committee on multicultural education. Educators' preparation for cultural and linguistic diversity: A call to action [Electronic resource]. – Mode of access <http://aacte.org/pdf/Programs/Multicultural/culturallinguistic.pdf>

Features of the formation of tolerant relationships among students in the process of multicultural education when teaching a foreign language

Tumisha T. Abdukadyrova

Ed.D., Associate Professor of the Department of German Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
abdukadyrova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Tumisha I. Gatsieva

Senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
gatsieva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 09.05.2023

Accepted 14.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/h4119-9698-6081-x

Abstract

The article discusses the features of the formation of tolerant relationships of students in the process of multicultural education when learning a foreign language in higher educational institutions. The basis for the formation of intercultural tolerance of students is multilingualism. In this regard, understanding the role of foreign languages in the education of a tolerant personality raises the question of improving the level of language training. This article explores the features of the formation of tolerant relationships among students in the process of multicultural education when teaching a foreign language. The authors consider the role of the multicultural approach in education, analyze the importance of the formation of tolerance and intercultural understanding among students. The article is based on research that allows us to identify the main factors contributing to the development of tolerance, and offers methods and techniques that help students overcome cultural differences, increase mutual understanding and develop tolerant relationships in a multinational student environment. The results of the study can be useful for teachers working in the field of multicultural education and foreign language teaching.

Keywords

intercultural tolerance, multicultural education, foreign language, higher education institution.

References

1. Barbelko N.S. Vospitanie mezhkul'turnoj tolerantnosti studentov kolledzhej v processe izuchenija inostrannogo zyka: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01/ Natal'ja Stepanovna Barbelko. – Kurs, 2015.
2. Bileckaja I.A. Bilingval'noe obuchenie v kontekste mnogokul'turnogo obrazovanija v SShA // Vestnik Akademii znaniy. 2013. №4 (7). S.114-117.

3. Givishvili G.V. Gumanizm i grazhdanskoe obshhestvo. Pod redakciej i s predisloviem professora V. A. Kuvakina // Biblioteka zhurnala «Zdravij smysl». M.: Rossijskoe gumanisticheskoe obshhestvo, 2003. 239 s.
4. Ruvinskij L.I. Osnovy pedagogiki. M.: Prosveshhenie, 1985. 223 s.
5. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1949. T. 6. 256 s.
6. Lado R. How to Compare Two Cultures II P. R. Heusinkveld (ed.) Pathways to culture: readings on teaching culture in the foreign language class. Yarmouth: Intercultural Press, Inc., 1997. P. 39-56.
7. Committee on multicultural education. Educators' preparation for cultural and linguistic diversity: A call to action [Electronic resource]. – Mode of access <http://aacte.org/pdf/Programs/Multicultural/culturallinguistic.pdf>

Состояние и уровень развития человеческого капитала в горнодобывающей отрасли России

Виктор Макарович Заернюк

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

zvm4651@mail.ru

 0000-0002-7149-8323

Поступила в редакцию 19.05.2023

Принята 01.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/u8593-3238-6217-t

Аннотация

Отечественная система экономики в последние годы претерпела значительные структурные и содержательные реформы. В данной работе автор обосновывает необходимость гибкого подхода к управлению инвестициями при развитии человеческого капитала в горнодобывающей отрасли. Исследование проводилось на основе обобщения и систематизации статистических и аналитических данных Федеральной службы статистики, Университетской информационной системы Россия. Проведена оценка качественных и количественных статистических показателей, характеризующих состояние и уровень развития человеческого капитала горнодобывающей отрасли российской промышленности. Рассмотрены наиболее актуальные виды инвестиций в развитие человеческого капитала в горнодобывающей отрасли. Выявлены проблемные зоны развития человеческого капитала в горнодобывающей отрасли. Выявлены актуальные формы инвестирования в развитие человеческого капитала в горнодобывающей промышленности. Предлагается повысить качество подготовки кадров для горнодобывающей отрасли России, необходимых в новых социально-экономических условиях и требующих принятия инновационных решений.

Ключевые слова

человеческий капитал, горнодобывающая отрасль, инвестиции.

Введение

Условия технологической революции и неопределенность геополитической ситуации определяют необходимость интенсивного развития человеческого капитала в российской горнодобывающей промышленности. Внедрение цифровых технологий для обеспечения прозрачности горных работ и контроля за ними, повышение степени переработки сырья в местах его добычи делает инвестиции в человеческий капитал неизбежными в целях поддержания устойчивого развития.

Человеческий капитал – это производственная способность человека. Она определяется возрастом индивида, уровнем его образования, физическим и эмоциональным состоянием здоровья. Как экономическая категория «человеческий капитал» отражает творческие способности индивида, который формирует, использует, перераспределяет и воспроизводит общество, семью, организацию и самого индивида. Человеческий капитал неотделим от его носителя – индивида. Компания фактически сдает этот экономический ресурс в аренду как фактор производства. Способность человеческого капитала создавать добавленную стоимость определяет его значимость для предприятия, а для индивида – уровень дохода. При определенных инвестициях человеческий капитал имеет возможность увеличивать свою стоимость и, таким образом, приобретать способность генерировать доход за счет инновационных

видов и методов деятельности. Человеческий капитал реализует потенциально качества и способности человека, а также качества и способности, приобретенные в процессе обучения и работы.

Материалы и методы исследования

Управление развитием человеческого капитала осуществляется руководителями предприятий и службами управления человеческими ресурсами (Шепелева, 2016). Развитие человеческого капитала на горнодобывающих предприятиях требует регулярных инвестиций в образование, здравоохранение и мобильность кадров (Цатурян, 2009). Такие инвестиции представляют собой целенаправленную деятельность инвестора, направленную на повышение производительности труда сотрудника, что, в свою очередь, создает добавленную стоимость для предприятия. При этом, инвестором может быть (Frolova, 2019).

- работник, который несет расходы на свое образование, медицинское обслуживание и переезд из мест с относительно низкой производительностью в места с относительно высокой производительностью с целью улучшения качества жизни;
- работодатель, который несет расходы на повышение квалификации работников, профилактику их заболеваний, а также переезд (переезд работника в другой регион, туда, где это необходимо работодателю);
- финансирование государством здравоохранения, образования и мер по сокращению безработицы.

Все эти три инвестора глубоко заинтересованы в развитии человеческого капитала, стремясь получить максимальный результат при минимальных затратах.

В то же время инвестиции в человеческий капитал всегда рискованны, так как человек не является собственностью предприятия, и продает свой труд работодателю на определенное время. Существует вероятность его увольнения, потери трудоспособности, снижения мотивации к работе или даже смерти. Величина этой вероятности во многом определяется кадровой политикой горнодобывающего предприятия: обеспечением работников комфортными и безопасными условиями труда, достойной оплатой труда, интересной работой, созданием нормального социально-психологического климата в организации (Borisova, 2019). Развитие человеческого капитала требует значительных усилий и затрат от самого работника, предприятия и общества в целом.

Результаты и обсуждение

Человеческий капитал горнодобывающих предприятий характеризуется количественными и качественными показателями. В России в отраслях, занимающихся разведкой, добычей и первичной переработкой полезных ископаемых (добыча угля, нефти и природного газа, металлических руд), трудятся 1,658 тыс. человек (по данным на 2018 год). Динамика изменения численности занятых в экономике России в целом, включая добычу полезных ископаемых за 2005-2018 гг., представлена в табл. 1.

Таблица 1. Изменение численности занятых в экономике Российской Федерации за 2010-2020 (Labor and employment in Russia, 2021).

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общая численность занятых, тыс. чел.	75 478	76 588	76 636	76 285	76 190	75 398	74 923
в том числе: занятых в добыче полезных ископаемых, тыс. чел.	1 406	1 505	1 579	1 565	1 658	1 651	1 629
% от общего числа занятых	1,86	1,97	2,06	2,05	2,18	2,19	2,17

Как следует из данных табл. 1, доля людей, занятых в горнодобывающей промышленности, в общей численности занятых в России выросла с 1,86% в 2010 году до 2,17% в 2020 году. Интересным фактом является то, что гендерная структура лиц, занятых в горнодобывающей промышленности, меняется в сторону увеличения и без того преобладающей доли мужчин с 79,86 процента (2010 г.) до 83,92 процента (2020 г.).

Основной качественной характеристикой человеческого капитала предприятия является уровень квалификации работников, определяемый уровнем образования и опытом работы. При этом главным активом человеческого капитала является образование, способствующее повышению производительности труда. Численность занятых в горнодобывающей промышленности в России по уровню образования за 2020 г. представлена в табл. 2.

Таблица 2. Численность занятых в горнодобывающей промышленности по уровню образования в 2020 г (Труд и занятость в России, 2021; Труд и занятость в России, 2017).

Показатели	Всего	в том числе имеют образование			
		высшее	среднее профессиональное		среднее общее
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих	
Занятые в 2020 г., тыс. чел.	1 629	477	412	428	260
%	100,0	29,3	25,3	26,3	16,0
Занятые в 2016 г., тыс. чел.	1579	409	401	422	254
%	25,9	25,4	26,7	16,3	25,9

Анализ динамики уровня образования кадров на российских горнодобывающих предприятиях демонстрирует рост доли с высшим образованием с 25,4% в 2016 г. до 29,3% в 2020 г., а также снижение доли численности работников со средним образованием на 1%. Численность занятых в горнодобывающей промышленности в России по опыту работы в 2016 и 2020 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3. Количество людей, занятых в горнодобывающей промышленности в России, по стажу работы на последнем месте в 2016 и 2020 гг. (Труд и занятость в России, 2021; Труд и занятость в России, 2017)

Показатели	Итого	в том числе по опыту работы					
		менее 1 месяца	от 1 месяца до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 года до 5 лет	от 5 лет до 10 лет	10 лет и более
Численность занятых в 2020 г., тыс. чел.	1 629	7	101	212	238	443	628
%	100	0,4	6,2	13,0	14,6	27,2	38,6
Численность 2016 г., тыс. чел.	1 579	9	109	216	239	395	611
%	100	0,6	6,9	13,7	15,1	25,0	38,7

Как следует из данных таблицы 3, в 2020 году доля работников со стажем работы от 1 до 3 лет составила 13%, от 3 до 5 лет – 14,6%, от 5 до 10 лет – 27,2%, более 10 лет – 38,6%. Обращает на себя внимание увеличение на 2,2 п.п. доли занятых с опытом работы от 5 до 10 лет. На этом фоне удельный вес работников с опытом работы менее 1 месяца и до одного года по сравнению с 2016 г. снизился, соответственно на 0,2 п.п и 0,7 п.п.

На рис. 1 и в табл. 4 представлена численность занятых на горных работах по возрастным группам за 2020 год (Орлова, 2021).

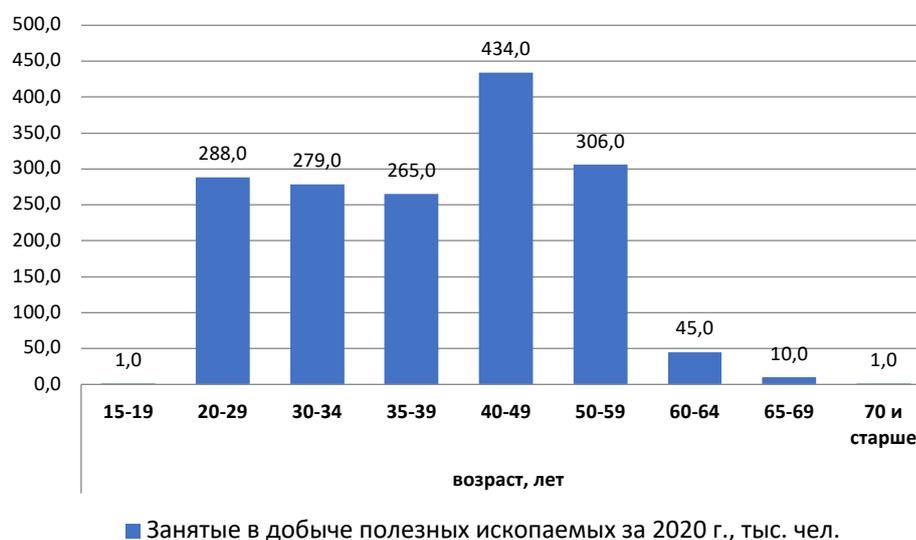

Рисунок 1. Численность занятых на горных работах по возрастным группам за 2020 год

Из табл. 4 следует, что средний возраст работников, занятых в горнодобывающей промышленности, составляет 40 лет, что на два года меньше среднего возраста работников, занятых в российской экономике. Более того, если сравнить динамику изменения численности занятых по возрастным группам в экономике России в целом и в горнодобывающей отрасли, то можно увидеть, что доля работников на пике трудоспособного возраста от 20 до 50 лет выше в отрасли по сравнению с общероссийскими показателями.

Таблица 4. Численность занятых в экономике России по возрастным группам в 2020 г.

Показатели	Всего	в том числе возраст, лет									Средний возраст, лет
		15-19	20-29	30-34	35-39	40-49	50-59	60-64	65-69	70 и старше	
Занятые - всего, тыс. чел.	70601	333	11746	10105	10189	17993	14858	3374	1093	311	42
%	100,0	0,5	16,6	14,3	14,4	25,5	21,0	4,8	1,5	0,4	
Занятых в добыче полезных ископаемых, тыс. чел.	1629	1,0	288	279	265	434	306	45	10	1	40
%	100,0	0,1	17,7	17,1	16,3	26,6	18,8	2,8	0,6	0,1	

Развитие человеческого капитала организации происходит, в первую очередь, за счет инвестиций в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров. По данным Росстата, численность работников, занятых на горных работах, прошедших обучение в 2020 году, составила 354 895 человек, что составляет 21,8% от общей численности занятых в отрасли (табл. 5).

Таблица 5. Численность работников горнодобывающей отрасли, прошедших обучение и получивших образование в 2020 г. (Труд и занятость в России, 2021)

Показатели	Всего прошли обучение, получили образование	из них			
		получили дополнительное проф. образование	прошли профессиональное обучение	получили профессиональное образование по основным программам	Прошли обучение на краткосрочных курсах
Добыча полезных ископаемых – всего, человек	354 895	136 265	162 580	9 058	96 745
в том числе:	46 855	9 404	27 672	903	9 586
- добыча угля					
- добыча нефти и природного газа	128 732	69 530	48 835	2 704	33 981
- добыча металлических руд	50 010	18 917	25 586	1 339	12 760

Дополнительное профессиональное образование получили 136 265 человек: из них 23810 человек – по программам профессиональной переподготовки, 114 610 человек – по программам повышения квалификации. Прошли профессиональное обучение 162 580 человек: из них по программам профессионального обучения по профессиям рабочих и должностям служащих – 40 659 человек; переподготовка рабочих, служащих – 29 287 человек; повышение квалификации рабочих, служащих – 92 634 человек.

Образование по основным профессиональным образовательным программам получили 9058 человека: среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 2789 человек, среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена – 2306 человек, высшее образование – 3 963 человек. Обучение в форме краткосрочных курсов, профессиональных тренингов и наставничества прошли 96745 человек, что составляет 27,3% от общего количества людей, прошедших обучение в 2020 году в отрасли (Росстат, 2021). Инвестиции в человеческий капитал горнодобывающей промышленности можно оценить на основе данных выборочного исследования Росстата, представленных в табл. 6.

Как видно из таблицы 6, структура затрат на оплату труда существенно не меняется как в целом по экономике, так и в горнодобывающей промышленности, в частности. Инвестиции в подготовку кадров в горнодобывающей промышленности в 2017 г. и в 2013 г. на 0,1% выше, чем в экономике в целом.

Анализ данных Росстата показывает, что инвестиции в подготовку кадров на предприятиях практически всех выборочно исследуемых видов экономической деятельности находятся на уровне 1-4% от среднемесячных затрат на оплату труда. В абсолютном выражении среднегодовые инвестиции в обучение одного работника горнодобывающих предприятий в 2013 году составили 3 673 рубля, в 2017 году – 4 995 рублей. В перспективе прогнозируется рост инвестиций, направленных на обучение сотрудников горнодобывающих компаний. Лидерами по инвестициям в подготовку кадров являются

следующие виды экономической деятельности в России: воздушно-космический транспорт – 1,6%; производство кокса и нефтепродуктов – 0,9%.

Таблица 6. Структура затрат на оплату труда в целом по экономике и в горнодобывающей отрасли России (Кузнецова, 2021).

	Среднемесячные затраты на рабочую силу, руб.	в том числе, в процентах						
		зарплата	из заработной платы			расходы на социальную защиту		расходы на профессиональное обучение
			оплата за отработанные часы	оплата за неотработанное время	оплата питания и проживания	обязательные отчисления и платежи	добровольные расходы	
Всего* в 2013 г	45 870.2	75.1	63.3	6.7	4.7	19.7	1.7	0.3
Добыча полезных ископаемых, 2013 г.	76 525.5	72.3	56.4	8.8	6.5	19.1	3.2	0.4
Всего в 2017 г	59 902.2	75.0	63.4	6.4	4.8	20.7	1.4	0.3
Добыча полезных ископаемых, 2017 г.	104 076.1	71.7	56.1	8.3	6.7	20.0	2.5	0.4

* по обследованным видам экономической деятельности

Потребность в инвестициях в развитие человеческого капитала для горнодобывающих компаний растет с каждым годом. В российской горнодобывающей промышленности ожидается масштабная смена поколений. По прогнозам, в ближайшие 10 лет на пенсию выйдут 330-350 тыс. человек, что составит 20% от общего объема трудовых ресурсов этой отрасли. Вакансии будут заполнены молодыми специалистами, которые в настоящее время обучаются по направлениям, связанным с добычей полезных ископаемых.

В силу высокого уровня технологического развития горнодобывающая отрасль нуждается в квалифицированной рабочей силе. Большинство горняков сталкиваются с проблемой нехватки профессиональных кадров, которая проявляется как на глобальном, так и на местном уровне. Актуальным направлением продолжает оставаться создание учебных центров для внутрифирменного обучения на базе крупных горнодобывающих компаний (Kalenov, 2019).

Организовано обучение сотрудников в рамках рабочего пространства с учетом специфики работы в рамках корпоративной культуры. Такая форма обучения продолжает оставаться важным фактором долгосрочного успеха горнодобывающих предприятий. Крупнейшая в золотодобывающей отрасли компания «Полюс» не является исключением. Данная компания активно развивает систему обучения персонала, совершенствует подготовку кадрового резерва и тесно сотрудничает с образовательными учреждениями. Сотрудникам всех должностных уровней для раскрытия их потенциала и развития профессионального мастерства предоставляется доступ к различным программам обучения.

В компании «Полюс» действует система корпоративного университета, в которую входят две подсистемы (для специалистов и рабочих) и которая предлагает программы обучения и повышения квалификации для рабочих, руководителей и специалистов «Полюс» тщательно подходит к оценке профессионального обучения с целью обеспечения его релевантности и эффективности. Большинство рабочих сдают обязательные экзамены, предусмотренные программами обучения. Например, в 2020 году возможность проведения экзаменов была предусмотрена в системе SAP Success Factors. Кроме

того, линейные руководители проходящего обучение персонала принимают участие в опросах и оценивают курсы обучения, а также их практическую пользу и результаты. На рис. 2 представлены данные о количестве сотрудников ПАО «Полюс» прошедших обучение в корпоративном университете.

Рисунок 2. Количество сотрудников ПАО «Полюс» прошедших обучение в корпоративном университете в 2016-2020 гг. (Устойчивая ценность, 2020)

Изменения в социальной и экономической жизни общества, понимание действующих в настоящее время сил требуют изменений в области образования, образовательных технологий, учебных программ и дизайна образования на всех уровнях. На наш взгляд, назрела необходимость трансформации и пересмотра учебных программ образовательных учреждений, связанных с подготовкой квалифицированных, конкурентоспособных, профессионально мобильных кадров, готовых проектировать и реализовывать деятельность горнодобывающих предприятий.

В отчете статистики горные инженеры вошли в число самых высокооплачиваемых специалистов. Несмотря на привлекательность высоких зарплат, управленческие функции таких специалистов связаны с большой нагрузкой и дополнительной ответственностью за обеспечение стратегического управления сложными операциями. Поэтому на рынке труда наблюдается значительный дефицит горных инженеров. Горнодобывающая промышленность - чрезвычайно разнообразная отрасль труда, которая предлагает вакансии во многих областях: есть вакансии для таких специалистов, как электрики, сварщики, плотники, механики и т. Д. Далее идут должности операторов, водителей, шахтеров, взрывоопасных бригад и т.д. Также есть вакансии для инженеров, геологов, специалистов по экологии и безопасности и т.д. Как правило, к соискателям предъявляются высокие требования к уровню образования и опыту работы в горнодобывающей отрасли.

В горнодобывающей отрасли, где производственные площадки часто располагаются в отдаленных регионах, компании предпочитают вкладывать деньги в релокацию готового специалиста, чем выращивать собственных специалистов. Кроме того, необходимость инвестиций в развитие персонала обусловлена изменениями характера трудовых отношений, связанными с ростом экономики свободного заработка. Это приводит к тому, что кадровые стратегии горнодобывающих компаний вынуждены планировать обучение сотрудников, работающих по срочным договорам, устанавливая для них показатели эффективности и предоставляя им возможности для адаптации и развития. Стремление сохранить ключевых специалистов, снизить риск увольнения побуждает горнодобывающие компании инвестировать в благополучие своих сотрудников, в том числе в их физическое, психическое, финансовое и эмоциональное состояние. Традиционные затраты на достойные условия труда, медицинское обслуживание и жилье дополняются новыми направлениями инвестиций. В современных условиях гораздо больше внимания необходимо уделять обеспечению правильного баланса между

работой и личной жизнью сотрудников, предотвращению физического и умственного истощения от работы 24 часа в сутки. Для этого ведущие компании используют носимые устройства для мониторинга показателей физического здоровья сотрудников, а также организуют программы фитнеса и управления стрессом. Необходимо разработать эффективные стратегии удержания молодых специалистов, обеспечивающие их мотивацию: выбор предпочтительной формы оплаты труда, внедрение персонализированных и гибких методов оплаты труда, предоставление новому поколению возможности получить реальный опыт в результате творческих командировок и участия в интересных мероприятиях.

Заключение

Сегодня одним из факторов, сдерживающих инвестиции в развитие человеческого капитала в горнодобывающей отрасли, является наличие значительных инвестиционных рисков и не всегда высокий уровень риск-менеджмента. Актуальной проблемой для горнодобывающих компаний является тщательная проработка эффективных направлений инвестирования в человеческий капитал. Развитие человеческого капитала на горнодобывающих предприятиях происходит:

Представляется, что для обеспечения гибкого управления инвестициями в развитие человеческого капитала в горнодобывающей отрасли необходимо на регулярной основе:

- осуществлять инвестиции в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров;
- осуществлять инвестиции на привлечение и релокацию уникальных сотрудников требуемой квалификации;
- осуществлять инвестиции на обеспечение физического и эмоционального здоровья сотрудников.
- проводить мониторинг состояния количественных и качественных характеристик человеческого капитала;
- выявлять и оценивать возникающие проблемы развития человеческого капитала;
- на основе проведенного анализа определять актуальные направления инвестиций в развитие человеческого капитала;
- разработать меры по снижению рисков инвестирования в развитие человеческого капитала.

Резюмируя, отметим, что гибкий подход к управлению инвестициями в развитие человеческого капитала создает условия для достижения стратегических целей развития компаний горнодобывающей отрасли России.

Список литературы

1. Кузнецова Е.К., Хайрулина Л.П. Стоимостная оценка развития человеческого капитала горнодобывающей отрасли в России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. Т. 15. № 1. С. 199-208.
2. Орлова Е.В. Оценка человеческого капитала предприятия и управление им в условиях цифровой трансформации экономики / Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. С. 666-700.
3. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. Москва. 2021. 177 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf
4. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва. 2021. 261 с. https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf
5. Цатурян Р.А. Человеческий капитал и его роль в горной промышленности // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № S6. С. 438-440.
6. Шепелева Н.А., Акулов А.О. Специфика развития человеческого капитала в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 253-266.
7. Устойчивая ценность // Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полус» за 2020 год. 159 с. https://www.akm.ru/upload/akmrating/POLYUS-sustainability-report_2020.pdf

8. Borisova O., Frolova V., Artamonova L. The educational and globalization components of sustainable development, and their factors // В сборнике: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. С. 04047. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=199835&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0
9. Flores E., Xu X., Lu Y. Human Capital 4.0: a workforce competence typology for Industry 4.0 // Journal of Manufacturing Technology Management. 2020. Vol. 31, Issue 4. pp. 687–703. DOI: 10.1108/JMTM-08-2019-0309.
10. Frolova V., Dolina O., Shpilkina T. Investment risk management at mining enterprises // В сборнике: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. С. 01054. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41631082>
11. Kalenov O., Kukushkin S., Kamanina R. Innovative technological potential as the basis of mining regions sustainable development in the era of knowledge // В сборнике: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. С. 04028. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41630214>
12. Samad S. Achieving innovative firm performance through human capital and the effect of social capital // Management and Marketing. 2020. Vol. 15, No. 2. pp. 326–344. DOI: 10.2478/mmcks-2020-0019.

The state and level of development of human capital in the mining industry of Russia

Viktor M. Zaernyuk

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of the Mineral Resources Complex

Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University Moscow

Moscow, Russia

zvm4651@mail.ru

 0000-0002-7149-8323

Received 19.05.2023

Accepted 01.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/u8593-3238-6217-t

Abstract

In recent years, the domestic economic system has undergone significant structural and substantive reforms. In this paper, the author substantiates the need for a flexible approach to investment management in the development of human capital in the mining industry. The study was conducted on the basis of generalization and systematization of statistical and analytical data of the Federal Statistics Service, the University Information System of Russia. An assessment of qualitative and quantitative statistical indicators characterizing the state and level of development of human capital in the mining industry of the Russian industry is carried out. The most relevant types of investments in the development of human capital in the mining industry are considered. The problem areas of human capital development in the mining industry are identified. The actual forms of investment in the development of human capital in the mining industry are revealed. It is proposed to improve the quality of training for the mining industry in Russia, which is necessary in the new socio-economic conditions and requires innovative solutions.

Keywords

human capital, mining, investment.

References

1. Kuznecova E.K., Hajrulina L.R. Stoimostnaja ocenka razvitija chelovecheskogo kapitala gornodobyvajushhej otrasli v Rossii // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2021. T. 15. № 1. S. 199-208.
2. Orlova E.V. Ocenka chelovecheskogo kapitala predpriyatija i upravlenie im v uslovijah cifrovoj transformacii jekonomiki / Journal of Applied Economic Research. 2021. T. 20. S. 666-700.
3. Trud i zanjatost' v Rossii. 2021: Stat. sb. / Rosstat. Moskva. 2021. 177 s. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf
4. Trud i zanjatost' v Rossii. 2017: Stat. sb. / Rosstat. Moskva. 2021. 261 s. https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf
5. Caturjan R.A. Chelovecheskij kapital i ego rol' v gornoj promyshlennosti // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. 2009. № Sb. C. 438-440.
6. Shepeleva N.A., Akulov A.O. Specifika razvitija chelovecheskogo kapitala v industrial'nom regione (na primere Kemerovskoj oblasti) // Vestnik NGUJeU. 2016. № 4. S. 253-266.
7. Ustojchivaja cennost' // Otchet ob ustojchivom razvitii PAO «Poljus» za 2020 god. 159 s. https://www.akm.ru/upload/akmrating/POLYUS-sustainability-report_2020.pdf
8. Borisova O., Frolova V., Artamonova L. The educational and globalization components of sustainable development, and their factors // V sbornike: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. S. 04047. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=199835&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0
9. Flores E., Xu X., Lu Y. Human Capital 4.0: a workforce competence typology for Industry 4.0 // Journal of Manufacturing Technology Management. 2020. Vol. 31, Issue 4. pr. 687–703. DOI: 10.1108/JMTM-08-2019-0309.
10. Frolova V., Dolina O., Shpilkina T. Investment risk management at mining enterprises // V sbornike: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. S. 01054. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41631082>
11. Kalenov O., Kukushkin S., Kamanina R. Innovative technological potential as the basis of mining regions sustainable development in the era of knowledge // V sbornike: E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. EDP Sciences, 2019. S. 04028. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41630214>
12. Samad S. Achieving innovative firm performance through human capital and the effect of social capital // Management and Marketing. 2020. Vol. 15, No. 2. pr. 326–344. DOI: 10.2478/mmcks-2020-0019.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Фортепиано как инструмент и партнер в процессе обучения исполнителей

Чжан Цзядань

Магистрант

Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена

Москва, Россия

1871525700@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.05.2023

Принята 03.06.2023

Опубликована 15.06.2023

 10.25726/s7942-7576-8682-n

Аннотация

В рамках настоящей статьи автор поднимает проблему использования фортепиано как инструмента (концепция разделения), а также как партнера (концепция единства). Представляется необходимым начать с противостояния между этими двумя школами интерпретации, сначала поставив под сомнение позицию разделения; затем исследуя условия возможности создания единства с инструментом. Эти два исследования приведут к перекрестному выводу: абстракция не есть что-то вроде инструментализации интерпретации, скорее, это эффект перехода от игры к другим инструментам, а именно к инструментам студий звукозаписи, которые служат для записи звука и монтажа. Что касается единства инструмента и исполнителя, унаследованного от романтической пианистической культуры, то оно возможно только при условии некоторой доли анализа и дистанцирования – именно такой ценой в соответствии с общей концепцией фортепианной педагогики оно может быть эффективным. Этот двойной вывод затем заставляет переосмыслить место игры на музыкальном инструменте в реализации интерпретации. Таким образом, в рамках настоящей статьи подвергается сомнению диалог, который возникает между партитурой в том виде, в каком она читается, и жестом в том виде, в каком он воспроизводится, так же, как и функцию музыкального инструмента, лежащего в основе этого устройства.

Ключевые слова

фортепиано, педагогика, обучение, инструмент, исполнитель, пианист, единство.

Введение

В настоящее время в фортепианной педагогике существует две диаметрально противоположных точки зрения: фортепиано воспринимается как инструмент и как партнер в процессе обучения. Некоторые педагоги (Беккерман, 2021) считают, что ученикам не нужно проводить слишком много времени за инструментом, отдавая предпочтение активному изучению партитур; другие (Королева, 2021) считают, что не стоит ограничивать по времени ежедневную игру на фортепиано.

Здесь противостоят две крайние позиции, которые отводят фортепиано две разные позиции: роль инструмента и незаменимого и безграничного партнера. Одни педагоги учат, что инструмент следует держать на расстоянии вытянутой руки, потому что именно такой ценой исполнитель старается не ставить под угрозу анализ произведений, который в первую очередь должен быть сформирован чтением партитуры; другие, напротив, утверждают, что гармоничное соприкосновение тела музыканта со своим инструментом является непременным условием успешного исполнения – следовательно,

необходимо «объединиться» со своей клавиатурой и овладеть инструментом техническими ресурсами, необходимыми для этой задачи.

Пара указанных противоположных отношений позволяют увидеть два полюса, между которыми разворачивается работа пианиста-исполнителя: чтение партитур и игра на музыкальном инструменте. Это не значит, что один пианист не играет на фортепиано, а заядлый клавишник не читает свои партитуры. Но у одного отношение к работе возникает и формируется в результате отделения от инструмента; у другого, напротив, оно обусловлено слиянием тела музыканта с клавиатурой. В этой связи в фортепианной педагогике возникает дилемма – что первично для обучающегося.

Ряд педагогов (Ульянова, 2019) полагает, что секрет игры на фортепиано частично заключается в том, как можно отделить себя от инструмента. Многие пианисты слышат свое исполнение в записи и осознают, что это звучит не так, как они надеялись или даже представляли. Иногда требуется подобное отступление, чтобы понять, что учащийся сбивает темп, искажает фразу, неправильно играет гармоническую последовательность или упустил контраст оттенков. Этот болезненный опыт говорит о том, что тело обманчиво. Дело в том, что, занятый инструментом обучающийся вовлечен в движение, которое не совсем совпадает с движением музыки. Обусловленный механикой, исполнитель оживляется мышечным напряжением, которое накладывается на звуковые события (в данном случае изгиб, который подготавливает атаку следующего аккорда, предвосхищает качество тембра и заселяет пространство тишины). Тогда вся проблема в том, что ухо не выполняет свою роль «стража». Физическая нагрузка, выполняемая инструментом, такова, что мышечное восприятие загрязняет слух до такой степени, что пианист больше не слышит звук, кроме искаженного ощущениями тела (Юрова, 2011).

Чтобы правильно понять произведение, лучше прочесть его, чем играть на пианино. Отдельно от инструмента музыкант закладывает музыкальный порядок, не рискуя загрязнить свой слух разнообразием ощущений. Он воспринимает абстрактную и постоянную часть этого – то, что называется функциональной целостностью, органическим целым или даже целостной архитектурой. Другими словами – то, что схватывается до создания звука, до того, как кто-то начинает играть на инструменте, в этом абстрактном восприятии, когда звуки воспринимаются как порожденные ими самими, упорядоченные, какими они являются, с помощью формы, которая их объединяет (Абакарова, 2016). Таким образом, можно было бы достичь того, что в произведении является выразимым и последовательным: не звука, который слишком материален и слишком специфичен, а порядка, который управляет его сочленениями.

Материалы и методы исследования

Абстрагирование от клавиатуры инструмента для обучающегося – это непосредственный коррелят воображаемого жеста, смычок виолончелиста и педальная доска органиста имеют своим первым достоинством быть жестами, отличными от жестов фортепиано. Фортепианная педагогика настаивает на этой необходимости чувствовать, что это играют не пальцы учащегося. Эти жесты ног и рук являются жестами воспроизведения, и функция этих образов – образов виолончели и органа – заключается не в вызове определенных звуков или даже определенных техник создания звука, а, прежде всего, в «деинструментализации» фортепиано. Рука или нога двигаются, но это не для того, чтобы приводить в действие нижний кронштейн или вибрировать струну, а только для того, чтобы перемещаться по свободно расшифровываемым сочленениям произведения. Ощущение, которое вызывает у обучающегося волнение, – это, строго говоря, не инструментальное ощущение, а поиск контрапунктической остроты, и жест, исходящий от его руки или ноги, абстрагируется от технических ограничений, как музыка от ее условной толщины. Отказ от напряженной деятельности рук, освобождение себя от какой-либо инструментальной интенциональности (и это тем более лучше, если педагог помогает учащемуся примерно имитировать жесты, вызываемые другими инструментами, кроме его собственного), было бы условием доступа к звуковому порядку (Пермякова, 2018).

Указанные жесты проявляются чаще, чем учащиеся себе представляют: первый – это «тенденция», второй следует «связать», чтобы предотвратить; в обоих случаях они являются нерасчетным следствием музыкальной мысли в действии, свидетельством участия тела в действии по

результату чтения партитур. Это означает, что подход «разделения» менее структуралистский, чем кажется на первый взгляд: деинструментализируя свое отношение к музыкальному произведению, он не запрещает участие тела. Фортепиано в данном случае действительно является инструментом, поскольку он напрягает тело, которое нужно держать на расстоянии, а не физическое ощущение музыки. Напротив, при чтении партитур обнаруживается возможность музыкального жеста, который может перейти в форму, послужить аналитическим усилиям, которые предполагает его чтение, и это тем более эффективно, что он не занят его реализацией. Иными словами, жест воспроизведения, который в своем движении вступает в диалог с тем, что он воспринимает в форме, который связывает тело с прослушиванием еще до того, как возникнет необходимость привести его в движение, чтобы оно издавало звуки. Таким образом, дистанционное управление инструментом приближает к партитуре. Расставаясь с клавиатурой, музыкант высвобождает в ней схему движения, непосредственно связанную с музыкальной формой и более тесно связанную с ее структурой (Латышова, 2014).

В связи с этим педагогам по классу фортепиано приходится решать следующий вопрос: как сыграть на пианино эту интимность, завоеванную формальной структурой? Обманчивая толщина жестов, к которым принуждает инструмент, уменьшится в три раза: за счет фортепиано, которое будет выбрано как можно более податливым; положением тела, которому будет запрещено любое искусственное движение; студией звукозаписи, наконец, где выстраивается временная схема, предотвращающая утечку звуков, идей и позволяющая за счет повторений и разложений сохранить контроль над формальными структурами музыки (Ануфриев, 2022).

Чтобы жесты как можно меньше паразитировали на музыкальной структуре, обучающемуся необходимо играть против него, выходить за пределы его клавиатуры и не позволять механизированному расстоянию, отделяющему гриф от струны, навязывать свои «посреднические услуги». Необходимо приблизить молотки к струнам для немедленной атаки, чтобы прикосновение и его физическое напряжение не отвлекали от намерений, приобретенных при игре. В связи с этим некоторые педагоги намеренно уменьшают диапазон разгибания и разгибания локтя, что исключает все ненужные движения рук и плеч. Для этого выбирается соответствующий репертуар – тот, который не требует, чтобы руки были широко разведены: Бах, Моцарт, или предшественники Баха. Сидя очень низко, пианист разводит руки в стороны. Мало того, что локоть согнут и, следовательно, заблокирован, но плечо и верхняя часть тела лишь с трудом входят в сочленение грифа. Атака прижимает клавиатуру как можно ближе и избавляет движение от любого лишнего телесного вмешательства. Таким образом, инструментальный жест пытается совпадать с жестом чтения. Когда рука сопротивляется этой закономерности, ее движениям будет руководить другой жест, например, когда исполнитель играет тему фуги, а его левая, свободная рука осуществляет власть дирижера (Попова, 2017).

С помощью техник редактирования музыкант может представить музыкальный континуум как пространственную фигуру, в которой он может свободно перемещаться вперед и назад, прогрессируя или возвращаясь вверх по течению. За счет этого исполнитель освобождается от линейной временности исполнения, скованной ходом событий. Все, что построено таким образом, свидетельствует о обратной связи, которую мысль могла произвести с собой. Она больше не является направленной и смотрит на время, прошедшее с момента, когда происходит выяснение формальных артикуляций. Уединение исполнителя в студии звукозаписи отвлекает музыкальное понимание от капризов времени и меняет отношение к работе. Реконструированное время музыкальной формы – это не время концертных залов: оно предполагает не ритуальную сцену, а гораздо больше внутренний театр, не Колизей, куда приглашают всех вне себя, а внутренний зал. Таким образом, пианист отдаляется от своей аудитории, чтобы лучше сблизиться с ней, и если место исполнения теперь отличается от места прослушивания, пианист и слушатели объединяются вокруг одного: та близость, при которой мысль может позволить вызвать себя, даже если непосредственный контакт на концерте предполагал, что она будет отстранена от него. Тогда игра пианиста на клавиатуре – это не более чем деталь устройства, превосходящего его (Рзаева, 2019).

Результаты и обсуждение

Возможно, в этом и заключается ограниченность концепции разделения: отстранение исполнителя от клавиатуры, как и его недоверие к любым пианистическим вложениям, возможны только при условии, что они будут реализованы с помощью других методов, а именно с помощью звукового захвата и монтажа записи. Фортепиано не используется до тех пор, пока оно не будет дополнено другими инструментами для создания звука (звукоснимателями, микшером и т. д.). Из этого не следует делать вывод, что методы записи в точности заменяют те, с помощью которых обучающиеся играют на фортепиано, поскольку их конечный результат нельзя путать с результатом концерта. Но в данном случае важно подчеркнуть, что они оказывают опосредующее действие и, следовательно, выделяют, точно так же, как игра на музыкальном инструменте является посредничеством между чтением произведения и его исполнением. Дело в том, что ни звукосниматели, ни монтажный стол не обладают тем нейтралитетом: их тоже следует рассматривать как толщу разнообразия, зажатую между абстракцией знаков (партитурой) и их слышимой актуализацией. Здесь следует расширить эти соображения технического анализа: запись – это не просто упражнение в абстракции, метод, с помощью которого исполнитель избавляется от эмпирических, следовательно, хрупких условий исполнения на инструменте. Некоторые пытаются найти в этом способ отвлечь музыкальное мышление от капризов времени, предложить музыке трансцендентную позицию, которая, наконец, позволила бы коснуться ее структуры, исключить из нее чувствительных паразитов и расчистить путь, ведущий от мысли к творчеству. Но, отрываясь от времени и пространства, от линейности игры на инструменте и от естественной акустической проекции инструмента в комнате, запись не освобождается от всякой эмпирики. Его формирование обусловлено как выбором, так и компромиссами, и рассматривается в перспективе желаниями и навыками педагога, художественного руководителя и самого пианиста (Климай, 2021).

Таким образом, теория «разделения» позволяет освободиться от некоторых технических ограничений, присущих концертному залу. Но за счет этого увеличиваются технические параметры реализации звука: обстоятельства игры, с помощью которой создается интерпретация, просто перемещаются, а проблема инструментального посредничества так и не остается разрешенной в своем поэтическом измерении.

Рассматривая концепцию единения, можно отметить, что ее ключевая идея состоит в том, чтобы стать единым целым с инструментом и перестать держать пианино перед собой как инертную вещь, на которую нужно нападать. В данном случае можно вспомнить знаменитую «позицию Шопена», представленную на рисунке 1.

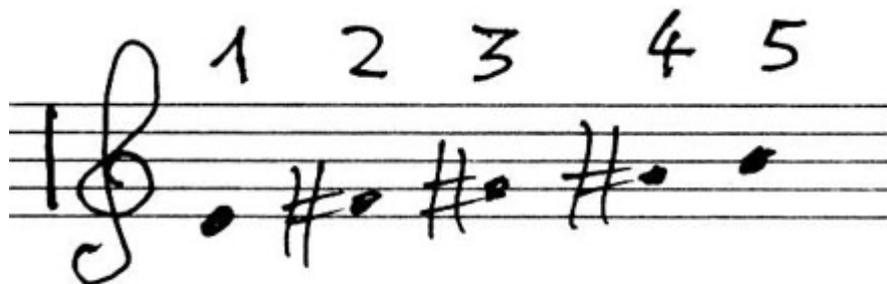

Рисунок 1. Позиция Шопена

Позиция Шопена изначально основана на эмпиризме руки, адаптированном к материальной структуре инструмента. Шопен писал: «чтобы научиться играть на пианино, было испробовано много ненужных и утомительных занятий, которые не имеют ничего общего с изучением этого инструмента. Мы больше не умеем играть настоящую музыку – и трудности, с которыми мы сталкиваемся, – это не трудности хорошей музыки, музыки великих мастеров. Это абстрактная сложность, новый вид акробатики» (Давыдова, 2014).

Позиция Шопена не является правилом, которым пианист должен пропитывать свое тело с помощью упражнений. Это ощущается по морфологическим признакам: пианист кладет руку на клавиатуру и обнаруживает, что клавиши являются гармоничным продолжением его пальцев: «Невозможно в достаточной степени восхищаться гением, который руководил созданием клавиатуры, что так хорошо соотносится с формой руки. Есть ли что-нибудь более изобретательное, чем высокие клавиши, предназначенные для длинных пальцев, которые так превосходно служат точками опоры?» (Серегина, 2022).

Три центральных пальца, самые длинные, лежат на трех черных клавишах, в то время как внешние пальцы (большой и пятый), более короткие, лежат на белых клавишах. Не нужно напрягать свод руки, он располагается естественно, и именно при этом условии он обретает гибкость. Такая архитектура руки также позволяет лучше почувствовать, что она входит в руку; ослабление ее свода освобождает лучезапястный сустав, что не останется без последствий для произнесения фраз и ощущения вовлеченности тела в клавиатуру. Рука становится упругой точкой контакта между инструментом и телом. Таким образом, тело пианиста никогда не будет казаться оторванным от клавиатуры, а динамика его движения будет совпадать с его действием на механику инструмента.

Существует и позиция, которая называется «положением пяти пальцев»: пять пальцев расположены на белых клавишах. Это положение также придает силе руке. В так называемой «классической» позиции средний палец был самым закругленным пальцем (поскольку он самый длинный, его нужно сгибать больше, чем другие, чтобы он совпадал с белыми клавишами). Его ловкость была достигнута ценой владения клавишами. В «позиции Шопена» он, напротив, становится центральной точкой опоры. Поставленный на черную клавишу, он восстанавливает свое естественное удлинение и может прилипнуть к клавиатуре подушечкой своей первой фаланги. Эта сила сцепления позволяет обеспечить баланс нагрузок, а вес руки распределяется без угрозы плавности движений исполнителя. На этом основании можно говорить о том, что с помощью «опыта», а не «упражнений» раскрывается основа гармоничной встречи тела музыканта и его инструмента. Но это все еще только исходное положение, основное и идеальное состояние фортепианных ощущений. Когда дело доходит до исполнения произведений, процесс немного усложняется (Емельянова, 2017).

Таким образом, пианистический жест не сводится ни к фигуре его движения, ни к сумме его различных положений. Если обучающийся хочет понять его динамику и, таким образом, реализовать ее в наилучших возможных условиях, он должен испытать, как эти позиции разворачиваются во времени, а не просто сопоставлять их друг с другом. Жест при игре на инструменте – это не рисование обязательного курса, а упражнение в игре ощущений, которая разворачивается во времени и, таким образом, уравнивает их соответствующие силы. Поскольку жест никогда не проявляется в прозрачности его причин, а только в опыте его действий, необходимо тщательно изучить его до мельчайших деталей и изобрести науку о промежуточных стадиях, которая сделает возможным его развитие. И когда, наконец, обнаружится, что все, кажется, налаживается, что тело, кажется, естественным образом расширяется за счет клавиатуры и что оно позволяет музыке свободно говорить, исполнителю необходимо продолжать быть «умным», а не быть верным тому, что, по его мнению, у него слишком хорошо получается. Таким образом, чтобы быть единым целым с инструментом, у него нет другого выхода, кроме как стать тактиком чувствительного. Это значит, что «создание тела» не обходится без некоторых разумных корректировок (Веретенникова, 2014).

Игра на фортепиано не является ни исполнением, ни творчеством: она требует слишком много изобретений, чтобы быть просто воспроизведением письменных и расшифрованных знаков даже на партитуре; но исполнитель оказывается слишком привязан к точности чтения, чтобы его инициатива имела первоначальную ценность. Ни в коем случае ни прочитанный знак, ни жест, испытанный на инструменте, не могут занимать в нем причинного положения: из знака не вытекает никакого определения жеста, из жеста не навязывается никакого содержательного смысла. И, несмотря на то, что эти взаимные определения оказались безуспешными, педагогу следует это поддерживать: правильный жест только при условии, что обучающийся умеет хорошо читать (все признаки: гармонии, значения

длительности, нюансы, ударение, педаль), и вдумчивое чтение возможно только в том случае, если исполнитель умеет правильно читать.

Заключение

Таким образом, музыкальная интерпретация учит, что музыкальная герменевтика никогда не бывает далека от изобретений тела, что знак (нюанс, атака, педаль) никогда не бывает более значимым, чем когда тело музыканта задается вопросом о действии на инструменте, которое могло бы сойтись с его собственным чтением. Она также учит нас тому, что идеи, к которым произведения призывают нашу мысль, никогда не бывают безразличны к ощущениям, возникающим перед инструментом. Интеллектуальное чтение и конкретный физический труд – это не два конкурирующих и разрозненных момента в восприятии произведений, а две стороны одного и того же эстетического отношения. Более того, музыкальная интерпретация учит тому, что мысль, которая переходит в действие, – это не высказывание, предшествующее игре, которое было бы перед жестами и вдали от клавиатуры. Эта мысль – не спекулятивная структура, продолжением или следствием которой были бы жесты на инструменте, а мысль, которая разделяет с ними одно и то же движение. И наоборот, игра – ничто, если вдумчивое чтение не ставит под сомнение ее возможности и не стимулирует их. Следовательно, можно пересмотреть то место, которое инструмент занимает в мышлении, направленном на работу исполнителя. На этом основании сделан вывод: игра на фортепиано в педагогике может иметь несколько значений:

- присвоить навязанную структуру – механику, геометрию – для свободного перемещения по ней;
- заставить эту структуру играть, выйти за рамки очевидностей, которые она навязывает, найти в ней то, что сначала считалось невозможным;
- интерпретировать инструмент под влиянием произведения, а не просто интерпретировать произведение под влиянием фортепиано.

Список литературы

1. Абакарова Б.А. Развитие обучения в фортепианной педагогике // Вестник научных конференций. 2016. № 5-2 (9). С. 11-12.
2. Ануфриев Е.А., Чичелова А.А. Универсальный дизайн обучения и перспективы его применения в фортепианной педагогике // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2022. Т. 21. № 2 (163). С. 128-135.
3. Беккерман Т.Е., Сабальбаль М. Инновации в фортепианной педагогике: возможность или необходимость // В сборнике: Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.С. Дядченко. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2021. С. 366-372.
4. Веретенникова Е.В. Некоторые вопросы современной детской фортепианной педагогики // В сборнике: Музыкальная педагогика и исполнительство на современном этапе: школа – ссуз – вуз. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орловский государственный институт искусств и культуры. 2014. С. 78-83.
5. Давыдова А.А. В диалоге с педагогами музыкантами прошлого: из истории фортепианной педагогики // В сборнике: Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы. Сборник научных трудов. Москва, 2014. С. 103-109.
6. Емельянова Е.А. «Изучение репертуара детской музыкальной школы» на современном этапе развития фортепианной педагогики // В сборнике: Интеллектуальные и гуманитарные аспекты развития личности. Сборник работ по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные за выпуск Н.В. Усачева, Т.С. Путинцева, В.Г. Белоконов. 2017. С. 27-30.
7. Климай Е.В. Проблема музыкального мышления в фортепианной педагогике // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 171-173.

8. Королева И.А., Ливошина Е.В. О методах фортепианной педагогики // В сборнике: Человек в мире искусства: векторы развития и образования. Сборник научно-методических трудов. Саратов, 2019. С. 122-126.
9. Латышова Л.В. Об инновациях в фортепианной педагогике // В сборнике: Профессиональное музыкальное искусство: отечественные традиции в контексте мировой музыкальной культуры. Материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарская государственная академия культуры и искусств». 2014. С. 216-223.
10. Пермякова Г.В. О фортепианной технике, «звукотворческой воле» и «спешащей педагогике» // Российские педагогические ассамблеи искусств в Магнитогорске. 2018. № 23. С. 130-140.
11. Попова С.В. Метод художественных ассоциаций в истории отечественной фортепианной педагогики // В сборнике: Личность как объект психологического и педагогического воздействия. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 67-69.
12. Рзаева Ф.И. Проблема педагогики в структуре фортепианной культуры (эпоха клавиризма) // Проблемы педагогики. 2019. № 4 (43). С. 8-11.
13. Серегина Т.Н. О мастерстве педализации: из опыта фортепианной педагогики // В сборнике: Актуальные проблемы музыкальной педагогики и исполнительства. материалы II международной научно-методической конференции. редкол.: Н. В. Крючкова [и др.]; Алтайский государственный институт культуры. 2022. С. 79-83.
14. Ульянова Р.А., Сизова О.А. Основные тенденции современной фортепианной педагогики: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 252-255.
15. Юрова Т.В. Концепция слуховой концентрации в истории фортепианного исполнительства и педагогики // Музыкант-Классик. 2011. № 3-4. С. 31-40.

Piano as an instrument and partner in the process of training performers

Zhang Jiadan

master's student

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

Moscow, Russia

1871525700@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 27.05.2023

Accepted 03.06.2023

Published 15.06.2023

 10.25726/s7942-7576-8682-n

Abstract

Within the framework of this article, the author raises the problem of using the piano as an instrument (the concept of separation), as well as as a partner (the concept of unity). It seems necessary to begin with a confrontation between these two schools of interpretation, first questioning the position of separation; then exploring the conditions for the possibility of creating unity with the instrument. These two studies will lead to a cross-conclusion: abstraction is not something like the instrumentalization of interpretation, rather, it is the effect of the transition from the game to other instruments, namely to the instruments of recording studios, which serve for sound recording and editing. As for the unity of the instrument and the performer inherited from the romantic piano culture, it is possible only if there is a certain amount of analysis and distancing – it is at this price, in

accordance with the general concept of piano pedagogy, that it can be effective. This double conclusion then forces us to rethink the place of playing a musical instrument in the implementation of interpretation. Thus, within the framework of this article, the dialogue that arises between the score in the form in which it is read and the gesture in the form in which it is reproduced, as well as the function of the musical instrument underlying this device, is questioned.

Keywords

piano, pedagogy, teaching, instrument, performer, pianist, unity.

References

1. Abakarova B.A. Razvitie obuchenija v fortepiannoju pedagogike // Vestnik nauchnyh konferencij. 2016. № 5-2 (9). S. 11-12.
2. Anufriev E.A., Chichelova A.A. Universal'nyj dizajn obuchenija i perspektivy ego primenenija v fortepiannoju pedagogike // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2022. T. 21. № 2 (163). S. 128-135.
3. Bekkerman T.E., Sabal'bal' M. Innovacii v fortepiannoju pedagogike: vozmozhnost' ili neobhodimost' // V sbornike: Muzykal'noe i hudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom mire: tradicii i innovacii. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktor M.S. Djadchenko. Rostov-na-Donu - Taganrog, 2021. S. 366-372.
4. Veretennikova E.V. Nekotorye voprosy sovremennoj detskoj fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Muzykal'naja pedagogika i ispolnitel'stvo na sovremennom jetape: shkola – ssuz – vuz. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orlovskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury. 2014. S. 78-83.
5. Davydova A.A. V dialoge s pedagogami muzykantami proshlogo: iz istorii fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Muzyka v informacionnom prostranstve kul'tury tret'ego tysjacheletija: problemy, mnenija, perspektivy. Sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2014. S. 103-109.
6. Emel'janova E.A. «Izuchenie repertuara detskoj muzykal'noj shkoly» na sovremennom jetape razvitija fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Intellektual'nye i gumanitarnye aspekty razvitija lichnosti. Sbornik rabot po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennye za vypusk N.V. Usacheva, T.S. Putinceva, V.G. Belokon'. 2017. S. 27-30.
7. Klimaj E.V. Problema muzykal'nogo myshlenija v fortepiannoju pedagogike // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 1 (86). S. 171-173.
8. Koroleva I.A., Levoshina E.V. O metodah fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Chelovek v mire iskusstva: vektory razvitija i obrazovanija. Sbornik nauchno-metodicheskijh trudov. Saratov, 2019. S. 122-126.
9. Latyshova L.V. Ob innovacijah v fortepiannoju pedagogike // V sbornike: Professional'noe muzykal'noe iskusstvo: otechestvennye tradicii v kontekste mirovoj muzykal'noj kul'tury. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Samarskaja gosudarstvennaja akademija kul'tury i iskusstv». 2014. S. 216-223.
10. Permjakova G.V. O fortepiannoju tehnikе, «zvukotvorcheskoj vole» i «speshashhej pedagogike» // Rossijskie pedagogicheskie assamblei iskusstv v Magnitogorske. 2018. № 23. S. 130-140.
11. Popova S.V. Metod hudozhestvennyh asociacij v istorii otechestvennoj fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Lichnost' kak ob#ekt psihologicheskogo i pedagogicheskogo vozdejstvija. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 67-69.
12. Rzaeva F.I. Problema pedagogiki v strukture fortepiannoju kul'tury (jepoha klavirizma) // Problemy pedagogiki. 2019. № 4 (43). S. 8-11.
13. Seregina T.N. O masterstve pedalizacii: iz opyta fortepiannoju pedagogiki // V sbornike: Aktual'nye problemy muzykal'noj pedagogiki i ispolnitel'stva. materialy II mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. redkol.: N. V. Krjuchkova [i dr.]; Altajskij gosudarstvennyj institut kul'tury. 2022. S. 79-83.

14. Ul'janova R.A., Sizova O.A. Osnovnye tendencii sovremennoj fortepiannoј pedagogiki: problemy i perspektivy // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 65-3. S. 252-255.
15. Jurova T.V. Konceptija sluhovoj koncentracii v istorii fortepiannogo ispolnitel'stva i pedagogiki // Muzykant-Klassik. 2011. № 3-4. S. 31-40.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2023 6 (64)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Журнал издается при методической и научной поддержке
ФГБОУИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут
не совпадать. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.06.2023

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2023

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2023 6 (64)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

The journal is published with methodological and scientific support
"Moscow State University of Humanities and Economics"

Manuscripts are exposed to editorial processing. The points of view of authors and an editorial board can not
coincide. Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.06.2023

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2023